

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 21 марта 2019 года)

Москва, 2019

УДК 343
ББК 67.408
П 71

П 71 Предупреждение и расследование преступлений экстремисткой направленности в молодежной среде: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – 274 с.

ISBN 978-5-6041504-6-7

Редакционная коллегия:

Багмет А.М. – исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Бычков В.В. – проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Дмитриева Л.А. – ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж. – руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

УДК 343
ББК 67.408

Сборник сформирован по материалам, представленным на Международную научно-практическую конференцию, проведенной в Московской академии СК России 21 марта 2019 года.

Форум организован Московской академией СК России при участии ведущих вузов России, Республики Беларусь и Азербайджанской Республики.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

ISBN 978-5-6041504-6-7

© Московская академия СК России, 2019

**Международная научно-практическая конференция
«Предупреждение и расследование преступлений
экстремисткой направленности в молодежной среде»
в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
21 марта 2019 г.**

В Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 21 марта 2019 г. прошла Международная научно-практическая конференция «Предупреждение и расследование преступлений экстремисткой направленности в молодежной среде».

В научном форуме приняли участие: заместитель Председателя СК России, генерал-полковник Федоров Александр Вячеславович, сотрудники Университета прокуратуры РФ, Всероссийского научно-исследовательского института МВД РФ, НИИ ФСИН РФ, Московского университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя, Орловского юридического института МВД РФ имени В.В. Лукьянова, Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, Института государства и права РАН, Московского педагогического университета, Российского университета технологий, Военного университета МО России, Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, Финансового университета при правительстве РФ, Воронежского государственного университета, сотрудники следственных управлений, органов и иных подразделений СК России, профессорско-преподавательский состав, сотрудники и обучающиеся Московской академии СК России.

Открывая конференцию, и.о. ректора Академии, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции **Багмет Анатолий Михайлович** обратился к участникам конференции с приветственным словом от имени Председателя СК России А.И. Бастрыкина. В своем выступлении он обратил внимание на актуальность проблематики, связанной с предупреждением, квалификацией и расследованием преступлений экстремисткой направленности в молодежной среде, особое внимание данной теме в своей деятельности уделяется СК России. Работа в данном направлении регламентируется Приказом СК России от 12.07.2011 № 109 «О мерах по противодействию экстремисткой деятельности». Руководитель Академии особо подчеркнул, что противодействие экстремистской преступности среди молодежи является одной из первоочередных задач, поставленных Председателем СК России перед сотрудниками следственных органов, и призвал участников научного форума к активной дискуссии.

С интересным содержательным докладом на тему: «Религиозные секты и нетрадиционные религиозные движения как угроза безопасности» выступил священнослужитель – руководитель отдела по делам молодежи Ставропольской епархии, старший преподаватель сектоведения Ставропольской духовной семинарии, доцент филиала Московского педагогического государственного университета, член Общественного совета при следственном управлении СК России по Ставропольскому краю, член Союза журналистов России, член экспертного совета по проведению религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Ставропольского края, кандидат философских наук, доцент **Антоний Скрынников**. Он отметил активную роль СК России в разрешении проблем,

связанных с исходящими от множества деструктивных религиозных сект угрозами безопасности гражданам, государству и обществу, подчеркнул необходимость нравственного воспитания молодежи и привитие традиционных национальных ценностей. Им предложено реализовывать обозначенные цели путем введения в образовательные программы учебных заведений курсов основ православия, поддержки предложения партии «Единая Россия» о запрете рекламы и освещения деятельности экстрасенсов и астрологов в СМИ, а также организацией религиозного воспитания в колледжах.

С научными докладами выступили:

Минаева Евгения Викторовна – руководитель управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений СК России, генерал-майор юстиции;

Бессонов Алексей Александрович – руководитель управления научно-исследовательской деятельности (Научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России; профессор кафедры криминалистики Московской академии СК России, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции;

Мирзоев Гасан Борисович – ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, Президент Гильдии Российских адвокатов, Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный профессор Московской академии СК России, доктор юридических наук, профессор;

Мацкевич Игорь Михайлович – главный ученый секретарь ВАК, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Президент Союза криминалистов и криминологов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ;

Волков Станислав Евгеньевич – руководитель Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Центральному федеральному округу;

Меркурьев Виктор Викторович – заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры РФ, доктор юридических наук, профессор;

Клименко Алексей Иванович – профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции;

Васюков Виталий Федорович – профессор кафедры криминологии и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института имени В.В. Лукьянова, доктор юридических наук;

Оганесян Сергей Саядович – главный научный сотрудник НИЦ-2 Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор;

Лебедев Семен Яковлевич – заведующий кафедрой экономической безопасности, аудита и контроллинга Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина (г. Москва), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

Жукова Полина Николаевна – профессор кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности ОВД Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, доктор физико-математических наук, доцент, подполковник полиции;

Ратинова Наталия Александровна – ведущий научный сотрудник отдела психологического обеспечения НИИ Университета прокуратуры РФ, кандидат психологических наук;

Борисов Сергей Вячеславович – научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент;

Антипов Алексей Николаевич – ведущий научный сотрудник НИЦ-3 Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Мозговой Олег Алексеевич – доцент кафедры уголовного права Военного университета Министерства обороны РФ, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;

Васильева Наталья Юрьевна – психолог следственного управления СК России по Калужской области.

В ходе выступлений все докладчики подробно останавливались на вопросах, связанных с предупреждением, квалификацией и расследованием преступлений экстремисткой направленности в молодежной среде, а также путях решения имеющихся проблем в данной сфере, организации и перспективах развития следствия в России по данному столь сложному, но важному направлению.

Конференция прошла в обстановке интересной и плодотворной научной дискуссии.

Роль Следственного комитета Российской Федерации в предупреждении молодёжного экстремизма

Экстремизм является острой социально значимой проблемой последних десятилетий, которая затрагивает все сферы общественной жизни и является угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

В последние годы отмечена тенденция всё большей вовлеченности молодых людей, в том числе и несовершеннолетних лиц, не достигших 18 лет, отличающихся зачастую достаточно радикальными взглядами, входящих в том числе в различные организации экстремистской направленности. Так, по данным многих статистических центров, в России в состав экстремистских организаций входит приблизительно больше половины лиц (по разным данным от 60 до 80%) в возрасте до 30 лет, что вызывает обеспокоенность со стороны различных государственных и общественных структур. В связи с чем, главным актором, вырабатывающим профилактическую политику и меры по предотвращению и ликвидации деструктивных последствий выступает, прежде всего, государство.

Следственным комитетом Российской Федерации осуществляется предварительное следствие по уголовным делам, связанным с экстремизмом, предусмотренными статьями 141, 136, 205, 205.1, 205.2, 282, 282.1, 282.2, 318 УК РФ.

Вопросы расследования уголовных деяний, связанных с проявлениями экстремизма в молодёжной среде, являются достаточно острыми, и подходить к следственным действиям нужно весьма аккуратно, особенно в свете частичной декриминализации статьи 282 УК РФ в части возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства. Уголовная ответственность за данное правонарушение наступит только после неоднократного совершения. Стоит отметить, что послабление важно при расследовании преступлений, совершенными молодой личностью и прежде всего несовершеннолетними лицами, которые зачастую делают поступки, подпадающие под классификационные признаки экстремистской деятельности, неосознанно, не понимая, что совершают преступное деяние, за которое может последовать наказание. И, как следствие, негативное клеймо в биографии. Поэтому планирование и проведение следственных действий следователями Следственного комитета Российской Федерации по делам данной категории требует тщательной проработки и соблюдения всех процессуальных процедур, а также в ходе следствия необходимо собрать доказательную базу, которая позволит впоследствии суду вынести решение.

В рамках своей деятельности, касающейся борьбы с экстремизмом, сотрудники Следственного комитета Российской Федерации руководствуются, помимо Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, ещё Приказом Следственного комитета РФ от 12.07.2011 № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности».

Во исполнение Приказа Следственного комитета РФ от 12.07.2011 № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности», руководящему составу Следственного комитета Российской Федерации, Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным поставлены следующие задачи:

- считать противодействие экстремистской деятельности одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов Следственного комитета Российской;

- использовать все имеющиеся полномочия с целью недопущения пропаганды фашизма, возбуждения социальной, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, иных проявлений экстремизма, а также для привлечения к ответственности виновных лиц;

- разрабатывать и осуществлять на постоянной основе меры организационного, правового, кадрового, информационного и иного характера, направленные на повышение эффективности деятельности по противодействию экстремизму;

- организовать в соответствии с установленной компетенцией надлежащее взаимодействие по вопросам противодействия экстремизму с органами государственной власти, судебными, правоохранительными, контролирующими и иными органами, институтами гражданского общества;

- принимать все необходимые меры к обеспечению всестороннего, полного, объективного и своевременного рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности;

- незамедлительно принимать меры реагирования при выявлении нарушений законности и фактов ненадлежащего исполнения подчиненными сотрудниками служебных обязанностей в работе по противодействию экстремизму;

- в приоритетном порядке осуществлять профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности;

- осуществлять на постоянной основе меры по пресечению возможности экстремистских проявлений по мотивам расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды в служебных коллективах, а также по предотвращению попыток поступления на службу (работу) в системе Следственного комитета экстремистски настроенных лиц, по выявлению и пресечению их связей с сотрудниками (работниками) Следственного комитета.

Вопросы по противодействию экстремизму должны рассматриваться на заседаниях коллегий и общественных советов следственных органов Следственного комитета, оперативных совещаниях и заседаниях рабочих групп (в том числе межведомственных) и приниматься по ним конкретные решения.

В ходе деятельности при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности должны на постоянной основе быть проанализированы качество и полнота предварительного следствия, принимаемые по ним процессуальные решения, а также эффективность межведомственного взаимодействия. Все проблемы, с которыми сталкивается следствие, детально проработаны.

При этом проведение процессуальных проверок и предварительного следствия должно в обязательном порядке сопровождаться исследованиями и судебными экспертизами с последующим получением заключения экспертов о наличии признаков, позволяющих выявить экстремистские проявления. Во время расследования должны быть приняты все возможные меры по установлению обстоятельств совершенных преступлений, сбору и закреплению доказательств, установлению виновных лиц (включая авторов печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов экстремистского характера), выяснению их причастности к деятельности экстремистских сообществ и организаций, молодежных националистических группировок и иных радикально настроенных сообществ.

Спецификой расследования преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия, является обязательное участие при проведении допроса защитника и педагога или психолога при допросе лиц в возрасте до 16 лет или страдающих какими-либо психологическими отклонениями. Сам допрос без перерыва не может продолжаться более двух часов, а за день более четырех часов. Законные представители несовершеннолетнего могут участвовать при расследовании уголовного дела на основании постановления следователя. В результате чего они могут ознакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в допросе, предоставлять доказательства, заявлять ходатайства и жаловаться в установленном законом порядке на действия или бездействия следователя. И несовершеннолетнему, и его законным представителям при допуске к участию в уголовном деле должны быть разъяснены их права. В случае, если действия законного представителя наносят вред интересам несовершеннолетнего подозреваемого или свидетеля, то по постановлению следователя он может быть отстранен от участия в уголовном деле.

В Приказе Следственного комитета РФ от 12.07.2011 № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности» отдельно отмечено, что при выявлении экстремистских групп в подростковой и молодежной среде давать объективную оценку упущениям в работе каждого конкретного органа и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Также немаловажным фактором при расследовании данной группы преступлений важную роль играет межведомственное сотрудничество.

Следственный комитетом Российской Федерации помимо процессуальной деятельности проводит работу информационно-пропагандистского характера среди молодежи, которая заключается в проведение культурно-массовых мероприятий, проведении бесед с подростками и молодежью на тему экстремизма и его последствий, публикуют на своих сайтах телефоны для обращений граждан, столкнувшихся с экстремистскими проявлениями, рекомендации гражданам по действиям при угрозе совершения радикальных экстремистских деяний. Так, Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю был выпущен мультипликационный ролик, в котором подросток, пропагандирующий неприязнь к представителям других национальностей и вероисповеданий, получил наказание за свои противоправные действия. И только так он смог осознать впоследствии свою неправоту.

При профилактике экстремизма необходимо активное взаимодействие между органами государственной власти, правоохранительными органами, органами местного самоуправления и молодежными организациями с привлечением активистов к разработке мер по предотвращению распространения экстремистских настроений в молодежной среде.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Угрозы экстремизма в России и роль Следственного комитета Российской Федерации в противодействии экстремизму // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву (30.10.2015). М.: Академия СК России, 2015. – С. 3-13.
2. Бастрыкин А.И. Противодействие Следственным комитетом Российской Федерации экстремизму на Украине как защита российского государства и общества // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1. С. 9-12.
3. Бастрыкин А.И. Угрозы экстремизма и роль Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении правовой стабильности // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1(6). С. 9-14.
4. Бастрыкин А.И. Противодействие преступлениям неонацистов на Украине // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2. С. 20-23.
5. Багмет А.М., Бычков В.В., Зеленков Ю.М. Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.
6. Багмет А.М. Следственный комитет Российской Федерации как авангард борьбы с экстремизмом в России // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву (30.10.2015). М.: Академия СК России, 2015. – С. 14-17.
7. Багмет А.М. К вопросу о взаимодействии правоохранительных органов в ходе противодействия экстремизму и терроризму // Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Международной научно-практической конференции (7.06.2017) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия СК России, 2017. – С. 7-14.
8. Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2013.
9. Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические,

уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: Юр-литинформ, 2013.

**Актуальные аспекты предупреждения преступлений
экстремистской направленности в молодёжной среде
на примере конкретного уголовного дела**

Аннотация. В статье на примере конкретного уголовного дела рассматриваются отдельные недостатки в работе по предупреждению преступлений экстремистской направленности в молодёжной среде, предлагаются способы предупреждения такого рода преступлений. Автор делится опытом расследования уголовного дела рассматриваемой категории, анализирует биографию преступников, причины и условия, подтолкнувшие их к совершению преступлений.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, экстремистское сообщество, молодёжный экстремизм, расследование преступлений, предупреждение преступлений.

На фоне социальной неустроенности в нашей стране всё чаще встречаются проявления молодежного экстремизма, который характеризуется всё большей организованностью, сплочённостью, агрессивностью. В ряде случаев молодёжь объединяется в структурированные группы, которые подразделяются на подгруппы, отвечающие за разные направления преступной деятельности (боевые, идеологические, аналитические), подчинённые единой цели - подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности по мотивам идеологической, национальной ненависти и вражды, унижения человеческого достоинства.

Расследование преступлений, совершённых участниками таких групп, представляет особую сложность в силу того, что сами преступники и их окружение не склонны сотрудничать с правоохрнительными органами, они, как правило, осведомлены о тактике и методах работы правоохрнительных органов и при совершении преступлений активно используют методы конспирации, сами преступления зачастую не связаны между собой.

Об одной из таких групп мы хотели бы рассказать в данной статье.

Так, с декабря 2016 года по февраль 2017 года в городе Казани были совершены следующие преступления:

- 19.12.2016 неустановленные лица нанесли телесные повреждения Колыгину, который являлся по национальности русским, но внешне похож на выходца с Кавказа;

- 23.12.2016 неустановленные лица, вооружившись газовым баллончиком и телескопической дубинкой, нанесли телесные повреждения Сабирову, который являлся выходцем из Афганистана;

- 18.01.2017 неустановленные лица, вооружившись молотками, совершили покушение на убийство Маммадова, являвшегося выходцем из Азербайджана, причинив ему тяжкие телесные повреждения;

- 05.02.2017 неустановленные лица, вооружившись молотком и шилом, совершили покушение на убийство Мусоева, являвшегося выходцем из Таджики-

стана, сопряженное с разбойным нападением на него и причинением тяжкого вреда его здоровью;

- 16.02.2017 неустановленные лица, вооружившись молотком и ножом, совершили убийство Тиджани Хассан, являвшегося выходцем из Республики Чад, сопряжённое с разбойным нападением на него;

- 21.02.2017 неустановленные лица нанесли телесные повреждения Халимзай, являющемуся выходцем из Афганистана;

- 21.02.2017 неустановленные лица совершили поджог автомашины «Мерседес» с государственным регистрационным знаком Кыргызской Республики;

- 22.02.2017 неустановленные лица, вооружившись ножом и молотком, совершили покушение на убийство Мирсаидова, являвшегося по национальности татаринном, но внешне похожего на выходца с Кавказа, причинив ему тяжкие телесные повреждения.

На первый взгляд эти преступления не связаны между собой. В то же время их объединяло отсутствие явного мотива для нападения, схожий «почерк» - внезапное нападение с использованием газового баллончика, дубинки, молотка, ножа, шила, а также явно не славянская внешность потерпевших. Кроме того, момент совершения нескольких из указанных нападений, а также поджог автомашины были сняты на видеокамеру, после чего в феврале и марте 2017 года видеозаписи нападений и поджога были размещены неустановленными лицами на интернет форуме национал-социалистической направленности в сети Интернет, с комментариями экстремистской направленности, призывающими совершать аналогичные действия.

Поскольку из размещённых в сети Интернет видеозаписей и комментариев к ним стало понятно, что преступления совершены на почве национальной ненависти и вражды, к началу марта 2017 года был определён круг лиц, придерживающихся националистических взглядов, после чего по местам проживания этих лиц были одновременно проведены обыски, а сами лица доставлены в следственный орган и допрошены.

Из показаний допрошенных были определены лица, возможно причастные к преступлениям, которые были задержаны и в ходе допросов в качестве подозреваемых эти лица подтвердили свою причастность к преступлениям.

Было установлено, что вышеуказанные насильственные преступления были совершены 19-летним Харламовым¹ и 21-летним Аверьяновым, которым было предъявлено обвинение в совершении ряда преступлений экстремистской направленности, в том числе одного убийства и трёх покушений на убийство. Кроме того, в группу с Харламовым и Аверьяновым также входили 23-летний Михайлов и 19-летний Аскеров, которым по результатам расследования было предъявлено обвинение в участии в экстремистском сообществе, а также в возбуждении ненависти и вражды по признакам расы, национальности, происхождения и совершении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

¹ Фамилии действующих лиц в статье изменены.

По версии следствия Харламов, Аверьянов, Михайлов и Аскеров действовали в составе экстремистского сообщества, при этом Аверьянов и Харламов, являющийся лидером группы, составляли боевую подгруппу сообщества, совершая насильственные преступления в отношении жителей города Казани – выходцев из Закавказья, Кавказа, Азии и Африки, а Михайлов и Аскеров осуществляли деятельность по распространению национал - социалистической идеологии и идеологии движения «скинхедов» среди молодежных субкультур и жителей города Казани, пропаганде неонацистского движения в городе Казани.

Детальное изучение личности каждого из участников экстремистского сообщества показало следующее.

Харламов был ранее судим в 16-летнем возрасте по ч. 1 ст. 111 УК РФ по факту причинения тяжкого вреда здоровью иностранному гражданину, за что отбыл наказание в воспитательной колонии для несовершеннолетних. Имел среднее образование, рос в полной семье, на учётах у психиатра и нарколога не состоял. После освобождения из мест лишения свободы нигде не работал, жил с родителями на их средства. По месту жительства характеризовался отрицательно, был склонен к конфликтам, привлекался к административной ответственности. Со слов его девушки, Харламов вёл довольно праздный образ жизни – нигде не работал и не учился, всю ночь сидел в Интернете, после чего спал до обеда, затем ежедневно ходил в тренажёрный зал, а вечером гулял по городу, причём носил в карманах одежды нож и газовый баллончик.

Аверьянов был ранее судим в 19-летнем возрасте по ч. 1 ст. 282 УК РФ по факту размещения в сети Интернет экстремистских материалов, за что отбыл наказание в виде 100 часов обязательных работ. Имел среднее специальное образование, рос в полной семье, на учётах у психиатра и нарколога не состоял. После окончания учебного заведения нигде не работал, жил с родителями на их средства, много времени проводил в Интернете. По месту жительства характеризовался удовлетворительно, привлекался к административной ответственности.

Михайлов был ранее дважды судим за совершение преступлений экстремистской направленности в составе двух разных экстремистских сообществ, в том числе в 16-летнем и 19-летнем возрасте. По первой судимости за участие в экстремистском сообществе и совершение в её составе грабежей, хулиганства, побоев, хищения документов и хранения боеприпасов Михайлов, с учётом несовершеннолетнего возраста, был приговорён к 3 годам лишения свободы условно. Однако, должных выводов из первой судимости Михайлов не сделал и через два года был вновь осуждён за участие в другом экстремистском сообществе и приготовление к хулиганству, за что ему было назначено наказание в виде 4 лет и 6 месяцев лишения свободы, которые он полностью отбыл и освобождился в мае 2016 года. После освобождения из мест лишения свободы в отношении Михайлова был установлен административный надзор. При этом Михайлов имел неоконченное среднее образование, рос с матерью и младшей сестрой, на учётах у психиатра и нарколога не состоял. После освобождения из мест лишения свободы Михайлов поступил в вечернюю школу и не сразу, но устроился работать в автосервис.

Аскеров ранее судим не был, но также как и остальные участники преступлений попадал в поле зрения правоохранительных органов. Имел среднее образование, рос в полной семье, на учётах у психиатра и нарколога не состоял, много времени проводил в Интернете. По месту жительства характеризовался отрицательно, привлекался к административной ответственности.

Таким образом, изучение личности каждого из участников экстремистского сообщества показало, что все они были хорошо известны правоохранительным органам, своих взглядов практически не скрывали, ранее привлекались как к административной, так и к уголовной ответственности, в том числе за совершение преступлений экстремистской направленности. При этом всех их объединяло то, что они не были обременены семьёй; кроме Михайлова, остальные участники преступлений нигде не работали и ничем общественно-полезным не занимались, находясь на обеспечении родителей; все они имели только среднее образование; много времени проводили в Интернете.

Указанные выводы, на первый взгляд, позволяют выработать универсальный алгоритм действий по предупреждению рассматриваемой категории преступлений. Что нужно сделать, чтобы молодой человек, придерживающийся экстремистских взглядов, встал на путь исправления? Женить его, устроить на работу и учебу, чтобы у него не осталось времени на всякого рода «глупости», отключить Интернет. К сожалению, в реальной жизни всё намного сложнее.

Автор статьи, в ходе расследования указанного уголовного дела, имел возможность достаточно долгого общения с Михайловым, что позволило сделать определённые выводы. Действительно, в несовершеннолетнем возрасте Михайлов попал под влияние старших товарищей, придерживающихся национал - социалистической идеологии об исключительности лиц русской (славянской) национальности и неполноценности лиц неславянского происхождения. Вместе с этими товарищами Михайлов совершил ряд преступлений, за что был осужден к лишению свободы условно. Остальные соучастники преступлений были осуждены к реальному лишению свободы. Это осуждение должно было «отрезвить» Михайлова, поставить на путь исправления. Несмотря на это, Михайлов не отказался от своих идей. Школу он так и не окончил. Надзор за ним, как за условно-осужденным, сводился к тому, что раз в две недели Михайлов отмечался у инспектора, будучи предоставлен в остальное время сам себе. Мать, работавшая целый день, и «тянувшая на себе», помимо Михайлова, также и младшую дочь, за сыном не уследила. В результате Михайлов, круг общения которого остался прежним – из числа лиц, придерживающихся националистических взглядов, вместе с одним из друзей, который был свидетелем обвинения по первому делу, вновь вступил в новое экстремистское сообщество и совершил преступление – приготовление к поджогу здания «Татарского общественного центра». На этот раз судебная система не была благосклонна к Михайлову, и он, с учётом непогашенной судимости, заслуженно получил четыре с половиной года лишения свободы. Это осуждение опять ничему не научило Михайлова. Во время нахождения в местах лишения свободы, он не отказался от своих взглядов, продолжая общаться с лицами, придерживающимися националистических взглядов. Более того, даже находясь в исправительной колонии строгого

режима, Михайлов смог получить доступ к телефону с выходом в сеть Интернет, с помощью которого он размещал на своей странице «ВКонтакте» материалы экстремистского характера. В мае 2016 года Михайлов освобожден и вернулся к матери. На тот момент Михайлову уже 23 года, у него неоконченное среднее образование, нет профессии, работы и своей семьи, зато есть две судимости и решение суда об установлении в отношении него административного надзора. Михайлов пытается найти работу, но с двумя судимостями, без опыта работы и профессии, его никуда не берут. Делать ему особо нечего, надзор за ним сводится к тому, что он отмечается раз в месяц у инспектора и пару раз в месяц его после 22 часов по месту жительства проверяет участковый. Всё остальное время он предоставлен сам себе. Вскоре он возобновляет общение с подельником, вместе с которым был осужден по второму делу, который знакомит его с Харламовым, Аверьяновым и Аскеровым, вместе с которыми Михайлов начинает проводить время. Всё это приводит Михайлова к совершению новых преступлений. В какой-то момент, будучи самым взрослым в новой компании, Михайлов понимает, что ничем хорошим это не закончится. Примерно за пол года до своего задержания, Михайлов поступает на обучение в вечернюю школу и устраивается на работу в автосервис помощником жестянщика. С этого момента всё свободное время Михайлов проводит в автосервисе и вечерней школе. Свою страницу «ВКонтакте» он удаляет, общение с прежними товарищами сводит к минимуму. К сожалению, всё то, что Михайлов успел совершить до этого, не даёт ему спокойно продолжить свою жизнь. В марте 2017 года, после задержания Харламова и Аверьянова, был задержан и Михайлов.

Какие же недостатки в работе по предупреждению преступлений экстремистской направленности можно было бы отметить на примере указанного уголовного дела?

Прежде всего, надзор за лицами, ранее судимыми за совершение преступлений экстремистской направленности не должен сводиться к формальной отметке их явки к инспектору. Поскольку преступления данной категории совершаются на идеологической основе, лицами, придерживающимися определённых взглядов, с такими лицами должна вестись особая работа, с привлечением психологов и специалистов в области межнациональных отношений. Следует активно выявлять и ставить на профилактические учеты лиц, склонных к совершению преступлений экстремистской направленности, после чего проводить в отношении таких лиц профилактические мероприятия с привлечением общественных объединений и граждан. Правоохранительные органы должны работать не на скорейшую изоляцию таких лиц в места лишения свободы, а на профилактику совершения ими противоправных деяний. Необходимо выявлять и анализировать причины и условия, способствующие совершению преступлений рассматриваемой категории, принимать меры по их устранению или нейтрализации. На государственном уровне должна быть разработана и внедрена программа социализации такого рода преступников, их обучения и трудоустройства. Необходима организация воспитательной работы среди детей и молодежи; с детского сада должна быть внедрена пропаганда толерантного поведения к людям других национальностей и религиозных конфессий, воспитание детей в

духе взаимного уважения и патриотизма; в молодежной среде должно быть сформировано мировоззрение этнокультурного взаимоуважения, основанная на принципах уважения прав и свобод человека.

Таким образом, меры по предупреждению экстремистских преступлений среди молодежи должны носить общегосударственный характер и включать в себя общесоциальный, идеологический, правовой аспекты.

Уголовное дело, о котором шла речь в данной статье, в настоящее время рассматривается судом с участием присяжных заседателей. Какое бы решение не принял суд, будем надеяться, что как подсудимые по делу, так и свидетели, придерживающиеся националистических взглядов, сделают для себя соответствующие выводы и поймут, что эти взгляды не могут привести ни к чему хорошему и чем быстрее они это сделают, тем больше у них будет шансов найти своё место в обществе.

В.И. Алескеров

Преступления экстремистской и террористической направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации

Аннотация. Анализ рассматриваемых видов преступлений показывает, что практически каждое крупное преступление террористической и экстремистской направленности совершается с применением телекоммуникационных систем и компьютерной информации. Все мировое сообщество прикладывает огромные усилия, разрабатывая новые способы и средства борьбы с такими особо тяжкими преступлениями, как экстремизм и терроризм, имеющими весьма тяжелые и порой непоправимые последствия. Преступления экстремистской и террористической направленности с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации в настоящий период – это быстрорастущие, набирающие оборот новации в системе уголовного права.

Ключевые слова: преступление террористической и экстремистской направленности; сфера телекоммуникационных систем и компьютерной информации; летательные самолётные беспилотники.

Преступления экстремистской и террористической направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации, несут глобальные угрозы и являются весьма опасными как для нашего общества и государства, так и для всего мирового сообщества в целом. Ущерб, наносимый этими видами преступлений, в настоящее время растет в геометрической прогрессии. Проведенный анализ рассматриваемых видов преступлений показывает, что практически каждое крупное преступление террористической и экстремистской направленности совершается с применением телекоммуникационных систем и компьютерной информации.

В связи с этим возникает необходимость установления уголовной ответственности за причинение невосполнимого вреда в связи с незаконным использованием телекоммуникаций и компьютерной информации. Так как в последнее время участились случаи незаконного использования сферы телекоммуникаций и компьютерной информации, возникла потребность внесения нововведений в уголовное законодательство и его пересмотр в сторону усиления ответственности за несанкционированное использование информации террористической и экстремистской направленности, хранящейся на различных электронных носителях.

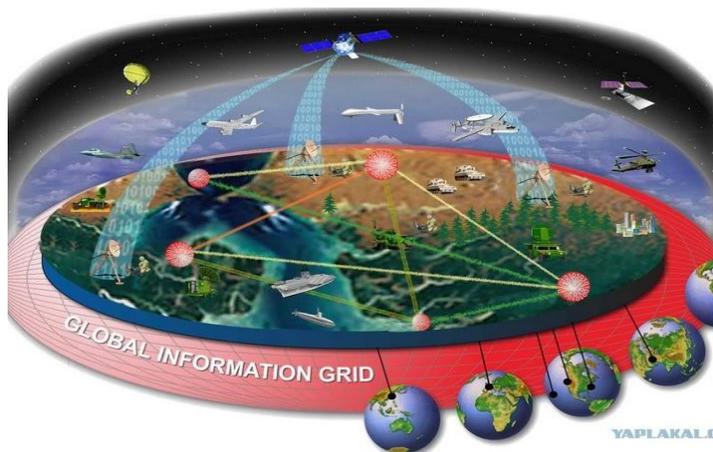

Рис. 1. Схематическое изображение сетцентрической войны

Все мировое сообщество прикладывает огромные усилия, разрабатывая новые способы и средства борьбы с такими особо тяжкими преступлениями, как экстремизм и терроризм, имеющими весьма тяжелые и порой непоправимые последствия.

К сожалению, до настоящего времени во многих организациях, предприятиях, учреждениях и отраслях производства сфера телекоммуникаций и компьютерная информация по сравнению с информацией, зафиксированной на бумажных носителях, остается наиболее уязвимой.

Анализ положений действующего Уголовного кодекса Российской Федерации¹ позволяет сделать вывод о том, что законодатель в гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» дал несколько понятий, ранее не имевших место не только в понятийно-терминологическом аппарате уголовного права, но и в «информационном» законодательстве, так как ранее не было практических наработок и теоретических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений в этой сфере. В целях своевременного документирования преступной деятельности рассматриваемой сферы и получения необходимой доказательной базы в отношении лиц, их совершивших, в 2001 году в структуре МВД России было организовано специализированное подразделение – Управление «К» Бюро специальных технических мероприятий МВД России², и в 2008 году создано Главное управление по борьбе с экстремизмом и терроризмом МВД России³.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Далее – УК РФ.

² Далее – БСТМ МВД России.

³ Далее – ГУПЭ МВД России.

Одним из основных направлений оперативно-служебной деятельности Управления «К» БСТМ МВД России и ГУПЭ МВД России является:

1. Борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации:

где одним из сегментов работы оперативно-служебной деятельности значится борьба с распространением порнографических материалов с участием несовершеннолетних через сеть Интернет.

2. Борьба с международными преступлениями в сфере информационных технологий:

противодействие преступлениям в сфере информационных технологий, носящим международный характер; взаимодействие с национальными контактными пунктами зарубежных государств.

3. Международное сотрудничество в области борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий¹.

4. Противодействие экстремистской деятельности и терроризму.

5. Организация взаимодействия подразделений Министерства внутренних дел с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам своей компетенции.

6. Организационно-методическое обеспечение и оказание практической помощи территориальным органам МВД России и их структурным подразделениям по вопросам своей деятельности².

С целью изучения возникающих проблем и принятия необходимых решений, исходя из складывающихся оперативно-розыскных и следственных ситуаций, в ходе профилактики, предупреждения, выявления и своевременного раскрытия преступлений террористической и экстремистской направленности с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации, а также для повышения квалификации сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов была предложена данная статья.

Рис. 2. Использование коммуникаций и компьютерной информации в преступлениях террористической и экстремистской направленности

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_K_MVD_Rossii.htm (дата обращения: 10.06.2018).

² Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstvu_j.htm (дата обращения: 10.06.2018).

В последнее время современное мировое сообщество не может представить свою жизнедеятельность без освоения новых достижений в свете быстро развивающихся информационных технологий. Однако ни все слои населения эти достижения используют в благих целях, а, наоборот, совершают преступления экстремистской и террористической направленности. Преступления экстремистской и террористической направленности с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации в настоящий период – это быстрорастущие, набирающие оборот новации в системе уголовного права. Способы их совершения настолько многогранны и носят изощренный характер, что порой сотрудникам подразделений «К» БСТМ МВД России и ГУПЭ МВД Рос-

Рис. 3. Беспилотное воздушное судно

сии при документировании и раскрытии данного вида преступлений приходится сталкиваться с определенными трудностями, в связи с этим необходимо разрабатывать и внедрять новые формы и методы оперативно-розыскной деятельности¹.

В целях своевременного получения информации о расположении быстро передвигающихся лагерей экстремистских и террористических группировок и последующего оперативного развертывания плана по изобличению лиц, входящих в преступные группировки, оперативные подразделения правоохранительных органов Российской Федерации внедряют в деятельность по раскрытию данного вида преступлений современные методы.

Одним из способов, применяемых для своевременного получения необходимой информации и раскрытия преступлений экстремистской и террористической направленности, становится интенсивно развивающийся метод использования многофункциональных комплексов на основе беспилотного воздушного судна (см. рис. 3), которые предназначены для оперативного и достоверного получения информации об объектах различного происхождения, проведения инженерной разведки, выявления электронных компонентов мино-взрывных устройств в грунте, а также для оценки результатов деятельности при осуществлении воздушной разведки протяженных участков местности.

Такие многофункциональные комплексы позволяют решать следующие задачи:

- 1) ведение фотографической, телевизионной, инфракрасной, радиотехнической, радиолокационной, радиационной, химической разведки с воздуха;
- 2) проведение аэрофотосъемки высокого качества с использованием профессиональной фотоаппаратуры, создание 3D-моделей местности и объектов;

¹ Далее – ОРД.

3) осуществление наблюдения и охраны районов сосредоточения экстремистских и террористических группировок при проведении специальных мероприятий.

Совсем недавно, а именно в начале января 2018 года, международными террористами были использованы так называемые летательные самодельные беспилотники (см. рис. 4), начиненные боекомплектами с современным процессорным оборудованием, которые получали свое управление на отдаленном расстоянии посредством возможностей радиолокационных и телекоммуникационных сетей с целью совершения серии террористических актов на территории Сирии. Однако, благодаря проведению миротворческой миссии по ликвидации экстремистских и террористических организаций в Сирии, со стороны военнокосмических сил и органов внутренних дел Российской Федерации была проведена контртеррористическая операция по уничтожению данных беспилотников.

Следует заметить, что при раскрытии преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации (компьютерных преступлений), одной из важнейших составляющих элементов криминалистической характеристики методики раскрытия является субъективная особенность личности преступника, которая на начальном этапе раскрытия преступлений характеризуется лишь скудной информацией.

Мы абсолютно согласны с мнением, высказанным Т.В. Ворошиловой, которая предлагает учитывать при раскрытии преступлений такие составляющие, как пол, возраст, социальное происхождение, уровень образования, род занятий, наличие специальности, семейное положение, социальный статус, уровень материальной обеспеченности, место жительства, а также места проведения досуга и возможную принадлежность к определенной субкультуре¹. Иными словами, немаловажное значение в раскрытии любого вида рассматриваемых преступлений играет своевременно полученная информация, раскрывающая характерологическую особенность психологии личности преступника.

Рис. 4. Беспилотный летательный аппарат

Рассмотрим следующие примеры из положительного опыта работы, подтверждающие важность своевременности получения информации о субъективной характерологической особенности личности подозреваемого лица:

¹ Ворошилова Т.В. Социальная и психологическая характеристика личности компьютерного преступника: практ. пособие. - М.: ВНИИ МВД России, 2009. – 46 с. – (Библиотека сотрудника управления «К»).

Пример 1. В городе Энске в январе 2016 года оперативными сотрудниками ГУПЭ МВД России была получена своевременная информация о том, что некий гражданин С.Т. Куприянов, являющийся активным участником фанатской группировки, постоянно размещал информацию, направленную на разжигание меж-

Рис. 5. Использование новых информационных тех-

национальной розни, возбуждение ненависти и вражды, а также унижение человеческого достоинства по признаку национальности, происхождения, отношения к религии, в частности, в отношении евреев и лиц кавказской национальности, пропагандируя идеологию нацизма с публичной демонстрацией нацистской атрибутики. В целях получения более точной информации и тщательной ее проверки был намечен план по противодействию и документированию преступной деятельности гражданина С.Т. Куприянова. В ходе реализации данного плана активный фигурант был изобличен, а его преступная деятельность задокументирована. Как результат в отношении фигуранта возбуждено уголовное дело, а в ходе судебного слушания преступная деятельность была доказана полностью, и С.Т. Куприянов был осужден по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Пример 2. В суд с обвинительным заключением 16 мая 2016 г. направлено уголовное дело № 6905016, возбужденное 29 февраля 2016 г. Ленинским межрайонными следственным отделом по г. Уфе Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан в отношении активного участника фанатской группировки «Партизаны» гражданина А.В. Кирьянова по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. Установлено, что указанный гражданин 19 марта 2015 г. в социальной сети «ВКонтакте» под ником (именем) «Александр Йцукерман» на своей странице (<http://vk.com/id176270805>) опубликовал видеоролик «Обе I канобе – hip hop ist krieng – Warwarreich», направленный на разжигание межнациональной розни, возбуждение ненависти и вражды, а также унижение человеческого достоинства по признаку национальности, происхождения, отношения к религии, в частности в отношении евреев и лиц кавказской национальности, пропагандируя идеологию нацизма с публичной демонстрацией нацистской атрибутики.

Из приведенных примеров мы видим, что своевременно полученная информация при более глубоком анализе позволяет определить правильную линию поведения оперативных сотрудников подразделений «К» и ГУПЭ МВД России, сузить круг подозреваемых лиц, установить мотив преступления, способ его совершения, а также выдвинуть конкретные версии, отработка которых точно ориентирует и приблизит оперативных сотрудников и следователей к проведению оперативно-розыскных, специальных технических мероприятий и след-

ственных действий, способствующих раскрытию данного вида подготавливаемых и/или совершаемых преступлений. Это позволит с наименьшей затратой времени выйти на более точное оперативное сопровождение по установлению конкретных лиц, причастных к совершенному или подготавливаемому преступлению, и, как положительный результат, приведет к изобличению фигурантов с закреплением полученных в ходе документирования доказательств.

Действующий уголовный закон в настоящее время защищает не только документированную информацию, но и ее разновидности, что расширяет возможности своевременного изобличения лиц, совершающих преступления данной направленности. Из проведенного анализа Уголовного кодекса Российской Федерации следует отметить, что отношения, возникающие в области телекоммуникаций и компьютерной информации, подлежат специальной охране.

В гл. 28 УК РФ о преступлениях в сфере компьютерной информации введены термины и понятия, которых ранее не было не только в уголовно-правовой терминологии, но и в законодательстве, регулировавшем информационные отношения¹.

Литература

1. Синякин И.И. Терроризм с использованием оружия массового уничтожения: международно-правовые вопросы противодействия: Монография. – М.: Норма, 2012. – 192 с.
2. Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Российский следователь. – М.: Юрист, 2014. № 6. С. 52-55.
3. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография / И.Ю. Сундиев, А.А. Смирнов, А.И. Кундетов, В.П. Федотов. М.: ВНИИ МВД России, 2014. – 240 с.
4. Ткаченко В.В., Ткаченко В.В. Российский терроризм. Проблемы уголовной ответственности: монография // Научная мысль: Право. Юридические науки. – Москва: ИНФРА-М, 2014. – 110 с. URL: <http://znanium.com/catalog/product/424320.htm> (дата обращения: 13.06.2018).
5. Троицкий С.В. Международно-правовые формы сотрудничества государств по противодействию терроризму // Государство и право. 2014, № 2. С.76-84.
6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В.С. Комисарова. – СПб.: 2012. URL: <http://be5.biz/pravo/u002/index.htm> (дата обращения: 13.06.2018).
7. Ульянова В.В. Проблемы реализации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма // Актуальные проблемы российского права. М.: Изд-во МГЮА, 2014, № 3 (40). С. 442-447.

¹ Алескеров В.И., Куц Ф.А. Информация как основной элемент, характеризующий преступления в телекоммуникационных сетях // Вестник ВИПК МВД России. 2013. № 2 (26). С. 34.

8. Фатьянов А.А. Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации: учеб. пособие. – М., 2001. – 412 с.
9. Чекунов И.Г. Современные киберугрозы. Уголовно-правовая и криминологическая классификация и квалификация киберпреступлений // Право и кибербезопасность. - М.: Юрист, 2012, № 1. С. 9-22.
10. Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. (Научное издание). – М.: Лига Разум, 2000. – 252 с.
11. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетики. М., 1963. – 832 с.
12. Шульц В.Л., Лунеев В.В., Овчинский В.С., и др. Терроризм в современном мире. – 2-изд. / под ред. В.Л. Шульца // Центр исслед. проблем безопасности РАН. – М.: Наука, 2011. – 603 с.

**И.П.Андрианов,
Р.Р.Хаснутдинов**

Механизмы профилактики, направленные на предупреждение экстремистской деятельности в молодежной среде

Аннотация. Статья посвящена механизмам профилактики в рамках предупреждения экстремистской деятельности в молодежной среде на примере регионального опыта. Практическая реализация эффективного межведомственного взаимодействия правоохранительных органов, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества. В качестве комплексных мер рассмотрен опыт реализации программ кадрового резерва силовых ведомств, которые совмещают механизмы системы профилактики, профессиональной ориентации и повышения уровня доверия к государственным органам со стороны общества.

Ключевые слова: профилактика, взаимодействие, институты гражданского общества, кадровый резерв, экстремизм, правоохранительные органы, силовые ведомства, профессиональная ориентация.

Сегодня современное общество находится в процессе перехода к информационному обществу под влиянием процессов глобализации, что в свою очередь сопровождается развитием информационной среды, возрастанием роли информации и её безопасности. Глобальное информационное пространство воздействуют практически на все жизненно важные процессы, в том числе на процессы социализации молодежи, что при недостаточном уровне развития критического мышления и идеологического «стержня», который содержит конкретные идеологические, нравственные или религиозные установки, предполагает слабый «иммунитет» к риску восприятия экстремистской идеологии и криминальных субкультур. В условиях современного развития технологий распространения информации, отмечается приоритет комплексного подхода к противодействию экстремизму, а также правовой и социальный анализ мер профилактики, направленных на его предупреждение. Отмечая то, что молодежь по мнению ряда исследователей следует отнести к особой социально-демографической

группе, которая находится под угрозой влияния негативных социальных рисков, что в последствие может выражаться в виде различных форм и способов деструктивного проявления. В молодежной среде в силу присущего максимализма и остроты восприятия окружающего мира, возникновение лояльности к радикальным взглядам и накопления протестного потенциала, создает почву для «прорастания» идеологии экстремизма и криминализации молодежи. Как показывает практика, распространение экстремизма в молодежной среде во многом обусловлено определенной невозможностью в самореализации молодых людей, недостаточной социальной адаптацией, развитием определенных асоциальных установок, которые в отсутствие собственных, способствуют к реализации противоправной модели мышления и поведения. Отмечая особое внимание государства к проблемам молодежи, несмотря на это современные молодые люди находятся под влиянием массивного информационного потока, который не позволяет адекватно оценивать получаемую информацию при отсутствии собственных устойчивых идеологических установок, что влечет за собой различные формы неоправданного риска, различную деструктивную самореализацию и предпосылки для криминализации среды, что часто выражается в различных формах асоциального поведения сопряженного с низким уровнем социальной ответственности. В мае 2017 года в рамках совещания секретарь Совета безопасности Российской Федерации Патрушев Н.П., констатировал рост в округе преступлений экстремистской и террористической направленности, сохранение вербовочной активности и настойчивую идеологическую обработку населения посредством интернета, в основном молодежи. По результатам отмечено, что необходимо уделять больше внимания профилактической работе с лицами, поддерживающими эту идеологию, и активнее привлекать к работе институты гражданского общества, молодежные организации, средства массовой информации, также активно мониторить интернет-ресурсы и оперативно реагировать на появление экстремистских материалов.¹

В условиях возникновения новых угроз национальной безопасности в Российской Федерации ведется работа по совершенствованию не только законодательства, но и выработке практических механизмов противодействия и предупреждения таких вызовов как экстремизм и терроризм. В целях защиты прав и свобод граждан, а также основ конституционного строя, обеспечения безопасности и целостности государства принят Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности". Данный законодательный акт определяет приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, а также основные направления противодействия экстремистской деятельности, в том числе принятие профилактических мер, которым отводится особая роль. Президентом РФ утверждена "Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года", определяющая цели государственной политики в сфере противодействия экстремизму, в которой ключевым пунктом значится консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Рос-

¹ См.: Информационный портал «Новости@mail.ru» // URL: <https://news.mail.ru>.

сийской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма. В рамках заседания Совета Безопасности Президент РФ Путин В.В. подчеркнул важность профилактической работы в противодействии распространению экстремистской идеологии "Мы должны последовательно, глубоко и настойчиво заниматься профилактикой экстремизма, искоренять даже предпосылки для его проявления". Кроме того, Президент РФ отметил необходимость работы с молодежью в рамках противодействия экстремизму так, как "лидеры экстремистских организаций именно в молодежной среде пытаются вербовать своих последователей"¹. Факторами способствующими распространению экстремистской идеологии в молодежной среде, являются: неопределенное социальное положение в обществе, трансформация ценностных ориентиров, проблематика самореализации, криминализация отдельных сфер деятельности и использование телекоммуникационных сетей в противоправных целях. Ряд исследователей отмечает тот факт, что причинами распространения экстремистских идей среди молодежи является следствием снижением уровня гражданско-патриотического воспитания и образования в целом, а также преемственности идеологических установок между поколениями. Социально-экономические и политические факторы являются основной подпиткой для распространения идей экстремизма в молодежной среде. Отсутствие жизненных планов у значительного числа молодых людей и кризис воспитания, а также преобладание потребительских над социально полезными ориентирами, определяет наличие дополнительных факторов риска для вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность.

Важность темы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества подчеркивается тезисом обеспечение национальной безопасности заложенным как основа реализации в Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". Цель проведения профилактической работы в рамках предупреждения экстремистской деятельности – это формирование устойчивой идеологической установки о невозможности применения насильственных методов для разрешения проблем и противоречий. Современные тенденции развития экстремизма в молодежной среде обусловлены такими особенностями как «возрастающая организованность, сплоченность группировок, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур, усиление мер конспирации, применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий».² Среди анализируемой проблемы стоит отметить факты того, что в ряде случаев отсутствует действенная система социальной профилактики на местах, а в работе по предупреждению экстремизма в правоохранительных ор-

¹ См.: Информационный портал «Информационного агентства «ТАСС» // URL: <https://tass.ru/politika/1586366> (дата обращения 14.03.2019).

² Родионов А. В. Лидер в молодежной среде – проблемы противодействия молодежному экстремизму // Общество и право. 2008. № 1. С. 23.

ганах запретительные меры носят традиционно приоритетный характер, кроме того использование в ряде случаев неактуальных методик и отсутствие специализированных кадров для реализации программ.

В условиях сложной экономической обстановки в нашей стране, становится особенно актуальна проблема трудовой занятости среди выпускников учреждений профессионального образования, которые не всегда ориентируются в потребностях рынка труда, недостаточно уделяют внимания качеству работы по профессиональной ориентации и последующему трудоустройству своих выпускников. Труд является основной формой самореализации для молодежи, которая позволяет реализовать потребности в семье, обустройстве быта, общественно-политической реализации и занятии статусной позиции в обществе. Невозможность обеспечить посредством трудовой занятости достойные социально-бытовые условия существования, влечет за собой самореализацию представителей молодежи в криминальной сфере, в том числе в деятельности экстремистских и террористических групп. Отдельным острым вопросом стоит организация труда несовершеннолетних граждан, особенно в каникулярный период. Проблематика вопроса трудоустройства несовершеннолетних находится не только в сфере их профессиональных компетенций и безопасности организации условий их труда, но и в бюрократических и репрессивных процессах, создаваемых надзорными органами по отношению к работодателям, которые в свою очередь отказываются от предоставления рабочих мест для данной возрастной категории граждан. В качестве положительных примеров стоит отметить, организацию работы муниципалитета по трудоустройству несовершеннолетних граждан на каникулярный период МКУ г.о. Самара МЦ «Самарский», который официально трудоустраивает подростков, в том числе в качестве профилактики правонарушений и экстремизма в молодежной среде в приоритете получают помощь подростки, состоящие на учете в комиссии по делам несовершеннолетних. Комплекс мер реализуемых государством совместно с институтами гражданского общества должен быть направлен на интеграцию молодежи в современное общество, адаптацию к современным вопросам информационного общества, а также выражаться в предоставлении возможности к самореализации, использования их энергии посредством вовлечение их в конструктивную деятельность, что позволит предпринимать превентивные меры в качестве противодействия экстремизму. В рамках реализации профилактики направленных на предупреждение экстремистской деятельности в молодежной среде рассмотрим в качестве положительного примера комплексного подхода реализацию в Самарской области проекта кадрового резерва силовых ведомств «ЗАСЛОН», который сочетает в себе возможности правового просвещения, профориентация, специальной подготовки, сочетающейся с конструктивным досугом и самореализацией. Квалифицированные специалисты кадрового резерва «ЗАСЛОН» проводят мероприятия по правовому просвещению в образовательные учреждения города, как для учащихся, так и для их родителей в форме лекций и семинаров «Город Без Опасности», тематических «круглых столов» с приглашением представителей органов внутренних дел, прокуратуры и следственного комитета. При кадровом резерве «ЗАСЛОН» созданы бесплат-

ные секции по служебно-прикладному виду спорта, в которых подростки проходят подготовку по программе комплексного единоборства наряду с действующими сотрудниками, что наряду с профилактикой правонарушений формирует положительный имидж правоохранительных органов, а в рамках профессиональной ориентации привлекает на службу кандидатов из числа физически подготовленных молодых людей. В рамках специальной подготовки кадрового резерва «ЗАСЛОН» для последующего поступления на службу в правоохранительные органы и участия граждан в охране общественного порядка, проводятся практические занятия по самозащите, а также специальной, медицинской и правовой подготовке с приглашением квалифицированных специалистов. Кадровый резерв реализует программы профилактики девиантного поведения подростков, ориентирует молодежь на выполнение государственно значимых задач и конструктивную самореализацию. Несколько молодых участников кадрового резерва вступили в Российское военно-историческое общество, участвуют в исследовательской деятельности по изучению истории Отечества, а также участвуют в региональных военно-патриотических акциях и конференциях.¹ В настоящее время возрастает роль негосударственных субъектов охраны общественного порядка, главным образом – добровольных народных дружинников². В Самарской области используется такой инструмент в профилактике правонарушений и экстремизма в молодежной среде, как участие молодежи в охране общественного порядка, которое реализуется посредством исполнения Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» и Закон Самарской области от 7 декабря 2009 г. № 138-ГД "Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Самарской области". В частности, на территории города Самара работает общественная организация «Добровольная народная дружина городского округа Самара», активно противодействующая распространению идеологии экстремизма и выявляющая факты её проявления.³ Оперативный отряд народной дружины при взаимодействии с органами прокуратуры за 12 месяцев 2018 года выявил 26 фактов незаконного нанесения нацистской символики и 36 фактов дискриминирующих символов на фасады зданий на территории городского

¹ Андрианов И.П., Хаснутдинов Р.Р. Профилактика экстремизма в молодежной среде на примере взаимодействия регионального СУ СКР с институтами гражданского общества. // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 февраля 2019 года) / под общ. ред. А.М.Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019.

² Новиков Д.О. Применение физической силы негосударственными субъектами охраны общественного порядка // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ №4, 2016. С.164-172.

³ Андрианова А.О. Организация взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций при профилактике и расследовании преступлений экстремистского и террористического характера на примере Самарской области // Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2017 года) / под общ. ред. А.М.Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. -211 с.

округа Самара. В ходе мониторинга социальных сетей членами оперативного отряда народной дружины выявлены 3 пользователя, разместившие на своих личных страницах информационные материалы, признанные решением суда экстремистскими и включенные в список Минюста РФ. Таким образом, осуществляется декриминализация информационного пространства посредством мониторинга сети Интернет силами оперативного отряда народной дружины. В результате привлечения граждан к охране общественного порядка совместно с сотрудниками полиции на территории городского округа Самара наблюдается снижение правонарушений, совершаемых на улицах города. В качестве результатов такого взаимодействия стоит отметить, тот факт, что более двух сотен молодых людей, участвовавших в охране порядка, сейчас проходят службу в правоохранительных органах и силовых ведомствах в качестве действующих сотрудников. В рамках организации «социальных лифтов» и участия молодежи в законотворческих инициативах, несколько членов народной дружины принимают участие в деятельности молодежных законотворческих объединений и общественных проектов, получая возможность практической самореализации и участия в крупных региональных молодежных проектах.

Сегодня возрастает роль так называемой «уличной политики» и её роли в профилактике экстремизма в молодежной среде, которая может выражаться в проведении флэшмобов, акций, фестивалей и инсталляций на актуальные молодежные темы. Такие мероприятия получают информационное сопровождение посредством информационных каналов сети, а их участники имеют возможность продемонстрировать свою причастность к определенной социальной проблематике и проявить свою социальную активность. Ежегодно члены кадрового резерва «ЗАСЛОН» и народные дружинники участвуют в спортивных показательных выступлениях в рамках культурно-массовых мероприятий, проводимых правоохранительными органами и органами местного самоуправления.

В соответствии с заданными приоритетами на территории городского округа Самара утверждена Постановлением Администрации городского округа Самара от 4 сентября 2018 г. № 704 муниципальная программа городского округа Самара "Профилактика терроризма и экстремизма на территории городского округа Самара" на 2018 - 2020 годы, реализация программы призвана усилить действие уже предпринятых мер по профилактике терроризма и экстремизма, устранению причин и условий, способствующих их проявлению, а также систематизировать методы процесса формирования толерантного сознания и поведения жителей городского округа Самара.

«В сегодняшней России часть экстремистских образований включает в себя неорганизованную молодежь. Отсутствие занятости общественно полезным трудом, нахождение в стороне от активной воспитательной работы сказались на большом удельном весе этой социальной группы в организованной системе политического экстремизма».¹

¹ Бааль Н. Б. Экстремистские молодежные организации в современной России // История государства и права. 2007. № 17. С. 14.

**Актуальные вопросы предупреждения преступлений
экстремистской направленности в молодежной среде в свете
частичной декриминализации статьи 282 УК РФ**

Аннотация. В данной статье рассмотрены актуальные вопросы предупреждения и противодействия преступлениям экстремистской направленности в молодежной среде, предпосылки и последствия декриминализации, а также некоторые проблемы применения уголовного законодательства. Кроме того, уделено внимание факторам, способствующим распространению экстремистских проявлений в молодежной среде, проблемам и мерам профилактики экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, декриминализация, молодежная среда, предупреждение преступлений, антиэкстремистское законодательство, противодействие экстремизму.

Сегодня экстремизм и терроризм стали глобальными явлениями, угрожающими разрушить государственность, традиционные ценности, посеять раздор и ненависть, привести общество к пропасти гражданской войны и катастрофы. События последних лет наглядно демонстрируют нам опасность игнорирования этих угроз.

Экстремистские и террористические организации особое внимание уделяют пропаганде своих идей среди молодежи. Благоприятным условиям для взращивания приверженности к крайним взглядам именно в этой среде способствуют социальная уязвимость ее представителей, обусловленная возрастными психологическими свойствами. В результате грамотно построенной пропаганды у личности, особенно находящейся на этапе формирования, развиваются определенные образы, укореняются необходимые для агитатора установки, ослабляется критическое отношение к воспринимаемой информации. Усиление влияния на общественное мнение обеспечивается путем проектирования искусственно созданных информационных поводов, активно освещаемых в средствах массовой информации и социальных сетях.

Основной аудиторией сети Интернет является молодежь, в том числе несовершеннолетние, наиболее подверженные негативному влиянию в силу несформированной личности, максимализма и особенностей восприятия. Жизненная незрелость, идеализация, стремление к подражанию и самоутверждению, отсутствие опыта несовершеннолетних позволяет использовать их как активных участников экстремистских движений, готовых выполнять достаточно рискованные задания лидеров, воспринимая их как игру, приключения или испытание.

Активизировать противодействие данным угрозам необходимо не только в контексте сложной глобальной политической обстановки и зарубежного опыта, но и внутренних порою скрытых от наблюдателя процессов, способных оказать огромное влияние с непредсказуемыми последствиями на ход истории в критические моменты развития государства.

Однако, существуют и другие аспекты проблемы противодействия экстремизму. До недавних пор Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) позволял правоприменителям привлекать к чрезмерно суровой ответственности за разовую публикацию или репост нарушающих закон сообщений или изображений в сети Интернет. Причём иногда на момент публикации автор даже не смог бы однозначно определить её противоправный характер без привлечения экспертного сообщества. Представляется, что уголовная ответственность за репосты и «лайки» противоречит основным принципам справедливости законодательства. Уголовное преследование за «надуманные» преступления нередко освещалось в средствах массовой информации и вызывали бурную реакцию общественности. Недовольство молодежи, доля которой среди осужденных по статьям 280 и 282 УК РФ выше, чем среди осужденных в целом, подкрепленное агитационными силами политической оппозиции, вызывало определенную социальную напряженность.

Отмечу, что под статью 282 УК РФ могут попасть, кроме прочего, резкие высказывания относительно религиозных идей и национальных обычаев. По сути, призывами к экстремистской деятельности могут также восприниматься любые резкие высказывания критического характера относительно действующей власти, что нередко использовалось ее представителями. Такова репрессивная сторона применения данной нормы. Явное ужесточение и политическая реакция в сфере борьбы с экстремистской деятельностью не могли не вызвать волну протеста среди безразличной молодежи.

Статья 148 УК РФ, предусматривающая ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, также не имеет четкой формулировки деяния, оставляющее неточности в описании и дающее возможность правоохранительным и судебным органам, а также экспертам давать неверную оценку деяниям. Конечно, подобное происходит не всегда из умысла. Но любая статья в законодательстве, не несущая четкого описания, может нести репрессивный характер, и оказаться инструментом оказания давления по политическим, экономическим, социальным и прочим мотивам.

Свою роль в либерализации законодательства сыграли и разъяснения Верховного суда, указавшего, что решение о привлечении к уголовной ответственности должно приниматься исходя из совокупности всех обстоятельств содеянного: формы и содержания размещенной информации, ее контекста, наличия и содержания комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержания всей страницы данного лица, сведений о деятельности такого лица до и после размещения информации, в том числе о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории, данных о его личности (в частности, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), объема подобной информации, частоты и продолжительности ее

размещения, интенсивности обновлений; а также размера и состава аудитории, которой соответствующая информация была доступна, количества просмотров информации, влияния размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию¹.

Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ "О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации" предопределил введение механизма административной преюдиции, то есть привлечение к административной ответственности лица, совершившего предусмотренное указанной статьей УК РФ действие впервые в течение одного года². После частичной декриминализации статьи 282 УК РФ в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) появилась новая статья — 20.3.1 КоАП РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

Возбуждение и раскрытие «экстремистских», которые, по сути, входят в условную категорию так называемых «быстрых» дел, было удобным способом правоохранительных структур улучшить статистическую отчетность. Смягчение ответственности в свою очередь сосредоточило внимание силовиков на работе по иным преступлениям, в том числе экстремистской и террористической направленности, несущим реальную угрозу обществу.

Анализ статистики регистрации и передачи в суд дел о преступлениях экстремистской направленности показывает, что в 2018 году их число снизилось в сравнении с 2017 годом на 16,8 и 13,6% соответственно. Указанная тенденция продолжает проявляться и во втором полугодии 2018 года, когда количество зарегистрированных преступлений сократилось на 25,2%, а переданных в суд – на 26,4% по сравнению со вторым полугодием 2017 года³.

Данную динамику можно интерпретировать, как более качественную работу правоприменителей, так и следствие частичной декриминализации преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ,

Без сомнений в целях противодействия экстремистским проявлениям, в том числе в молодежной среде, необходимо проводить не только законотворческую политику, но и последовательную профилактику.

Соглашусь с рядом исследователей, которые считают, что сам фактор занятости общественно полезным трудом достаточно криминогенен. В определенной мере эта проблема пересекается с проблемой активизации работы обще-

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 32 г. Москва "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // Российская газета - Федеральный выпуск № 7678 (215) – 27 сентября 2018 г.

²Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ "О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Российская газета - Федеральный выпуск № 7758 (295) - 29 декабря 2018 г.

³Данные судебной статистики [Электронный ресурс] – М.: Официальный портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, 2019 – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. — Загл. с экрана.

ственных организаций. Досуг, наполненный разумным содержанием (спорт, творчество и художественная самодеятельность), в тоже время должен оставаться под ненавязчивым и тактичным контролем⁴.

В тоже время разъяснение законодательства остается неотъемлемой частью системы профилактики и должно способствовать формированию у граждан позитивного отношения к принимаемым мерам.

Соглашусь с Федотовой Ю.Г., что особое внимание законодателя должно быть направлено на решение проблем реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в целях ослабления протестного потенциала населения⁵.

Необходимо обеспечить проведение систематической работы с этническими диаспорами на территории Российской Федерации и мониторинга их деятельности, особенно объединений несовершеннолетних, в целях своевременного проведения мероприятий, препятствующих распространению экстремистской идеологии и появлению экстремистских сообществ⁶.

Важной задачей является совершенствование профилактических мер по противодействию распространению религиозных идей экстремистской направленности в местах лишения свободы. При этом особое внимание следует уделять освоению оперативно-розыскной психологии, позволяющей сотрудникам оперативных подразделений на более высоком профессиональном уровне работать с осужденными из числа исповедующих указанные идеи⁷.

Вместе с тем, ситуация в исследуемой сфере показывает необходимость внедрять новые, интересные молодежи формы просвещения и профилактики, а также исключать любые злоупотребления правом со стороны властных структур.

Литература

1. Абызов К. Р., Гриб В.Г., Ильин И.С. Криминология: курс лекций / под ред. В.Г. Гриба. – М.: Маркет ДС, 2008. (Университетская серия)
2. Алдашкин М.Ю. Деятельность адептов религиозных объединений, признанных судом экстремистскими, в среде осужденных: постановка проблемы, специфика противодействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4
3. Родина М.Е. Основные направления противодействия экстремизму // Российский следователь, 2016, № 15
4. Федотова Ю.Г. Формы и виды участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства, не связанные с включением в состав военной организации государства // Современное право, 2016, № 2

А.Н. Антипов

**Преступления экстремистской направленности:
положение дел, проблемы и направления предупреждения**

Аннотация. Обращение к проблемам предупреждения преступлений экстремистской направленности в молодежной среде требует комплексного рассмотрения причин и условий, способствующим этому и, соответственно, на основе их анализа принятия адекватных, комплексных мер, направленных на совершенствования работы всех заинтересованных структур и лиц в данном направлении.

Ключевые слова: экстремизм, право, молодежная среда, проблемы, причины, направления решения.

Актуальность заявленной темы подтверждается данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹, согласно которым число лиц осужденных по совокупности различных частей ст. 282 УК РФ за 2012-2018 годы увеличилось в 3,5 раза. Так, в 2012 г. было осуждено 18 чел., в 2013 г. – 227, в 2014 г. – 307 (35,2 %), в 2015 г. – 414 (34,9 %), в 2016 г. – 430 (3,9 %), в 2017 г. – 491 (14,1 %), за 1 полугодие 2018 г. – 224². Значительный рост числа осужденных отмечается по ч. 1 ст. 282 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). В 2012 г. таких лиц было 5, в 2013 г. – 174, в 2014 г. – 258 (48,3 %), в 2015 г. – 369 (43 %), в 2016 г. – 389 (5,4 %), в 2017 г. – 460 (18,3 %), за 1 полугодие 2018 г. – 203.

На существующие проблемы в сфере противодействия экстремизму, преступности среди молодежи постоянно обращает внимание правоохранительных органов Президент Российской Федерации В.В. Путин³.

Далее, в тезисном варианте, обозначим основные проблемы и направления их решения.

Тезис первый. Любое государство и общество должны себя уметь защищать всеми доступными в рамках правового поля средствами, способами и методами.

Тезис второй. Преступления экстремисткой направленности показывают уровень радикального несогласия определенных лиц (групп лиц) с политикой государства, его направлениями деятельности, то есть является неким индикатором наличия проблем, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами.

Тезис третий. Действующее правовое регулирование требует совершенствования⁴, так как отдельные статьи предполагают расширительное толкование за-

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>.

² Прим. автора. Данные на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации на момент подготовки статьи за 2018 г. отсутствуют. (Дата обращения 20 марта 2019 г.).

³ Расширенное заседание коллегии МВД России. 28 февраля 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://putin24.info/rasshirennoe-zasedanie-kollegii-ministerstva-vnutrennikh-del.html>; Заседание коллегии Генеральной прокуратуры России 19 марта 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <http://putin24.info/zasedanie-kollegii-genprokuratury-rossii.html>; Заседание коллегии Федеральной службы безопасности 6 марта 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru>.

⁴ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru>.

крепленных норм, что может привести к оценочному, усмотрительному правоприменению (например, ст. 1. Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

Отсутствие четкого понимания, что же такое «экстремизм» и чем он отличается от инакомыслия. Уместно напомнить высказывание Президента России В.В. Путина, сделанное им на расширенном заседании Совета Безопасности по рассмотрению проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года «Противодействие экстремизму не имеет ничего общего с борьбой с инакомыслием...»¹. В данном контексте возникает задачи подготовки квалифицированных кадров².

Тезис четвертый. Необходимо разделять «предупреждение» и «расследование» правонарушений экстремистской направленности. Предупреждение – процесс, в котором должны участвовать как органы, наделенными полномочиями расследования, так и иные государственные органы, и общественные организации (практически все общество). То есть необходимо создать некую систему, направленную на профилактику и предупреждение экстремистских проявлений.

Тезис пятый. Обозначая причины и условия экстремизма необходимо отметить, что экстремизм имеет глубокие исторические корни. Это не новое явление в жизни общества. Это: распад Советского Союза; отход от единой идеологии; развал в 90-е годы XX века системы воспитания (идеологического, трудового, патриотического, правового и т.д.); ослабление роли семьи; изменение приоритетов – в стороны экономических, коррупция³ и т.д. С.М. Миронов в аспекте рассматриваемого вопроса указывает, что «...Приоритетом в борьбе с экстремизмом молодежи должно стать устранение причин и условий, способствующих девиантному поведению. К таким сегодня следует отнести в первую очередь снижение роли семьи, авторитета родителей, семейное неблагополучие и жестокое обращение с детьми. Не меньшее значение имеет утрата обществом духовных ценностей и нравственных ориентиров. И, как следствие, пропаганда насилия, наркотиков и преступных способов обогащения. Все это вызывает у

¹ Заседание Совета Безопасности по рассмотрению проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045>

² Антипов А.Н. О необходимости совершенствования некоторых направлений обучения // Сборник «Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России (научно-практическое издание) Выпуск 1. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, ФКУ НИИИТ ФСИН России. 2019.

³ Бастрыкин А.И. Пакет Александра Бастрыкина. Российская Газета. № 79(7245) 13-19 апреля 2017 г. С. 7; Антипов А.Н. Коррупция: угроза безопасности или отправная точка правового регулирования // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 5(23). С. 15-26; Антипов А.Н. Риски в праве, их влияние на состояние безопасности в сфере противодействия коррупции. В сборнике: Научные труды. Российская академия юридических наук Москва. 2016. С. 385-389.

несформировавшейся личности озлобленность, нетерпимость и порождает протест и агрессию»¹.

Определенный дисбаланс внес и последовавший процесс не проработанных ни научно, ни экономически, ни политически не обоснованных имплементации европейских норм, положений и правил в российское законодательство².

Тезис шестой. Распространение экстремистских идей, упрощение осуществления вербовки новых adeptов стало возможным вследствие использования информационных технологий (в первую очередь, сети «Интернет»), расширением границ бесконтактного воздействия. Блокирование сайтов экстремисткой направленности предполагает лишь краткосрочный эффект, так как, во-первых, это протяженный во времени процесс, во-вторых, на смену им появляются иные сайты той же направленности. Очевидно, что информационное пространство стало реальным полем противоборства и, соответственно, оно требует адекватного регулирования, к которому страны, в том числе и Россия, не всегда оказываются готовы.

Тезис седьмой. Основными местами вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность согласно исследованиям, проведенным Антитеррористическим центром государств-участников СНГ, являются: сеть «Интернет»; спортивные секции; религиозные организации; места лишения свободы; образовательные организации; среде трудовых мигрантов³.

Тезис восьмой. В качестве мотивационных причин, обуславливающих проявление интереса к экстремистской деятельности в молодежной среде, можно отметить: массовый уход подростков из реального в виртуальный мир (сеть «Интернет»); экономические проблемы; безысходность; непонимание и невосприятие подростка в реальном мире («там» он лучший); наличие ничем не занятого времени; отсутствие надлежащего контроля как со стороны родителей, так и иных лиц, к чьей компетенции отнесены данные вопросы; отсутствие идеалов; недостатки правового, трудового, патриотического и иного воспитания; слабо развитое правосознание; сложность разобраться в происходящем (на уроках не учат, дома критикуют все и вся, по телевизору показывают далеко не то, что положительно может повлиять на развитие подростка) и т.д.

Тезис девятый. Неэффективное взаимодействие различных государственных органов, общественных и религиозных организаций в вопросах организации работы в молодежной среде, отсутствие преемственности, последовательности и поступательности.

¹ Стенограмма парламентских слушаний «Состояние и проблемы законодательного обеспечения противодействия экстремизму в молодежной среде» 25 октября 2006 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://uchebana5.ru/cont/1167344.html>

² Первозванский В.Б., Антипов А.Н., Голик Н.М., Кудряшов О.В. О возможности и целесообразности имплементации некоторых положений европейских тюремных правил в российское законодательство // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1 (15). С. 13-20.

³ Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. – СПб: ООО «Издательство Руть». 2018. С. 47-49.

Данный перечень, принимая во внимание сложность и многогранность рассматриваемого вопроса, можно было бы продолжать. Но для начала необходимо напомнить, что Россия прошла весьма небольшой период (после распада СССР) развития. Обозначенные вопросы отражают имеющиеся проблемы, которые необходимо решать. Ведь принятием даже самых хороших правовых актов (Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753)), введением и ужесточением уголовной ответственности, без решения целого комплекса задач – политических, социальных, экономических и иных, вряд ли позволит кардинально улучшить состояние дел в данном направлении, создать условия для отсутствия желания в участии в экстремистских сообществах, полностью реализовывать декларированные Конституцией РФ права человека. Добиться положительных результатов можно только посредством понимания, желания и комплексного воздействия на подрастающее поколение. И это необходимо делать, так как это будущее страны.

И.А. Архипова

Отдельные вопросы расследования преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В статье рассматривается проблемы возникновения преступлений экстремистской направленности в молодежной среде, определяются признаки экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, молодежная среда, профилактика экстремизма.

Преобразования последних лет в России сопровождались нарастанием вала преступности, наркомании, терроризма. Среди этих опасных явлений одно из особых мест занимают экстремистские действия. Правоохранительными органами повсеместно отмечается рост экстремистских проявлений как политического так религиозного характера.

Важность проблемы противодействия экстремизму на сегодняшний день отмечается всеми должностными лицами государства, включая Президента Российской Федерации. Так, Президент Российской Федерации в одном из своих ежегодных Посланий Федеральному собранию Российской Федерации отметил рост экстремизма как «серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности».

Экстремизм - приверженность к крайним взглядам и мерам, отрицание существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или объединений (групп)¹.

Многообразие причин возникновения экстремизма ставит на повестку дня вопрос о более качественном изучении данного негативного явления. Возник-

¹ Словарь-справочник по социологии и политологии. – М.: Знание, 1996. С. 254.

новение и рост проявления экстремизма в России многие эксперты в основном связывают с резким имущественным расслоением различных социальных групп населения. Если в советский период разница в имущественном положении между разными группами населения была весьма незначительна, то теперь это различие порой достигает гигантских размеров. В этот период социальная структура общества подверглась существенной деформации, и социум на определенном этапе перестает функционировать как единый организм, объединенный едиными целями, идеями, общими ценностями.

Недовольство существующим положением, невозможность законными методами повысить свое благосостояние приводит к росту социальной напряженности. Такая социальная напряженность населения может проявляться в различных формах, крайней из них является совершение различного рода экстремистских действий. На этом фоне из числа лиц, недовольных существующим положением, происходит формирование различного рода групп экстремистской направленности, которые для изменения сложившейся ситуации готовы совершать противоправные действия, в том числе насильственного характера.

Формирование таких экстремистских групп происходит за счет вовлечения в них людей, не сумевших должным образом адаптироваться к новым политическим и экономическим реалиям жизни общества. К числу таких лиц, со всем основанием можно отнести молодежь, безработных, лиц, уволенных по сокращению из Вооруженных сил и других силовых структур.

Особо опасный характер имеет вовлечение молодежи в деятельность организаций экстремистского толка. Молодые люди, не имеющие большого жизненного опыта, четких морально-нравственных ориентиров не всегда могут определить, где проходит грань между преступным и непроступным деянием. В этой связи молодежь все чаще становится объектом вовлечения в противоправную экстремистскую деятельность.

Причиной участия молодежи в экстремистской деятельности не всегда является неудовлетворенность их материальным положением. Изменения политики государства в отношении молодежи, разрушение социалистической идеологии привело к утрате жизненных ориентиров. От тотального идеологического воспитания молодых людей государство перешло к другой крайности и практически перестало уделять им внимание. Традиционные для России нравственные ценности, такие как патриотизм, веротерпимость стали отвергаться и осмеиваться. Средства массовой информации стали проповедовать культ жесткости, насилия, стяжательства, достижения высокого имущественного положения любыми способами.

Такая широкомасштабная деструктивная обработка не могла не оказать на молодых людей своего негативного влияния. Перекоп информационных потоков в сторону героизации преступных «авторитетов», лиц, нарушающих законы, привел к тому, что именно молодежь не способная критически оценить получаемую информацию, оказалась наиболее подверженной влиянию экстремистских группировок.

В результате такой деятельности средств массовой информации следует отметить дезориентацию части молодежи, бездуховность, отсутствие четких

представлений об истории и перспективах развития страны, а также утрата чувства сопричастности и ответственности за ее судьбу.

Так, согласно данным социологических исследований, проведенных в Московской области, примерно для 53 % опрошенных молодых людей самым важным являются деньги. Около трети опрошенных молодых людей считают, что состоять в преступной группировке на сегодняшний день престижно. Свыше 43 % опрошенных лиц молодежного возраста полагают, что представители криминалитета имеют право на свой образ жизни. Более половины опрошенных респондентов отмечают, что в кризисной ситуации лучше обратиться к криминальным структурам, чем к правоохранительным органам. Подавляющее число опрошенных молодых людей (свыше 76 %) считают, что в России невозможно быть хорошо обеспеченным, не нарушая законов.

Такая же жизненная позиция прослеживается при анализе ответов на вопросы относительно совершения противоправных деяний. Так, при проведении опроса было установлено, что в исключительных случаях молодые люди допускают совершение следующих противоправных деяний: 42 % - дачу и получение взятки; 12,6 % - употребление наркотических средств; 32,4 % - уклонение от уплаты налогов; 16,5 % - воровство; 18,1 % - мошенничество; 10,4 % - убийство.¹

В целом, при исследовании причин и условий распространения экстремистских идей в молодежной среде можно сделать вывод, что они сходны с причинами и условиями преступности и правонарушений.

Практика свидетельствует, что молодежному экстремизму свойственны некоторые особенности. Значительное число экстремистских группировок молодежи носят, как правило, неформальный характер. Зачастую члены таких группировок не имеют представления об идеологической основе экстремистских движений. Участие в экстремистских группировках воспринимается ими как приятное времяпровождение в кругу сверстников. Естественно, что на них свое влияние оказывают громкие лозунги, внешняя атрибутика и другие аксессуары.

Другой особенностью проявлений экстремизма в молодежной среде является наметившаяся в последнее время тенденция к объединению на принципиальной новой основе – по «сетевому» принципу. Данный принцип отличается от традиционного построения общественных организаций (по иерархическому принципу), ведущего к централизации и подчиненности нижестоящих структур вышестоящим. Организации, построенные по «сетевому принципу», в своей деятельности предполагают большую самостоятельность образующих сеть ячеек (в нашем случае молодежных экстремистских групп). Действуя в обычное время автономно, они в определенное время могут объединяться для проведения групповых противоправных действий, создавая достаточно большие массы правонарушителей. В качестве координирующего органа, определяющего время и место проведения подобных «акций», используется коммуникационная сеть – «Интернет».

¹ Сведения комитета по молодежной политике администрации Московской области.

Специфика правового регулирования деятельности общественных объединений заключается в том, что она ориентирована именно на иерархически построенные и организационно оформленные структуры. Действенного механизма по противодействию организационно не оформленным объединениям в настоящее время не разработано.

В этой связи борьба с проявлениями экстремизма среди молодежи должна осуществляться именно на уровне первичных групп, не дожидаясь, когда эпизодические проявления молодежного экстремизма не приняли системный характер. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что большинство террористических организаций, действовавших в странах Западной Европы, в середине 70-х годов XX века действовали именно по принципу «сети» (например, «Красные бригады» в Италии или «Фракция Красной Армии» в ФРГ).

Наиболее перспективными направлениями в сфере профилактики экстремизма могли бы стать:

1. Активизация деятельности государства по улучшению социально-экономической обстановке в целом. Усиление социальной защиты граждан, борьба с бедностью, создание условий для честного труда за достойное материальное вознаграждение смогли бы разрушить социальную базу экстремизма.

2. Создание эффективной системы правового информирования молодежи. Принятие реальных мер, направленных на ограничение разрушительного воздействия некоторых средств массовой информации.

3. Формирование у молодежи правильного отношения к труду, здоровью, обществу и государству. Активная пропаганда идей патриотизма, любви к Родине, толерантного отношения к различным религиям и просто гражданам, а также тупиковости, безысходности экстремизма.

4. Стимулирование создания и развития общественных молодежных объединений позитивной направленности. Участие в этих организациях положительно влияет на правосознание несовершеннолетних и отвлекает их от возможного участия в осуществлении экстремистских действий.

Данные меры помогут в определенной мере снизить тот негативный эффект, который испытывает общества государство в связи с проявлениями экстремизма. Ведь от того, как эффективно государственные и общественные структуры в настоящее время будут бороться с различными проявлениями экстремизма, во многом зависит будущее России как правового государства.

А.А. Бессонов

Новые подходы к противодействию вовлечению молодёжи в экстремизм

Аннотация. Важнейшей задачей в деле противодействия экстремизму является выявление и пресечение деятельности пропагандистов его идеологии и вербовщиков новых последователей. Наиболее уязвимой частью общества в плане вовлечения в экстремизм выступает молодёжь. В статье на основе анализа следственной практики (90 уголовных дел) и научных публикаций рассматриваются возможности использования современных информационных технологий в части выявления, пресечения и

профилактики вовлечения подростков в преступления экстремистской направленности.

Ключевые слова: молодёжный экстремизм, транснациональный экстремизм, экстремизм.

Взгляд на феномен экстремизма в историческом аспекте свидетельствует, что в том или ином виде он сопровождает весь процесс эволюции человеческого общества. На протяжении всего этого времени данное социальное явление находится под пристальным взглядом исследователей, изучающих его с различных сторон: политической, социологической, психологической, криминологической и т.д. Общественно значимым является постоянный поиск причин экстремизма, механизма распространения его идеологии, а также технологий его выявления, пресечения и профилактики.

Следует констатировать, что сегодняшние реалии указывают на сформировавшийся «экстремистский интернационал» радикальных элементов, готовых к обмену политическими, финансовыми, людскими, военными и информационными ресурсами¹. Для российского государства транснациональный экстремизм уже приобрёл характер внешней военной опасности, целью которого является «формирование своих структурных звеньев на территории нашей Родины, проведение идеологической обработки граждан, разжигание сепаратистских настроений, насаждение религиозного фанатизма, культивирование асоциальности»² и антипатротизма.

Согласно показателям официальной статистики в Российской Федерации в последнее время ежегодно регистрируется от 1300 до 1500 преступлений экстремистской направленности (в 2015 г. – 1329 таких деяний, в 2016 г. – 1450, в 2017 г. – 1521 и в 2018 г. – 1265)³. При этом экстремизм имеет две формы проявления – вербальную и деятельностную, последняя нередко, к сожалению, выражается в террористических атаках. Конкретизируя проявления этих форм в молодёжной среде, следует выделить: идейную направленность сознания и установки на конкретную деятельность (образцы деятельности), включая насильственные практики, совершение правонарушений и преступлений⁴.

Результаты современных исследований дают основание полагать, что экстремистская идеология представляет собой систему идей и установок, отражающих приверженность её носителей к эталонам социальной справедливости с позиции той социальной группы (религиозной конфессии, этноса, политической партии и т.п.), с которой себя идентифицирует носитель этой идеологии, и готовность к совершению действий, направленных на участие в протестных ак-

¹ *Гайворонская А.А.* Психосемантическая концепция экстремизма: моногр. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2018. С. 4.

² *Давыдов В.О.* Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2018. С. 3–4.

³ URL: <https://мвд.рф/folder/101762/1/> (дата обращения 12.03.2019).

⁴ *Антонян Ю.М.* Экстремизм и его причины: монография / Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гилинский и др.; под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Логос, 2014. С. 13.

циях, вплоть до актов применения насилия, в целях установления составляющего содержание такой справедливости социального порядка.

Анализ практики расследования рассматриваемых преступных деяний и соответствующих литературных источников позволяет выделить следующие способы становления представителей молодёжи последователями экстремистских идей:

- под воздействием процесса целенаправленного их воспитания как носителями такой идеологии, так и распространителями, не являющимися её приверженцами, а преследующими иные цели (например, подрыв национальной безопасности и разрушение государственности);
- как заполнение вакуума несформировавшегося ценностно-ориентационного и идеологического пространства подростка, включающего жизненную цель и принципы, понятие о добре и зле, представление о справедливости и своём месте в обществе;
- как реакция на стресс, вызванный событиями, посягающими на значимые для субъекта объекты и ценности (к примеру, убийство близкого человека, ситуация несправедливого характера и пр.);
- в качестве результата манипулирования сознанием с применением химических веществ, гипноза и иных психологических технологий.

Любой из этих способов направлен на то, чтобы сформировать у адресата позитивное отношение к идеям и установкам, составляющим содержание экстремистской идеологии, в итоге привести его к их идентификации как своих собственных вплоть до фанатичного служения им. Ибо, как отмечал автор научного труда о психологии масс французский социолог Гюстав Лебон, «управляют людьми идеи, чувства, нравы, то, что мы носим в себе»¹.

Методика вовлечения в рассматриваемый вид преступлений, как правило, включает в себя несколько этапов. На первом этапе выявляют будущего адепта, имеющего личные проблемы, и после изучения особенностей его личности вовлекают в деятельность экстремистского объединения путём предоставления рецептов решения всех проблем на основе коллективных практик. На следующем этапе ему прививается идея личной исключительности и «особого предназначения», а также идея насилия в качестве универсального способа решения любых жизненных вопросов. Заключительный этап предполагает обучение новообращённого способам реализации целей экстремистской организации в зависимости от его роли в ней. В качестве Интернет-инструментов вербовки помимо специальных сайтов и социальных сетей, используются онлайн-сетевые игры, являющиеся экстремистскими².

Несмотря на то, что феномен экстремизма находится под постоянным пристальным взглядом, ещё остаётся много не исследованных вопросов, касающихся

¹ Лебон Г. Психология масс. С предисловием Николая Старикова. СПб.: Питер, 2016. С. 14.

² Голяндин Н.П., Горячев А.В. Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 2 (20). С. 38; Дашаев Р.Х. Портрет личности участника современной религиозной террористической деятельности // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 6. С. 228.

его причин, факторов вовлечённости в него, методов реабилитации несовершеннолетних после извлечения из рядов экстремистских организаций и др.

К примеру, ярким примером недостаточной изученности технологии вовлечения в экстремизм и его такую радикальную форму, как терроризм, выступает феномен террориста-одиночки (экстремиста-одиночки), получившего в США название «одинокый волк». Так, американские исследователи отмечают, что в настоящий период увеличивается число террористов-одиночек, не имеющих связей с экстремистскими организациями, между тем выступающих приверженцами той или иной экстремистской идеологии.¹

Следует отметить, что перечисленные способы вовлечения молодого поколения в эту деструктивную деятельность встроены в целом в технологию её воспроизводства в мировых масштабах и учитывают уровень развития современного общества.

Преступность всегда трансформируется под воздействием условий окружающего мира, стремясь соответствовать его актуальным характеристикам и использовать все самые новые научно-технические достижения. В этом плане современные информационные технологии, имеющие много позитивных аспектов, имеют и негативную сторону, заключающуюся в том, что они способствуют быстрому распространению экстремистской идеологии, объединению находящихся в разных частях мира приверженцев идеи радикального и насильственного социального переустройства мира², более лёгкому вовлечению в экстремистские сообщества новых адептов и контролю их поведения.

Используемые идеологами экстремизма информационные ресурсы позволяют реализовывать способы преступной деятельности анонимно, за пределами места своего физического присутствия, создавать экстремистские организации и осуществлять руководство их деятельностью без физического личного контакта с её участниками, получать большой объём точной информации практически о каждом человеке в целях формирования целевой аудитории для информационного воздействия и контроля.

В свою очередь безграничный доступ в Интернет практически из любой точки земного шара предоставляет возможность ознакомиться со всем многообразием материалов экстремистского характера и присоединиться к экстремистскому сообществу, не выходя из дома. К примеру, изучение материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 282–282.2 УК РФ³, способ которых реализован с применением виртуального пространства, показало, что большая их часть (97%) совершена по месту жительства преступника. Публичное распространение экстремистских материалов осуществляется в основном посредством социальных сетей (96% случаев) и крайне редко через соб-

¹ *Orlandrew E. Danzell & Lisandra M. Maisonet Montañez* (2016) Understanding the lone wolf terror phenomena: assessing current profiles, *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*, 8:2, 138.

² *Гайворонская А.А.* Указ. соч. С. 4.

³ Изучено 90 уголовных дел о 91 преступлении, расследованных в различных регионах Российской Федерации и рассмотренных судами с вынесением обвинительных приговоров в период с 2013 по 2018 гг.

ственные сайты. При этом наиболее часто для реализации преступного замысла используется социальная сеть «ВКонтакте» (86% фактов), реже – «Одноклассники» (9%) и «Facebook» (1%). Распространяемые материалы, как правило, заимствованы из информационных ресурсов Интернета, однако их первоисточник и непосредственные изготовители в большинстве случаев не устанавливаются. Помимо этого ресурсы сети Интернет используются для вербовки новых участников экстремистских организаций.

Для увеличения силы внушения экстремистских идей и установок их идеологи в основном применяют образы, которые предполагают односторонность интерпретации их содержания и преувеличенную апелляцию к чувствам (вплоть до инстинктов) целевой аудитории. Именно в этой связи в структуре распространяемых экстремистских материалов преобладают видео- и аудиозаписи (36% и 15%, соответственно), а также графические и фотоизображения (21%).

Поскольку в жизни современных подростков средства коммуникации с возможностью подключения к сети Интернет являются неотъемлемым атрибутом, учитывая перечисленные способы их вовлечения в число сторонников экстремистской идеологии и особенности этих преступлений, они выступают самой уязвимой аудиторией в плане реальной возможности оказаться легко включёнными в это деструктивное явление. Более того, это обстоятельство приобретает особое значение, так как процесс их воспитания под непрерывным воздействием современных информационных технологий зачастую уже не контролируется ни родителями, ни педагогами, ни другими референтными взрослыми лицами.

Следы совершённых преступлений органами расследования обнаруживаются прежде всего: а) в применённых компьютерах, ноутбуках, планшетах, телефонах и пр.; б) путём осмотра страниц Интернет-ресурсов, использовавшихся для размещения материалов экстремистского содержания; в) в информации, истребованной у организаций-провайдеров Интернет-услуг и администраторов социальных сетей; г) на различных носителях цифровой (CD-диски, HDD- и SSD-накопители, флэш-карты и т.п.) и материально-фиксированной информации (листовки, литературные произведения).

Таким образом, цифровая среда, во-первых, активно используется для совершения экстремистских преступлений, во-вторых, фиксирует в своём содержании в цифровом формате информацию о таких преступлениях, в-третьих, содержит сведения, косвенно указывающие на готовящиеся, совершающиеся и совершённые преступления, а также потенциально позволяющие профилировать и изучать криминальную активность как отдельных лиц, так и экстремистских организаций.

В этой связи на первый план выходит задача использования возможностей современных российских программно-аппаратных решений, предназначенных для: а) добывания информации, содержащей признаки, позволяющие распо-

знать экстремистскую деятельность¹; б) информационного противодействия идеологии экстремизма и различным деструктивным явлениям в социальных сетях и медиа-ресурсах. Их применение позволяет своевременно выявить опасный контент, получить персональные данные злоумышленников и пользователей, попавших под влияние экстремистских настроений, а на основании полученных сведений планировать и реализовывать соразмерные профилактические мероприятия.

Такие системы сканирования больших данных (Big Data), сосредоточенных в информационно-коммуникационных ресурсах, прежде всего – в Интернете, для изучения, выявления, расследования и предупреждения преступной активности были представлены в этом и прошлом годах на ряде научно-практических конференций. В частности, 06.12.2018 на конференции «Большие данные» на службе полиции» в Академии управления МВД России поисково-аналитические комплексы, способные решать такие задачи, представлены президентом консорциума «Инфорус» А.И. Масаловичем и специалистами ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана» В.И. Тереховым и Д.В. Берёзкиным. На конференции «E-Forensic Russia» 15.02.2019 директором ООО «СЕУСЛАБ» Е.А. Рабчевским презентован положительный опыт использования системы «СЕУС» в территориальных органах системы МВД России (в 29 субъектах) в качестве инструмента поиска и получения криминалистически значимой информации в открытом пространстве социальных сетей в режиме реального времени с возможностью установления персональных данных пользователей, попавших под влияние опасного контента.

Определённые шаги в разработке программных средств и решений в целях борьбы с экстремистской и террористической деятельностью делаются на Североамериканском континенте и в Западной Европе. К примеру, с 2013 года в Евросоюзе реализуется проект «ePOOLICE», представляющий собой: а) систему сканирования больших данных в поисках свидетельств организованной преступной деятельности (в том числе экстремистского и террористического характера) и выявления индикаторов прогнозирования тенденции развития её в будущем; б) научные исследования по определению количественных показателей организованной преступности, методов получения данных об этом и построения на основе полученных сведений прогностических моделей организованной преступной деятельности².

Представляется многообещающим с позиции перспективы получения новых знаний научного и прикладного характера о рассматриваемом виде преступных

¹ Корнилов Г.А., Глазунова И.В. Оперативно-разыскная профилактика преступлений экстремистской и террористической направленности: использование возможностей криминалистического распознавания // Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2017 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 111.

² Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. С. 201–396.

деяний исследование, которое одобрено Советом по приоритету научно-технологического развития «Противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства»¹, созданным во исполнение Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642². Это исследование носит комплексный характер и направлено на изучение возможностей искусственного интеллекта в борьбе с экстремизмом и терроризмом, в том числе путём применения технологий распознавания изображений и видео, обработки текстов, речи, электронных сигналов и иных массивов поступающей информации, с дальнейшим выделением и представлением необходимых для правоохранительной деятельности знаний.

Комплексный подход с использованием современных технологий к изучению феномена экстремизма должен быть направлен на:

- изучение роли психолого-поведенческого базиса при совершении преступлений экстремистской и террористической направленности;
- установление факторов вовлечённости молодёжи в рассматриваемые деструктивные явления;
- составление психологического портрета современного экстремиста и террориста с выяснением социальных причин становления их таковыми;
- разработку новых и совершенствование существующих программно-аналитических комплексов, использующих технологии искусственного интеллекта, для выявления таких преступных деяний путём анализа и обработки больших массивов информации, содержащихся в Интернете и ведомственных информационно-телекоммуникационных системах.

Новые знания, полученные по результатам таких исследований, позволят выработать более совершенные подходы к профилактике экстремистских проявлений, прежде всего в молодёжной среде.

В части деятельности государственных и общественных структур, семьи, образовательных учреждений в предупреждении преступных деяний экстремистской и террористической направленности следует выделить следующие направления.

Одно из них должно касаться работы по формированию в подростковой среде идеологии патриотизма, толерантности, гуманистического служения человеческому обществу, оказание помощи в построении правильного ценностно-ориентационного пространства. При этом государство и общество, реализуя методы контрпропаганды в киберпространстве, должны работать против экс-

¹ URL: <http://www.raasn.ru>.

² Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

тренистской идеологии на опережение¹, предоставляя молодёжи иную идеологию, основанную на идеях гуманизма и любви к Отечеству.

Другое направление – это своевременное выявление фактов попадания под влияние экстремистской идеологии и принятие адекватных мер к замещению навязанных молодому человеку антисоциальных идей и установок, в том числе с использованием цифровых технологий.

Наконец, после привлечения экстремиста к уголовной ответственности с ним должна быть проведена профилактическая работа, направленная на снижение его агрессивного состояния и тревожности, коррекцию самооценки, поиск социально приемлемого идеала справедливости, помощь в адекватной интеграции в окружающее общество.

Литература

1. *Антонян Ю.М.* Экстремизм и его причины: монография / Ю.М. Антонян, А.В. Ростокский, Я.И. Гишинский и др.; под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Логос, 2014. 312 с.
2. *Гайворонская А.А.* Психосемантическая концепция экстремизма: моногр. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2018. 145 с.
3. *Голяндин Н.П., Горячев А.В.* Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 2 (20). С. 37–40.
4. *Давыдов В.О.* Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2018. 51 с.
5. Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2017 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. 211 с.
6. *Orlandrew E. Danzell & Lisandra M. Maisonet Montañez* (2016) Understanding the lone wolf terror phenomena: assessing current profiles, *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*, 8:2, 135–159.

С.В. Борисов

К вопросу о профилактике экстремизма в молодежной среде средствами прокурорского реагирования

Аннотация. Статья посвящена вопросам прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности в молодежной среде. Наряду

¹ *Курнышева Е.А.* Разжигание экстремизма и терроризма посредством информационно-коммуникационных технологий // Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2017 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 127.

с теоретическим подходом к общему пониманию задач прокурорского надзора, определены, на основании положений законодательства и организационно-распорядительных актов, конкретные цели и задачи изучаемой сферы прокурорского надзора. Рассмотрены вопросы предупреждения и профилактики экстремизма среди молодежи.

Ключевые слова: акт прокурорского реагирования, правоохранительные органы, прокурорский надзор, противодействие экстремизму в молодежной среде, профилактика, экстремистская деятельность.

Экстремизм является одним из наиболее опасных видов девиантного поведения, который, в отличие от многих других видов преступлений, угрожает не только отдельным гражданам и государствам, но и современному обществу в целом, что подтверждается событиями, происходящими на Ближнем Востоке и в Африке, деструктивной деятельностью экстремистских (террористических) организаций в Сирии, Ираке, Афганистане, совершением преступлений экстремистской и террористической направленности в Америке, Европе и даже Новой Зеландии¹. Проблема актуальна и для россиян², достаточно вспомнить проявления насильственного экстремизма и резонансные теракты на железнодорожном вокзале Волгограда в декабре 2013 г., взрыв авиалайнера компании «Когалымавиа» в октябре 2015 г., подрыв самодельного взрывного устройства в метрополитене Санкт-Петербурга в апреле 2017 г., ножевая атака в Сургуте в августе 2017 г., расстрел прихожан православной церкви в Кизляре в феврале 2018 г. и др.

В современных условиях угрозу национальной безопасности, социально-политической стабильности в Российской Федерации представляют проявления экстремизма в различных его формах. Сохраняется тенденция роста числа зарегистрированных преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства³. При этом основной их сегмент составляют преступления экстремистской направленности, что обуславливает необходимость выяв-

¹ См: Кочубей М.А. и др. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. – СПб: ООО «Издательство Русь». 2018 С. 9-10; Майстренко Г.А., Алдашкин М.Ю. Оперативно-розыскное противодействие деятельности членов молодежных экстремистских группировок в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 6. С. 16-18; Меркурьев В.В., Васнецова А.С., Ульянов М.В. Криминологическая характеристика лиц, участвующих в незаконных вооруженных формированиях на территории Ирака и Сирии // Проблемы детерминации и предупреждения преступности. Сборник статей под ред. профессора А.И. Долговой. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2017. С. 432-434 и др.

² Жигун Е.Л. О некоторых особенностях международного терроризма и угрозах для России // Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности (Сухаревские чтения): сб. материалов / под общ. ред. О.С. Капинус; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. С.288-289 и др.

³ В период 2006–2017 гг. их количество увеличилось более чем в 4 раза: так, если в 2006 г. было зарегистрировано всего 314 преступлений экстремистской направленности, то в 2016 г. их количество составило 1450, 2017 г. – 1521; а 2018 г. дал незначительное снижение преступлений данного вида (1265) // Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: crimestat.ru (дата обращения: 20.03.2019).

ления причин их совершения в целях оказания предупредительного воздействия¹.

Таким образом, экстремизм и его насильственные проявления являются одной из актуальных угроз *национальной безопасности*. Основные усилия общегосударственной системы обеспечения национальной безопасности направлены на повышение уровня координации деятельности правоохранительных органов, организации профилактической работы и совершенствование нормативного правового регулирования в этой сфере.

При этом под *профилактикой* экстремизма мы понимаем деятельность органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и общественных объединений по предупреждению данных явлений, заключающуюся в выявлении, локализации и устранении причин и условий, способствующих их возникновению и распространению, совершению террористических актов; защите потенциальных объектов террористических посягательств; создании условий, препятствующих их совершению, минимизации их последствий, а также в воздействии на физических лиц, которые вовлекаются или могут быть вовлечены в экстремистскую деятельность.

Значение *безопасности* и *законности* как основополагающих принципов деятельности и существования государства поставило вопрос об особой значимости и правовом положении такого института государства, осуществляющего надзор за соблюдением законности, каковым являются органы прокуратуры, в связи с этим главной целью и задачей для них ставится обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

В силу предоставленных законодательством полномочий, прокуратура обладает наибольшим набором средств, применение которых способно позволить не только эффективно реализовать собственную *профилактическую функцию*, но и консолидировать усилия всех остальных участников этой деятельности.

В современных условиях противодействие экстремистской деятельности является одним из приоритетных направлений государственной политики, а прокуратура выступает в качестве одного из важных элементов системы обеспечения национальной безопасности в этой сфере.

Более детально механизм реализации полномочий прокурора в этой сфере регламентирован *приказами* Генерального прокурора Российской Федерации: от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», от 16.03.2016 № 159 «О порядке реализации прокурорами полномочий по направлению в суд заявлений о признании информационных материалов экстремистскими»; от 08.09.2016 № 562 «Об организации работы по рассмотрению уведомлений о

¹ Агапов П.В. и др. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности: пособие / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М. 2017. С.3.

распространении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, и направлению требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию»; от 08.02.2017 № 87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма», от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» и др.

Исследуя нормативно-правовую базу, можно заметить озадаченность государства реальной угрозой экстремизма для молодежной среды, однако на законодательном уровне *молодежный экстремизм* как самостоятельное явление не закреплен. Отсутствие специальной нормы ни в коем случае не умаляет степень и характер его общественной опасности, подрывающего нормальное социальное, культурное и правовое развитие молодого поколения¹.

Анализируя положения федеральных законов и организационно-распорядительных актов Генерального прокурора Российской Федерации, можно выделить основополагающие цели прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия экстремистской деятельности в молодежной среде, к которым можно отнести:

обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности в сфере противодействия экстремистской деятельности (в том числе исключение неправомερных действий/бездействий органов государственного контроля и надзора); защита охраняемых законом интересов общества и государства (публичного интереса) в сфере противодействия экстремистской деятельности в молодежной среде;

защита прав и свобод человека и гражданина в данной сфере;

обеспечение предупреждения и профилактики нарушений законов в сфере противодействия экстремистской деятельности, специальными, присущими исключительно органам прокуратуры надзорными средствами.

В непосредственной связи с целями находятся и задачи прокурорского надзора, как составные элементы, которые необходимо разрешить на пути к достижению *общей* цели прокурорского надзора. Стоит понимать, чтобы достичь основной цели прокурорского надзора необходимо выполнить целый спектр разноплановых задач, которые возникают в повседневной деятельности органов прокуратуры. Эффективность прокурорского надзора за исполнением закона, с учетом специфики деятельности прокуратуры, во многом предопределяется законодательно закрепленным запретом на любое вмешательство в осуществле-

¹ См: Ермакова Е.С. Понятие и причины экстремизма среди молодежи // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 220; Ситникова М.П. Криминологическая характеристика личности преступника в сфере экстремистской деятельности молодежи // Российский юридический журнал. 2018. № 1. С. 84.

ние прокурорского надзора. Именно данный факт дает возможность прокурорам сохранить независимость при решении поставленных задач¹.

Наиболее проверенным правовым средством реализации полномочий органов прокуратуры является *акт прокурорского реагирования*, используемый прокурором в соответствии с предметной и иерархической компетенцией в целях установления нарушений или несоблюдения Конституции Российской Федерации и федеральных законов, прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, проверки этих нарушений и восстановление нарушенной законности².

Прокурорам следует в полной мере использовать имеющиеся полномочия, предусмотренные ст. 6–11 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3031 для *пресечения и предупреждения правонарушений экстремистской направленности*, а именно: объявление предостережения и вынесение предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, обращение в суд с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения, иной организации и запрещении их деятельности, о прекращении деятельности средства массовой информации (*средства прокурорского реагирования*).

В целях предупреждения и профилактики проявлений экстремизма Генеральным прокурором Российской Федерации предписано обеспечить *эффективный* надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности, а также указано на необходимость организации мониторинга средств массовой информации, сетей связи общего пользования и установления взаимодействия с территориальными подразделениями федерального органа исполнительной власти, на которые возложены функции по контролю и надзору в сфере массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Наиболее важные организационно-распорядительные документы отраслевого значения – это приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи».

К числу основных субъектов системы профилактики экстремизма в молодежной среде следует отнести: органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, органы внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы и организации образования, органы по делам молодежи³.

События последних лет, как в России, так и в других странах наглядно показывают, как радикалы аккумулируют большое количество молодых людей для

¹ Проверка прокурором исполнения законов: пособие / [Под общей ред. Н.В. Субановой]; Ген. прокуратура РФ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015. С. 14.

² Прокурорский надзор. В 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. О.С. Капинус. – 4-е изд., пер. и доп. – М: Юрайт, 2018. С. 152; Ястребов В.Б. Прокурорский надзор. – М., Зерцало-М., 2011 и др.

³ Ережипалиев Д.И. Надзор за исполнением законов о профилактике экстремизма в молодежной среде // Законность. 2016. № 6. С. 31.

организации массовых беспорядков. С помощью таких Интернет-сервисов как «Твиттер», социальной сети «Фейсбук», а также интернет-мессенджеров они координируют свои действия, сообщают друг другу о месте нахождения и дальнейших планах атак. В этих же сообщениях содержатся призывы к нападениям, разрушениям и насилию над полицейскими и сотрудниками государственных органов и др.

В связи с этим усилия прокуроров также сосредоточены на вопросах недопущения проведения несогласованных массовых (публичных) мероприятий, а также использования деструктивными силами протестной активности населения для достижения своих политических целей.

По инициативе прокуроров судами приняты вступившие в законную силу решения о признании 69 организаций экстремистскими¹, 27 – террористическими², и запрете их деятельности на территории России.

Как следует из положений *Стратегии* противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года³, многие экстремистские организации стремятся использовать религию как инструмент для вовлечения в свои ряды новых членов, средство для разжигания и обострения межконфессиональных и межэтнических конфликтов, которые создают угрозу основам конституционного строя и территориальной целостности РФ (п. 17).

Лидеры радикалов в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, организациям футбольных болельщиков, активно вовлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности, в том числе в ходе проведения спортивных, культурных и иных массовых мероприятий.

Так, *например*, совместно с правоохранительными органами прокурорами проведена определенная работа по пресечению деструктивной деятельности незарегистрированного общественного объединения футбольных фанатов «ТОЙС» в г. Самаре, участники которого придерживались праворадикальных националистических взглядов, пропагандировали идеологию фашизма, привлекались к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ за пропаганду и публичную демонстрацию нацистской символики. Решением суда организация признана экстремистской и запрещена⁴.

¹ Официальный сайт Минюста России. URL: http://minjust.ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 15.03.2019).

² Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. Официальный сайт ФСБ России. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 15.03.2019).

³ Утв. Президентом РФ 28.11.2014, № Пр-2753.

⁴ Официальный сайт Минюста России: п. 61. Организация футбольных болельщиков «ТОЙС» (иные наименования «Т.О.У.С», «The Opposition Young Supporters»), (решение Советского районного суда г. Самары от 11.04.2017) URL: http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 15.03.2019).

Важным фактором, способствующим распространению экстремизма, продолжают оставаться проблемы, порожденные миграцией, как внешней, так и внутренней, просчеты при реализации миграционной политики, в том числе избыточность миграционного притока в отдельные регионы. В немалой степени рост негативного отношения к мигрантам связан с несовершенством системы мер социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, незнанием ими традиций местного населения либо нежеланием соблюдать эти традиции.

Недостаточная эффективность государственного контроля за порядком пребывания иностранцев на территории России (в том числе контрольно-разрешительная деятельность) способствует высокому уровню *нелегальной миграции* иностранных граждан и лиц без гражданства, которая, в свою очередь, существенно влияет на рост числа экстремистских проявлений.

И как показывает практика наступательная позиция органов прокуратуры нередко является залогом надлежащего исполнения компетентными органами возложенных на них законом обязанностей, а информация прокуроров, внесенная в адрес руководителей поднадзорных объектов, служит весомым основанием для принятия дополнительных организационных, нормативных и финансовых мер, по совершенствованию этой работы.

Предупреждение преступлений, в том числе экстремистской и террористической направленности – особый вид социальной деятельности, которая осуществляется путем нейтрализации или устранения криминогенных факторов, т.е. причин и условий совершения преступлений, или формирования (стимулирования) антикриминогенных факторов. Чаще всего термины «предупреждение» и «профилактика» рассматриваются как синонимы, но некоторые авторы проводят различие между понятиями «предупреждение» и «профилактика» соответственно стадиям совершения преступления. С этой точки зрения предупреждение как более широкое понятие включает в себя профилактику (стадия формирования намерения), предотвращение (стадия приготовления), пресечение (стадия покушения).

В частности, прокуроры, сотрудники органов безопасности и военных комиссариатов ведут целенаправленную работу по выявлению лиц с радикальными взглядами среди призывников и военнослужащих, а также проводят мониторинг средств массовой информации и сети Интернета для отслеживания фактов экстремистских проявлений среди военнослужащих. Например, в регионе N сотрудниками территориальных органов ФСБ России в период призыва на военную службу были выявлены молодые люди, которые придерживались неонацистских взглядов, в связи, с чем они не были допущены до службы в частях постоянной боевой готовности и на стратегических объектах Минобороны России.

Необходимо отметить, что в современной России политика средств массовой информации, программы которых изобилуют сценами насилия и жестокости, снижают в самой восприимчивой среде – современной молодежи – критический порог неприятия насильственных форм действий для достижения любых целей, в частности, для разрешения социальных конфликтов. Это облегчает процесс вербовщиков вовлечения молодых людей и подростков в различные

рода масштабные асоциальные и экстремистские организации (объединения) с целью совершения правонарушений и преступлений (массовые беспорядки, хулиганские действия, совершение насильственных преступлений). В молодежной среде так же, как и в целом по стране, отмечаются тенденции распространения экстремистских материалов. Выявление таких правонарушений на ранних стадиях является надежным средством профилактики правонарушений и преступлений экстремистской направленности в дальнейшем.

Основным направлением в профилактике экстремизма и терроризма следует считать устранение проявлений радикализма среди молодежи на ранних стадиях. К такого рода мероприятиям, в частности, относятся: разработка и реализация политики трудовой занятости с целью вовлечения молодежи в систему профессионального обучения, а также трудоустройство с расширением практики квотирования рабочих мест; расширение сети военно-патриотических, спортивных и других профильных лагерей с информационно-пропагандистским сопровождением их деятельности; активное и целенаправленное использование в средствах массовой информации материалов, разоблачающих идеологию экстремизма и терроризма, привлечение к данной работе представителей общественности.

Можно отметить позитивный опыт прокуратуры и администрации Карачаево-Черкесии в профилактике экстремизма в молодежной среде, в частности, организован и проведен «круглый стол», где представители органов власти, духовенства, правоохранительных органов, национальных, молодежных и правозащитных общественных организаций обсудили сложившуюся в регионе ситуацию в сфере противодействия терроризма и экстремизма, а также выделили ключевые пути решения проблемы и меры профилактики экстремизма в молодежной среде.

Вывод: для предупреждения проявлений экстремизма в молодежной среде необходимо обеспечить комплексный, системный надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности всеми компетентными органами, наделенными полномочиями в указанных сферах. Последовательная, наступательная позиция органов прокуратуры нередко является единственным залогом надлежащего исполнения этими органами возложенных на них законом обязанностей по профилактике экстремизма.

Литература

Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / П.В. Агапов [и др.]. – М: Проспект, 2016.

В.В. Бычков

Динамика российского экстремизма за последние 10 лет

Аннотация. В статье раскрывается состояние уголовно наказуемых деяний экстремистской направленности и лиц, их совершающих, а также организованная

преступная деятельность в данной сфере, то есть преступлений, предусмотренных статьями 280, 280.1, 282-282.3 УК РФ, в Российской Федерации с 2009 г. по 2018 г.

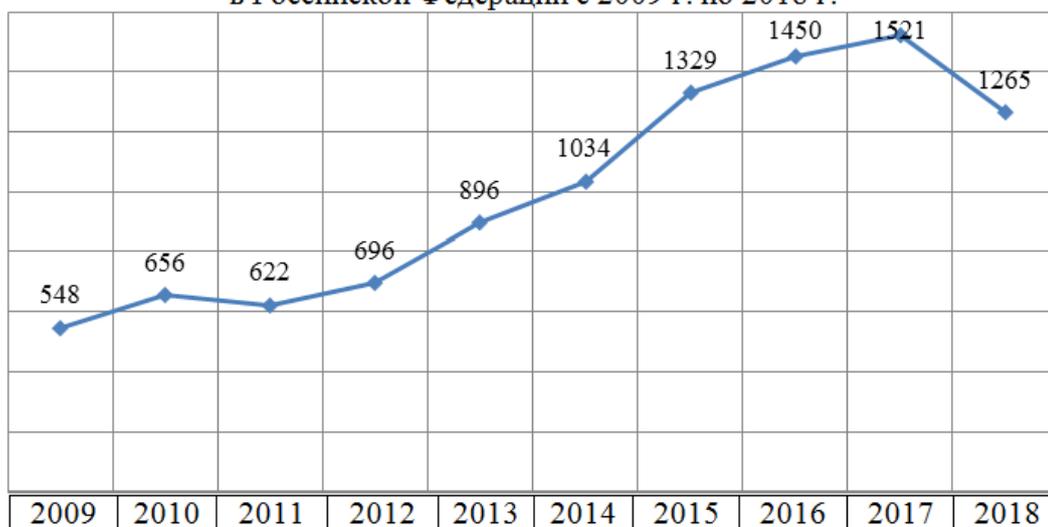
Ключевые слова: экстремизм, экстремист, преступления экстремистской направленности, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, возбуждение ненависти и вражды, унижение человеческого достоинства, финансирование экстремистской деятельности, экстремистское сообщество, экстремистская организация, динамика.

Статистика свидетельствует, что в Российской Федерации последние 10 лет, то есть с 2009 г. по 2018 г. фиксируется стабильное улучшение общей криминогенной обстановки.

Однако при этом отмечается увеличение преступлений экстремистской направленности.

С 2009 г. по 2017 г. их количество выросло почти в три раза – с 548 до 1521. Хотя в 2018 г. они сократились до 1265 деяний¹ (рис. 1).

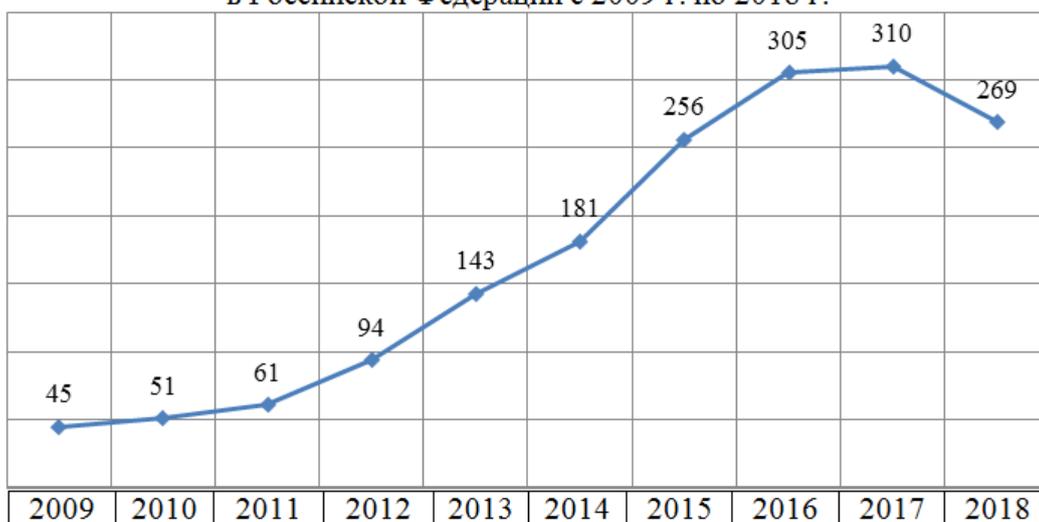
Рис. 1. Преступления экстремистской направленности в Российской Федерации с 2009 г. по 2018 г.

Количество публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) за девять лет – с 2009 г. по 2017 г. – выросло почти в семь раз – с 45 до 310. В 2018 г. зафиксировано снижение – 269 фактов (рис. 2).

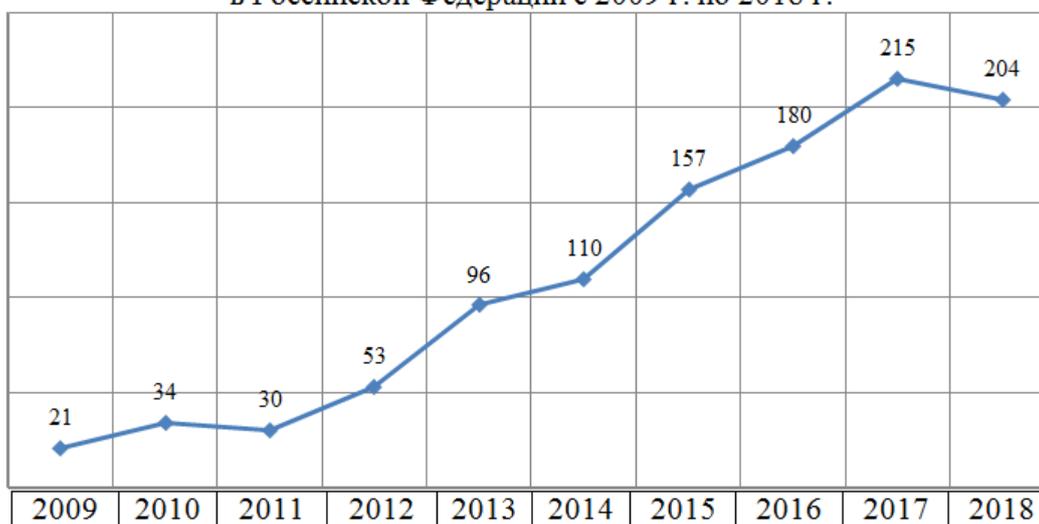
¹ Здесь и далее статистика: Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru>.

Рис. 2. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) в Российской Федерации с 2009 г. по 2018 г.

При этом количество лиц, публично призывавших к осуществлению экстремистской деятельности с 2009 г. по 2017 г. увеличилось в 10 раз – с 21 до 215. В 2018 г. зафиксировано небольшое снижение – 204 фактов (рис. 3).

Рис. 3. Количество лиц, публично призывавших к осуществлению экстремистской деятельности в Российской Федерации с 2009 г. по 2018 г.

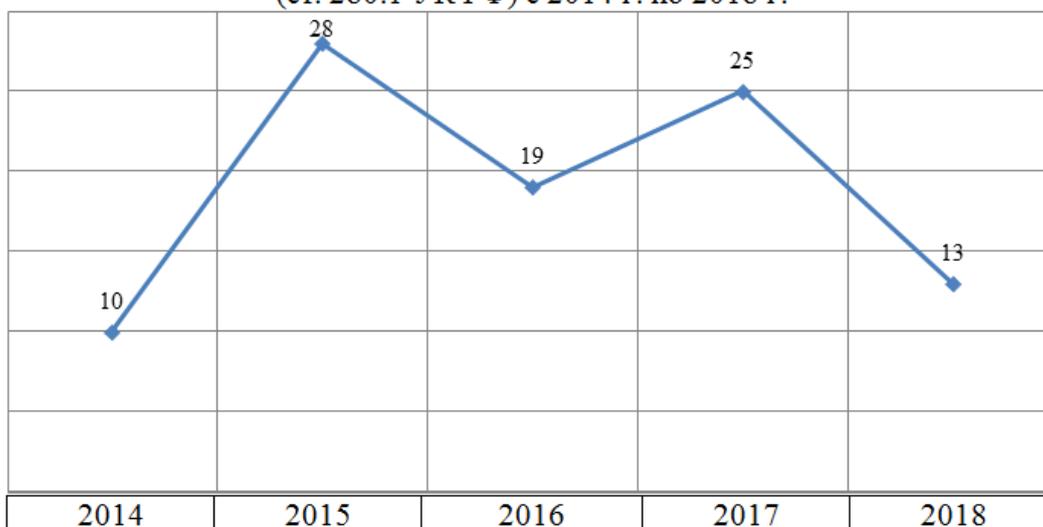

В 2013 г. в УК РФ введена норма, предусматривающая ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ)¹.

За пять лет отмечена нестабильная динамика данных преступлений: с 2014 г. по 2015 г. их количество выросло почти в три раза – с 10 до 28. На следующий год (2016 г.) они сократились до 19. В 2016 г. – опять увеличение – до 25. В 2018 г. резкое уменьшение в два раза – до 13 (рис. 4).

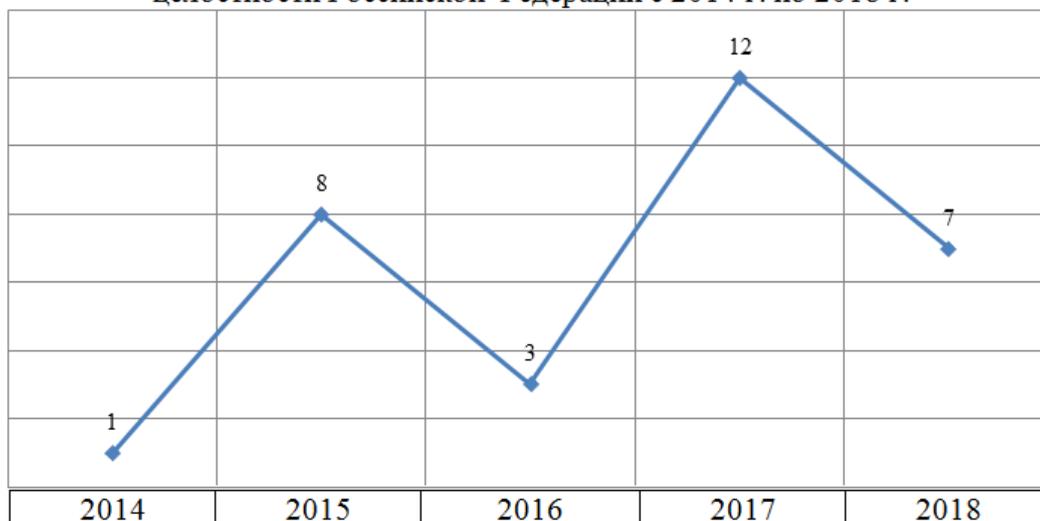
¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Рис. 4. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ) с 2014 г. по 2018 г.

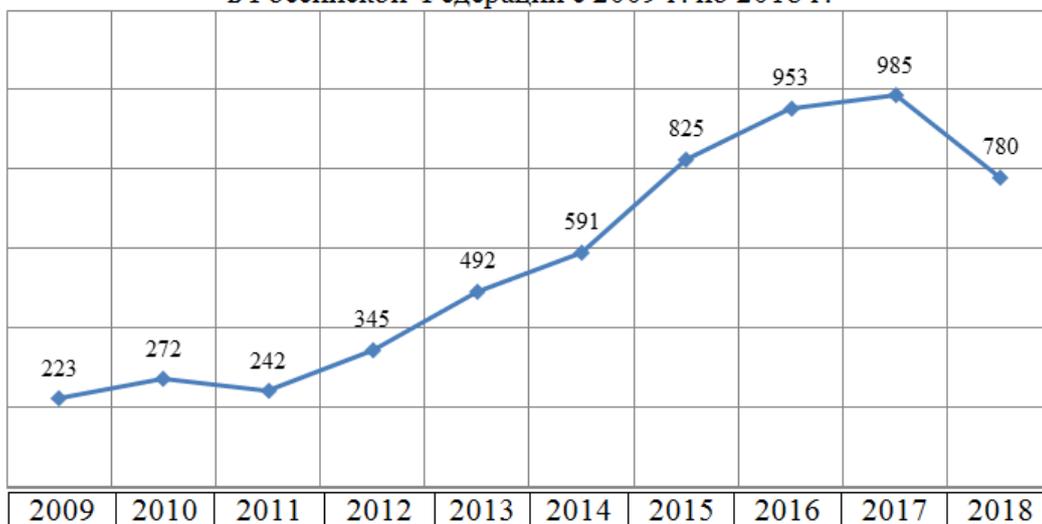
Динамика лиц, публично призывавших к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, аналогична состоянию самого преступления (рис. 5).

Рис. 5. Количество лиц, публично призывавших к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации с 2014 г. по 2018 г.

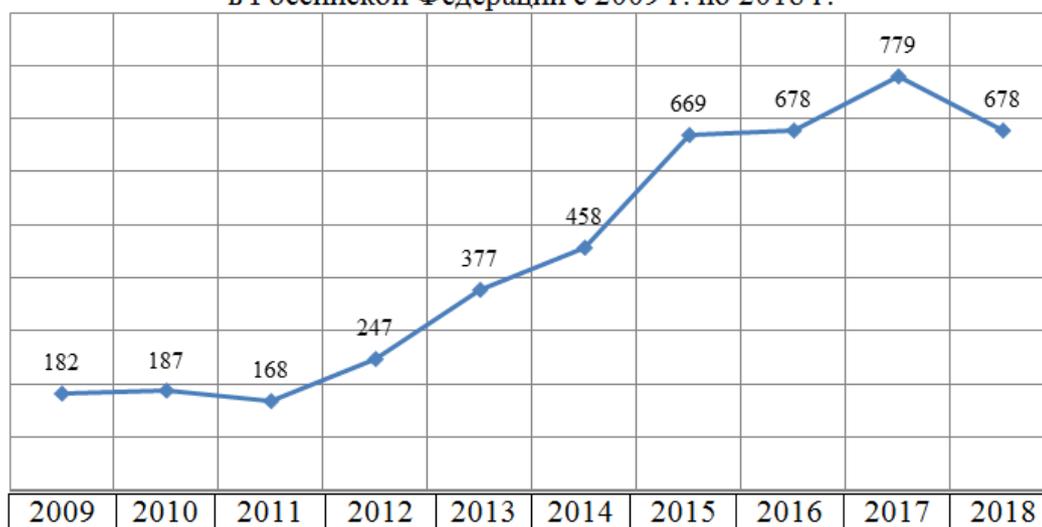
Количество фактов возбуждения ненависти либо вражды, а также унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) с 2009 г. по 2017 г. выросло почти в четыре раза – с 223 до 985. Хотя с 2010 г. по 2011 г. отмечалось их уменьшение – с 272 до 242. В 2018 г. зафиксировано снижение – до 780 (рис. 6).

Рис. 6. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) в Российской Федерации с 2009 г. по 2018 г.

Количество лиц, возбуждавших ненависть и вражду, а также унижение человеческого достоинства с 2009 г. по 2010 г. фактически оставалось на одном уровне (182 и 187 соответственно), в 2011 они уменьшились до 168. Однако последующие годы – до 2017 г. – их количество увеличилось в 4,5 раза – до 779. В 2018 г. отмечено уменьшение – до 678 (рис. 7).

Рис. 7. Количество лиц, возбуждавших ненависть либо вражду, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) в Российской Федерации с 2009 г. по 2018 г.

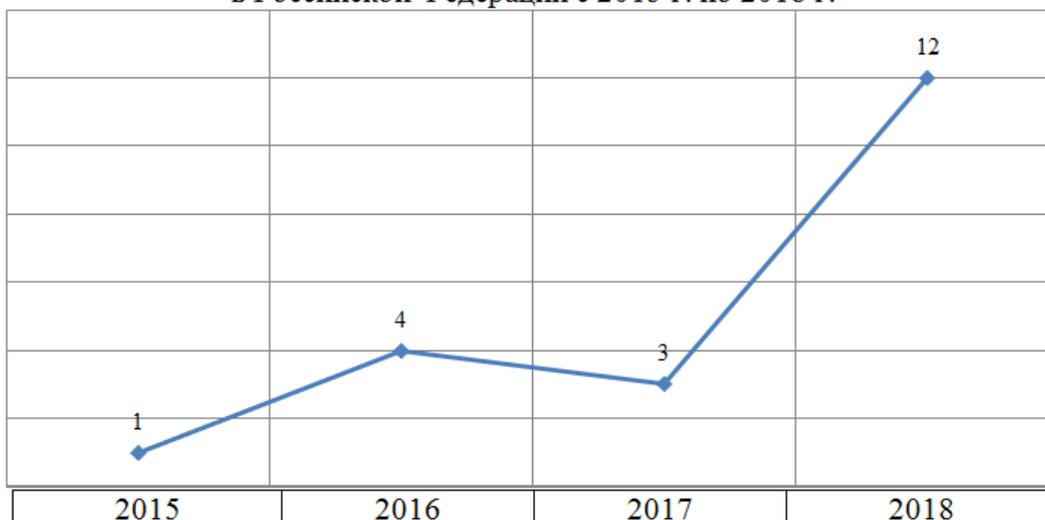

В 2014 г. в УК РФ введена норма, предусматривающая ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ)¹.

В 2015 г. отмечено только одно преступление данного вида, в 2016 г. – четыре и в 2017 г. – три. А 2018 г. – четырехкратное увеличение – до 12 (рис. 8).

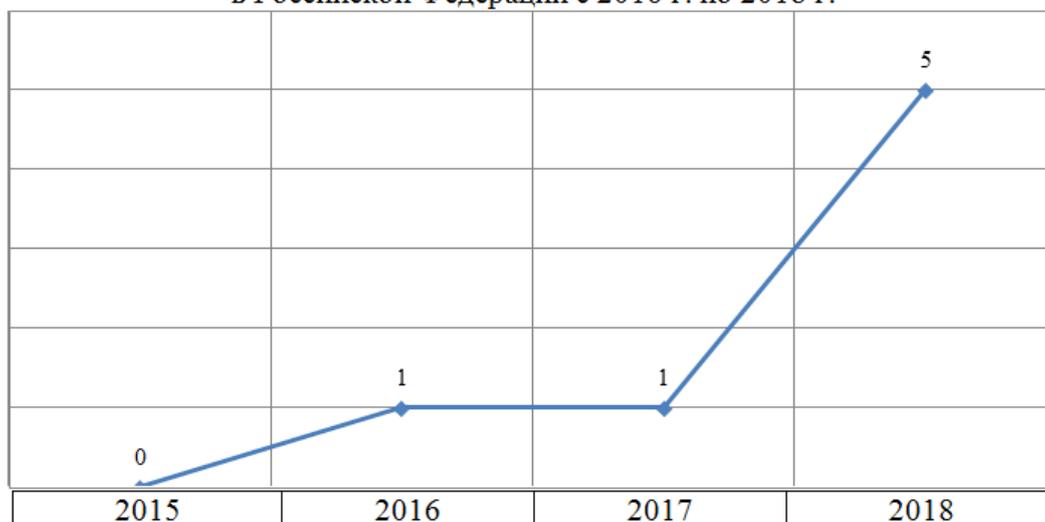
¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Рис. 8. Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) в Российской Федерации с 2015 г. по 2018 г.

В 2015 г. не было ни одного финансиста экстремизма. В 2016 и 2017 г. – по одному. А 2018 г. – пять (рис. 9).

Рис. 9. Количество лиц, финансировавших экстремистскую деятельность в Российской Федерации с 2016 г. по 2018 г.

Исследуя состояние отечественного экстремизма невозможно не отметить и организованные экстремистские формирования.

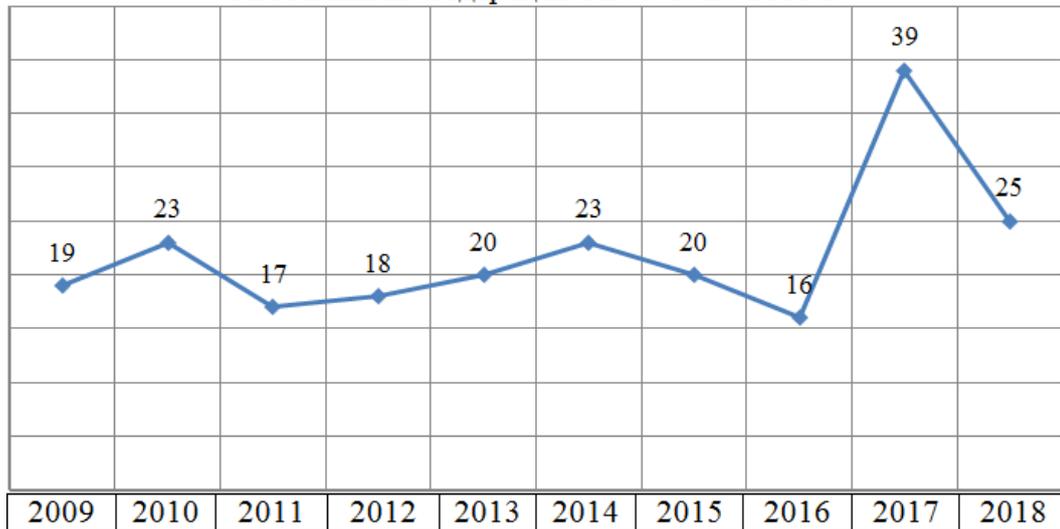
В 2002 г. в УК РФ введены нормы, предусматривающие ответственность за создание экстремистского сообщества и участие в таком сообществе (ст. 282.1 УК РФ) и организацию деятельности экстремистской организации и участие в такой организации (ст. 282.2 УК РФ)¹.

С 2009 г. по 2016 г. количество экстремистских сообществ (ст. 282.1 УК РФ) фактически ежегодно оставалось в пределах двух десятков, незначительно уве-

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

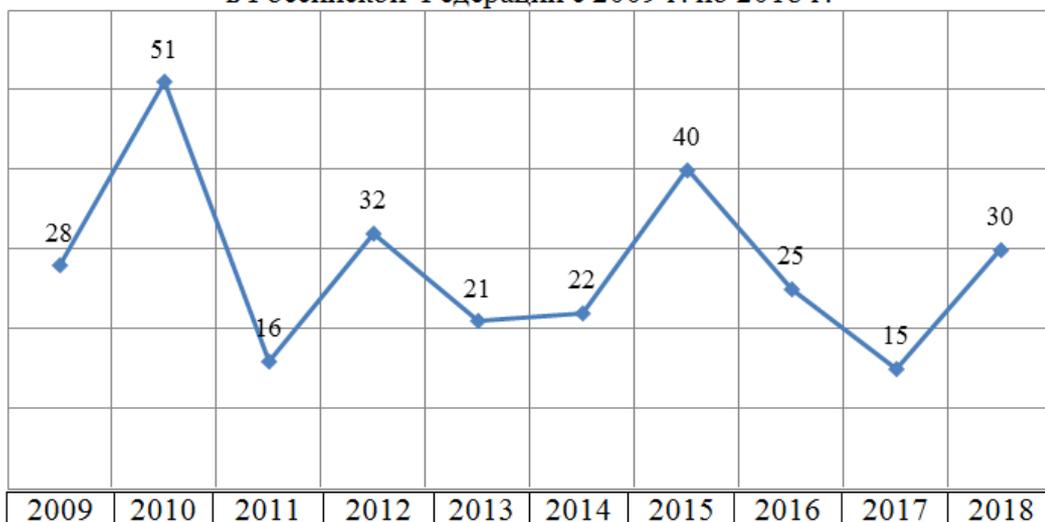
личиваясь (с 19 в 2009 г. до 23 в 2010 г.; с 17 в 2011 г. до 23 в 2014 г.) и уменьшаясь (с 23 в 2010 г. до 17 в 2011 г.; с 23 в 2014 г. до 16 в 2016 г.). В 2017 г. двукратное увеличение их количества – до 39. А в 2018 г. зафиксировано их уменьшение до 25 (рис. 10).

Рис. 10. Экстремистские сообщества (ст. 282.1 УК РФ) в Российской Федерации с 2009 г. по 2018 г.

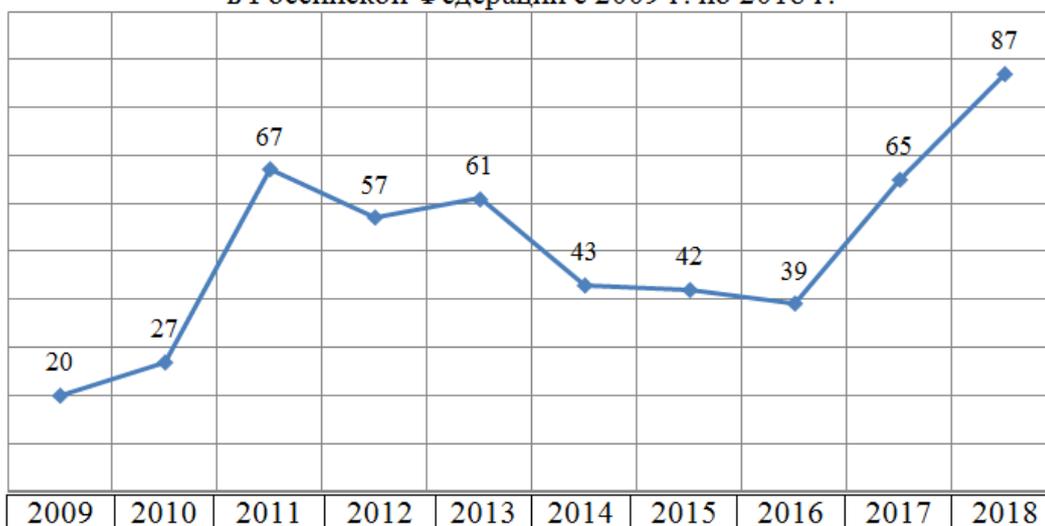
Несколько иные количественные показатели экстремистских сообществ. С 2009 г. по 2010 г. количество членов этих сообществ увеличилось в почти два раза – с 28 до 51. На следующий год (2011 г.) их количество уменьшилось в три раза – 16. В 2012 г. опять двукратное увеличение – до 32. В 2013 г. – снижение до 21. В 2014 г. фактически на том же уровне – 22. Однако в 2015 г. – почти двукратное увеличение – до 40. Затем двухгодичное снижение количества членов сообществ – до 15 в 2017 г. И в 2018 г. их двукратное увеличение – до 30 (рис. 11).

Рис. 11. Количество членов экстремистских сообществ в Российской Федерации с 2009 г. по 2018 г.

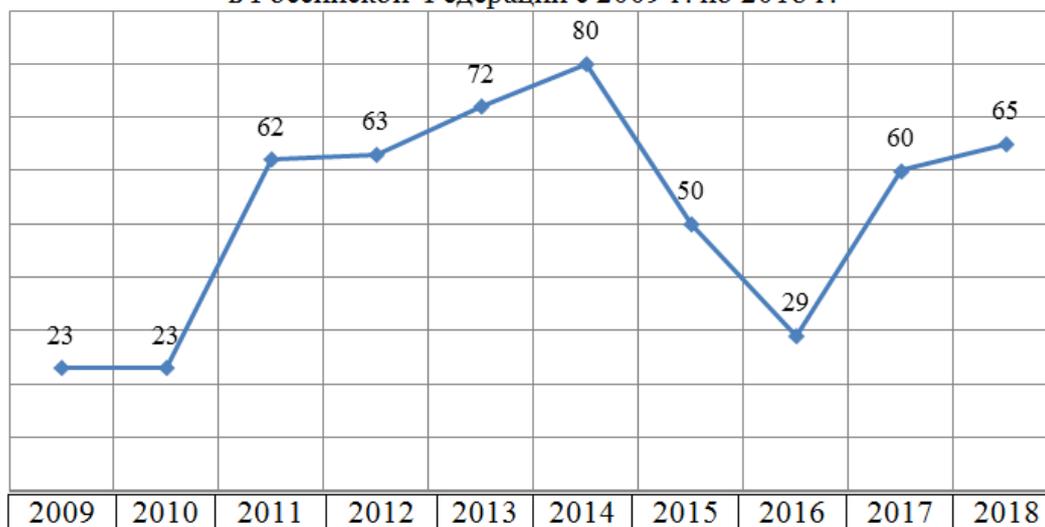
Не так однозначна динамика экстремистских организаций (ст. 282.2 УК РФ). С 2009 г. по 2011 г. зафиксировано их трехкратное увеличение – с 20 до 67. На следующий год (2012 г.) – уменьшение до 57. В 2013 г. некоторое увеличение – до 61. А затем в течение трех лет сокращение до 39 в 2016 г. После чего за два последующих года резкое двукратное увеличение их количества – до 87 в 2018 г. (рис. 12).

Рис. 12. Экстремистские организации (ст. 282.2 УК РФ) в Российской Федерации с 2009 г. по 2018 г.

И опять же иные количественные показатели экстремистских организаций. 2009 г. и 2010 г. по 23 члена данных организаций. С 2010 г. по 2014 г. фиксировалось их увеличение почти в 3,5 раза – до 80. Затем в течение двух лет сокращение их количества почти в три раза – до 29 в 2016 г. А последующие два года двукратный рост – до 65 в 2018 г. (рис. 13).

Рис. 13. Количество членов экстремистских организаций в Российской Федерации с 2009 г. по 2018 г.

Таким образом, в Российской Федерации последние 10 лет – с 2009 г. по 2018 г. – на фоне снижения общей криминогенной обстановки, фиксируется рост

преступлений экстремистского характера, как в общем, так и их основных составляющих общественно опасных деяний. Причем, можно с уверенностью сказать, что на общую статистическую картину не влияет снижение некоторых форм экстремизма в 2018 г. Резкое увеличение за последние годы финансирования и организованных форм экстремистской деятельности доказывает количественный и качественный рост экстремизма в России.

Литература

1. Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2013.
2. Бычков В.В. Отграничение преступлений экстремистской направленности от смежных составов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 2. Ч. II. Юридические науки. Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. С. 110-116.
3. Бычков В.В. Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3(21). С. 60-71.
4. Бычков В.В. Преступления экстремистской направленности: понятие, классификация, общие объективные и субъективные признаки, квалифицированные составы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4(22). С. 36-41.
5. Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

С.В. Валов

Подследственность и модели организации взаимодействия при расследовании преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В статье рассматривается влияние, оказываемое правилами подследственности на модели организации взаимодействия должностных лиц и органов при расследовании преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: подследственность, организация, взаимодействие, экстремизм, преступление, предварительное расследование, руководитель.

Основными угрозами государственной и общественной безопасности на современном этапе развития российского государства определены деятельность террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, а также деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма,

нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе¹. Комплексность каждой из обозначенных угроз по своему элементному составу и структуре, объективно существующие между ними взаимосвязи по цели и решаемым задачам, многообразие внешних противоправных проявлений, совершенствование форм и методов оказания деструктивного воздействия, в т.ч. и с использованием возможностей, предоставляемых результатами научно-технического прогресса, определяют консолидацию усилий и координацию действий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма и пресечения экстремистских проявлений². С другой стороны, данные требования вытекают из функциональной диверсификации государственного аппарата, многоуровневого построения его отраслевых подсистем и разделения компетенции между государственными органами³.

Сфера уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности в рассматриваемом аспекте не является исключением. Предварительное расследование в досудебном производстве производится в двух формах: предварительного следствия и дознания. В рамках каждой из процессуальных форм уголовно-процессуальную деятельность осуществляют уполномоченные субъекты. Правовым средством распределения между ними объемов уголовно-процессуальной деятельности является институт подследственности. Относительно сущности и содержательного наполнения данного института в теории уголовного процесса продолжается дискуссия и высказываются различные точки зрения, обусловленные накопленными знаниями о правоприменительной практике и совершенствованием методологии самой науки об уголовном судопроизводстве. В ряде научных трудов при решении познавательной задачи определения сущности и содержания данного правового явления интерес смещается в сторону выявления обстоятельств, обуславливающих его существование в объективной реальности, раскрытия функционального назначения подследственности, обоснования ее групповой принадлежности в категориальном аппарате теории уголовного процесса. Последственность рассматривается и как совокупность материальных и процессуальных по своей природе признаков, свойств преступления или уголовного дела об этом преступлении, так и основанных на этих признаках, свойствах процессуальных правил определения субъекта уголовно-процессуальной деятельности по данному уголовному делу или преступлению, а равно система установленных законом полномочий органов предварительного расследования по ведению

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». П. 43 // СЗ РФ. 2016, № 1. Ч. II, ст. 212.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753. П. 26, пп. «б» п. 27 // Доступ из СИПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Ст. 2, 4 // СЗ РФ. 2002, № 30, ст. 3031.

определенного круга дел в зависимости от указанных выше юридических свойств¹. Полагаем, что верны те утверждения, что признаки или свойства преступления или уголовного дела лежат в основе законодательного решения об отнесении их к подследственности того или иного органа предварительного расследования, а не подменяют его. Вместе с тем, вряд ли правильно определять подследственность через систему полномочий органов предварительного расследования, поскольку данное логическое умозаключение вытекает из посылок о принадлежности «подследственности» какому-либо органу или должностному лицу, что является крайней противоположностью первой точки зрения о принадлежности «подследственности» к уголовному делу или преступлению. Представляется, что подследственность является самостоятельным правовым явлением, характеризующим связь между полномочиями государственного органа или должностного лица применить предоставленные ему властные полномочия по производству предварительного расследования в той или иной форме к уголовным делам об определенной группе преступлений. Связь может устанавливаться при помощи универсальных правил (ст. 152, 157 УПК РФ), так и в результате правоприменительной деятельности уполномоченных законом лиц или органов (п. 11, 12 ч. 2 ст. 37, п. 2 ч. 3 ст. 150, ч. 4 ст. 150, ч. 7 ст. 151, ч. 3, ч. 6 ст. 152 УПК РФ). Такое представление о сущности подследственности позволяет точнее определить содержание спора, указанного в ч. 8 ст. 151 УПК РФ и разрешаемого прокурором. Спор возникает не о свойствах уголовного дела (преступления), не о системе полномочий некоторого количества государственных органов или должностных лиц, а о наличии фактических оснований для установления связи между первым и вторым составляющими казуса.

Реализация уголовно-правовых мер по противодействию общественно опасным проявлениям экстремизма носила постепенный характер. На первоначальном этапе законодатель криминализировал исключительно организованные формы экстремисткой деятельности (ст. 282¹, 282² УК РФ) и публичные призывы к ее осуществлению (ст. 280 УК РФ), привел обобщенное определение преступлений экстремистской направленности, выделяемое из общей совокупности общественно опасных деяний по признаку мотива совершения отдельной группы преступлений². В 2007 году перечень был расширен посредством введения соответствующих признаков в квалифицированные составы отдельных преступлений против личности (п. «л» ч. 2 ст. 105; п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150 УК РФ), против общественной безопасности (п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 УК РФ), против общественной нравственности (п. «е» ч. 2 ст. 244 УК РФ), уточне-

¹ Обзор точек зрения см.: Зинатуллин З.З., Салахов М.С., Чулюкин Л.Д. Подследственность уголовных дел: монография. Казань, Изд-во Казанского ун-та, 1986. С. 5-14; Селютин А.В. Подследственность как форма внешнего выражения разграничения компетенции государственных органов и должностных лиц при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 171-174.

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Ст. 9 // СЗ РФ. 2002, № 30, ст. 3029.

ния обобщающего понятия «преступления экстремистской направленности» (примечание к ст. 282¹ УК РФ), расширения перечня обстоятельств, отягчающих ответственность (п. «е», «е¹» ч. 1 ст. 63 УК РФ)¹. В дальнейшем были предприняты меры к созданию правовых основ уголовного преследования за финансирование экстремистской деятельности².

Сводный перечень преступлений экстремистской направленности ежегодно актуализируется Генеральной прокуратурой РФ и МВД России³. Изменения в УК РФ обусловили видовой состав перечня, в который входят две группы преступлений: 1) отнесенные к нему без дополнительных условий (далее – безусловные преступления); 2) относящиеся к перечню при условии их совершения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и наличия в статистической карточке соответствующей отметки. В рамках каждой группы учитывается временной фактор криминализации и декриминализации деяния.

Криминализация общественно опасных деяний, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, постепенное расширение перечня преступлений экстремистской направленности и изменения в организационно-структурном построении государственных органов потребовали адаптации правил подследственности. Анализ показывает, что предварительное расследование уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности производят:

1) следователи Следственного комитета Российской Федерации (из первой группы: п. «л» ч.2 ст.105; ст. 282, 282¹, 282², 282³, 357 УК РФ; из второй группы: ч. 4 ст. 111, ст. 136, 148, 149, 212, 239, 335, 336, 354¹; ст. 141, 142, 142.1, 279 УК РФ);

2) следователи органов внутренних дел Российской Федерации (из первой группы: п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ; из второй группы: ч. 3 ст. 111, ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 243 УК РФ);

3) следователи органов федеральной службы безопасности (из первой группы: ст. 280, 280¹ УК РФ; из второй группы: ст. 278 УК РФ);

4) дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации (из первой группы: п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ; из второй группы: ст. 116, ч. 1 ст. 167; ч. 2 ст. 214, ч. 1 ст. 243, ст. 244 УК РФ).

¹ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму». Ст. 4 // СЗ РФ. 2007, № 31, ст. 4008.

² Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 1 // СЗ РФ. 2014, № 26. Ч. I, ст. 3385.

³ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 25 декабря 2018 г. № 853/11/5.

Рассмотрение этого перечня сквозь призму научных критериев классификации подследственности позволяет разделить все уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности на три группы:

1) относящиеся к ведению того или иного органа или должностного лица по виду расследуемого преступления (предметная (родовая) подследственность, 89,2 % от всего списочного состава);

2) относящиеся к ведению следователя того органа, который выявил преступление (универсальная подследственность, 8,1 % от всех содержащихся в перечне)¹;

3) относящиеся по связи с основным уголовным делом, уже находящимся в производстве органа или должностного лица (подследственность по связи дел, 2,7 %).

Вместе с тем, данная теоретическая конструкция требует дополнения тем, что на практике исходя из сложности обстоятельств расследуемого преступления, его общественной опасности, социальных последствий его совершения, характера действий расследующего уголовное дело могут быть применены правила альтернативной подследственности, изложенные в п. 2 ч. 3 ст. 150 и ч. 4 ст. 150 УПК РФ и допускающие возможность по решению прокурора изменять подследственность отдельных уголовных дел², а также нормы, позволяющие прокурору изымать любое уголовное дело у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ)³.

В том случае, если преступления из перечня будут совершены лицами, указанными в пп. «б», «в», «г» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, к определению субъекта производства предварительного расследования соответствующих уголовных дел будут применены правила персональной (личной) подследственности.

Классификация перечня преступлений экстремистской направленности по наиболее типичному источнику получения информации о них⁴ позволяет раз-

¹ Полагаем, что термин «универсальная подследственность», применяемый для данной классификационной группы профессором А.А. Чувилевым, более правильно раскрывает возможность производства предварительного следствия следователем любого следственного органа, а не одним из двух, как при альтернативной подследственности. См.: Чувилев А.А. Подследственность уголовных дел // Законность. 1996. № 7. С. 26.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 марта 2012 г. № 66-О12-18 // Доступ из СИПС «КонсультантПлюс». Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 15 января 2015 г. по делу № 22-46 // Доступ из СИПС «КонсультантПлюс».

³ Указание Генпрокуратуры России от 21 сентября 2018 г. № 602/27 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности» // Законность. 2018. № 11; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 12 апреля 2018 г. по делу № 22-2598/2018 // Доступ из СИПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Давыдов В.О. Обнаружение признаков преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием средств социальной компьютерной комму-

делить их на две группы: 1) информация о преступлениях поступила в дежурную часть вне зависимости от действий сотрудников правоохранительных органов; 2) признаки преступления были инициативно выявлены сотрудниками правоохранительных органов. К первой группе могут быть отнесены преступления против личности, о которых стало известно в результате выполнения медицинскими организациями требований приказа Минздравсоцразвития от 17 мая 2012 г. № 565н¹. Вторая группа представлена организованными преступными проявлениями экстремистской направленности, поскольку сведения об организаторах, исполнителях и иных членах экстремистских сообществ или экстремистских организаций получаются, как правило, в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Рассмотрение ситуации, при которой признаки преступлений, предусмотренных ст. 282¹, 282², 282³ УК РФ, были обнаружены сотрудниками органа, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности и имеющего право в силу п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ действовать в уголовном судопроизводстве в качестве органа дознания, возбудить уголовное дело и произвести неотложные следственные действия в порядке, определенном ст. 157 УПК РФ, позволяет выделить еще одного субъекта, который может влиять на подследственность возбужденного органом дознания уголовного дела. Таковым является начальник органа дознания, принимающий решение в соответствии с ч. 3 ст. 149 и ч. 3 ст. 157 УПК РФ, согласно которым возбужденное уголовное дело направляется руководителю следственного органа. Особенность рассматриваемой ситуации заключается в том, что перечисленные выше составы преступлений включены и пп. «а» ч. 1 и ч. 5 ст. 151 УПК РФ, следовательно, относительно определения субъекта производства предварительного следствия по уголовным делам о них применяются правила о предметной (родовой) и универсальной подследственности. Заметим, что применение данного правила возможно только в том случае, если не действуют другие установленные законом ограничители в выборе руководителя следственного органа. Например, преступление не совершено специальным субъектом; или в производстве следователя Следственного комитета РФ отсутствует уголовное дело в отношении лиц, которые являются подозреваемыми (обвиняемыми) по возбужденному органом дознания уголовному делу; и другие.

Экспресс-опрос должностных лиц из руководящего состава центров по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России по субъектам Российской Федерации, проходивших обучение на Высших академических курсах Академии управления МВД России, показал, что некоторые из них пользуются предоставленной им альтернативой в выборе следственного органа, который в дальнейшем будет расследовать возбужденное органом дознания

никации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2. С. 70-77.

¹ Приказ Минздравсоцразвития от 17 мая 2012 г. № 565н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий». Доступ из СИПС «КонсультантПлюс».

уголовное дело. Во многом выбор определяется отлаженной организацией взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений, наличием результатов от предшествующей совместной правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму.

Сделанный начальником органа дознания в такой ситуации выбор руководителя следственного органа, которому будет направлено уголовное дело, возбужденное по признакам одного из преступлений, предусмотренных ст. 282¹, 282², 282³ УК РФ, предопределяет модель организации взаимодействия сотрудников оперативных подразделений и следователя. В том случае, если уголовное дело будет направлено руководителю следственного органа, который входит в состав федерального органа исполнительной власти вместе с оперативным подразделением, сотрудники которого в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности обнаружили признаки преступления экстремистской направленности, то будет применяться модель организации внутреннего взаимодействия. Согласно данной модели начальник органа упорядочивает своими решениями совместную деятельность подчиненных ему и руководителей, и рядовых сотрудников следственного (не вмешиваясь в их процессуальную деятельность) и оперативного подразделений. Модели такого взаимодействия, как правило, определяются нормативными правовыми актами соответствующего федерального органа исполнительной власти с учетом требований правовых актов большей юридической силы. Если же уголовное дело будет направлено руководителю следственного органа, который организационно не входит в состав федерального органа исполнительной власти, сотрудники оперативного подразделения которого обнаружили признаки преступления экстремистской направленности, то применяется модель организации внешнего взаимодействия, модели которых прежде всего опираются на универсальные нормативные правовые акты¹, тематические решения координационных совещаний правоохранительных органов², двусторонние соглашения, управленческие решения руководителей взаимодействующих государственных органов.

Таким образом, подследственность, выступая самостоятельным правовым явлением, характеризующим связь между полномочиями государственного органа или должностного лица на применение предоставленных ему властных полномочий по производству предварительного расследования в той или иной форме к уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, не только оказывает влияние на распределение объемов работы между уполномоченными должностными лицами и государственными органами в сфере проти-

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. Доступ из СИПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Координационного совещания руководителей правоохранительных органов от 31 марта 2015 года № 1 «Об эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям экстремистской и террористической направленности, в т.ч. работы по профилактике проявлений экстремизма и неонацизма в молодежной среде».

водействия экстремизму, но и определяет модель организации взаимодействия между субъектами предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности. При наличии определенных законом условий начальник органа дознания, возбудившего уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст. 282¹, 282², 282³ УК РФ, при принятии решения о направлении его по подследственности после выполнения неотложных следственных действий, имеет возможность выбрать оптимальную модель организации взаимодействия с учетом различных факторов, предопределяющих результативность совместной работы следователя и оперативных сотрудников.

**Н.Ю. Васильева
О.В. Белова**

**Профилактика вовлечения детей в незаконные организации
(рекомендации по осуществлению профилактической работы
с несовершеннолетними для сотрудников следственных органов)**

Аннотация. Анализ ситуаций, связанных с таким явлением как молодежный экстремизм, выявляет необходимость переосмысления системы превентивной работы с несовершеннолетними, так как информационно-запретительный подход не всегда достигает своей конечной профилактирующей цели. Предложенный нами подход основан на нейтрализации экстремистской идеологии посредством демонстрации ее целенаправленного поэтапного манипулятивного вовлечения, посягательства на базовые ценности человечества, а также посредством формирования образа вовлекаемого несовершеннолетнего в неприглядной форме.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, возрастные особенности несовершеннолетнего, мишени воздействия, группа риска пропаганды экстремизма, формирование критического мышления, формирование правосознания.

Возрастной диапазон экстремистских проявлений колеблется от 12-13 до 30 лет, наибольшую активность проявляют подростки в возрасте от 15 до 18 лет. Молодежь рассматривается как большая социальная группа, имеющая свои специфические черты, определяющиеся возрастными особенностями и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение в социуме находится в стадии становления. Подрастающее поколение формирует свой жизненный путь исходя из присущих им подростковых особенностей (импульсивность, эмоциональная не сдержанность, потребность в противопоставлении себя взрослым, отсутствие навыков конструктивного разрешения конфликтных ситуаций и навыков адекватного социального взаимодействия). Именно лица подросткового возраста являются той категорией, которая наиболее подвержена деструктивному влиянию, так как это возраст формирования представлений о добре и зле, о правильном и неправильном, о социальной действительности, о взаимоотношениях в социуме, имеющих своим итогом выбор личной правовой и социальной позиции.

Анализ ситуаций, связанных с таким явлением как молодежный экстремизм, выявляет необходимость переосмысления системы превентивной работы с обу-

чающимися в данной области, что связано, преимущественно, с тем, что информирующе-запретительный подход вызывает у подростка противоположную реакцию, провоцируя либо интерес к озвучиваемой проблеме, либо поведения по принципу противостояния.

В условиях современного общества на фоне проблем, возникающих у детей вследствие деформации нравственных ориентиров, влияния негативной информационной среды, в условия сверхизобилия материальных благ, при дефиците эмоциональных отношений, особое значение приобретает формирование таких качеств личности, которые помогут ребенку не потерять себя в этом огромном мире, адаптироваться к условиям среды и стать успешными членами современного общества.

Школа является важным элементом в процессе формирования личности несовершеннолетнего. В связи с чем содержанием образовательного процесса должна стать не просто передача знаний, умений и навыков, а развитие всех сфер личности (интеллектуальной, эмоциональной, волевой, правовой, нравственной, ценностной).

То есть основными мишенями воздействия на подрастающее поколение будут являться следующие сферы личности:

- познавательная (информирование об актуальной проблеме, знание норм и правил). При работе в данном направлении, возможно проводить информационные лекционные занятия относительно противоправного поведения, запрещенного законодательством, с указанием мер ответственности, что позволит проинформировать о существующих в государстве запретах, неотвратимости наказания и существенности применяемых к правонарушителям мер;

- личностная (формирование отношения к данной проблеме, умение соотносить свои поступки с принятыми нормами). При работе в данном направлении, возможно использовать предлагаемый нами подход, основанный на нейтрализации экстремистской идеологии посредством демонстрации ее целенаправленного поэтапного манипулятивного вовлечения, посягательства на базовые ценности человечества, а также посредством формирования образа вовлекаемого несовершеннолетнего в неприглядной форме;

- регулятивная (формирование моделей поведения в рамках данной проблемы, навыки выработки эффективных стратегий поведения, формирование мотивации на изменение поведения). При работе в данном направлении возможно проведение разнообразных по форме и целевой аудитории мероприятий, указанных ниже.

В рамках работы по профилактике экстремизма в молодежной среде нами предлагается такой подход к работе с подростками, который позволит им осознать явление экстремизма не как способа повышения своего социального статуса в обществе и реализации себя как взрослой фигуры, обладающей силой и властью, а как явление, поглощающее в свои ряды наиболее слабых, зависимых личностей, не способных противостоять манипулятивному воздействию.

При данном подходе представляется целесообразным информирование подростков в следующем содержательном ключе.

Во-первых, подросткам необходимо указать, что действительная цель экстремизма - дестабилизация общества, разрушение сложившихся в обществе отношений, формирование легкоуправляемой прослойки общества, демонстрация власти над государством и его народом, уничтожение поколений.

К проявлениям крайних, радикальных идеологических течений и экстремизма можно отнести:

- приверженность людей или групп к крайним взглядам;
- отрицание норм и правил общества;
- борьба между людьми, отличающимися друг от друга по различным признакам;
- посягательства на законные права и свободы граждан, в том числе, право на жизнь и здоровье.

Противоправные деяния данных лиц можно отнести к так называемым «преступлениям ненависти», а оправдание таких преступлений является частью стратегии преступников, истинной основой их поведения является фанатизм и ненависть к обществу. В основе подобных течений лежит теория разделения мира на праведных и неверных, на сильных и слабых, необходимость уничтожать последних и обещание светлого будущего.

Во-вторых, подросткам необходимо указать, что основной «группой риска» для пропаганды экстремистов являются лица подросткового возраста. Однако лица с устойчивой позитивной адекватной самооценкой и сформированными взглядами на жизнь не станут «добычей» вербовщиков. А мишенью для их воздействия являются:

- ✓ молодые люди с неустановившимися взглядами и неопределенным положением.
- ✓ молодые люди с низким уровнем интеллекта.
- ✓ молодые люди, не пользующиеся уважением у сверстников.
- ✓ люди, не уважающие себя; с низким уровнем самоуважения.
- ✓ люди с низким уровнем культуры.
- ✓ подростки из неблагополучных семей.
- ✓ безвольные люди, не способные сказать нет.
- ✓ люди, испытывающие потребность в агрессии к другим из-за собственной неудовлетворенности жизнью.

В-третьих, подростков необходимо проинформировать о типичном механизме вовлечения, прямо указав, что это поэтапный способ манипулятивной вербовки, включающей в себя следующие этапы:

1 этап (работа наводчика) - вычисляют потенциальный объект вербовки (грустные статусы в сети, проблемы с родителями, сложности в коллективе) → жертва определена.

2 этап (подготовительная работа мотиватора) – завязывает знакомство, входит в доверие, обсуждает существующие проблемы, указывает на наличие таких же, преувеличивает их → жертва подготовлена.

3 этап (идеологическая работа мотиватора) - жертве показывают «выход из ситуации» - вступление в «прекрасный мир», где ты значим, где ты нужен, где

ты можешь сделать что-то важное, спасти себя и даже все человечество → жертва идеологически обработана.

4 этап (завершающий) - предложение «уникальной, эксклюзивной» возможности встретиться с «очень важным человеком».

5 этап (работа вербовщика) - «Мы тебя заметили, мы тебя понимаем, ты уникален, мы ценим твои способности, только ты можешь с этим справиться, мы готовы поручить тебе важное дело».

В-четвертых, подросткам необходимо обозначить основные сферы вовлечения, которые указать как посягающие на базовые потребности людей в сохранении жизни, здоровья, личностной свободы: секты (псевдорелигиозные организации, основанные на жестком учении, крайнем фанатизме адептов и высоком уровне преданности лидеру, позиционирующему себя Спасителем); религиозный экстремизм (религиозная идеология (теория) и деятельность (практика), с крайними взглядами на толкование некоего вероучения, непримиримое противодействие с существующими религиозными традициями с целью их коренного изменения или уничтожения); терроризм (способ достижения намеченной террористами цели, посредством силового воздействия (взрывы, поджоги, массовые катастрофы) для устрашения мирного населения, либо создания опасности, повлекшей травмы и гибель людей).

Значимо, что визуальные способы, сопровождающие информирование подростков в случае наглядной презентации, должны быть в ироничном ключе для формирования неприглядности обсуждаемого явления.

Помимо указанного выше, подросткам необходимо дать рекомендации, направленные на формирование критического мышления в условиях межличностного взаимодействия.

Так, необходимо акцентировать внимание на следующих правилах:

- чтобы не попасть в сети незаконных организаций надо уметь защитить себя, не дать замутить свое сознание и не превратиться в бездумное существо и бессловесный инструмент в руках лидера и участников организации;
- не рассказывай незнакомым или новым знакомым о своей семье, о работе своих родителей, о своих отношениях с ними;
- не рассказывай незнакомым или новым знакомым сведения о себе, о своей школе, о своих дополнительных занятиях, о местах, которые ты планируешь посетить или часто посещаешь, и т.п.;
- если что-то пугает тебя в общении, вызывает тревогу, является непонятным, надо сразу рассказать родителям или знакомым взрослым, которым ты доверяешь;
- не соглашайся на личную встречу с незнакомыми людьми и в незнакомых местах;
- будь осторожен, если новый знакомый пытается настроить тебя против твоей семьи и предлагает стать для тебя лучшим другом, дарит подарки, и в то же время критикует твоих родителей, распоряжается твоим временем;
- помни, что не все говорят правду о себе, не всё правда, о чем пишут и что показывают;

- не принимай очень заманчивые предложения о «супервозможностях», эксклюзивных (только для тебя) подарках, больших заработках, неожиданном выигрыше, уникальной возможности.

Начиная новое общение с ранее незнакомым ему человеком, несовершеннолетний должен помнить о важных вопросах, ответы на которые помогут ему принять осознанное решение при продолжении общения или прерывании контакта:

- каковы мои цели в общении с этим человеком?
- что я хочу получить, поддерживая это общение?
- что привело меня к общению с этим человеком?
- почему для меня важно общаться с этим человеком или быть членом этого сообщества?
- как отнесутся мои друзья, мои родители, мои учителя к этому общению?
- приходится ли мне скрывать факт этого общения? Если да, то почему я это скрываю, что именно может вызвать негативную реакцию моих друзей, учителей, родителей, обоснованна ли она?
- есть ли в этом общении что-то, что настораживает меня? Есть ли что-то, что создает мне проблемы?
- от чего мне придется отказаться ради этого общения?
- что мне известно об этом человеке или данном сообществе? Почему я верю этой информации?
- зачем этому человеку общение со мной? Что он может получить от общения со мной?
- что произойдет, если я прекращу данное общение?

В заключительной части необходимо указать на значимость подростка в вопросах жизнедеятельности как его самого, так и его близких, указав, что «никто из нас не застрахован от проявлений экстремизма и терроризма, но в ваших руках сделать мир безопасным и комфортным для жизни. Все в ваших руках - руках нового, молодого, умного, талантливого поколения». Можно предложить девиз: «Умей сказать сегодня нет, чтоб завтра спокойно мог жить человек!»

Такой подход к профилактике вовлечения несовершеннолетних позволяет сформировать негативное представление об участниках экстремистских движений и крайних идеологических течениях и об опасности самих этих явлений.

Данный подход является одним из элементов профилактической работы с проявлением экстремизма в молодежной среде, которая в целостном виде включает в себя также работу по формированию правосознания несовершеннолетних, а также работу с родителями и с членами образовательных организаций для охвата всей системы: «ребенок - семья - школа».

В планы профилактических мероприятий рекомендуется включать комплексную работу:

- тематические родительские собрания по теме «Об ответственности подростков и молодежи за участие в деятельности неформальных объединений экстремистской направленности» (информирование родителей об ответствен-

ности, формирование осознанного родительства с принятием на себя ответственности за воспитание ребенка);

- тематические конкурсные мероприятия в 1-4 классах на темы: «Формирование толерантности» (например, «Солнце светит всем одинаково», «Письмо ребенку, которого обижают сверстники», «Мы разные, но мы вместе» и т.п.);

- тематические квесты, классные часы, конкурсные мероприятия в 7-9 классах по темам: «Молодежь против экстремизма и терроризма», «Формирование толерантности»; «Основы конструктивного разрешения проблем» (с расширением работы в выявленных группах риска, например, в группах с установленным высоким уровнем агрессивности или данными о включении в экстремистские группировки можно добавлять занятия по типу «Письмо семье случайно погибшего»).

- тематические семинары с участием специалистов системы образования по теме «Формирование критического мышления как ведущего механизма защиты от негативного психологического воздействия»; «Навыки успешного разрешения конфликтных ситуаций»; «Основы функционирования школьной службы примирения».

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018).
2. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) "О противодействии терроризму".
3. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности".
4. Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О Следственном комитете Российской Федерации" Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ.
5. Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации".
6. Беликов С.В. Антифа. Молодежный экстремизм в России. – М.: Алгоритм, 2012. - 256 с.
7. Джихад: террористами не рождаются: Матин Шойбле при участии Бритты Циолковски. - М.: КомпасГид, 2012. - 256 с.
8. Мохаддам Ф.М. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию. - М.: Форум, 2011. - 288 с.
9. Иванов И.Е. Психология терроризма: предупреждение и пресечение террористических актов / И. Е. Иванов; Санкт-Петербургский госуниверситет психологии и социальной работы. - СПб.: Камея, 2005. - 125 с.
10. Ольшанский Д.В. Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. - СПб.: ПИТЕР, 2002. - 288 с.
11. Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, связанных с псевдорелигиозным экстремизмом и финансиро-

- ванием экстремистской деятельности: учеб.-методич.пособие. - М.: Юрлитинформ, 2016. -176 с.
12. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика/ Под ред. Профессора А.Р. Ратинова. М.: изд-во «Юрлитинформ», 2005. - 256 с.
 13. Шапарь В.Б. Подростки-неформалы: детские шалости или группа риска/ В.Б. Шапарь, В.В. Бондаренко. - Ростов н/Д: Феникс, 2012. - 350 с.
 14. Трудные подростки: Практические материалы по психодиагностике отклоняющегося поведения / Авт.-сост. В.И. Екимова. - 2-е изд., - М.: АРКТИ, 2009. - 84 с.
 15. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий. Под ред. Н.Д. Эриашвили, М.Е. Каменевой. - 4-е изд., - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. - 199 с.

П.В. Вдовцев

К вопросу о допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления экстремистской направленности

Аннотация. В статье на основе анализа норм уголовно-процессуального закона рассматриваются некоторые проблемные вопросы проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления экстремистской направленности, высказаны рекомендации по оптимизации практики применения этих норм.

Ключевые слова: несовершеннолетний, обвиняемый, подозреваемый, экстремизм, следователь, допрос, педагог, психолог.

Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в ходе уголовного судопроизводства предполагает специфику проведения следственных действий с их участием. Уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними, не являются исключением.

Однако УПК РФ определяет особенности производства только такого следственного действия с участием несовершеннолетних, как допрос.

Для получения правдивых показаний большую роль играют место и продолжительность допроса несовершеннолетнего.

По общему правилу, установленному ч. 1 ст. 187 УПК РФ, допрос лица, в том числе несовершеннолетнего, проводится по месту производства предварительного следствия, а по усмотрению следователя – в месте нахождения допрашиваемого. Представляется целесообразным проведение допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в кабинете следователя, поскольку строгая, официальная обстановка настраивает допрашиваемого на дачу полных и правдивых показаний.

УПК РФ устанавливает максимальную продолжительность допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого: во-первых, допрос не может

продолжаться без перерыва более двух часов; во-вторых, в общей сложности допрос не может длиться более четырех часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК РФ).

Ограничение продолжительности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является новеллой российского законодателя и обусловлено положениями психологии о времени, в течение которого несовершеннолетние способны удерживать внимание. Данное нововведение способствует созданию наиболее оптимальных условий для получения полных и достоверных показаний, поскольку учитывает возрастные особенности несовершеннолетних: повышенную утомляемость, плохую сосредоточенность, повышенную эмоциональную возбудимость и др¹.

В УПК РФ ничего не сказано о продолжительности перерыва в допросе названных лиц. Предусмотренный ч. 3 ст. 187 УПК РФ перерыв не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи касается общих случаев проведения допроса лиц, независимо от их процессуального положения и возраста, и не учитывает специфику допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Думается, что следователю при определении продолжительности перерыва необходимо учитывать мнение самого несовершеннолетнего, его законного представителя, а также педагога или психолога. Однако продолжительность перерыва в допросе несовершеннолетних, очевидно, не должна составлять менее одного часа.

Порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого_ определен в ст. 424 УПК РФ, согласно которой вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к следователю производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних - через администрацию этого учреждения. То есть повестка о вызове несовершеннолетнего обвиняемого должна быть адресована не ему лично, а его законному представителю. Последний обязан обеспечить явку к следователю представляемого им лица.

Следует обратить внимание на некоторые противоречия, содержащиеся в уголовно-процессуальном законе. Так, согласно ч. 4 ст. 172 УПК РФ обвиняемый, находящийся на свободе, извещается о дне предъявления обвинения в порядке, установленном ст. 188 УПК РФ. Согласно же ч. 4 ст. 188 УПК РФ лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы. Как видим, данное положение противоречит уже упомянутой ст. 424 УПК РФ. Положениями последней как более специальной нормы и следует руководствоваться при определении порядка вызова несовершеннолетнего на допрос.

Участие защитника в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого обязательно (ч. 2 ст. 425 УПК РФ).

Следует отметить, что ч. 2 ст. 425 УПК РФ, предусматривая право защитника задавать вопросы несовершеннолетнему, не упоминает о праве следователя от-

¹ Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2009. С. 135.

вести вопросы защитника. Представляется, что данный пробел может быть восполнен с помощью нормы ч. 2 ст. 53 УПК РФ, согласно которой следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол.

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого должен участвовать также его законный представитель (п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ).

УПК РФ не содержит отдельной нормы, посвященной правам законного представителя как участника допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Исходя из осуществляемой законным представителем функции защиты интересов несовершеннолетнего, он может пользоваться в ходе допроса теми же правами, что и защитник.

Согласно ч. 3 ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Названная норма уголовно-процессуального закона в юридической литературе неоднократно подвергалась критике: участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого старше шестнадцати лет связано только с психическим расстройством или отставанием в психическом развитии такого несовершеннолетнего¹. Данные претензии вполне справедливы. Однако на сегодняшний день участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет (соответственно, не страдающего психическим расстройством и не отстающего в психическом развитии) возможно, но остается на усмотрение следователя.

В этой связи возникает вопрос, каким образом должны быть установлены психическое расстройство и отставание в психическом развитии? В юридической литературе он разрешается неоднозначно. Так, одни авторы полагают, что указанные обстоятельства должны быть подтверждены исключительно заключением эксперта². Однако следует согласиться с теми авторами, которые считают, что названные обстоятельства могут подтверждаться любыми доказательствами. Педагог (психолог) должен приглашаться для участия в допросе и до того, как будет получено соответствующее экспертное заключение. Эти обстоятельства могут быть подтверждены и заключением специалиста, иным документом (например, справками из психо-неврологических диспансеров о том, что лицо состоит на учете с определенным диагнозом), показаниями свидетелей³.

Значимым представляется, кроме того, разъяснение следующих вопросов: - должен ли педагог иметь соответствующее профильное образование; - должен

¹ Матвеев С.В. Получение информации от несовершеннолетних, ее оценка и использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 69.

² Борисов А.Б. Комментарий к УПК РФ (постатейный) с практическими разъяснениями и постатейными материалами. М., 2007. С. 254.

³ Рыжаков А.П. Задержание, меры пресечения и допрос несовершеннолетнего подозреваемого: научно-практическое руководство. М., 2007. С. 141.

ли он иметь стаж работы по специальности; - должен ли он на момент участия в допросе несовершеннолетнего работать в соответствующей должности.

Среди ученых и практических работников нет единого мнения относительно образовательного ценза педагога (психолога), а также стажа его работы. На наш взгляд, следователям целесообразно приглашать в качестве педагогов лиц, имеющих: 1) соответствующее профессиональное образование (представляется, педагог должен иметь профильное высшее или среднее специальное образование); 2) стаж работы по специальности (в литературе отмечается, что педагог должен иметь стаж работы с несовершеннолетними не менее трех лет, что обусловлено приобретением именно в этот период первоначального опыта и навыков работы¹).

Должен ли педагог на момент участия в допросе несовершеннолетнего работать в соответствующей должности? Согласно п. 62 ст. 5 УПК РФ педагогом является педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. В соответствии с п. 21 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»² педагогическим работником является физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности. Итак, приглашаемое в качестве педагога лицо обязательно должно занимать соответствующую должность на момент участия в допросе несовершеннолетнего.

Данные требования в целом применимы и к психологу. Однако в организации, осуществляющей образовательную деятельность, он может и не работать. Главное требование, предъявляемое к нему, - он должен быть специалистом в области подростковой и юношеской психологии (иметь соответствующее профессиональное образование), а также иметь опыт работы с несовершеннолетними соответствующей возрастной группы³.

Нет единства мнений и по вопросу о том, с какого момента следует исчислять возраст несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, который учитывается при приглашении педагога или психолога.

Формулировка ч. 3 ст. 425 УПК РФ не позволяет однозначно определить, принимается ли во внимание возраст несовершеннолетнего на момент совершения преступления или на момент допроса. Представляется, в названной норме говорится об обязательном участии педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего, не достигшего именно на момент производства допроса определенного возраста. Объясняется это тем, что момент совершения преступления и момент первого допроса подозреваемого, обвиняемого может раз-

¹ Дощицын А. Производство следственных действий с участием малолетних и педагога // Уголовное право. 2010. № 4. С. 96.

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. также: Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.Н. Карагодина. СПб., 2014. С. 160-162.

делять значительный период времени (вплоть до нескольких лет). Поэтому присутствие на допросе, например, тридцатилетнего человека педагога или психолога выглядит нелогичным с учетом функций, выполняемых последним в допросе несовершеннолетнего.

Следует отметить, что педагог (психолог) может быть допрошен в качестве свидетеля в случае, например, когда он был очевидцем преступления. В этой связи возникает вопрос: может ли названный педагог (психолог) быть привлечен к участию в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого? На этот вопрос следует ответить отрицательно: специалист не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если он является свидетелем по данному уголовному делу (ч. 2 ст. 71, п. 1 ч. 2 ст. 70, п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ). Думается, в данной ситуации указанные нормы, посвященные отводу специалиста, должны применяться и к педагогу (психологу) по аналогии.

Допрос же педагога (психолога) в качестве специалиста (например, о типичных особенностях личности несовершеннолетних интересующей следователя возрастной группы) не исключает, как представляется, возможность в последующем привлечь данного педагога (психолога) к участию в допросе несовершеннолетнего.

Статья 191 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога (психолога) не только при проведении допроса, но и очной ставки, опознания, проверки показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что участие несовершеннолетнего в очной ставке, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте сходно с участием в допросе в том смысле, что заключается в даче им определенного рода показаний, в ответах на поставленные вопросы. Все эти действия содержат в себе элементы допроса и, следовательно, должны производиться по правилам, установленным для допроса¹. Поэтому указанная редакция ст. 191 УПК РФ представляется более удачной по сравнению с предыдущей.

Что же касается статьи 425 УПК РФ, то в ней по-прежнему речь идет об участии педагога (психолога) только в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Этот недостаток закона должен быть устранен. До тех пор положение о необходимости участия педагога (психолога) не только в допросе, но и опознании, очной ставке, проверке показаний должно применяться по аналогии и к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому.

¹ См., например: Филиппенков Г., Лазарева В. Участие педагога в уголовном процессе // Советская юстиция. 1982. № 6.

Использование специальных знаний для диагностики интернет-коммуникации экстремистской направленности в молодежной среде

Аннотация. В статье рассматривается пропаганда экстремистских взглядов и идеологии как новая угроза информационной безопасности интернет-коммуникации в молодежной среде. Автором делается вывод о необходимости использования специальных лингвистических знаний для выявления диагностического комплекса признаков, отличающих пропаганду от других проявлений вербального экстремизма.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, информационная безопасность, пропаганда, экстремизм, лингвистическая экспертиза.

Цифровизация всех сфер жизни человека породило новую форму коммуникации в виртуальной среде, которая все больше заменяет реальное человеческое общение, формирует новую парадигму информационного взаимодействия, приводит к возникновению новых видов правоотношений. Интернет-среда способствует объединению людей в группы и сообщества с близкими взглядами, ценностями и идеалами. Эти группы нередко обладают сплоченностью, иерархической упорядоченностью, выражают и отстаивают собственные интересы, транслируют ценности криминальной субкультуры, популяризируют экстремистские воззрения, пропагандируют идеи национализма, неофашизма и иных деструктивных идеологий, занимаются активной вербовкой неофигов в ряды своих адептов. Интернет-технологии делают коммуникацию обезличенной, бесконтактной, дистанционно-трансграничной. Возможность мгновенного обмена вербальными и визуальными сообщениями приводит к мультимедальной, мультимедиаальной и мультилингвальным моделям коммуникации, порождая вирусоподобное распространение деструктивной пропаганды и агитации в социальных сетях, представляя особую опасность для молодых пользователей Сети.

Скорова Л.В. выделяет следующие коммуникационные риски для подростков, связанные с межличностными отношениями Интернет-пользователей: кибертравля (кибербуллинг), различные формы сексуальных домогательств (секстинг, груминг), онлайн-знакомства, а также контентные риски, возникающие в процессе использования материалов, содержащих противозаконную, неэтичную и вредоносную информацию: насилие, агрессию, эротику, порнографию, нецензурную лексику, пропаганду суицида, алкоголя и наркотиков¹. К числу рисков можно добавить и вовлечение молодежи в террористические организации посредством пропаганды экстремистской идеологии.

С развитием информационных технологий под влияние экстремистской пропаганды попадают несовершеннолетние пользователи, буквально «живущие» круглые сутки в интернет-контенте.

¹ Скорова Л. В. Медиакомпетентность в структуре психологической культуры и ее развитие у подростков / Л. В. Скорова // Педагог-психолог в современном образовании: личностный потенциал и его развитие : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2017. – С. 70–77.

К такому контенту следует отнести онлайн-игры, видеоролики, картинки, веб-комиксы и т.п. Так, например, активно используется форумная ролевая игра как разновидность текстовой ролевой игры на веб-форумах. Форумная ролевая игра является своего рода поджанром литературных ролевых игр. Правила текстовых ролевых игр предусматривают прописывание игроками в отдельном сообщении (посте) действий, мыслей и фраз тех персонажей, роли которых они играют. Игровой процесс контролируется администраторами и модераторами форума.

Другим примером, может служить скрытая пропаганда идей экстремизма с использованием контента «фанфикшн». Фанфикшен, фанфик – особый вид фанатского творчества, который часто содержит информацию, причиняющую вред здоровью и (или) развитию детей, пропагандирует насилие, употребление наркотических средств, порнографию, нетрадиционные сексуальные отношения, разные виды экстремального поведения, суицид. Фанфики предлагают красочные сценарии – пошаговые алгоритмы или сцены насилия над сверстниками, суицида, в том числе в стенах школы – в спортзале, в спортивной раздевалке, в туалете и т.д., которые разыгрывают герои известных произведений: любимых подростками фильмов, мультфильмов, литературных произведений, что способствует активному распространению этой субкультуры.

Особую опасность представляет пропаганда экстремистских взглядов в социальных сетях, где многие страницы пользователей, отдельных социальных групп находятся в публичном доступе. Идеи многократно воспроизводятся в репостах, выражаются в разных формах (изображения, видео-, аудиоинформация, публицистика, литература и т.п.), легко запоминаются.

Социальные сети, различные мессенджеры становятся так называемым активным «полем деятельности» различных радикалов. С их помощью сторонники экстремистских воззрений, делающие ставку на российскую молодёжь, продвигают свои идеи и взгляды, распространяют призывы к насилию и массовым беспорядкам, к разжиганию межнациональной розни, популяризируют криминальную субкультуру.

Экстремистская пропаганда нередко «прорастает» в поведении агрессивно настроенных футбольных фанатов и болельщиков из числа молодежи. Это достаточно сплоченные группы молодых людей, которые постоянно посещают разнообразные футбольные мероприятия, спортивные лагеря, неформальные собрания. Известны случаи, когда болельщики "Спартака" скандировали расистские «кричалки» в адрес игрока "Локомотива" бразильского происхождения М. Гилерме¹. Другой пример – избиение 8 октября 2018 г. футболистами П. Мамаевым и А. Кокориным директора одного из департаментов Минпромторга Д.Пака, которое сопровождалось ксенофобными оскорблениями. Футболисты

¹ Расистские кричалки от фанатов "Спартака" в адрес вратаря "Локомотива" [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sova-center.ru>.

называли Пака «китайцем» и в оскорбительной форме предлагали ему «вернуться на родину»¹.

Пропаганда экстремистских взглядов и идей через социальные сети, и особенно, в молодежной среде, является одной из главных опасностей современного общества, так как используемые современными радикалами приемы пропаганды экстремистской идеологии недалеко ушли от тех, что были выдвинуты для пропаганды нацизма еще Й. Геббельсом и А. Гитлером.

При расследовании экстремистских преступлений органы предварительного следствия и суды сталкиваются с серьезной проблемой, поскольку понятие пропаганды экстремистских взглядов и идей, вызывает особые затруднения.

По мнению Кукушкиной О.В., Сафоновой Ю.А., Секераж Т.Н., необходимо разграничивать побудительные высказывания к действиям, взглядам и к чувствам: «различение побуждения к действию, к взглядам и чувствам помогает отличить призывы и агитацию (побуждение к действиям) от пропаганды (побуждение к взглядам, отношению)»².

Пропаганда направлена на формирование у лица экстремистских взглядов, внушение экстремистских идеологем, убежденности в их правильности и привлекательности, а также представления о допустимости осуществления экстремистской деятельности.

По мнению А.Н. Баранова и П.Б. Паршина «Совокупность текстов может рассматриваться как пропаганда определенной идеологии, если в них выявляются следующие содержательные характеристики: обобщенное представление некоторого положения вещей, объявляемого реальным; его оценка, осуществляемая точки зрения некоторых ценностей; представление желаемого положения вещей; набор способов и инструментов перехода от реального положения дел к желаемому, основанный на стереотипах социально-политического действия»³. Авторы также выделили «существенные свойства пропагандистского дискурса, которые следует учитывать при проведении лингвистической экспертизы в связи с пропагандой экстремизма и терроризма. а. Наличие субъекта пропаганды (часто институционально оформленного). б. Наличие адресата пропаганды (часто обобщенного, то есть совокупности лиц, представления о действительности которых должны быть изменены в результате пропагандистской деятельности). с. Наличие совокупности относительно простых непротиворечивых тезисов (описание желаемой ситуации – положения дел) и аргументов. d. Наличие противопоставленных оценок желаемой ситуации и ее негативных альтернатив. е. Повторяющаяся реализация в дискурсе указанной совокупности тезисов или ее фрагментов с идентичной или несколько модифицированной аргументацией. f. Наличие множества текстов за определенный период времени

¹ Москва: футболисты избили чиновника, выкрикивая ксенофобные оскорбления [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sova-center.ru>.

² Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. РФЦСЭ при Минюсте России. – М., 2011. – с. 55.

³ Баранов А.Н., Паршин П.Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 2. С. 63.

(период пропагандистской кампании). г. Наличие практической возможности распространения информации среди множества лиц-адресатов. ее фрагментов с идентичной или несколько модифицированной аргументацией.¹

В то же время мы не разделяем в концепции пропаганды, формулируемой авторами в цитируемом нами исследовании, тезис о том, что «скрытой пропаганды» не бывает, а «использование техник имплицитного речевого воздействия переводит дискурс из пропагандистского в другой – учебный, терапевтический, религиозный и пр.»²

Как показывает практика судебной лингвистической экспертизы, интернет-коммуникация экстремистской направленности в молодежной среде включает обширный арсенал манипулятивных и речевоздействующих техник, используемых именно как скрытая пропаганда.

Таким образом, вербальная информация, зафиксированная в интернет-коммуникации, становится новым объектом для изучения в рамках судебной лингвистической экспертизы и может содержать в себе специфические лингвистические признаки, исследование которых позволяет эксперту провести анализ коммуникативной ситуации, определить стратегию речевого поведения участников общения, выявить признаки пропаганды тех или иных взглядов или воззрений, выделить в интернет-сообщении элементы идеологической загруженности.

Становится очевидным, что без применения специальных лингвистических знаний и производства судебной лингвистической экспертизы невозможно провести полный и объективный анализ такого рода объектов и выявить признаки пропаганды экстремизма как системы взглядов и мировоззрения.

Специальные знания – система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемые путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства³.

В данном случае необходимо привлекать эксперта, как носителя специальных речеведческих знаний в области лингвистической экспертизы, с целью установления особых приемов манипуляторного воздействия на аудиторию, а также выявления лингвистических признаков пропаганды, агитации или призывов к совершению противоправных деяний⁴.

Литература

¹ Там же с. 62-63.

² Там же с. 56.

³ Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» / под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. – С.10.

⁴ Галяшина Е.И.. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В.Горбаневского. - М.: Юридический Мир, 2006г. – С. 41.

1. Бернейс Э. Пропаганда / пер. с англ. И. Ющенко. – М.: Hippo Publishing, 2010. – 176 с.
2. Галяшина Е.И., Подкатилина М.Л. Ответственность за демонстрацию нацистской атрибутики или символики либо обозначений, сходных с ними до степени смешения. – М.: LEX RUSSICA (Русский Закон), № 4. 2012. с. 766-773.
3. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. - М.: Юридический Мир, 2006. - 96с.
4. Почепцов Г.Г. Теория и практика коммуникации. – М.: Центр, 1998. – 348 с.

А.В. Гордин
М.А. Гордин

Специальные меры профилактики вовлечения молодежи в экстремистские организации

Аннотация. В статье проведен анализ вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации. Рассмотрены приемы вербовки и использования манипулятивных психотехник при вовлечении объектов вербовки. В целях противодействия вербовки и вовлечения молодежи предлагается повысить эффективность специальных мер профилактики.

Ключевые слова: экстремизм; экстремистские организации; вовлечение и вербовка; манипулятивные психотехники; противодействие экстремизму в образовательной среде.

В настоящий период российское общество наиболее остро переживает ситуации, связанные с экстремистской деятельностью отдельных граждан, организаций и движений, исповедующих действия, направленные на унижение национального достоинства, возбуждение расовой, национальной, религиозной и социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию. Именно поэтому сегодня в фокусе внимания экстремистских и террористических организаций оказались организации, осуществляющие образовательную деятельность в России, и именно в вузах участились попытки вербовок обучающейся молодежи в различные террористические и экстремистские структуры исламистского, неонацистского толка, а также квазирелигиозные секты.

Основными факторами, детерминирующими противоправную деятельность в этом направлении, являются:

- активная вербовочная работа эмиссаров террористического бандподполья и использование информационно-пропагандистской инфраструктуры сети Интернет в террористических и иных экстремистских целях;

- возвращение граждан, принимавших участие в вооруженных конфликтах за рубежом либо проходивших обучение в тренировочных лагерях боевиков в Афгано-Пакистанской зоне, Сирии и Ираке, которые способны выполнять роль

модераторов и идейных проводников исламистского радикализма, участвовать в вербовке и переправке рекрутов в лагеря подготовки боевиков и зоны вооруженных конфликтов;

- массовая безработица среди местного населения и иждивенческие настроения в молодежной среде;
- арабизация Северо-Кавказского региона, используемая салафитскими идеологами для пропаганды религиозного экстремизма;
- высокий уровень коррупции в органах государственной власти и управления¹.

В этой связи особую озабоченность представляет анализ механизмов вербовочной деятельности эмисаров экстремистских организаций, приемов вербовки молодежи и использование манипулятивных психотехник при вовлечении молодежи в экстремистские и террористические организации.

Как показывает практика, в осуществлении своих программ, целей и задач экстремистские силы руководствуются методами и формами, основанными на мотивах идеологической, политической, расовой, национальной, ненависти либо вражды одних социальных групп в отношении других.

Наиболее действенными средствами контроля и изменения сознания учащихся, используемыми с указанной целью экстремистскими силами, являются:

- средства массовой информации (далее – СМИ), информационно-телекоммуникационная сеть Интернет;
- специальная полиграфическая продукция;
- специально подготовленные кадры по работе с отдельными группами лиц;
- финансовые и другие ресурсы.

Так, СМИ и Интернет нередко становятся специфической средой проявления экстремизма, так как дают возможность многим экстремистски настроенным лицам и структурам открыто и практически бесконтрольно излагать свои взгляды и идеи. Например, в течение нескольких месяцев вербовку в социальных сетях г. Воронежа «Вконтакте» и «Одноклассниках» вела 25-летняя Кристина Преснякова (она же ИншаАллах Гураба) являющаяся членом незаконного вооруженного формирования «Джамаат Абу Халифа», ведущего вербовочную работу среди населения других стран для пополнения рядов запрещенного в России «Исламского государства».

В 2013 г. двое граждан России – житель Астрахани Шамиль Измайлов и уроженец Дагестана Магомед Абдурахманов – будучи активными членами «Исламского государства», через социальные сети предпринимали попытки привлечь российских граждан к финансированию деятельности боевиков на территории Сирии, а также к непосредственному участию в «джихаде».

Примечательным в этом смысле является личность гражданина Норвегии А. Б. Брейвика, организатора и исполнителя в 2011 г. террористической атаки, в результате которой погибло 77 человек и 151 получили ранения. Известно, что Брейвик до совершения террористических атак, был активным пользователем

¹ Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 608 с.

Интернета, где открыто размещал и распространял идеи национализма и протестантского фундаментализма.

Эксперты отмечают феномен «самовербовки», когда идеологические воззрения пользователей глобальной сети резко радикализуются под влиянием распространяемой пропаганды, в результате чего они активно ищут контакты с представителями экстремистских и террористических структур.

Кроме того, широкое распространение получили информационно-пропагандистские и информационно-практические ресурсы психологической обработки населения, направленные на снижение социальной активности молодежи и навязывания ей пацифистских воззрений. Например, через СМИ искусственно создаваемые ситуации в различных регионах, распространение корпоративных мнений и образов, а также другой методики на ассоциативном уровне навязывают негативные чувства к культурному, духовному наследию и иной атрибутике народов, пытаясь их разрушить и удалить из сознания граждан позитивный исторический опыт. Такая ситуация поддерживается некоторыми представителями власти и либеральной интеллигенции, широко рекламируется на каналах телепередач и в кинематографии, что в итоге обретает форму беспрерывно ведущейся информационно-психологической войны.

При этом эффективность оперативного противодействия правоохранительных органов заметно снижается по той причине, что до 90% электронных ресурсов экстремистской направленности физически находятся в станах, ведущих против России информационную войну, а радикализация молодежи России во многом является прямым результатом внешнего воздействия.

Сегодня можно уверенно говорить об экстремизме и терроризме и деструктивном воздействии на сознание как явлениях взаимосвязанных и образующих именно в такой связке самостоятельный социологический феномен. В этой связи буквально все учащиеся российских вузов и особенно носители всех военных и медицинских специальностей, лингвисты и переводчики, IT- и медиа-специалисты, энергетики и специалисты по эксплуатации нефтяных и газовых месторождений, химики – нужны идеологам и последователям квазигосударства «ИГИЛ» - ДАИШ и других международных террористических и экстремистских организаций.

Для повышения эффективности конкретных направлений превентивной работы со стороны руководства российских вузов, профессорско-преподавательского состава, а также применения в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных мер профилактики правонарушений экстремистской направленности, необходимо знать приемы вербовки молодежи в экстремистские и террористические организации.

Изучение вопроса показало следующее.

1. Вовлечение новых субъектов в террористическую и экстремистскую деятельность по своим механизмам максимально сходно с технологиями вербовки в религиозные секты.

2. При вовлечении самым активным образом используются деструктивные психотехники.

3. Вербовка в религиозные секты часто становится лишь этапом для вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность.

4. Вовлечение в экстремистскую и террористическую деятельность представляет собой технологическую цепочку элементов психологического воздействия на сознание объекта вербовки. Технология вовлечения обладает всеми свойствами промышленной технологии, поскольку она универсальна, подлежит многократному тиражированию, имеет устойчивые параметры получаемого «продукта»¹.

Религиозная тоталитарная секта – это идейная авторитарная организация, претендующая на исключительность своей роли, доктрины, идейных принципов; имеющая безусловного идейного лидера; практикующая скрытое психологическое насилие над личностью путем применения методов воздействия на сознание своих членов, тотального контроля за их поведением и жизнью; исповедующая обманные методы вербовки новых участников с целью их использования в своих интересах, незаконного обогащения и незаконной власти, деятельность которой связана с нарушением традиционного уголовного и иного законодательства².

Именно такого рода религиозные движения активно практикуют контроль сознания как управленческую технологию.

В этой связи специалисты выделяют следующие группы людей, в отношении которых вовлечение наиболее вероятно:

- истероиды;
- лица с паранойяльной настроенностью;
- психостетики;
- зависимый тип личности, лица из семей с гиперопекой;
- лица из неполных семей;
- лица из асоциальных семей;
- лица с ограниченными физическими возможностями;
- лица, пережившие тяжелые психотравмы;
- лица, склонные к конфабуляциям (разновидность «ложных воспоминаний»);
- дети и родственники культистов или террористов, а также склонных к насилию.

Кроме того, вербовке также подвержены люди:

- с низкой самооценкой, готовые к неоправданной агрессивной защите своей личности;
- глубоко переживающие социальную несправедливость со склонностью проецировать причины своих жизненных неудач на близкое окружение или общество в целом;
- социально изолированные и отчужденные, с подсознательным ощущением своего безвыходного состояния и потери жизненной перспективы;

¹ Сундиев И.Ю. Информационные технологии в деятельности террористических и экстремистских организаций. // Научный портал МВД России, №4, 2011.

² Василенко М.М. Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект. Дисс. ... кандидата юрид. наук. Саратов, 2006.С. 6.

- с сильной потребностью в присоединении или принадлежности к значимой по их мнению группе.

Выделяют следующие этапы вербовки в экстремистские и террористические организации:

- выявление человека, который является потенциальным объектом для вовлечения в секту, экстремистскую или террористическую организацию. В этих целях вербовщик изучает контент интернет-форумов, блогов, сообществ на предмет обнаружения активных участников;

- сбор информации об объекте – изучение личной странички в социальных сетях, изучение высказываний конкретного человека в блогах, социальных сетях с целью установления его психологического состояния, умонастроений (разработка он-лайн-профиля человека), переписка посредством личных сообщений с самим объектом;

- оценка полученной информации с точки зрения возможности привлечения потенциального кандидата к тем или иным акциям в той или иной роли;

- установление непосредственного контакта с потенциальным объектом вербовки (он-лайн беседы, предложения изучить определенную литературу и (или) просмотреть сайты и высказать о полученной информации свое мнение);

- оценка личных психологических качеств человека и его текущих психологических, личностных, материальных проблем и установление возможности их использования для вовлечения;

- отнесение объекта к разряду «одноразовых» или «многократных» потенциальных членов;

- проверка надежности деятельности привлеченного объекта – привлечение к участию в пробных он-лайн акциях под контролем модератора;

- прямое предложение вступить в организацию. Здесь используются методы «ненавязчивого шантажа» напоминаясь об участии объекта в пробных акциях, а также участие в акции как единственный способ решения сложившихся проблем (финансовых, житейских, психологических и др.);

- в случае необходимости (если выясняется что объект вербовки сомневается) осуществляется консервация контактов;

- переход к реальной деятельности. Здесь возможны: привлечение завербованного к вербовочной деятельности в отношении знакомых (родственников, сокурсников, друзей);

- организация для завербованного перемещения в подпольные учебные террористические центры или к месту непосредственного осуществления противоправных акций или боевых действий; включение в подпольную террористическую боевую группу для подготовки и совершения теракта.

Как правило, члены экстремистских и террористических организаций на различных этапах вербовочной работы с объектом меняются друг с другом. При стандартном трехступенчатом подходе это:

- наводчик (его задача изучить объект вербовки, установить первичный контакт с ним и дать оценку о целесообразности дальнейшей разработки объекта, а также перспективных направлениях целевого воздействия на него);

- вербовщик (устанавливает сначала он-лайнный контакт с объектом и, если он признан потенциально полезным, то устанавливается непосредственный контакт);

- ведущий (производит он-лайнный инструктаж и осуществляет все дальнейшее руководство, направляющее деятельность объекта).

Приведенная схема является программным направлением вербовочной работы запрещенного в России «Исламского государства».

Кроме того, самостоятельный вербовочный ресурс может быть скрыт в сетевых компьютерных играх, содержание которых направлено на культивирование насилия, подстрекательство к совершению действий насильственного экстремистского характера.

Как было отмечено, в целях вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации на всех этапах осуществляют широкое применение особых манипуляционных технологий, а также специальных манипулятивных техник. С помощью этих механизмов убеждения идеологи экстремистских и террористических организаций в довольно короткие сроки вербуют и подготавливают вовлекаемых лиц для совершения конкретной террористической акции либо для продолжительной подрывной деятельности.

Манипуляция – это целевое информационное воздействие на объект, с целью неявного побуждения его к конкретным действиям. Из этого определения можно выделить несколько основных характеристик манипуляции: скрытый характер (воздействие осуществляется незаметно и постепенно), наличие цели (не бессознательно, а спланированное воздействие с определенной мотивацией), информационный характер (не физическое, а подавляющее воздействие на психику человека).

Е.Л. Доценко добавляет в качестве характеризующего признака манипуляции, как «обязательное сохранение иллюзии самостоятельности решений и действий адресата воздействия»¹.

Деструктивные психотехники имеют характерные свойства:

- 1) воздействие на психику проводится в активном по силе режиме;
- 2) объект воздействия удаляется из привычной социальной среды и теряет возможность выбора между общепринятой и предлагаемой новой моделью поведения (учащийся перестает общаться со сверстниками, «уходит в тень», перестает реагировать на события и т.п.);
- 3) осуществляется целенаправленная замена самой социальной «матрицы» объекта, подмена общепринятых социальных и личностных ценностей на радикальные и националистические;
- 4) устанавливается жесткая иерархия подчинения, но при этом демонстрируется возможность продвижения по установленной в организации иерархии;
- 5) формируется осознанный «образ врага»;
- 6) искусственно поддерживается хронически нестабильное психофизическое состояние объекта, например, в результате усиленных физических тренировок;

¹ Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 2000.

7) подавляется естественная психическая возможность выбора самостоятельно принимать решение вне контроля руководителя;

8) установление полного контроля за сознанием объекта;

Принципиально важно, что в ходе установления контроля над сознанием отчетливо формируется «образ врага», например, для националистических экстремистов – человек другой этнической или расовой принадлежности.

Что же является «запускающим механизмом» для установления контроля над сознанием человека? Известно, что базу психической социальной деятельности личности образует операция установления идентичности по критерию «свой – чужой». Чувство самоидентичности требует постоянной поддержки, а в условиях десоциализации личности, в сознании человека запускается механизм поиска десоциальной группы с близкой идентичностью. При этом новые условия существования личности, сопровождаются эмоциональным дисбалансом и стрессами, которые в совокупности требуют поиска и создания новых эмоциональных связей в социальных группах. При этом разрыв с новой группой равносителен социальной смерти. Именно с этой особенностью человеческой психики связана и вовлеченность в дела группы, групповая сплоченность.

К числу признаков ведения в отношении человека деструктивного психологического воздействия специалисты относят:

1) внезапное изменение привычной лексики, не связанное с получаемыми новыми знаниями в ходе образовательной деятельности вуза.

2) резкое изменение паттернов поведения, ранее не характерных для конкретного человека (бросил вредные привычки, перестал использовать нецензурные выражения и бранные слова и т.п.).

3) смена обычной одежды на специализированную, стиля поведения, внешности и прически (манеры поведения, появление татуировок и т.д.).

4) появление новых знакомых в окружении, прекращение общения со «старыми» друзьями и сокурсниками по учебе.

Следует отметить, что оценивать, как тревожные в поведении человека можно только совокупность признаков одной и той же направленности.

В случае обнаружения совокупности тревожных признаков у студента, рекомендуется прямо и доверительно провести беседу с молодым человеком. Следует объяснить, что цена увлечения экстремистской или террористической идеологией – это неосознанное заблуждение, которое неизбежно приведет если не к гибели самого молодого человека и других неповинных людей, то к уголовной ответственности и последующей изоляции.

В заключении необходимо отметить, что в целях предупреждения вовлечения молодежи в экстремистские организации, Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», предусмотрены специальные меры профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-разыскного характера. Так, наиболее эффективным, по нашему мнению, является содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, предусмотренное в ст. 17 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об опера-

тивно-розыскной деятельности». Сущность содействия, заключается в том, что отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту. Эти лица обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, и не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам. В этом смысле следует развивать эффективность института содействия в вузах в целях противодействия терроризму и экстремистской деятельности, и защиты студенческой молодежи от вовлечения в экстремистские и террористические организации.

Литература

1. Амиров А.Э. Принципы глобальной контртеррористической стратегии ООН: проблемы реализации на современном этапе // Юридический мир. 2015. № 7. С. 62–67.
2. Волченков В.В. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: учеб.-метод. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [В.В. Волченков и др.]; под ред. В.В. Волченкова, Б.П. Михайлова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 160.

Н.А. Горюнкова

Особенности взаимодействия оперативно-розыскных и следственных структур правоохранительных органов России в сфере противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде

Аннотация. Научная статья посвящена проблеме взаимодействия оперативно-розыскных и следственных структур в сфере противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде. Рассматриваются межведомственные и ведомственные форматы взаимодействия оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов. Анализируются основные направления взаимодействия указанных подразделений правоохранительных органов в рамках предварительного расследования уголовных дел.

Ключевые слова: взаимодействие, противодействие в сфере противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде, оперативно-розыскные подразделения, следственные структуры.

Безусловно, такое негативное явление современной действительности как «экстремизм» присуще всему мировому сообществу. Данный феномен обладает множеством признаков, меняющихся в соответствии с изменениями в общественной жизни, экономике, правоохранительной деятельности стран и носит в

себе повышенную общественную опасность для личности, общества и государства в целом.

В этой связи необходимо четко представлять, что оказывать противодействие данному негативному явлению, имеющему транснациональные корни, в одиночку, а именно одним подразделением правоохранительной структуры, или одним правоохранительным органом, или правоохранительными органами одной страны, не представляется возможным.

Поэтому логично было бы предположить, что только условия совместной работы (то есть взаимодействие) всех подразделений отдельно взятого правоохранительного органа, всех правоохранительных органов отдельно взятой страны, а также правоохранительных органов отдельно взятых стран позволят эффективно противостоять экстремистским угрозам, особенно в молодежной среде.

Более того, определяя ведомственный и межведомственный формат взаимодействия, и акцентируя внимание именно на ведомственном взаимодействии субъектов антиэкстремистской деятельности, необходимо констатировать, что ведомственный формат взаимодействия, впрочем, как и межведомственный, должен иметь современную, отвечающую нынешним реалиям правовую основу.

Как нам представляется, ведомственный формат взаимодействия, в частности подразделений органов внутренних дел в сфере противодействия экстремистским угрозам можно разделить на несколько видов, а именно общеведомственный, региональный и районный. При этом районный формат взаимодействия имеет две составляющие, а именно повседневное взаимодействие и точечное взаимодействие.

Повседневное взаимодействие осуществляют сами субъекты антиэкстремистской деятельности, в частности в рамках системы Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне, опираясь на нормативную правовую базу ведомственного характера в области противодействия экстремистским угрозам в обязательном порядке при согласовании с руководством подразделений и ведомств.

В данном случае взаимодействие организуется только между относительно независимыми, с правовой точки зрения, субъектами.

Что касается точечного взаимодействия, то данный формат совместной работы может осуществляться путем создания следственно-оперативных групп в процессе выявления, раскрытия преступлений, в частности экстремистской направленности в молодежной среде и расследования уголовных дел; коллективного обсуждения служебных документов, отражающих результаты правоохранительной деятельности, планирования, подготовки следственно-оперативных мероприятий, а также оценки их результатов.

Указанное деление форматов взаимодействия позволит:

во-первых, определить нормативно-правовую регламентацию правоохранительной деятельности и выявить неточности и недостатки в данном направлении;

во-вторых, смоделировать алгоритм совместной работы субъектов антиэкстремистской деятельности на каждом отдельно взятом уровне взаимодействия, в-третьих, установить критерии оценки взаимодействия оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов, осуществляющих в пределах своей компетенции противодействие преступлениям экстремистской направленности в молодежной среде.

В некоторых случаях оперативные подразделения не в полной мере используют свой потенциал, особенно когда речь идет об оперативно-розыскном обеспечении уголовно-процессуальной деятельности в сфере раскрытия и расследования уголовных дел в отношении фактов экстремистской деятельности в молодежной среде.

Анализируя процесс оперативно-розыскного обеспечения, можно с уверенностью сказать, что в нем явно просматривается взаимосвязь оперативных и следственных подразделений.

Поэтому сама суть оперативно-розыскного обеспечения в формате внутриведомственного взаимодействия должна основываться, как нам представляется, на следующих позициях:

во-первых, процесс документирования экстремистской деятельности должен ориентироваться на решение задач уголовного судопроизводства в рамках предварительного расследования при этом должен иметь единообразный алгоритм действий;

во-вторых, процесс совершенствования нормативной правовой регламентации раскрытия и расследования экстремистских преступлений в молодежной среде должен осуществляться в непрерывном режиме, где оперативно-розыскному обеспечению в формате внутриведомственного взаимодействия необходимо уделять особое внимание;

в-третьих, процесс исследования различных аспектов внутриведомственного взаимодействия в рамках оперативно-розыскного обеспечения должен носить комплексный характер.

На основании вышеуказанного можно предложить авторское видение дефиниции оперативно-розыскного обеспечения в рамках внутриведомственного формата взаимодействия:

внутриведомственный формат взаимодействия оперативных и следственных подразделений в условиях оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений экстремистской направленности в молодежной среде представляет собой основанную на конституционных положениях, нормах федеральных законов и нормативных правовых актов совместную деятельность оперативных и следственных подразделений посредством осуществления оперативно-розыскного и уголовно-процессуального процесса в целях добычи информации для планирования и проведения следственных действий при доказывании элементов экстремистской деятельности, а также принятие процессуальных решений по уголовным делам экстремистской направленности в молодежной среде.

Как нам представляется, данная дефиниция позволит четко выработать оперативным и следственным подразделениям основные направления внутриведомственного формата взаимодействия, определить единообразный алгоритм

действий сотрудников указанных структур, в том числе системы МВД России, направленных на непрерывное, своевременное и полное обеспечение предварительного следствия.

Анализ правоохранительной деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности указывает на обстоятельство, при котором оперативная и следственная работа озадачена, как правило, одной целью, а именно установлением объективной истины, однако оперативно-розыскные и следственные направления имеют отличительное развитие и неоднозначно оценивают понятийные позиции.

Рассматривая внутриведомственный формат взаимодействия оперативных и следственных подразделений, необходимо констатировать, что в данном случае может речь идти о совместной деятельности или взаимозаменяемости в некоторых следственных действиях, в частности при проведении осмотра места происшествия.

В этой связи сотрудники оперативных подразделений должны иметь представление об организационно-тактических основах и особенностях проведения такого процессуального действия как осмотр места происшествия, так как во многих случаях может быть представлена возможность проводить данное процессуальное действие самостоятельно.

Так, в частности существуют некоторые особенности первоначального этапа (подготовки) осмотра места происшествия, а именно обследование Интернет-сайта.

В этом случае необходима реализация ряда организационных вопросов, например: приглашение специалистов в области компьютерной техники, эксперта-криминалиста, понятых; инструктаж участников осмотра и т.д.

Процесс обследования Интернет-сайта схож с процессом обследования помещений, то есть, можно обследовать те документы, к которым имеется свободный доступ, переходить по ссылкам, читать тексты, просматривать видео и фотографические материалы, прослушивать аудиозаписи, находящиеся на обследуемом сайте в свободном доступе.

Совместная правоохранительная деятельность указанных подразделений в ходе осмотра места происшествия может заключаться и в обнаружении и изъятии документов, которые впоследствии могут быть признаны вещественными доказательствами по делу, в том числе:

- документы, носящие следы совершенного преступления;
- экстремистские материалы (листовки, печатные издания, рукописи и т.д.);
- документы, изготовленные с помощью компьютерной техники;
- документы, описывающие аппаратуру и программное обеспечение (пояснение к аппаратным средствам и программному обеспечению) или доказывающие нелегальность их приобретения (например, ксерокопии описания программного обеспечения в случаях, когда таковые представляются изготовителем).

Вышеуказанное доказывает позиции обязательности:

- в познаниях не только основных требований оперативно-розыскной работы, но и уголовно-процессуального права;

- взаимозаменяемость при проведении отдельных следственных действий;

определения основных направлений совместной работы.

Отсюда можно сделать вывод о том, что взаимодействие оперативных подразделений, в частности органов внутренних дел с следственными подразделениями начиная с профилактики террористических проявлений до организации повышения профессиональной подготовки, в частности сотрудников органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму, где сотрудники оперативных подразделений должны четко усвоить уголовно-процессуальное законодательство, а следователи основу оперативно-розыскной деятельности.

Анализ правоприменительной практики указывает, что в некоторых случаях процессуальные решения принимаются на основании результатов ОРД, которые создаются посредством осуществления комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

Результатами оперативно-розыскной деятельности являются сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия и суда.

Анализируя вышеизложенное, можно предположить следующие направления реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве:

результаты ОРД могут выступать основанием для возбуждения уголовного дела экстремистской направленности;

результаты ОРД могут использоваться в подготовительный период, а также при проведении следственных действий и реализации судебных решений;

результаты ОРД могут нести в себе доказательственную основу (базу) по уголовным делам экстремистской направленности.

Данные направления реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве указывают на архиважную роль взаимодействия не только в сфере правоохранительной деятельности, но и взаимодействия двух правовых институтов.

В этой связи можно четко утверждать, что на современном этапе противодействия экстремистским преступлениям в молодежной среде потребность уголовного процесса в оперативно-розыскной информации является очевидным фактом, так как оперативно-розыскная характеристика данных преступлений указывает на ряд обстоятельств, (а именно: высокую организованность, современную техническую оснащенность, вооруженность, конспирацию, наличие подготовительного процесса к совершению противоправных деяний экстремистской направленности и т.д.), определяющий экстремистскую преступность труднодоступной для традиционных уголовно-процессуальных подходов без использования средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

В.О. Давыдов
И.В. Тишутина

О механизме транснациональной преступной

деятельности экстремистского характера

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на сущность механизма транснациональной преступной деятельности экстремистского характера, как структурного элемента криминалистической характеристики преступлений подобного вида. Обосновывается тезис о том, что технологически в основе данного механизма лежит коммуникационная (сетевая) концепция.

Ключевые слова: механизм, транснациональная преступная деятельность, экстремизм, коммуникационная (сетевая) концепция.

Транснациональная преступная деятельность экстремистского характера представляет собой исключительно системное явление, в подавляющем большинстве случаев являющееся способом оказания воздействия на те или иные политические и экономические процессы, неотъемлемым «инструментом» в арсенале значительного числа современных государств. Более того, к экстремизму, как способу решения стоящих перед ними задач, прибегают и политические партии, крупные корпорации, религиозные движения и конфессии, традиционные транснациональные преступные группы.

Например, на протяжении второй половины XX века к методам радикального воздействия в ходе холодной войны между США и СССР прибегали обе противостоящие стороны. В современных условиях своих «клиентов» из числа экстремистских группировок и движений имеют Франция, Саудовская Аравия, Китай и ряд других государств¹.

Еще одним подобным примером могут служить события, имевшие место в мае 2015 года в райцентре Куманово Македонии, где власти страны столкнулись с давлением внутренних экстремистов, ратующих за создание Великой Албании, поддерживаемых внешними противниками сближения Македонии с Российской Федерацией².

В сфере сотрудничества специальных служб и транснациональные преступные организации: например, к партнёрам Центрального разведывательного управления США следует отнести «MS 13» (Mara Salvatrucha) в Центральной и Северной Америке, итальянскую и американскую ветви «Коза Ностра» (Cosa Nostra), итальянскую «Ндрангету»³.

Полагаем, что причина подобной «популярности» транснационального экстремизма, как инструмента решения политических (экономических, территориальных и др.) задач, с точки зрения криминалистической науки, заключается в наличии ряда *тактических преимуществ*, к числу которых, например, следует отнести:

¹ Хлобустов, О.М., Федоров, С.Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния. / О.М. Хлобустов, С.Г. Федоров. // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000.

² МИД призвал к тщательному расследованию попытки государственного переворота в Македонии // <http://vz.ru/news/2015/2/1/727273.html>.

³ Устинов, В.В. Россия: 10 лет борьбы с международным терроризмом. / В.В. Устинов. – М.: Олма, 2008.

- специфические сознательно контролируемые способы достижения прагматических целей, связанные с использованием насилия и прочих радикальных мер в отношении оппонентов без боязни разоблачения и потери политической (деловой и т.п.) репутации, возможности в случае потенциальной опасности отказа от «услуг» экстремистов и объявления их угрозой себе самим;

- высокая пластичность, динамизм и структурированность транснациональных преступных формирований экстремистского характера, их замкнутость и внутренняя интеграция на этнической (политической, религиозной, семейной) основе и, как следствие, достаточно слабая уязвимость;

- сравнительная «дешевизна» непосредственных исполнителей экстремистских акций при их достаточно высокой эффективности в части проникновения на территорию потенциального противника (например, под видом трудовой миграции, туризма, посещения родственников и т.п.). Очевидно, что подготовка сотрудников специальных служб – сложный и дорогостоящий процесс, а их переброска в тот или иной регион и непосредственное выполнение ими заданий связано с рисками разоблачения.

В тоже время, как показывает практика¹, в транснациональных преступных организациях экстремистского характера в качестве профессионалов выступают лишь руководители высшего и менеджеры среднего звена, а рядовые «бойцы» достаточно часто являются волонтерами из числа местного населения, подвергнутого идеологической обработке, мотивированного своими собственными целями и участвующими в операциях лишь время от времени.

Технологически в основе *механизма* транснациональной преступной деятельности экстремистского характера лежит *коммуникационная (сетевая) концепция*. Полагаем возможным выделить в структуре последней следующие типовые уровни:

организационно-структурный уровень - характеризует размер транснационального преступного формирования экстремистского характера либо их комбинации, организованной в транснациональную экстремистскую сеть. Является своеобразной «точкой отсчета», позволяющей оценить возможность потенциального использования подобного фактора в деструктивных целях, в том числе в части того какие структурные элементы могут действовать автономно, а какие возможно совместить с сетевой динамикой;

доктринальный уровень – характеризует идеологии, доктрины, интересы и иные мотивации, лежащие в основе деятельности транснационального преступного формирования либо их комбинации, организованной в транснациональную экстремистскую сеть. Данный уровень, на наш взгляд, значим для анализа и уяснения причин, удерживающих подобную сеть от распада и позволяющих ее членам действовать стратегически и тактически без физического присутствия центрального командования или лидера, по различным приоритетам или специфическим целям, выбирая различные способы и средства их достижения;

¹ Коков, Ю.А., Латов, Ю.В. Приоритеты борьбы с экстремизмом // Противодействие распространению экстремизма. Материалы круглого стола 18 июня 2009г. – Казань, 2009.

технологический уровень – характеризует организационную модель транснационального преступного формирования экстремистского характера либо их комбинации, организованной в транснациональную экстремистскую сеть, функциональные и технологические возможности, плотность протекающих информационных и коммуникационных потоков. Этот уровень включает в себя характеристику всей совокупности старых и новых (как высоко-, так и низко-технологических) возможностей, которые могут оказать существенное влияние на организационный и доктринальный уровни;

социальный уровень – характеризует сильные персональные связи, существующие внутри транснационального преступного формирования экстремистского характера либо их комбинации, организованной в транснациональную экстремистскую сеть. Достаточно часто подобные связи, основанные на родстве (дружбе), религиозной, этнической или политической принадлежности, совместном криминальном опыте, помогают обеспечить наиболее высокий уровень межличностного доверия и конспирации, чем в традиционных преступных организациях.

Очевидно, что эффективность транснациональной преступной деятельности экстремистского характера напрямую зависит от того, насколько слажено функционируют все четыре вышеуказанных уровня. Сильнейшими транснациональными преступными формированиями подобного рода являются, в первую очередь, те, в которых организационный уровень поддерживается доктриной или идеологией, которая в свою очередь гармонично связана с организационной структурой, «прослоенной» современными информационно-коммуникационными технологиями, а в основе базового уровня лежат традиционные взаимосвязи персональных и социальных уз.

Следует признать, что современные транснациональные преступные формирования экстремистского характера являются неотъемлемой частью политического ландшафта и достаточно часто обладают признаками, присущими традиционным государственным институтам (в т.ч. специальным службам, традиционной армии и др.). Они могут выполнять действия самого широкого профиля: вырабатывать идеологические установки; формировать общественное мнение, в т.ч. путем взаимодействия со средствами массовой информации; осуществлять работу в финансовой сфере; проводить силовые операции различного типа интенсивности и др. Особо отметим их прогрессивный характер в части использования социальных аккаунтов сети Интернет, например, технологий распространения информации в Twitter, медиа файлов в Youtube¹ и т.п.

При этом подобное формирование (либо их сеть) в случае возникновения угрозы способно свернуть свою деятельность в одной точке мирового пространства и достаточно оперативно перенести свою активность на другую территорию, одновременно образовав совершенно новую организационную конфигурацию.

¹ Давыдов, В.О. Методика расследования экстремистских преступлений, совершенных в компьютерных сетях. / В.О. Давыдов. – М.: Юрлитинформ, 2014.

Продолжая разговор о коммуникационной концепции, лежащей в основе транснациональной преступной деятельности экстремистского характера, полагаем возможным выделить следующие три *типовые функциональные связи*:

связь первого типа – «транснациональное преступное формирование экстремистского характера – государство»;

связь второго типа – «транснациональное преступное формирование экстремистского характера – традиционные крупнейшие мафиозные сообщества»;

связь третьего типа – «транснациональное преступное формирование экстремистского характера – организации» (религиозные, националистические общественно-политические, некоммерческие и др.).

Остановимся подробнее на каждом из вышеназванных типов. По нашему мнению, государство по отношению к транснациональному экстремизму может выступать как в качестве субъекта преступной деятельности подобного характера, так и в качестве её объекта. Фактически в последние полтора десятилетия на мировой арене складывается новый тип межгосударственных отношений, основанный на активном использовании форм и методов экстремизма в целях ослабления либо уничтожения потенциального противника. К числу наиболее значимых в криминалистическом плане детерминантов, способствующих развитию тенденций подобной трансформации, на наш взгляд, можно отнести:

- динамичное развитие мировой информационно-коммуникационной инфраструктуры, состоящей из глобальных компьютерных сетей и распределенных в них информационных ресурсов;

- интеграцию региональных систем, осуществляющих полный цикл финансовых операций, в глобальные финансовые сети, способствующие стремительному и масштабному «переливу» финансовых средств на международном уровне и, как следствие, дестабилизации экономики отдельно взятых стран и регионов;

- отсутствие до настоящего времени эффективных правовых механизмов, регламентирующих обязанности государств в сфере целенаправленной борьбы с любыми формами и проявлениями транснационального экстремизма вне зависимости от собственных целей и интересов;

- активная поддержка экстремистов со стороны специальных и разведывательных служб ряда зарубежных стран;

- пассивная позиция либо явная лояльность отдельных государств, исходя из позиций политической целесообразности либо национальных интересов, к преступлениям подобного характера, совершенным вне собственной территории, а также ряд других.

Полагаем возможным выделить следующие разновидности причастности государств к экстремистской деятельности транснационального характера:

первая - непосредственная поддержка (организация, оснащение, координация деятельности и т.п.) транснациональных преступных формирований экстремистского характера в целях реализации собственных политических или экономических интересов в той или иной сфере либо географическом регионе;

вторая – совершение транснациональных преступлений экстремистского характера посредством собственных официальных ведомств (например, сил безопасности, разведывательных и специальных служб);

третья - финансовая поддержка транснациональных преступных формирований экстремистского характера, в том числе и со стороны так называемых «государств-спонсоров», которые, как правило, действуют тайно и отрицают свою ответственность за акты экстремизма;

четвертая - предоставление своей территории для размещения, подготовки и тренировки членов транснациональных преступных формирований экстремистского характера;

пятая - предоставление безопасного убежища членам транснациональных преступных формирований экстремистского характера до или после совершения ими преступлений на территории других государств, в том числе и без осуществления при этом какой-либо активной деятельности в поддержку экстремистов.

Еще одной характерной коммуникационной чертой рассматриваемых преступных формирований экстремистского характера являются их транснациональные связи с крупнейшими мафиозными сообществами и определенными субъектами легального бизнеса. Подобные контакты разнообразны и достаточно сложны по своей природе, однако в процессе их осуществления преобладают тенденции к выстраиванию взаимоотношений тесного делового сотрудничества.

Так, например, на территории Перу, Колумбии и Боливии ультралевые повстанческие группы, входящие в структуру экстремистских организаций транснационального характера «Сендеро Луминосо» и «Революционные Вооруженные Силы Колумбии», действуют в качестве региональных представителей колумбийских наркокартелей. Последние в целях дальнейшего развития системы транспортировки кокаина в Соединенные Штаты Америки через мексиканский регион активно используют возможности Сапатистской Армии национального освобождения (САНО).

Почвой для формирования подобных отношений является общий противник в лице национальных правительств, а также немалые прибыли, извлекать которые позволяют незаконные производство, транспортировка и торговля наркотическими средствами. Именно поэтому вышеназванные экстремистские организации заключили соглашение с колумбийскими картелями, обязавшись оказывать им дополнительную помощь в размещении посевов наркокультур, создании условий для осуществления других стадий наркобизнеса в обмен на получение финансовой поддержки.

В тоже время, подобный тип преступной коммуникации значительно расширяет спектр и операционные возможности транснациональных преступных формирований экстремистского характера и, на наш взгляд, что особенно важно, позволяет им обмениваться информацией об операциях правоохранительных ведомств в международных масштабах, технике прикрытия этих операций, а также способствует гибкости, скорости и творческой приспособляемости по-

добных формирований к формам и методам противодействия правоохранительным службам.

Опираясь на международную арену, используя «прозрачность» межгосударственных границ, они способны совместными усилиями расстраивать локальные мероприятия правоохранительных органов. При этом диверсификация деятельности, локализация или рассеивание риска неизмеримо усиливают способность подобных экстремистских организаций восстанавливаться после понесенных потерь и продолжать деструктивную деятельность, используя бреши в международном сотрудничестве государств в сфере борьбы с экстремизмом.

Очевидно, что различия между транснациональными преступными формированиями экстремистского характера и традиционными криминальными сообществами становятся все более размытым. Конфронтация экстремистских организаций с легитимной государственной властью, утрата поддержки со стороны широких слоев населения заставляет их искать альтернативные источники финансовой подпитки своей деструктивной деятельности, к числу которых полагаем возможным отнести: наркобизнес; нелегальный рынок оружия; хищения и контрабанда автотранспорта; незаконная миграция и торговля людьми; киберпреступность; посягательства на культурные ценности, произведения искусства и объекты народного достояния. Названные обстоятельства усиливают процесс конвергенции криминального бизнеса и транснационального экстремизма или, как минимум, все чаще стимулируют установление коммуникативных связей между ними.

Следует признать, что непосредственно сами государства достаточно редко демонстрируют свою причастность к транснациональной экстремистской деятельности, избирая, как правило, в качестве посредников различные организации (религиозные, общественно-политические, националистические и т.п.), осуществляющие деятельность, сопутствующую транснациональному экстремизму (например, по финансовой и организационно-технической подпитке).

В.Д. Дармаева

Отдельные аспекты производства по уголовным делам экстремистской направленности в отношении несовершеннолетних

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с производством по уголовным делам экстремистской направленности в отношении несовершеннолетних, в частности связанные с участием психолога, педагога. Поднимаются проблемы, связанные с определением статуса специалиста, уточнения его правомочий, наделения дополнительными правами.

Ключевые слова: несовершеннолетний, предварительное расследование, преступления экстремистской направленности, субъект уголовного судопроизводства, специалист, психолог, педагог, процессуальный статус.

Тема, вынесенная на обсуждение научно-практической конференции «Предупреждение и расследование преступлений экстремистской направленности в

молодежной среде» является серьезной проблематикой, включающей обсуждение не только вопросов правового характера, но по большей части, социальных, политических, общественных, профилактических, организационных и даже бытовых составляющих обозначенной проблематики. Угрозы безопасности государства, ее граждан, которые еще вчера казались явлениями чуждыми нашему обществу становятся реалиями сегодняшнего дня. Такие явления как терроризм, экстремизм при мощном развитии средств коммуникации, технических возможностей распространения информации беспрепятственно проникают на территории различных государств, разнося свои разрушительные идеи в общество. Среди особо уязвимых категорий граждан, конечно же, находятся дети, подростки с неокрепшей психикой, с неустоявшимися жизненными взглядами. Как отмечают в своей работе М.И.Егоров, Я.А. Маргулян: проблема экстремизма во многом связана с вопросами социализации молодежи в условиях трансформации российского общества, поскольку в экстремистскую деятельность преимущественно оказывается втянутой именно она, являющаяся самой подвижной и социально восприимчивой частью общества, содержащая в себе потенциал как для конструктивной деятельности, так и деструктивной. Таким образом, создается опасность криминальной социализации молодежи, при этом нарушается восприятие ею традиционной духовно-ценностной базы воспитания и социализации¹.

При наличии таких серьезных угроз безопасности государства и общества, а также общественного сознания, в первую очередь, молодежи, должны предприниматься мероприятия общегосударственного уровня, по совершенствованию законодательства, выработке комплексных мер по противодействию распространения таких угроз среди населения².

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2018 году было выявлено 1 265 преступлений экстремистской направленности (-16,8 % по сравнению с 2017 годом)³. Из них расследовано 1 188 преступлений, в том числе следователями Следственного комитета РФ – 934. Если обратиться к статистике преступности среди несовершеннолетних, то также отмечается ее снижение в 2018 году на 3,8 % (с 45 288 до 43 553).

В Федеральном законе "О противодействии экстремистской деятельности" от 25.07.2002 N 114-ФЗ определены действия, которые относятся к экстремистской деятельности (экстремизм). Применительно к молодежной среде, несовершеннолетними совершаются преступления, которые с учетом анализа данного закона относятся к экстремистской деятельности:

возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

¹ М.И.Егоров, Я.А. Маргулян. Молодежный экстремизм как социальное явление в условиях постиндустриального общества. // Современные проблемы науки и образования. – 2012. - № 5. URL: <http://science-education.ru>.

² Принятые Распоряжением от 29 ноября 2014 г. № 2403-р Правительством Российской Федерации «Основы государственной политики Российской Федерации до 2015 года» (режим доступа: <http://www.budgetrf.ru>).

³ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 г.: Сборник Генеральной прокуратуры Российской Федерации // genproc.gov.ru

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения и другие действия.

В сфере уголовного судопроизводства с целью противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними необходимо выработать адекватные способы и средства их выявления, расследования, профилактики, взаимодействия с различными государственными органами, общественными институтами. Задача органов расследования и правосудия заключается не только в принятии мер по применению наказания, но и возвращению таких граждан в общество.

В Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) цель правосудия в отношении несовершеннолетних определена следующим образом: система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения (п.5.1.)¹.

Ряд уголовно-процессуальных вопросов, а среди них - связанные с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних тесно взаимосвязаны с вопросами неправового характера, такими как возрастная психология, педагогическая составляющая, фактор семейного воспитания, обучения, условия жизни, быта, окружающего воздействия.

При расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, устанавливая обстоятельства, подлежащие доказыванию по данной категории дел, следователь определяет факторы, способствовавшие совершению преступления, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, влияния на его противоправное поведение взрослых. И для установления обстоятельств совершения преступления, в том числе определения категории экстремистской направленности необходимо применение специальных знаний в области психологии, социологии, молодежной идеологии.

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года.

Одной из направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства является четкое определение статуса отдельных субъектов уголовного процесса в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в частности специалиста.

При развитой системе региональных психологических служб, центров психолого-педагогического сопровождения необходимо использовать их потенциал и возможности; достижения науки возрастной психологии, психологии девиантного поведения и т.д. Участие педагога, психолога не должно ограничиваться одним или несколькими следственными действиями. Специалист, привлеченный к участию в производстве по уголовному делу должен использовать все возможности психологической диагностики, консультирования, по результатам которой он должен сформировать характеристику (заключение), в которой по результатам наблюдения за поведением подростка на следственных действиях, неформального общения с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым изложить психолого-педагогическую модель. Такое активное участие педагога, психолога позволит более тесно взаимодействовать со следователем, дознавателем в форме консультаций, при подборе тактики производства определенных следственных действий, корректировки поведения несовершеннолетнего субъекта, способов общения с его законными представителями, родственниками. Компетентное мнение специалиста может быть использовано при избрании меры пресечения, принятия решения о форме окончания предварительного расследования.

Немаловажным является учет мнения такого специалиста при определении причин и условий, способствовавших совершению преступления. У следователя, дознавателя в процессе постоянной деятельности по расследованию преступлений формируются определенные стереотипы о причинах совершения преступления, также их собственное убеждение основывается на личном и профессиональном опыте, которое не всегда предполагает знание психологических процессов, связанных с взрослением, физиологическими изменениями, формированием протестных взглядов у подростка. Позиция специалиста в вопросах определения факторов, причин, которые во многом способствовали тому, что несовершеннолетний совершил противоправный поступок, может существенно отличаться от позиции лица, проводящего расследование. Заключение специалиста дает возможность следователю, дознавателю принять эффективные меры, направленные на профилактику и предупреждение преступлений в молодежной среде; вынести представления и добиться результативных ответных действий от должностных лиц, органов государственной власти.

Л.А. Дмитриева

**Социально-психологические аспекты вовлечения
молодежи в религиозно-экстремистскую деятельность**

Аннотация. С использованием социально-психологического научного аппарата рассмотрены некоторые феномены и закономерности, свойственные психологическим и поведенческим проявлениям религиозного экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: межгрупповая дифференциация, ингруппа, аутгруппа, аутгрупповая дискриминация, делегитимация, агрессия, аутгрупповой фаворитизм, самооценка, субъект восприятия.

Современная социальная психология, терминологический аппарат которой активно развивается, предлагает углубленные возможности научного анализа экстремистских проявлений.

В этой связи актуально обращение к феномену *межгрупповой дифференциации*, который «заключается в различии оценок, данных субъектом восприятия членам ингруппы и аутгруппы, его чувств и поведения по отношению к ним»¹. Ингруппу при этом следует понимать как «свою, внутреннюю» группу, а аутгруппу – как «внешнюю, чужую». Исследователи предлагают две классификации видов межгрупповой дифференциации:

- между ингруппой и аутгруппой,
- между аутгруппой и субъектом восприятия.

Это обуславливает существование явления, называемого *аутгрупповой дискриминацией*, которое включает компоненты:

- 1) приписывание членам группы многих негативных черт,
- 2) большая выраженность негативных эмоций по отношению к членам аутгруппы по сравнению с членами ингруппы,
- 3) большая социальная дистанция с членами аутгруппы².

Крайний вариант аутгрупповой дискриминации получил название *делегитимации* – категоризации людей в негативно оцениваемую социальную группу, которая не рассматривается субъектом восприятия как часть человечества.

При этом используются очень яркие эпитеты (агрессор, враг, примитивный, нездоровый, недостойный, презренный, незаслуживающий и т.д.). Наличие такой группы рассматривается как угроза принятой системе норм и ценностей. Следствием делегитимации является отказ действовать по отношению к членам такой группы с позиции специфических ценностей и норм, что провоцирует (точнее – позволяет) нанесение значительного ущерба ее представителям.

«В 2008 году на празднике Ураза-байрам Б. познакомился с Р., двоюродным братом своего одноклассника. Примерно через 2 месяца Р. позвонил на его мобильный телефон и попросил его помочь завести автомашину. Б. приехал во двор его 9-этажного дома и помог ему. После этого Р. еще несколько раз обращался к нему за помощью, и Б. помогал ему с машиной. В первый раз, когда Б. помог Р., тот ничего не говорил. Во второй раз тот сказал, что нужна помощь «нашим братьям моджахедам» в перевозке продуктов и их самих.

¹ Гулевич О.А. Межгрупповые отношения: направления социально-психологического исследования (аналитический обзор) Ч. II. Эффекты межгруппового восприятия и способы оптимизации межгрупповых отношений. М.: РГГУ, Ин-т психологии им. Л.С. Выготского, 2006. С. 6.

² Там же. С. 16 – 17.

Осенью 2008 года (точную дату Б. не помнит) вечером на мобильный телефон ему позвонил Р. и попросил выйти на соседнюю проезжую улицу. Там к Б. подъехала автомашина под управлением Р. На переднем сиденье сидел Щ., который стал «агитировать его и объяснять ему, что нужна помощь «братьям мусульманам», чтобы делать «джихад». Б. согласился помогать транспортными услугами.

Неоднократно при встречах Щ. интересовался, есть ли среди его знакомых «хорошие братья» и давал задание запомнить адреса клиентов-милиционеров.

Зимой 2008 года Б. привез Щ. к троллейбусному парку. Тот вышел, взяв с собой привезенное СВУ (самодельное взрывное устройство). Через 20 мин произошел взрыв. После Щ. сказал, что взорвал автобус с милиционерами»¹.

Исследователями подчеркивается, что наибольшую выраженность межгрупповая дифференциация будет иметь при следующих условиях²:

- члены группы осознают нелегитимность статуса своей группы,
- границы больших групп непроницаемы, а границы небольших групп проницаемы.

«Примерно 8 лет назад К. стал совершать намаз и, чтобы пополнить свои знания об исламе, начал общаться с «ребятами, исповедующими традиционное для Дагестана салафитское течение». Примерно 2 года назад К. познакомился с М., который поддерживал его религиозные взгляды. М. предложил ему организовать в г. N-ске «джаамат», который построил бы свою мечеть, чтобы не ездить в мечеть, расположенную в другом городе. ...Собрались 8 человек, которые избрали «имама общины» и решили собирать пожертвования на строительство мечети. Для этого члены «общины» стояли с коробками у входов в мечети других городов. Собираемые деньги хранились у К.

Когда были собраны около 40 тысяч рублей, М. познакомил его со своим «дядей» Г., который сказал К., что из собранных денег нужно выделить средства для помощи «брату, который сидит в тюрьме». К. отказался дать деньги, из-за чего они с Г. повздорили, но в конце разговора Г. попросил прощения и ушел.

В дальнейшем М. и Г. стали демонстрировать К. на своих телефонах фотографии с обезображенными телами убитых «братьев-мусульман» и при этом говорили: «Смотри, как над нашими братьями издеваются, нужна справедливость». Потихоньку они стали убеждать его в своих идеях – в том, что «с мусульманами ведется борьба, их убивают, и им нужна помощь».

По этому поводу К. обращался к членам «общины», которым объяснял, что часть собранной суммы необходимо тратить на нужды «джихада» - «войны против неверных, то есть помогать вдовам погибших братьев мусульман, в борьбе с сотрудниками правоохранительных органов, а также финансовой по-

¹ Материалы специального архива Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

² Гулевич О.А. Указ. соч. С. 44 – 53.

мощи братьям мусульманам, отбывающим наказание в местах лишения свободы»¹.

Примечательными и актуальными в обозначенной проблематике являются также следующие феномены и закономерности²:

- аутгрупповой фаворитизм (признание достоинств внешней, «чужой» группы) – приводит к оправданию иного социального порядка и принятию чужих «правил игры», даже противоречащих собственным интересам;

- высокая амбивалентность оценки собственной группы членами низкостатусной группы, в отличие от высокостатусной.

«В 2008 году И. познакомился с М., который так же, как и он, ходил в мечеть; они подружились и начали общаться. М., зная, что И. сдает две комнаты в своем доме, предложил ему поселить двух знакомых. И. согласился. Жильцы вселились и оплатили проживание за месяц. Матери И. они сказали, что занимаются изготовлением шапок и пуховых изделий. Несколько раз к ним заходили гости, и И. стало понятно, что это «ребята религиозные, совершают намаз и придерживаются канонов ислама».

В одной беседе они дали ему понять, что нужно устанавливать шариат на территории Дагестана, на что И. им ответил, что не хотел бы, чтобы его дом брали штурмом. После этого жильцы отдалились, двери запирали на ключ и относились к нему с осторожностью. В комнатах они что-то скрывали под одеялами и не отходили от них, когда И. входил к ним. На тему установления шариата с И. больше не заговаривали»³.

Следует отметить неожиданный социально-психологический парадокс: фигуранты уголовных расследований правонарушений экстремистской направленности демонстрируют в ходе допросов реакции, характерные для жертв аутгрупповой дискриминации⁴:

- снижение самооценки, психологическая дезадаптация,
- изменение ингрупповой идентификации (соотнесение себя с группой): она усиливается или ослабляется,
- сужение круга предрассудков,
- обнародование своего собственного положения как факта дискриминации,
- ответная дискриминация виновников собственного положения (делегирование вины и ответственности),
- изменение стратегии самопрезентации (создание образа, позволяющего дистанцироваться от дискриминированной группы).

Социально-психологический научный аппарат позволяет сформировать системный подход к анализу уголовно значимой информации, разработать и успешно применять стратегии коммуникации и взаимодействия при расследовании преступлений.

¹ Материалы специального архива Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

² Гулевич О.А. Указ. соч. С. 44 – 53.

³ Материалы специального архива Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

⁴ Гулевич О.А. Указ. соч. С. 67 – 76.

И.Р. Зулкарнеев
А.Е. Козлов
В.О. Нестор

Проблемы выявления правонарушителей в сети Интернет

Аннотация. Статья поднимает вопрос актуальности выявления правонарушителей в информационной сфере в процессе оперативно-розыскной деятельности. Авторами были рассмотрены основные способы анонимизации и предложены методы их деанонимизации. Проведен анализ методов с точки зрения построения вектора атаки для обнаружения правонарушителя, ресурсозатратности и получаемых в результате реализации атаки данных. Предложены пути решения проблем выявления правонарушителей в информационной сфере.

Ключевые слова: выявление экстремистов, киберпреступления, деанонимизация, TOR, прокси, VPN, I2P, анонимность в сети Интернет, оперативно-розыскные мероприятия.

Интернет – неотъемлемая часть жизни современного поколения. Почти каждый подросток ищет информацию в глобальной сети, использует сервисы развлекательного характера, имеет аккаунты в социальных сетях, играх, форумах и онлайн-магазинах. Современная молодежь в силу своего обостренного восприятия окружающей обстановки и различных социальных характеристик больше подвержена влиянию экстремизма и радикальных течений [5]. Глобальная сеть Интернет позволяет злоумышленникам рекрутировать и вовлекать новых сторонников своего движения, посредством социальных сетей, сайтов и форумов, а высокая доступность данных сервисов значительно облегчает возможность создания групп, объединений или даже целых разветвленных сетей для продвижения экстремистских идей и вербовки новых сторонников. При этом в силу быстрого развития и упрощения технологий злоумышленники легко скрывают свои настоящие личности и местоположение.

В связи с этим, встает вопрос о проведении оперативно-розыскной деятельности с целью выявления источников информации экстремистской направленности. Для этого необходимо получить информацию, позволяющую сузить область поиска преступников или даже идентифицировать их. Это возможно с помощью следующих типов данных: MAC-адрес, IP-адрес, социальные связи, номер телефона, геолокация, история транзакций, статистические данные браузеров и сайтов и др [9]. Из-за недостаточной квалификации следователей в области информационных технологий и отсутствие удобных инструментов, получение необходимых сведений становится долгим и сложным процессом и возможно лишь после судебного решения [8]. В большинстве случаев, сотрудникам приходится привлекать специалистов со стороны, что еще увеличивает время.

Однако, в настоящее время очень развиты технологии анонимизации, позволяющие злоумышленнику значительно повысить уровень скрытности при со-

вершении преступления, не обладая специфическими навыками и знаниями. Также, дистанционный характер преступных действий (отсутствие физического контакта между преступником и потерпевшим) и невозможность предотвращения и пресечения преступлений традиционными средствами многократно повышают сложность обнаружения и идентификации преступника, необходимых для проведения дальнейших оперативно-розыскных мероприятий [7]. Для противодействия злоумышленникам в сети Интернет, повышения результативности и скорости оперативно-розыскных мероприятий необходимо рассмотреть и проанализировать наиболее часто используемые технологии анонимизации, а также возможные методы противодействия им.

Луковая маршрутизация (TOR – The Onion Router) является наиболее простым и общедоступным средством достижения анонимности. Подключение к ней возможно с любого современного устройства. Анонимность обеспечивается ретрансляцией трафика между несколькими узлами внутри сети, именуемых нодами, и его шифрованием на каждом из них. Как следствие, способы атаки на данную сеть зависят от ресурсов, которыми владеет деанонимизирующее лицо [6]. Выделим следующие методы атаки на сеть TOR:

- В случае подавляющего контроля над нодами сети, деанонимизация является тривиальной задачей, т.к. атакующий имеет возможность восстановления цепочки передачи данных. Иной вектор атаки - подмена списка переадресации трафика на скомпрометированные сервера, принадлежащие атакующему, посредством изменения программного обеспечения подконтрольных нод сети.

- При контроле входного узла и конечной точки коррумпированный сервер может активно внедрять отличительные паттерны трафика (например, искусственная, специфичная задержка) с целью компрометации приватности пользователя. Также, возможен sniffing исходящего трафика (в случае использования протокола HTTP).

- Использование пассивных timing-атак, позволяющих деанонимизировать пользователя по времени задержки трафика между входной и выходной нодами сети, между различными серверами внутри сети.

Оценивая ресурсозатратность данных методов, видим, что для успешной реализации атакующему необходимо обладать значительным количеством подконтрольных узлов, а в данный момент общее количество узлов сети TOR насчитывает более 7000 по всему миру [3]. Однако, в случае успешной атаки, возможно раскрытие не только IP-адреса пользователя, но и получение всего его сетевого трафика (а в случае использования протокола HTTP - истории запросов). Если атакующий обладает гораздо меньшим количеством ресурсов (несколько узлов сети), он может получить примерные данные о маршрутизации трафика, которые могут быть использованы для других методов деанонимизации в дальнейшем [1].

При использовании злоумышленником технологий проху и VPN данные пользователя (внешний IP-адрес) подменяются на данные используемого сервера. Основное различие между двумя технологиями состоит в том, что в случае VPN – трафик между пользователем и сервером передается в зашифрован-

ном виде (что делает невозможным сниффинг), а для проху – в открытом. В такой ситуации, существует несколько методов деанонимизации:

- Сопоставление данных о соединениях. На территории Российской Федерации действует система СОРМ (система оперативно-розыскных мероприятий), позволяющая оперативно обнаруживать и отслеживать, с какого пользовательского адреса производились подключения и обращения к VPN/proxu серверу с подозреваемым адресом. Зная время совершения киберпреступления и внешний IP-адрес сервера, можно получить данные пользователей, взаимодействующих с ним в нужный момент.

- Проверка cookies браузера. Если злоумышленник использует различные подключения при использовании одного и того же сайта (со средствами анонимизации и без них), данный сайт может логировать и сопоставлять его ip-адреса со значениями хранимых у него cookie. В дальнейшем, данная информация может быть проанализирована и однозначно идентифицировать пользователя.

- Использование технологий Canvas, WebGL и Audio fingerprint. Все современные браузеры поддерживают и используют данные технологии для обработки мультимедийного содержимого. Стоит отметить, что каждый браузер и каждое устройство, имеют свой собственный, уникальный электронный след, основанный на обработке данных с использованием данных технологий. В совокупности с другими параметрами, такими как, системное время, язык и версия операционной системы, эти данные образуют уникальный паттерн, однозначно идентифицирующую устройство. В дальнейшем, он может быть сохранен сторонними сайтами и использован для идентификации пользователя (например, для выявления общего владельца нескольких аккаунтов в социальных сетях).

- Официальный запрос владельцу данного VPN/proxu сервиса.

Таким образом, данные технологии допускают множество векторов деанонимизации, различных по сложности реализации, ресурсным и временным затратам. Результатом всех атак становится идентификация пользователя, получение большого объема данных о нем, либо значительно сужение круга подозреваемых, возможно получение IP-адреса его устройства, уникального паттерна системных характеристик браузера, либо множества аккаунтов злоумышленника, среди которых могут находиться и личные. Однако, использование нескольких зарубежных узлов, последовательно ретранслирующих трафик, значительно повышает сложность деанонимизации, обнаружения реального местоположения и сетевого адреса пользователя.

Сеть I2P (invisible internet project) — предназначена для сокрытия местонахождения серверов, в отличие от сети TOR, который скрывает внешний IP-адрес клиента, поэтому в невидимом интернете размещается множество незаконных ресурсов, доступ к которым можно получить лишь став клиентом данной сети. I2P имеет два вида узлов: узлы маршрутизаторы, которые имеют как I2P-адрес, так и внешний IP-адрес, и узлы, которые не имеют собственных внешних IP-адресов. При обращении клиента к ресурсам строится туннель через случайно выбранные узлы в итоге обеспечивается сквозная маршрутизация

между сервером и клиентом. При деанонимизации в данной сети можно использовать следующие методы:

- Если имеется достаточное количество подконтрольных узлов, то возможно узнать туннель, через который происходит связь. Так как внешние узлы туннеля знают IP-адрес источника и получателя, то становится возможным компрометация туннеля.

- При нехватке ресурсов, возможна атака, методом исключения, суть которой состоит в том, что выбирается обширная база узлов, в которой должен присутствовать атакуемый узел, далее отслеживается состояния атакуемого узла и остальных узлов. Исключаются те узлы, состояние активности которых отличается от атакуемого.

- Возможна деанонимизация через открытый ключ. Так как передаваемые сообщения расшифровываются маршрутизаторами, а не конечными узлами, то становится возможным использовать открытый ключ как идентификатор конечного узла.

Все три метода требуют наличия подконтрольных узлов и дополнительной информации о нахождении цели деанонимизации. В общем случае, результатом проведения деанонимизации может стать лишь уменьшение множества подозреваемых IP-адресов, а не конкретный адрес в глобальной сети.[2]

При регистрации в социальных сетях обязательным полем является номер телефона, подлинность которого проверяется смс-кодом. Подлинность иной информации не проверяется, а, следовательно, может быть искажена с целью сохранения анонимности. Поле с номером телефона социальные сети позволяют скрыть, в связи с этим встает вопрос о деанонимизации аккаунта социальных сетей. Для деанонимизации страницы пользователя можно рассмотреть два метода: по истории браузера и по вспомогательной социальной сети. Для первого метода требуется заставить перейти по ссылке человека, чей аккаунт мы собираемся определить. По итогу этого метода мы получим множество аккаунтов, которые состоят в той же группе, что и целевое лицо. Вторым методом подразумевается наличие вспомогательной социальной сети, где обозначены “настоящие имена”. Результатом этого метода является массовая деанонимизация пользователей, а именно функция отображения аккаунтов вспомогательной социальной сети на целевую сеть [4]. В более частных случаях могут быть использованы технические особенности конкретной социальной сети, такие как: IP-адрес отправителя сообщений, деанонимизация администраторов сообществ и приложений «ВКонтакте», а также опубликованные, но еще не устраненные уязвимости.

Результатом деанонимизации аккаунта в социальной сети является либо сопоставление с “доверенной” социальной сетью, либо сужение круга подозреваемых аккаунтов цели.

Рассмотренные выше методы деанонимизации требуют значительных ресурсных и временных затрат, а также владения специфическими, техническими умениями и знаниями на продвинутом уровне, что делает практически невозможным массовое определение злоумышленников в среде Интернет. Существует несколько вариантов решения проблемы. Для повышения скорости

предварительный идентификации преступника и дальнейшего проведения оперативно-розыскной деятельности возможно специализированное, техническое обучение сотрудников правоохранительных органов. Данный метод затратен по времени и человеческим ресурсам, необходимо большое количество специалистов, владеющих данными навыками, он сложен в реализации. Иной вариант - разработка и последующая интеграция специализированного универсального программного комплекса, способного в автоматическом режиме провести деанонимизацию пользователя, вне зависимости от используемой им технологии повышения скрытности. Также, возможным вариантом решения проблемы может быть внесение изменений в законодательство об оперативно-розыскной деятельности, способного облегчить взаимодействие с провайдерами и иными представителями различных интернет-ресурсов или рассмотреть возможность дополнить и расширить понятие оперативно-розыскной деятельности с учетом специфики работы в сети Интернет.

Литература

1. Avdoshin S.M., Lazarenko A.V. Deep web users deanonymization system // Труды ИСП РАН. 2016. №3.
2. Egger C., Schlumberger J., Kruegel C., Vigna G. Practical Attacks against the I2P Network // Research in Attacks, Intrusions, and Defenses. – 2013. – LNCS 8145. – P. 432–451.
3. TOR, Metrics. URL: <https://metrics.torproject.org/networksize.html> (дата обращения: 18.03.2019).
4. Башуев Я.П., Григорьев В.Р. Методы деанонимизации в социальных сетях // История и архивы. 2016. №3 (5).
5. Головин А. Ю., Аристархова Т. А. Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №3-2. С. 3-6.
6. Лазаренко А.В. Технологии деанонимизации пользователей Tor // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2016. №19. С. 257-262.
7. Немов Максим Владимирович Киберпреступность как новая криминальная угроза // Эпоха науки. 2017. №9. С. 47-51.
8. Павлюков В. В. Компьютерная разведка как оперативно-разыскное мероприятие // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №4 (36) С. 236–241.
9. Сергеев С. М. Некоторые проблемы противодействия использованию в преступной деятельности средств обеспечения анонимизации пользователя в сети Интернет // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №1 (73). С. 137-140.

А.Л. Иванов

О праве граждан на самооборону от экстремистских посягательств

Аннотация. В настоящей статье рассматривается самооборона как непреступное явление в современном обществе, которая допустима при пресечении различного рода общественно опасных посягательств, в том числе экстремистских. Объектами самообороны являются личность, ее права, охраняемые законом интересы общества и государства. В процессе самообороны посягателю могут быть причинены смерть, вред здоровью различной тяжести.

Ключевые слова: экстремизм, необходимая оборона, самооборона, федеральный закон.

Терроризм, и его крайнее радикальное проявление - экстремизм являются наиболее актуальными социально-политическими проблемами современности. Это обусловлено во многом многообразием экстремистских проявлений, их неоднородным составом. Экстремистские организации провоцируют обострение

социально-политической обстановки в стране и мире, угрожают внешней и внутренней безопасности Российской Федерации,

Хотя экстремистские организации в России не имеют широкой распространенности, их деструктивная деятельность в некоторых местностях не спадает, несмотря на предпринимаемые органами государственного управления меры. Если же в отдельных регионах обостряются нерешенные на протяжении продолжительного времени проблемы экономического, политического, социального характера, то экстремистские взгляды могут найти благодатную почву для распространения.

В уголовном законе России содержатся правовые нормы, наделяющие ее граждан правом на причинение вреда при наличии определенных обстоятельств, например состояния необходимой обороны, крайней необходимости и т.д. Уголовный закон устанавливает право граждан на охрану как своих прав и свобод, так и прав и свобод других лиц, интересов общества и государства, в том числе и от экстремистских посягательств. В Российской Федерации в рамках общественных дискуссий и законотворческих инициатив некоторыми учеными, политическими и общественными деятелями активно обсуждаются вопросы оптимизации законодательства России, связанного с реализацией в ходе уголовного судопроизводства обстоятельств, исключающих преступность деяния. В частности, для экспертного и общественного обсуждения предлагался проект федерального закона «О самообороне в Российской Федерации»¹. Ознакомившись с мнением ряда ученых по вопросу о праве граждан на самооборону, а также изучив проекты нормативных актов в данной сфере, полагаем возможным высказаться по существу вопроса, являющегося, на наш взгляд, чрезвычайно важным и актуальным. Следует указать, что в предлагаемых документах не всегда учитываются основополагающие принципы применения правового института необходимой обороны. В частности, утверждение о существующей неопределенности пределов и условий реализации права на необходимую оборону в уголовном законодательстве России противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в целом ряде определений. Кроме того, в проекте закона высказано предложение осуществлять правовое регулирование вопросов самообороны не уголовно-правовыми нормами (ст. 37 УК РФ), а специальным федеральным законом, что также не может быть поддержано. Подобная категоричность в рассматриваемом вопросе неприемлема, аргументация подобного мнения не приведена, вывод о необходимости признания ст. 37 УК РФ утратившей силу поспешен и не подтвержден следственно-судебной практикой применения института необходимой обороны.

Вместе с тем можно согласиться с мнением ряда ученых относительно концепции принятия специального федерального закона, так как регулирование правоотношений, связанных с реализацией права граждан России на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, защиту личности обороняющихся и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств как уголовно-

¹ СПС «Консультант Плюс».

правовыми нормами, так и специальным федеральным законом является наивысшей государственной гарантией. В мировом сообществе право граждан на необходимую оборону часто реализуется как в рамках специальных законов (напр. в Израиле, Италии – «закон Дроми» - англ. Shai Dromi), так и при применении т.н. «обычного права» в качестве правовых норм различных отраслей права – конституционного, уголовного и т.д. (напр. в США – «доктрина крепости (замка)» - англ. Castle Doctrine, в Канаде – «отступай, пока есть возможность» - англ. Duty to retreat) и т.д. В Российской Федерации каждый год за преступления, связанные с реализацией права на необходимую оборону осуждается значительное количество граждан и лиц без гражданства, большая часть которых наказывается за проявления самозащиты, в меньшей части – при защите других граждан. Во многих случаях граждане используют право на необходимую оборону при защите собственности, а также иных охраняемых законом интересов общества и государства. Необходимую оборону, как правовой феномен отличает, прежде всего, то обстоятельство, что поведение обороняющегося лица в зависимости от конкретной ситуации может оцениваться и как противоправное деяние, и как правомерные действия, в том числе представляющие собой исполнение функций органов государственной власти и управления по защите государственных интересов и прав граждан. Указанное обстоятельство позволяет утверждать, что для оптимизации законодательного регулирования правоотношений в сфере необходимой обороны, целесообразно при сохранении существующей уголовно-правовой нормы (ст. 37 УК РФ), разработать и принять специальный федеральный закон.

Кроме того, следует учитывать и то, что в практике нередки ситуации, связанные с неправильной оценкой органами следствия и судом степени и характера осведомленности граждан о правомерности их действий, совершенных в условиях необходимой обороны либо при превышении ее пределов. Такая неверная оценка влияет на правильность квалификации содеянного и приводит к закреплению в юридической практике юридических фикций, основанных на безусловном знании гражданами уголовного законодательства (презумпция знания закона). Принятие специального федерального закона в данной сфере позволит окончательно устранить из правоприменительной практики юридические фикции, основанные на предположении о достаточном знании привлеченных к уголовной ответственности лиц всех аспектов правового регулирования необходимой обороны. Это обуславливается тем, что федеральный закон в сравнении с уголовно-правовой нормой выражается в более широких обобщениях, более свободном толковании, легче воспринимается и понимается не имеющими юридического образования гражданами, что в совокупности с применением существующей уголовно-правовой нормы приводит к объективному правовому результату. Необходимость в принятии специального федерального закона подтверждена и сложившейся в России законотворческой практикой, в соответствии с которой большинство законов и иных нормативных правовых актов, на которые сделаны или подразумеваются ссылки в нормах уголовного закона (бланкетность), было принято и продолжает приниматься и изменяться уже после вступления УК РФ в законную силу. Данное обстоятельство позво-

ляет расширять или сужать сферу уголовной ответственности без непосредственного изменения текста уголовного закона.

Представляется неоправданным использование в названии перспективного федерального закона понятия «самооборона», содержание которого значительно уже по сравнению с понятием, используемым в ст. 37 УК РФ, - «необходимая оборона». Понятие «самооборона» подразумевает защиту собственной личности, в то время как нормы о необходимой обороне в числе объектов защиты указывают личность и права других лиц, а также охраняемые законом интересы общества и государства, т.е., в конечном счете, охраняемые уголовным законом объекты. Таким образом, закон позволяет гражданам применять необходимую оборону при защите любого охраняемого правом объекта. Тожественная позиция нашла теоретическое обоснование еще в трудах А.Ф. Кони, который по этому поводу утверждал: «Необходимая оборона должна быть допускаема для защиты всех прав вообще, безразлично и без всяких исключений»¹. В связи с этим представляется ошибочной позиция некоторых ученых, ограничивающая право на самооборону ситуациями, ограниченными конкретным перечнем составов преступлений.

Разработка и внедрение указанного закона позволили бы более четко определить пределы и условия реализации права на необходимую оборону и самооборону. В связи с этим представляется верной идея некоторых ученых ликвидировать неоднозначность в вопросе о возможности причинения смертельного вреда нападающему также в ситуациях, прямо не связанных с угрозой жизни обороняющегося (ст. 131 УК РФ и т.п.), поскольку формулировка ст. 37 УК РФ, действительно, позволяет трактовать ее в этом отношении неоднозначно. Между тем, казуистический способ перечисления таких ситуаций путем ссылки на конкретные статьи Уголовного кодекса, вместо того чтобы сформулировать обобщенное правило, представляется недостаточно совершенным с точки зрения юридической техники. Представляется не совсем верным ограничивать право необходимой обороны только причинением вреда жизни и здоровью нападающего, в то время как уголовный закон допускает причинение любого иного вреда, необходимого для защиты охраняемого законом объекта, в частности, имущественного (например, повреждение автомобиля, являющегося орудием нападения и т.п.).

Необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что в законодательстве не отражен целый ряд важнейших правовых понятий, связанных со сферой применения обсуждаемого правового института. Так, не получили отображения четкие критерии обстоятельств, свидетельствующих о наличии общественно опасного посягательства, создающего реальную опасность для жизни обороняющихся или иных лиц. Также в законодательстве или в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации было бы не лишним привести примеры общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица, и иных деяний, которые с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения пося-

¹ А.Ф. Кони. О праве необходимой обороны. М., 1866, С.43.

гающему вреду. Представляется важным наличие в законодательстве и судебных разъяснениях понятия реальной угрозы посягательства, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния, а также аспектов, связанных с неожиданностью для обороняющегося действий посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения. Не отражены в законодательстве и вопросы, связанные с правомерностью действий должностных лиц, если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения с точки зрения наличия или отсутствия состояния необходимой обороны. Учитывая неоднозначную следственную и судебную практику в конкретных следственных ситуациях по рассматриваемой проблеме, а также широкий общественный резонанс и «бурную» реакцию СМИ, следует сформулировать правило, в соответствии с которым в случаях, предусмотренных уголовным законодательством, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу.

Также следует разработать четкие критерии наличия или отсутствия признаков превышения пределов необходимой обороны и самообороны, указать обстоятельства, свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства. Наконец, должны получить отражение критерии отграничения состояния необходимой обороны от состояния мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие.

Кроме того, следует законодательно разрешить проблему, связанную с возникновением права на необходимую оборону и самооборону, помимо прочего, в случае присутствия в общественно опасном посягательстве признаков покушения на преступление. Необходимо решить вопрос о допустимости возможности осуществления необходимой обороны в отношении лица, в действиях которого отсутствует как состав оконченного преступления, так и покушения на преступление. Правовая неопределенность в подобных ситуациях приводит к прецедентам, когда обороняющееся лицо самостоятельно определяет, как ему обороняться от посягательства, а также какую степень вреда здоровью нанести посягающему при осуществлении указанного права. Согласно закону не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. С учетом того, что ситуации, связанные с угрозой жизни и здоровью, носят динамичный характер, избрать в рамках права на самооборону адекватный ответ в отношении посягающего обороняющееся лицо оказывается не в состоянии.

Полагаем также, что разработка и принятие федерального закона в данной сфере не потребует признания статьи 37 УК РФ утратившей силу. По смыслу закона статья уголовного закона содержит обязательное для всех правило поведения, рассчитанное на неопределенный круг лиц и неограниченное число случаев, в которых она может быть применена. В отличие от статьи уголовного кодекса, федеральный закон – это нормативный правовой акт, принятый в особом порядке органами законодательной власти РФ, регулирующий важнейшие общественные отношения и обладающий высшей юридической силой, в том

числе изменяющий или отменяющий действующий уголовный закон путем издания соответствующего федерального закона. Принятие данного закона с одновременным оставлением в уголовном законе статьи 37 УК РФ оставит регулирование права на самооборону в рамках уголовного законодательства, что не позволит злоупотреблять указанным правом. Таким образом, вопрос о том, имело ли место посягательство в отношении заявителя и представляло ли оно опасность для его жизни, наличествует ли необходимая оборона и самооборона, требует исследования фактических обстоятельств дела и оценки доказательств в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. При этом следует отметить, что различные общественно опасные посягательства могут иметь совершенно разную общественную опасность, и, являя собой, по сути, факты совершения преступления или покушения на совершение преступления, должны иметь различную градацию возможных ответных мер обороняющегося лица.

Таким образом, задачи определения допустимых границ необходимой обороны, с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации необходимо решать путем применения уголовно-правовой нормы (ст. 37 УК РФ), а при необходимости, с помощью толкования, данного ей судами с учетом федеральных законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в данной сфере.

Е.В.Ильюк

Вовлечение в деструктивные организации как часть информационной войны против будущего России

Аннотация. Вовлечение молодежи в ИГИЛ, «Свидетели Иеговы», «группы смерти» имеет общие цели со стороны организаторов информационной войны против будущего России и общие методы вовлечения.

Ключевые слова: информационная война, деструктивные секты, программирование на смерть, суицид, «группы смерти».

Современные войны – это войны информационные и психологические, с использованием информационно-психологического воздействия на массы и в отношении конкретных людей в целях вовлечения в ряды «воинов».

Как отмечал А.И. Бастрыкин на заседании консультативного совета 23 марта 2017 г., «методы администраторов «групп смерти» схожи с теми, что применяются вербовщиками ИГИЛ и других террористических организаций¹.

В этих деструктивных организациях - псевдорелигиозных, сектантских - начинается стремительная десоциализация. Результатом является сломанное мировоззрение, неустойчивость к адресованным суггестивным и программирующим воздействиям.

¹ <https://sledcom.ru/news/item/1110588>

Управленческий центр «Свидетелей Иеговы» находится в Бруклине (район Нью-Йорка). Свидетели Иеговы являются неправительственной организацией. Члены секты считают себя гражданами единого теократического государства — «Общества Сторожевой башни» со столицей в Бруклине. «Свидетели Иеговы» отрицают любую государственную власть и службу в армии не потому, что пацифисты, а потому, что не признают государственную власть и служат Теократическому государству.

В нашей стране «Свидетели Иеговы» ведут историю с 1891 года. Российский филиал организации «Свидетелей Иеговы» был зарегистрирован в Минюсте РФ, но управляется головной организацией из Нью-Йорка, которая оформлена там как издательство под официальным названием «Пенсильванское общество сторожевой башни, Библий и трактатов». Руководящим органом региональной религиозной организации в странах СНГ является Управленческий центр (Вефиль). Центр был создан в Москве Правящей корпорацией в марте 1991 года.

С самого своего создания в США Иеговисты представляют окружающий мир в качестве врага. Сегодня иеговисты верят и внушают, что история земли должна закончиться кровавым Армагеддоном, когда Христос в виде Архангела Михаила сойдет на землю в своем Втором пришествии, возглавит воинство Иеговы, которое физически истребит всех «неверных». Сначала секта учила, что в битве верные иеговисты получают оружие в руки и будут помогать Христу-Михаилу расправиться со всеми «неверными», потом «свидетели Иеговы» стали утверждать, что сами не будут убивать, а примут участие в чистке Земли от оставшегося «мусора» и человеческих тел.

Дети, выросшие и воспитанные в сектах иеговистов, рассказывали, что им запрещено было участвовать в праздниках, отмечать Дни рождения, играть и дружить с «неверными». Вследствие этого социализации в обществе и коллективе у них не было. Но их учили, что вот-вот придет Иегова и тогда им дадут в руки автомат, и они должны будут «уложить всех своих соучеников»¹.

То, чему учили в секте, было реализовано Владиславом Росляковым 17 октября 2018 г. в Керченском колледже. Его родители- адепты секты «Свидетели Иеговы», мать- Галина Рослякова- более двадцати лет была адептом Секты «Свидетели Иеговы», работала санитаркой в Онкоцентре, где можно было заниматься вербовкой больных. С раннего возраста мальчик вынужден был посещать все собрания Секты.

Влияние секты на детей адептов изучалось при расследовании уголовного дела в отношении сектантов-пятидесятников. При ответе на вопрос - как отразилось на детях участие в деятельности секты и соблюдение ими религиозных обрядов, было отмечено:

«Обследовано 30 детей сектантов. Они резко отстают от своих сверстников в физическом и психическом развитии. Обнаруживают эмоциональную неустойчивость (замкнутость, плаксивость, пугливость), узкий кругозор, примитивность суждений... На молениях испытывают страх. Исполнение обрядов, сопро-

¹ <http://pokrov-kaltan.prihod.ru/svideteli-iegovy/>

вождаемых плачем, криками и трясками верующих, глубоко расстраивает легко ранимую нервную систему ребенка, длительное пребывание в этой обстановке приводит к психическому истощению детей. Сектанты воспитывают своих детей в духе религиозного фанатизма, в постоянном страхе, о чем свидетельствует и содержание таких гимнов, как «День великий, страшный близко», «Расстанутся дети и родители». Участие несовершеннолетних в сборищах и молениях, соблюдение ими обрядов этой секты пагубно влияет на физическое и психическое развитие детей, приводит к ограничению их кругозора, задержке в развитии интеллекта и уродливому формированию личности»¹.

ИГИЛ также является теократическим государством. Цель ИГИЛ- захватить весь мир. ИГ разделяет планету на «земли ислама» и «земли войны». Дети, которых тренируют в лагерях боевиков, называют «поколением Халифата», которое должно захватить Рим.²

Суть экстремизма: «только наша вера – правильная», все остальные- «неверные».

Вербовщики в ИГИЛ в соцсетях пишут, что мусульмане отошли от «правильной веры», «чистого ислама», поэтому необходим джихад как борьба с «неверными».

«Свидетелями Иеговы»: все другие религиозные учения рассматриваются как проявления Дьявола. И ИГИЛ (ДАИШ), и Свидетели Иеговы, и «группы смерти» программируют на смерть.

Неверные во время конца света не спасутся, неверных уничтожит Иегова (Свидетели Иеговы), неверных надо уничтожать (ИГИЛ-ДАИШ). Группы смерти: «мы биоматериал, мусор, поэтому надо освободить мир от себя и добровольно из него уйти».

В группах смерти «прививается» мысль о бессмысленности жизни, в Свидетелях Иеговы - о жестокости, опасности и порочности мира, в ИГИЛ - о несправедливости мира и мироустройства.

Затем указывается путь: в ИГИЛ - создание нового государства, служение ему и вербовка; у Свидетелей Иеговы - призыв ждать конца света, Армагеддона, когда спасутся только посвященные, вербовка тех, кто «спасется», для служения Иегове; в группах смерти - вовлечение через игру новых и новых членов группы.

Отношение к смерти, страх смерти и его преодоление - общий мотив и для ИГИЛ, и для Свидетелей Иеговы, и для групп смерти. Чтобы стать героем- боевиком, нужно преодолеть страх смерти. Там, после смерти, его ждет рай- больше ста девственниц-любовниц, обильная хорошая еда, и другие удовольствия (находили убитых боевиков с «защищенным» тканью и проволокой детородным органом – его ведь ждут девственницы!). В ином мире после конца света Армагеддона тех, кто служил Иегове (распространял литературу, вовлекал и вербовал, ждет все, чего они были лишены в этом мире! В группах смерти после выполнения «задания» смерть как конец жизни не осознается.

¹ Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза. - М., 1977. - 57 с.

² URL: <http://xn----ctbibqemlceahmok5omc.xn--p1ai/19-что-означает-игил.html>

Искажается и формируется другая система ценностных ориентаций: не презумпция ценности человеческой жизни, а готовность умирать и убивать¹. Вовлечение, вербовка- это служение Иегове.

Чтобы стать героем, спасителем человечества нужно подавить инстинкт привязанности к жизни и инстинкт страха, а ценность жизни осознается после 20 лет.

Группа риска. К группе риска относятся люди:

1) с ограниченным, «плоским», неразвитым мышлением. В 90-е годы в России развитие школьного образования было направлено на формирование «потребителя» (и потребителя идеологии тоже), а не креативного мышления у талантливой молодежи. ЕГЭ способствует развитию не творческого, креативного мышления, а кратковременной памяти.

Неразвитость сознания, отсутствие критического восприятия информации способствуют формированию «дихотомии» мышления: черное - белое, без полутонов, плоское восприятие мира, что и нужно экстремистам. Все просто: либо за красных, либо за белых, либо ЗА, либо ПРОТИВ.

«Дефицит образования и информации порождает деструктивное, разрушительное отношение к иным культурам, убеждениям и верованиям ...точно также, как необразован современный исламский фундаментализм. И чем менее он образован, тем более нетерпим и террористичен»².

Логика террориста и сектанта - это логика верующего. Верит в идею, в идею служения, в свою высочайшую миссию. Ему не нужны рациональные доказательства, он верит потому, что верит.

Недостатки современного образования относятся к условиям, облегчающим вовлечение в деструктивные организации: оно не формирует мировоззрение, которое позволяет сохранить индивидуальную психологическую стабильность; потребительская культура ведет к легкой потере ориентиров и смысла жизни; характерен негативизм обывательского мировосприятия, при котором популярно «чтиво» со сценами насилия.

Авторитарность и ригидность мышления приводят к тому, что террористы не могут вести общение в режиме диалога. Либо выслушивают авторитета, либо сами произносят монологи³.

У Свидетелей Иеговы развитие коммуникативных навыков отрабатывается с одной целью- с целью вербовки. Осуществляется профессиональное обучение вербовке в Школах. Большая часть управленческого персонала Свидетелей Иеговы прошла подготовку в «Школе теократического служения» в Галааде (Пенсильвания) — главном учебном заведении. Организаторы вовлечения в ИГИЛ проходят обучение в лагерях боевиков. Воинствующий радикальный ислам проникает в Россию через лиц, прошедших обучение в отдельных арабских странах, где ваххабизм и другие ортодоксальные течения в религии получили и получают государственную поддержку.

¹ Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. С. 60.

² Ольшанский Д. Указ. соч. С. 136.

³ Ольшанский Д.В. Указ. соч. С. 138.

Агитаторы и пропагандисты проходят обучение за рубежом современным психотехнологиям, в том числе нейро-лингвистическому программированию.

Самый эффективный способ защиты от манипуляций – знать эти методы и видеть их.

2) Низкая или сниженная самооценка, которая формируется у детей в семьях с физическим, психологическим, сексуальным насилием; при психологическом или физическом насилии со стороны учителей, воспитателей, тренеров. Ее формирует ощущение беспросветной бедности и нищеты, недоступности доступных другим социальных благ, ощущение принадлежности к низшим слоям, жизнь «на дне» общества, вынужденность выживать, а не жить. Самооценку далее еще более снижают: «нет талантов, нет способностей»... (в ИГИЛ), греховность (в Свидетелях Иеговы).

Л.Я. Гозман и Е.Б. Шестопап отмечают, что в террористы рекрутируются «неудачники»: «не вызывающий сомнений факт состоит в том, что в террористы рекрутируются социально дезадаптированные, малоуспешные люди. Они плохо учились в школе и в вузе, они не смогли сделать карьеру... Они всегда страдали от одиночества, у них не складывались отношения с представителями противоположного пола. Другими словами, это люди, которых преследуют неудачи»¹.

Здесь видно действие механизма компенсации. При компенсации (гиперкомпенсации) неудовлетворенность, не развитость, отсутствие, в одной сфере жизни (или нескольких), заполняется, замещается развитием в другой сфере (или нескольких). Пустота в одной сфере психики заполняется внешними факторами, пустота в душе чрезмерным стремлением к общению, в том числе и в соц.сетях, или фантазированием, уход в «светлое» будущее, мечтательность, воображение того, чего нет, или себя, кем хотел бы стать.

У бедных при значительном социальном расслоении в уровне доходов и жизни возникает ущербность, связанная с дефицитом социальных благ и желание мести, связанное с комплексом «установления справедливости».

3) С отсутствием открытых доверительных отношений с родителями, эмоциональной поддержки родителей, и контроля со стороны родителей. Тогда дети становятся уязвимы в отношении негативного влияния сверстников, социальных сетей, негативной деструктивной информации при вовлечении в группы смерти или деструктивные организации. В Свидетелях Иеговы и других сектах - детей приводят родители, когда приходят сами, и дети не имеют ни физической возможности, ни воли противодействовать родителям.

В деструктивные организации детей привлекает потребность в принадлежности к группе.

4) Дети с психическими расстройствами особенно уязвимы для неблагоприятных воздействий внешней среды, которые могут стать «триггерами» ухудшения их психического состояния. У детей, вовлеченных в «группы смерти», диа-

¹ Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. – Ростов на Дону: Феникс, 1996. – С. 312.

гностировали тревоги, депрессии, жизненные ситуации ребенок воспринимал как безвыходные. Среди них могут быть и «дети инцеста».

5) «Подросток в обществе» без родины и флага» чаще испытывает ощущения ненужности, депрессии. Людям нужны цели, к которым они стремятся сообща - сопричастность вселяет уверенность в себе и завтрашнем дне»¹. Недостаток идеологии в обществе является фактором, способствующим вовлечению в деструктивные организации.

6) Манипулирование сознанием молодежи облегчается «клиповым мышлением», при котором сила внушения зависит от степени ослабления сознательного контроля над воспринимаемой информацией.

7) Молодежь склонна к экстриму в силу феномена «юношеского нонконформизма» и «максимализма».

При вовлечении в экстремистские организации демонстрируется приверженность человеческим ценностям (абстрактным): 1) ДОБРО- ЗЛО; 2) справедливость; 3) девушка должна быть замужем, это ее цель в жизни, и это гарантируется.

Тактика и методика воздействия:

Общим в тактике воздействия на сознание является использование символов. Свидетели Иеговы: «сторожевая башня». Группы смерти: синий кит, единорог (вымершее животное), бабочки (живущие один день) и другие. ИГИЛ: черно-белый флаг. Печать пророка Муххамада на флаге ИГИЛ означает, что под знаменами настоящие воины Аллаха и они ведут богоугодное дело.

Руководители деструктивных организаций манипулируют сознанием и поведением молодежи, находясь на расстоянии, через сеть Интернет, из-за рубежа.

При вовлечении затрагиваются традиционные ценности (доброта, семья, дети, муж). Озвучивается то, что человек хочет услышать, негативные стороны замалчиваются (многоженство)

Что есть? (на момент вербовки)	Что предлагают?(при вербовке)
Низкий уровень образования	Обучение
Отсутствие идеологии.	Религиозно-Патриотическая идеология
Ценность «бабла»	ПолУчите столько, сколько нужно
Свободная любовь, кратковременные связи	Муж заботливый, дети, семья

Условия преформатирования сознания: «Переформатирование» сознания успешнее всего осуществляется при отрыве от ближайшего окружения, семьи, за городом. Это собрания Свидетелей Иеговы, лагеря подготовки боевиков, ночное время общения в соцсети в группе смерти.

При вовлечении осуществляется «бомбардировка любовью»: демонстрируется забота, используется ласковый, привлекательный голос.

¹ Особенности расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних: учебно-методическое пособие/Е.А.Соломатина, А.В. Трощанович, Л.И.Черкасова; под ред. А.М.Багмета, В.В.Бычкова. – М.: Академия Следственного комитета РФ, 2014. С. 73.

Единообразие во всем. Тотальный контроль за личной жизнью – обязательный атрибут деструктивных сект. Семью можно создавать только со «своими», сектантами. В Вефилях (управленческие центры Свидетелей Иеговы) был распространён гомосексуализм, семьи «добровольно» отказывались от рождения детей. Царила атмосфера всеобщего наушничества и доносительства.

Каждый человек уникален. Однако когда у людей стирается индивидуальность, их сложно отличить друг от друга.

Когда человека легко заменить, когда у него нет своего узнаваемого почерка, когда он постоянно сфокусирован только на типовых, конвейерных действиях (вербовке), у него нет возможности развиваться как личности. Как следствие, он теряет свою индивидуальность. Вначале профессиональную, а потом и личностную.

Униформа способствует, укрепляет групповую сплоченность, способствует обезличиванию, что облегчает нарушение моральных принципов вследствие неузнанности. Анонимность действует на толпу побуждающее и возбуждающее (суды линча, Ку-Клус-Клан).

Жесткая структура управления в Свидетелях Иеговы. ИГИЛ является военизированной организацией, методы устрашения и запугивания применялись в группах смерти, к членам, желающим выйти.

Приемы манипуляции:

1. повторы. Метод многократных повторов как форма пропаганды, который был разработан Геббельсом в начале Второй мировой войны. Если что-то многократно повторять, то люди начинают верить в это. Неважно, насколько правдивыми являются эти факты и утверждения. Эффект от манипуляции значительно усиливается, если люди видят, что остальные члены группы охотно верят всему сказанному.

Правила у Свидетелей Иеговы такие: «нужно стучаться головой в стену, не переставая, и тогда стена разрушится».

2. Манипулирование людьми включает приемы использования самых сильных эмоций. Это страх. Страх перед концом света постоянно нагнетается и подкрепляется у Свидетелей Иеговы. Террористы сеют страх терактами.

Вызывая страх, террористы хотят лишить людей способности к рациональной оценке ситуации, опустив до биологического уровня.

Один из видов страха смерти - страх перед исчезновением собственной индивидуальности, другой - страх за сохранность популяции, своего рода, семьи, к которой принадлежит индивид - детей, родителей, родных. В результате этого страха (свойственного террору) человек теряет взрослую ориентацию и уподобляется ребенку или животному, у которого просыпается животный инстинкт самосохранения. Ужас не только отталкивает, ужас завораживает. Переживание ужаса со стороны доставляет удовольствие¹.

3. Робертом Дилтсом в рамках нейро-лингвистического программирования был разработан еще один инструмент обретения смысла жизни, осознания миссии, который назван «Пирамидой Дилтса». Его применяют, когда нет уверенно-

¹ Ольшанский Д.В. Указ. соч. С. 77.

сти в своем жизненном пути и правильности своей жизни. По мнению Роберта Дилтса, автора книги «Фокусы языка», языковые модели при правильном использовании способны вызвать в сознании людей глубокие и всеобъемлющие изменения. Крупнейшие исторические личности (Сократ, Иисус, Линкольн, Ганди, Фрейд), используя эти приемы, создавали свои системы.

Почему остаются? Долгие годы в секте, служение Иегове, ведет к разрушению семей, если члены семьи не входят в организацию всей семьей. Все имущество пожертвовано организации. Семьи нет, жилья нет, работы нет, идти некуда, отношения только с «братьями» и «сестрами». Долгие годы находясь в секте, формируется зависимость от организаторов-руководителей в виде Стокгольмского синдрома- синдрома присоединения к агрессору.

То же самое при вхождении в состав ИГИЛ: возвращение на Родину влечет привлечение к уголовной ответственности.

Методы предупреждения также имеют много общего.

К субъектам профилактики следует отнести:

1) образовательные учреждения, которым нужно вернуть реальные функции воспитания подрастающего поколения;

2) религиозные организации, традиционные для России; активно противодействующие, противостоящие деструктивным религиозным направлениям;

3) психиатрические лечебные учреждения – для своевременного наблюдения и лечения лиц с психическими аномалиями, депрессиями среди лиц, вовлекающих или вовлекаемых в деструктивные организации; реабилитация несовершеннолетних, совершивших попытки суицида; и другие.

Особенности расследования уголовных дел, в отношении организаторов деструктивных организаций.

1. В связи с тем, что члены деструктивных сект и организаций имеют «реформатированное» сознание, в показаниях рядовых членов сект будет проявляться «стокгольмский синдром» (синдром присоединения к агрессору). Рядовые члены организации ожидаемо будут давать показания «в защиту» организаторов сообщества. Ложь и в «Свидетелях Иеговы», и у вербовщиков ИГИЛ разрешена, если она нужна на пользу дела.

2. Используются по данной категории дел не только психолого- психиатрические, суицидологические экспертизы, но и психолого-лингвистические, выявляющие склонение к суициду и внедрение суицидальных мыслей в текстах.

3. Давление на суд и органы предварительного расследования, привлечение известных адвокатов, противодействующих расследованию.

Литература

1. Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. – Ростов на Дону: Феникс, 1996.
2. Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза. - М., 1977.
3. Ольшанский Д. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002.
4. Особенности расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних: учебно-методическое пособие/Е.А.Соломатина, А.В. Троцанович,

Ю.С. Каркошко

Особенности наложения ареста на имущество по уголовным делам об экстремизме в молодежной среде

Аннотация. В статье анализируются правоприменительная практика по некоторым проблемным вопросам наложения ареста на имущество в случае совершения преступления экстремистской направленности несовершеннолетним.

Ключевые слова. Арест на имущество, несовершеннолетний, близкие родственники, родственники, близкие лица, подозреваемый, обвиняемый, экстремизм, приостановление производства по уголовному делу.

Законодатель в 2013 году, по инициативе в том числе Следственного комитета Российской Федерации, дополнил статью 18 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» частью 1.1 следующего содержания: «Возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества»¹.

Принимая во внимание, что преступления экстремистской направленности зачастую совершаются в молодежной среде, деятельность следственных органов по возмещению ущерба, причиненного такими преступлениями, имеет свои особенности.

Прежде всего, предлагается учесть, что в некоторых случаях, согласно гражданскому законодательству, материальную ответственность за причиненный вред несут не лица, его причинившее, а иные субъекты. Этим объясняется указание в уголовно-процессуальном законе на лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия обвиняемого или подозреваемого.

К числу таких лиц относятся родители, иные законные представители несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (ст. 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также родители и иные законные представители лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, при условии отсутствия у него доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда (ст. 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, если преступление экстремистской направленности совершено несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым наложение ареста на

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.11.2013 № 302-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

имущество лиц, несущих материальную ответственность за его действия, возможно. При этом следует понимать, что такие лица должны быть признаны гражданскими ответчиками, данный подход будет соответствовать правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 31.01.2011 №1-П¹.

Законодатель в части 3 ст. 115 УПК РФ наделил следователя полномочиями по аресту имущества, добытого преступным путем, оформленного на других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия. Применительно к рассматриваемой теме, для этого у следствия должны быть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма).

Суд рассматривает ходатайство следователя об аресте такого имущества в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. В судебном заседании, посвященном рассмотрению такого ходатайства, вправе участвовать прокурор, следователь, дознаватель, и только (ч. 3 ст. 165 УПК РФ). О предстоящем наложении ареста на имущество обвиняемому и подозреваемому не сообщается. Подобное уведомление способно сделать данную меру процессуального принуждения бессмысленной, защита прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, будет неэффективной². Однако практике известны случаи, когда суды полагают необходимым уведомлять сторону защиты о рассмотрении ходатайства следователя о наложении ареста на имущество. К примеру, Свердловский областной суд отменил решение районного суда, удовлетворившего ходатайство об аресте имущества, на том основании, что о рассмотрении данного ходатайства сторона защиты не извещалась³.

При решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом. В то же время суд должен указать срок, на который налагается арест на имущество, с учетом уста-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 №1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.06.2009 № 880-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бадалян Е.Д. на нарушение ее конституционных прав статьей 165 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума Свердловского областного суда от 19.04.2017 по делу № 44у-46/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

новленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд.

Порядок продления срока применения данной меры принуждения закреплен ст. 115.1 УПК РФ.

В случае истечения установленного судом срока ареста имущества лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, или приостановления предварительного следствия по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 208 УПК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа не позднее чем за 7 суток до истечения срока ареста или до приостановления предварительного следствия возбуждает перед судом по месту производства предварительного следствия ходатайство о продлении срока ареста имущества, о чем выносит соответствующее постановление. В этом постановлении излагаются конкретные, фактические обстоятельства, свидетельствующие о необходимости продления срока ареста и сохранения ограничений, которым подвергается арестованное имущество, а также указывается срок, на который предполагается продлить арест имущества. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

Рассмотрев названное ходатайство, судья выносит постановление о продлении срока ареста имущества, сохранении или изменении ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением этим имуществом, либо о полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства, в том числе об отмене ареста или изменении указанных ограничений. В случае приостановления предварительного следствия (по любому из оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 208 УПК РФ) судья выносит постановление об отмене ареста имущества либо о продлении срока ареста в виде запрета распоряжаться (правоприменителям следует обратить особое внимание на то, что запретить владеть, пользоваться арестованным имуществом суд не вправе) этим имуществом в части его отчуждения или уничтожения (ч. 5 ст. 115.1 УПК РФ).

Если по уголовному делу наложен арест на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, следователь до приостановления предварительного следствия обязан установить обстоятельства, подтверждающие, что арестованное имущество получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремисткой деятельности (экстремизма), а также рассмотреть вопрос о возможном изменении установленных ограничений либо об отмене ареста имущества. Если же основания для применения этой меры принуждения не отпали, следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом соответствующее ходатайство в порядке, установленном ст. 115.1 УПК РФ (ч. 6, 7 ст. 208 УПК РФ).

О приостановлении предварительного следствия помимо потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей уведомляются также лица, не являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми

или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, на имущество которых наложен арест (ч. 1 ст. 209 УПК РФ).

При решении вопроса о продлении срока ареста, наложенного на имущество, о сохранении ограничений, которым оно подвергается, следовательно, а также суд обязаны обеспечить соблюдение разумного срока применения данной меры принуждения в отношении имущества лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия. Ориентиром при определении разумного срока служат положения ч. 3, 3.2 ст. 6.1 УПК РФ.

Вопрос о присуждении компенсации за нарушение разумного срока применения данной меры принуждения в отношении имущества этих лиц решается судом в порядке, установленном ФЗ от 30.04.2010 №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Вопросы, связанные с возмещением имущественного вреда, причиненного нарушением названного срока, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Приведенные положения ч. 3 ст. 115, ст. 115.1, ч. 6, 7 ст. 208, ч. 1 ст. 209 УПК РФ, ч. 7.2 ст. 3 ФЗ от 30.04.2010 №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹ - результат реализации законодателем правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости создания эффективных средств защиты права собственности лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, на имущество которых наложен арест.

П.Н. Кобец
Д.А. Бражников

Опыт и проблемы противодействия молодежному экстремизму

Аннотация. По мнению авторского коллектива, у столь сложной проблемы – молодежного экстремизма, нет простого решения. Необходимо принятие комплекса мер в их числе социальных, экономических, политических, правовых. Считаю необходимым в дальнейшем продолжать исследовать средства противодействия молодежному экстремизму используемые или которые должны использоваться сотрудниками полиции.

Ключевые слова: МВД России, молодежный экстремизм, предупреждение преступности, правовые основы борьбы с экстремизмом, профилактика.

Исследование проблемы проявления молодежного экстремизма, как негативного социально-правового явления в условиях конца второй половины XXI

¹ Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

столетия приобретает особенно значимый и неотложный характер. Проведенный анализ показал, что с 2013 по 2017 гг. число преступлений экстремистской направленности, совершенных в Российской Федерации (далее по тексту – РФ) имело рост, а в 2018 г. впервые за последние пять лет снизилось на 16,8%. В структуре преступлений экстремистской направленности преобладали такие составы, как возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) (61,7%; 985) и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) (21,3%; 310). За 2018 г. существенно возросло число выявленных фактов финансирования экстремистской деятельности (+300,0%), а также организации деятельности экстремистской организации (+33,8%). Рост выявленных преступлений экстремистской направленности связан с решением задач, определенных для органов внутренних дел Стратегией противодействия экстремизму в РФ до 2025 года¹. На 37,9% выросло число преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет. А это весьма важная проблема, так, как социальные сети в настоящее время играют особую роль в распространении экстремизма². Одним словом, продолжится перемещение преступной деятельности в виртуальное пространство, способствующее дальнейшему распространению идей радикализма, и приводящего к вовлечению в экстремистские сообщества новых членов, в том числе несовершеннолетних и молодежи³.

Правовую основу противодействия экстремистской деятельности в современной России составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон о противодействии экстремизму), иные федеральные законы, законы субъектов РФ, подзаконные нормативные правовые акты Президента и Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления.

В соответствии с ч. 16 ст. 12 Федерального закона от 7.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О полиции» (далее – Закон о полиции) обязанность по преду-

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утверждена Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753.

² Кобец П.Н. О необходимости противодействия основным факторам, способствующим распространению экстремизма в социальных сетях – как элементе обеспечения национальной безопасности. // Вопросы безопасности. 2017. № 4. С.36-45.

³ См. подробно: Багмет А.М., Бычков В.В. Расследование хулиганства по экстремистским мотивам, совершенного несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: методические рекомендации. М., 2016; Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. М., 2013; Бычков В.В. Предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4(9). С. 138-145; Бычков В.В. Отграничение преступлений экстремистской направленности от смежных составов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 2. Ч. II. Юридические науки. Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. С. 110-116; Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М., 2013.

преждению, выявлению и пресечению экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан возложена на полицию. Во исполнение установки данного Закона, указов Президента РФ от 6.09.2008 № 1316 и 1.03.2011 № 248 в структуре МВД России создано и функционирует Главное управление по противодействию экстремизму (ГУПЭ МВД России), являющееся в настоящее время головным оперативным подразделением МВД России в сфере противодействия экстремистской деятельности.

В настоящее время в территориальных органах МВД России созданы и функционируют центры по противодействию экстремизму. Основными их задачами в соответствии с Законом о противодействии экстремизму являются: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

В соответствии с п. 16 и 17 ст. 12 Закона о полиции основными обязанностями каждого такого Центра определены: принятие в соответствии с федеральным законом мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан; участие в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищённости и безопасности объектов.

В настоящее время в субъектах РФ в соответствии с Указом Президента РФ от 15.02.2006 № 116 образуются антитеррористические комиссии, назначение которых состоит в координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений. В состав таких комиссий по должности входит руководитель регионального органа МВД России¹.

Особое внимание органы внутренних дел МВД России уделяют проблемам противодействия молодежному экстремизму². В качестве основных мероприятий в этой сфере, помимо закреплённых в Федеральном законе, называют налаживание оперативных контактов и обмена информацией со всеми органами, осуществляющими противодействие экстремизму, а также организацию пропагандистского обеспечения антиэкстремистской деятельности, воспита-

¹ Сергеева Ю.В. Роль органов внутренних дел в системе противодействия экстремизму в молодежной среде // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 23-25.

² Кобец П.Н. О необходимости совершенствования деятельности МВД России по противодействию киберэкстремизму // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: мат-лы Всерос. круглого стола (Казань, 30.11.2017). Казань, 2018. С. 58-62.

тельную и разъяснительную работу органов внутренних дел¹. При участии МВД России разработаны Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде².

Важнейшей составляющей профилактики молодежного экстремизма является профилактическая деятельность сотрудников органов внутренних дел на своих рабочих местах при контактах с гражданами. Профилактика молодежного экстремизма, как социально-правового явления требует наличия специальных знаний, умений и навыков осуществления данной деятельности. Профилактика данного типа противоправной активности может быть результативной только в случае специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Исследование проблем молодежного экстремизма позволяет сделать вывод о том, что молодежный экстремизм является стадией развития девиантного поведения на пути к терроризму от правового нигилизма. В этой связи нет простого решения такой сложной проблеме как молодежный экстремизм, необходимо принятие комплекса мер.

Д.Н. Кожухарик
П.Т. Савин

Необходимость Конвенции о борьбе с международным терроризмом обусловлена гуманизмом

Аннотация. В статье рассматривается актуальность история развития нормативно-противодействия международному терроризму. На основе анализа международных правовых актов авторы приходят к выводу о том, что необходима разработка единой Конвенции по борьбе с международным терроризмом.

Ключевые слова: конвенции; терроризм; международные правовые акты; противодействие международному терроризму.

Террористические акты всегда и во все времена представляли собой угрозу, как национальной безопасности государств, так и сохранению правопорядка в обществе и мире. Во всех своих проявлениях терроризм всегда сопряжен с нарушением прав человека и гражданина, а также его неотъемлемого права на жизнь.

Первый международный опыт борьбы с терроризмом был приобретен в ходе прошедшей в ноябре-декабре 1898 г. в Риме Международной конференция по борьбе с анархистами. На конференции приняли участие представители 21 государства, в том числе Россия, Франция, Великобритания, США и др. Основной задачей проведения конференции было установление между европейскими правительствами в интересах общественной охраны постоянного соглашения с це-

¹ Кубякин Е.О. К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи // Власть. 2011. № 9. С. 56-59.

² Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом РФ совместно с МВД России и ФСБ России) // Наша молодёжь. 2011. № 6.

лью успешного противодействия анархическим сообществам и их последователям.

Кроме того, на конференции обсуждался вопрос о трудности определения анархического преступления, но бесспорным был признан признак анархизма - цель нарушение государственного или общественного строя.

При этом одним из главных международных средств борьбы с анархистами была признана экстрадиция, так как распространению анархизма способствует именно безнаказанность их руководителей. Закреплялось, что при следовании анархистов транзитом через не соседние государства, последние обязаны препроводить их до ближайшего пограничного пункта.

Итоговые документы конференции были подписаны 21 декабря 1898 года. В них закреплялись базовые принципы борьбы с анархизмом, но они носили рекомендательный характер. Однако и на сегодняшний день задачи, поставленные на конференции 1898 года, остались актуальны¹.

Дальнейшее развитие противодействие терроризму получило после того как в Марселе в 1934 г. хорватскими и македонскими сепаратистами был убит король Югославии Александр I. В Лигу Наций от правительства Франции поступило предложение принять конвенцию о терроризме.

Проект Конвенции о предупреждении терроризма и наказания за него был разработан на Конференции по борьбе с терроризмом, проходившей в женевской штаб-квартире Лиги Наций с 1 по 16 ноября 1937 г. Ее подписали только 24 страны-члены Лиги Наций.

Ст.1 конвенции определяла террористический акт как «преступное деяние, направленное против государства с целью или с расчетом вызвать чувство страха у отдельно взятых лиц, или группы лиц, или неограниченного круга лиц». В конвенции были определены типы направленных против государства действий, считавшихся террористическими актами (например, нападение на государственных чиновников, глав государств и членов их семей или разрушение общественных зданий и сооружений). Конвенция налагала на подписавшие ее страны обязательство по введению в действие законов, которые предусматривали выдачу собственных граждан, совершивших подобные преступления на территории другого государства, и подчеркивала, что ее цель состоит в том, чтобы повысить эффективность мер по предупреждению терроризма и наказанию за него в тех случаях, когда он носит именно международный характер.

Эта конвенция так и не вступила в силу, отчасти из-за того, что ее ратификации препятствовали разногласия между странами-членами Лиги Наций по поводу статей об экстрадиции².

В начале второй половины XX века стали появляться сообщения об угоне самолетов, взрывах в посольствах, похищении дипломатов, провокациях и прямых нападениях на различные государственные и негосударственные предста-

¹ См. подробнее: Колотков М.Б. Террор и антитеррор в России: историко-правовой аспект: монография. - Москва : Юрлитинформ, 2018. С.84.

² См. подробнее: Костенко Н.И. Право международной безопасности (теоретические основы становления и развития): монография / Н. И. Костенко. - Москва : Юрлитинформ, 2018. - С.39,164.

вительства, а также об использовании почтовой связи для пересылки пластиковых писем-бомб. Из-за участившихся по всему миру таких фактов обострился вопрос борьбы с террористическими актами не только отдельными странами, но и уже в рамках международного сообщества государств. Поэтому в своей записке от 8 сентября 1972 г. (А/8791) Генеральный Секретарь ООН попросил внести в повестку дня XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН пункт «Меры, направленные на предотвращение терроризма и других форм насилия, которые угрожают жизни невинных людей или приводят к их гибели, или подвергают опасности основные свободы».

Результатом рассмотрения данного вопроса стало принятие Шестым комитетом проекта резолюции Генеральной Ассамблеи, в котором признается важность международного сотрудничества при разработке мер, направленных на эффективное предотвращение таких актов и изучения их коренных причин в целях скорейшего изыскания справедливых и мирных решений.

Генеральная Ассамблея 18 декабря 1972 г. по рекомендации Шестого Комитета принимает резолюцию 3034 (XXVII), в соответствии с п. 9 которой учреждается Специальный комитет по вопросам международного терроризма, в состав которого вошли Алжир, Венгрия, Великобритания, Йемен, СССР, США, КНР, Сирия, Тунис, Франция, Югославия, Япония и др. Именно с этого момента термин «международный терроризм», появившись сначала на страницах мировой прессы, находит свое закрепление теперь в документах ООН¹.

Следующий этап сотрудничества государств в борьбе с террористическими актами международного характера характеризуется принятием следующих конвенций: Конвенции по борьбе с противоправным вмешательством в деятельность гражданской авиации; Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушного судна, подписанной в Токио 14 сентября 1963 г.; Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в Гааге; Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале. Важные положения этих конвенций - это неотвратимость наказания за действия, перечисленные в них, передача дела для уголовного преследования без каких-либо исключений, распространение действия конвенций как на правительственные, так и на неправительственные авиакомпании и т.д.

Однако данные конвенции не решили все проблемы, связанные с противоправным вмешательством в деятельность гражданской авиации. Так, не разрешенными остались вопросы о преследовании и наказании лиц, совершающих преступления за пределами любой национальной территории, о предоставлении защиты должностным лицам служб аэропорта и т.п.

При противоправного вмешательства в деятельность гражданской авиации, необходимо иметь в виду, что акты насилия, начавшиеся с попыток захвата

¹ См. подробнее: Тимофеева Н.Ю. Международно-правовые вопросы борьбы с терроризмом в евроатлантическом регионе: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Тимофеева Наталия Юрьевна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2009. - С.38.

управления воздушным кораблем с целью его использования как удобного средства транспорта для того, чтобы покинуть пределы государства, переросли в насильственные действия на международных авиалиниях с целью взятия заложников или прямого уничтожения самолета в силу его регистрации в определенном государстве.

Такие действия стали сопровождаться гибелью людей, что повлекло утрату доверия к воздушному транспорту, породило чувство страха и неуверенности у экипажей воздушных судов, пассажиров, обслуживающего персонала самолетов и работников задействованных в гражданской авиации. Поэтому акты противоправного вмешательства в деятельность гражданской авиации в той мере, в какой они составляют правонарушения по указанным выше конвенциям, следует рассматривать как террористические акты международного характера, совершаемые на воздушном транспорте.

Необходимо отметить, что в 60-70-е годы прошлого столетия особенно часто террористические акты совершались в отношении дипломатических представителей и представительств государств, поэтому Комиссия международного права на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2780 (XXVI) от 3 декабря 1971 г. разработала Проект Конвенции о предотвращении преступлений и наказании за преступления против дипломатических агентов и других лиц, пользующихся международной защитой.

В данной конвенции, принятой 14 декабря 1973 г., указывается круг лиц, пользующихся международной защитой. В соответствии со ст. 1 к таким лицам относятся: а) глава государства или глава правительства, находящиеся в иностранном государстве, а также сопровождающие их члены семьи; б) всякое должностное лицо государства или международной организации, пользующееся в соответствии с общим международным правом или международным соглашением специальной защитой в связи с выполнением или по причине выполнения функций по поручению своего государства или международной организации, а также члены его семьи, пользующиеся специальной защитой.

В ст. 2 этой Конвенции определены преступления против лиц, пользующихся международной защитой. К этим преступлениям относятся, в частности, преднамеренное совершение: а) убийства, похищения или другого нападения против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой; б) насильственного нападения на официальное помещение, жилое помещение или транспортные средства лица, пользующегося международной защитой, которое может угрожать личности или свободе последнего¹.

Следует сказать о том, что практика Лиги Наций и ООН пошла по пути выработки конвенций, отделявших террористическую деятельность физических лиц от политики террора, проводимой государствами, и предоставлявших защиту от террористических актов международного характера в силу определенных функций лица или особого положения собственности, в отношении кото-

¹ См. подробнее: Кибальник А.Г. Преступления против мира и безопасности человечества = Crimes against peace and security of mankind / А. Г. Кибальник, И. Г. Соломоненко; Под науч. ред. А.В. Наумова; Ассоц. Юрид. центр. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – С.70.

рых совершался террористический акт.

Так под защитой международного права от совершения террористических актов международного характера в настоящее время находятся:

- экипажи самолетов и воздушные линии, как внутренние, так и внешние (в силу заключения Гаагской и Монреальской конвенций о борьбе с противоправным вмешательством в деятельность гражданской авиации);

- лица и их жилые и официальные помещения, в отношении которых государство пребывания должно обеспечить специальную защиту в силу функций, возложенных на этих лиц по поручению своего государства или международной (межправительственной) организации, на службе у которой они состоят (в силу Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН 1947 г., Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., Конвенции о специальных миссиях 1969 г., Конвенции об отношениях между государствами и международными организациями 1971 г., Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов 1973 г.).

Также важно отметить, что террористические акты могут быть совершены как в мирное, так и в военное время. Поэтому в условиях вооруженного конфликта, прежде всего, действуют Женевские конвенции и Статут Нюрнбергского трибунала (ст. 6), запрещающие совершение террористических актов против военнопленных и гражданского населения, а также Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, заключенная под эгидой ЮНЕСКО в 1954 г.

Кроме того, положения международного права, которые запрещают и преследуют совершение данных действий, могут быть подразделены на нормы, запрещающие эти акты на территории государства в отношении его граждан, и нормы, которые, в частности, ставят своей целью предотвращение террористических актов международного характера и наказание за их совершение. Указанные акты приобретают международный характер в силу объекта и содержания террористического акта.

Более пристальное внимание ООН международно-правовому нормотворчеству в сфере регулирования борьбы с терроризмом уделила после террористических актов 11 сентября 2001 г. в США. В частности, Генеральная Ассамблея ООН уже на следующий день после нападения единогласно приняла резолюцию, в которой призвала к международному сотрудничеству с целью предотвращения и искоренения актов терроризма и предания правосудию исполнителей, организаторов и спонсоров актов насилия. А Совет Безопасности этот же день принял резолюцию 1368 (2001), в которой призвал международное сообщество удвоить свои усилия по предотвращению и пресечению террористических актов, в том числе путем расширения сотрудничества и обеспечения полного осуществления соответствующих международных антитеррористических конвенций и резолюций Совета Безопасности, в частности, резолюции 1269 (1999).

Значим событием в международном сотрудничестве государств по борьбе с

терроризмом стало возобновление деятельности Специального Комитета, учрежденного в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 51/210 от 17 декабря 1996 г., с целью выработки Всеобъемлющей Конвенции по международному терроризму.

Именно благодаря работе Специального комитета, 28 сентября 2001 г. Совет Безопасности единогласно принял Резолюцию 1373 о борьбе с международным терроризмом, в которой предусмотрел конкретный спектр мер на национальном, региональном и международном уровнях, направленных на борьбу с терроризмом.

Особую важность среди них занимают: запрет на финансирование террористических действий; объявление преступной любой деятельности, связанной со сбором средств на территории любого государства с целью поддержки терроризма; требование к государствам положить конец любой деятельности по вербовке террористов и их вооружению; усиление мер пограничного контроля для пресечения незаконного проникновения террористов; скорейшее присоединение всех государств к действующим международным конвенциям ООН по борьбе с терроризмом и их полное осуществление; обмен информацией и сотрудничество между всеми государствами по вопросам координации борьбы с терроризмом.

Важной особенностью (п. 1) данной резолюции является то, что все указанные в ней меры должны быть реализованы государствами в обязательном порядке и могут послужить основой для разработки и принятия единой Конвенции о международном терроризме, включающей в себя разрозненные положения рассмотренных выше конвенций¹.

Таким образом, приходится констатировать, что сегодня пока не существует всеобъемлющей Конвенции о международном терроризме, но видно усилие мирового сообщества в необходимости ее разработки.

В тоже время важно помнить, что терроризм получает широкое распространение в мире посредством развития средств массовой информации и телекоммуникационных сетей. Террористические организации ведут свою непрерывную пропаганду среди граждан и иных жителей Российской Федерации. Преступления, совершаемые по мотивам национальной, религиозной ненависти и вражды нередко опосредованы влиянием международных преступных сообществ.

Поликонфессиональный и многонациональный характер состава населения Российской Федерации предопределяет неизбежные случаи конфликтного недопонимания по отдельным вопросам. Хорошо, когда конфликты решаются в рамках правового поля, и не преступая закон, миролюбивые люди совместно получают блага, предоставляемые им социальным государством и правовым обществом. И в тоже время, преступления, совершение которых мотивировано

¹ См. подробнее: Зубков В.А., Осипов С.К. Международная система противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма / В. А. Зубков, С. К. Осипов ; АНО "Международный учебно-методический центр финансового мониторинга". - Москва : Финансы и статистика, 2008. – С.71.

национальной, религиозной ненавистью и враждой, по своей правовой природе представляются одними из наиболее опасных для дальнейшего социально-экономического развития Российской Федерации. Следует обратить внимание, что совершение данных преступлений влечет за собой совершение новых преступлений, так как ненависть и вражда порождают ответную ненависть и вражду.

При этом самыми опасными по своим последствиям представляются преступления, совершаемые в регионах, в которых большая часть населения имеет идентичную потерпевшим национальную и религиозную принадлежность. Подобные преступления всегда будут привлекать внимание россиян и вызывать общественный резонанс. Так, взяв за пример Московскую область, следует проиллюстрировать данное мнение конкретным примером.

О., чье мировоззрение о нетерпимом отношении к другим религиям и конфессиям, применении насилия в отношении лиц немусульманских религий и конфессий посредством их физического устранения, сформировалось в неустановленный предварительным следствием период времени, решил совершить убийство лиц немусульманских религий и конфессий, для чего подыскал неустановленные следствием: предмет и нож, которые хранил при себе. О. пришел на водоем и напал на трех граждан П.Ю.В., Ж.В.Н. и К.И.С., которые ловили рыбу и нападение явилось для них неожиданностью. Преследуя мотив религиозной ненависти к немусульманам, О. решил причинить им смерть. В результате нанесения О. многочисленных ножевых ударов К.И.С. и Ж.В.Н. - потерпевшие погибли, в то время как П.Ю.В. удалось убежать с места происшествия и обратиться за помощью. О. осуществил видеозапись на свой мобильный телефон. Согласно заключению комплексной психолого-лингвистической экспертизы в информации, зафиксированной на представленных видеофайлах с учетом перевода вербальной информации с таджикского и арабского языков на русский язык, содержится совокупность лингвистических и психологических признаков побуждения, в том числе, в форме призыва к насильственным действиям (физическому уничтожению) по отношению к немусульманам, как к группе лиц, выделяемой по религиозному признаку; а также возбуждения вражды, ненависти по отношению к немусульманам, как группе лиц, выделяемой по религиозному признаку («Я убил кафира; Три кафира убил»). Кроме того, в файлах содержится информация о принадлежности О. к террористической организации «Исламское государство» и оправдания насильственных действий по отношению к немусульманам как группе лиц, выделяемой по религиозному признаку. Во время задержания О., он, выкрикивая «Аллах Акбар!», напал с ножом на одного из полицейских. Удар ножа пришелся в бронежилет, сотрудники применили огнестрельное оружие, после чего им удалось его задержать. О. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 п.п. «а,л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п.п. «а,л» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 317 УК РФ. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений О. назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в испра-

вительной колонии особого режима¹.

Данный пример практически обуславливает необходимость принятия всеобъемлющей Конвекции о международном терроризме. Терроризм имеет много последователей, они владеют существенным количеством иностранных языков. Пропаганда терроризма ведется в мире непрерывно и постоянно. Даже развитые государства, такие как Россия, США и Китай не могут по отдельности справиться с террористической угрозой миру и безопасности человечества окончательно. Небольшие государства с развивающейся экономикой, и это подтвердили события в Сирии, представляют для террористов удобное поле деятельности. В деле противодействия терроризму международное сообщество должно сплотиться и руководствоваться в первую очередь не политическими мотивами, а гуманистическими мотивами, получившими развитие в работах Гуго Гроция и Самюэля Пуфендорфа.

А.А. Комоско
В.Ф. Васюков

К вопросу об использовании электронных носителей информации при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экстремистской деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы изъятия электронных носителей информации при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экстремистской деятельности. Учитываются положения Федерального законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ, в котором были отражены изменения в статье 164.1 УПК РФ.

Ключевые слова: электронные носители информации, изъятие, осмотр, обыск, выемка, преступная деятельность, электронные устройства, судебное решение, назначение экспертизы.

Экстремизм в условиях глобализации и формирования общемирового информационного пространства, стал представлять для государства большую опасность, в связи с чем, в настоящее время возникает необходимость в более тщательном рассмотрении вопросов раскрытия и расследования данного негативного явления в обществе.

Одной из неотъемлемых проблем формирования экстремистской идеологии является ее бесконтрольное распространение в общественной среде посредством социальных сетей. Наиболее благоприятные условия возникают в ситуациях, когда фигуранты обладают специальными знаниями в области информационно-коммуникационных технологий, используют комплекс электронных носителей информации для противодействия пресечению преступной деятельности.

Так, приговором Волжского районного суда г. Саратова от 16 августа 2018 года Ц. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренно-

¹ Приговор Московского областного суда от 07.08.2017г. Дело № 2-66/2017.

го ч.1 ст. 282 УК РФ, ей назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года.

Реализуя свои преступные намерения, находясь по месту своего жительства Ц., используя свой мобильный телефон с доступом в сеть Интернет, разместила в открытом доступе на странице сообщества «С... Life», комментарии, содержащие лингвистические и психологические признаки унижения группы лиц, объединенных признаком национальной принадлежности, содержащих лингвистические и психологические признаки возбуждения вражды, ненависти (розни) по отношению к группе лиц, объединенных признаком национальной принадлежности, содержащие лингвистические и психологические признаки угрозы совершения насильственных действий в отношении группы лиц по признакам расовой, национальной принадлежности и отношения религии – жители Кавказа и Средней Азии. При проведении следственных действий в квартире Ц. был осмотрен и изъят мобильный телефон, который стал ключевых доказательством совершения преступных действий экстремистского характера [11].

Между тем, в практике раскрытия и расследования преступлений до сих пор не разрешены ряд вопросов, которые во многом затрудняют работу следователя при проведении отдельных следственных действий, где имеется необходимость – изъять мобильные электронные устройства (смартфоны, планшеты, ноутбуки и т.п.).

Так, например, в настоящее время существует противоречивая практика судебного санкционирования проведения осмотра содержимого мобильных телефонов. В данном контексте для исследования представляет интерес прецедент, созданный в практике в Приморском края в 2016 году. Тогда следователь обратился в суд с ходатайством о разрешении осмотра сведений, находящихся на электронных носителях информации, которое Фрунзенским районным судом г. Владивостока было оставлено без удовлетворения.

В апелляционном представлении прокурор Приморского края просил постановление суда отменить, ходатайство следователя о разрешении осмотра сведений, находящихся на электронных носителях информации, а также мобильных телефонах обвиняемого В. удовлетворить. Цитируя положения ст.ст. 13, 29 и 165 УПК РФ, а также ст. 23 Конституции Российской Федерации прокурор сослался на то, что ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (к которым можно отнести и SMS-сообщения) допускается только на основании судебного решения. С учетом отсутствия согласия В. на осмотр электронных носителей, предположил, что следователь обоснованно обратился в суд с ходатайством о разрешении производства осмотра предметов, изъятых у В. При этом настаивал на том, что отказ суда в удовлетворении ходатайства следователя может повлечь нарушение прав В. на тайну переписки, предусмотренных ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации, а также привести к получению следственным органом недопустимого доказательства, имеющего решающее значение для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Проверив представленные материалы, изучив доводы апелляционного представления, заслушав участвующих лиц, апелляционный суд не нашел основа-

ний усомниться в правильности решения суда первой инстанции в связи с тем, что осмотр сведений, находящихся на электронных носителях информации, изъятых у В. производится следователем в соответствии со ст. 176 УПК РФ и, для этого не требуется судебного решения [4].

Чуть позже Конституционным Судом РФ было разъяснено в одном из решений, что если в ходе осмотра мобильного телефона владелец самостоятельно сообщает об установленном на нем пароле, выражает готовность представить распечатку телефонных соединений с используемого им номера, не возражает против исследования имеющихся в телефоне сообщений и сведений о телефонных соединениях, нарушение конституционного права не усматривается [2].

Между тем, согласно позиции, выраженной Конституционным Судом РФ уже в определении от 25.01.2018 № 189-О, проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения [3]. На данные судебные прецеденты обращается внимание и в научной литературе [12, 13, 14].

Положения ч. 2 ст. 164¹ УПК РФ (внесена Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ [1]) об обязательном участии специалиста при изъятии электронных носителей информации оставляют без рассмотрения вопросы о том, какие носители относятся к этой категории и необходимо ли дифференцировать процедуру изъятия от копирования информации при проведении следственных действий.

При раскрытии и расследовании уголовных дел в сфере экстремистской деятельности данные вопросы имеют ключевое значение, так как в подавляющем большинстве случаев информация, имеющая значение для уголовного дела сохраняется фигурантами в электронном виде на электронных носителях информации.

Так, А. и Х. признаны виновными в организации деятельности религиозного объединения Н., в отношении которого судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими.

Вина осужденных подтверждалась в том числе фактом изъятия по месту осуществления их деятельности в г.Уфе, по месту и в автомобиле электронных носителей, являющихся идеологическими источниками религиозного движения Н., что отражено в протоколах следственных действий при производстве обысков, осмотра предметов и документов [10].

Между тем, изучение судебной практики свидетельствует о неоднозначном понимании обозначенных вопросов судами.

Так, если в большинстве уголовных дел суды приходят к мнению о том, что участвовать специалист при изъятии должен только при копировании информации [5], то в других случаях судом дается пояснение, что «участие специалиста в производстве выемки в ходе изъятия электронных носителей информации требуется при наличии нуждаемости в данном специалисте» [6].

Примечательны случаи, когда суд признает отсутствие специалиста допустимым, так как:

1) «электронные носители информации изымались целиком, то есть без проверки и изъятия самой информации» [7];

2) «применение специальных познаний и навыков при изъятии компьютерного блока, составной частью которого является электронный носитель информации, без его вскрытия или копирования, не требовалось» [8].

В соответствии с ч. 2 ст. 164¹ УПК РФ в настоящее время при производстве любого следственного действия участие специалиста обязательно в случае изъятия всех видов и типов электронных устройств, где может накапливаться и храниться информация.

Учитывая распространенность электронных носителей информации среди граждан, беспрекословное исполнение императивного правила, установленного ч. 2 ст. 164¹ УПК РФ считаем необходимым в срочном порядке строго дифференцировать перечень электронных носителей информации, при изъятии которых необходимо привлекать специалиста. При этом при изъятии остальных носителей использовать специалистов в зависимости от их «нуждаемости» следователю.

Литература

1. Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76¹ и 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 295. 29 дек.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 338-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 31 мая 2016 года по делу № 22-3453/2016.
5. Апелляционное постановление Самарского областного суда от 10.12.2018 по делу № 22-7165/2018.
6. Апелляционное определение Рязанского областного суда от 03.04.2018 по делу № 22-148/2018.
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 11.07.2017 по делу № 22-968/2017.
8. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 13.12.2018 по делу №22-1516/2018.

9. Апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 13.03.2018 по делу № 22к-160/2018.
10. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 27 июня 2017 года по делу 22-3647/2017 // СПС «Гарант».
11. Приговор Волжского районного суда г. Саратова от 16 августа 2018 года по делу №1-163/18 // СПС «Гарант».
12. Булыжкин А.В., Васюков В.Ф. Некоторые аспекты расследования хищений, совершаемых с использованием систем сотовой связи // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 3 (82). С. 22-28.
13. Васюков В.Ф. Некоторые вопросы проведения следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие электронных сообщений, переданных посредством мобильных абонентских устройств сотовой связи // Российский следователь. 2016. № 23. С. 15-18.
14. Васюков В.Ф., Семенов Е.А. Правовая основа применения технических средств при производстве следственных процессуальных действий // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 135-139.

Л.Н. Котлярова

Психологическое сопровождение иммигрантов как фактор противодействия вовлечению молодежи в организации экстремисткой направленности

Аннотация. Неконтролируемые глобальные миграционные процессы способствуют возникновению межэтнических конфликтов, повышению преступности экстремисткой направленности. В системе мер противодействия экстремизму в молодежной среде ведущую роль играет профилактика. Для разработки эффективных профилактических мер необходимы знания личностного потенциала, особенностей поведения и стратегий аккультурации иммигрантов в процессе вхождения в новую социально-культурную среду.

В статье на основе обобщения опыта практической работы психологов и анализа результатов эмпирических исследований, направленных на изучение психологических аспектов миграционных процессов, раскрываются возможности применения психологических технологий для оказания содействия в повышении личностных ресурсов иммигрантам, испытывающим затруднения с адаптацией.

Ключевые слова: экстремизм, миграция, иммигранты, молодежь, стратегии аккультурации, адаптация, личностный потенциал.

Проблема экстремизма актуальна в любом государстве, поскольку его прямые или косвенные последствия ведут к общественно значимым негативным экономическим, политическим и социальным процессам. Экстремизм во всех проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, меж-

национального, межконфессионального согласия¹. Это выдвигает новые требования к организации деятельности по противодействию экстремизму на всех уровнях, а также по минимизации его последствий².

Экстремизм проявляется в различных формах, наиболее опасными из которых являются разжигание межнациональной, межрасовой и межрелигиозной ненависти и розни, нарушение прав и интересов человека в зависимости от его этнической, конфессиональной, социальной принадлежности, проявление националистических взглядов и распространенность националистических движений, вовлечение молодых людей в деятельность организаций экстремистской направленности³.

Современные исследователи выделяют следующие виды экстремизма: экономический, политический, националистический, религиозный, экологический, духовный, молодежный [2]. Каждый вид экстремизма возникает в силу комплекса взаимосвязанных объективных причин - социальных, политических, идеологических, правовых, экономических, демографических, географических и др. и имеет специфические признаки. «Субъективной причиной экстремистской деятельности является мотивация субъектов экстремизма, которая представляет собой субъективное отражение возможной совокупности объективных причин и противоречий» – подчеркивает выдающийся отечественный криминолог В.В. Лунеев [5, с.256].

Как социально опасное явление, экстремизм изучается представителями различных научных направлений, а разработка мер по противодействию распространения экстремизма проводится на основе обобщения всего имеющегося теоретического и эмпирического опыта.

В системе мер противодействия экстремизму в молодежной среде велика роль профилактики (Ст. 5 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»), представляющей собой комплекс правовых, социальных, педагогических и иных мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и устранение причин и условий, способствующих вовлечению молодежи в экстремистскую деятельность, результативность которых зависит от их научно-практической обоснованности и правильной организации [6; 8].

Одной из наиболее уязвимых социальных групп (относящихся к группе риска) в отношении вовлечения в экстремистскую деятельность являются иммигранты, подавляющее большинство из которых - это люди молодого возраста. Глобальные миграционные процессы стали неотъемлемой частью современного мирового общества, по мнению экспертов без них «было бы невозможным нормальное функционирование экономики государств и мировой экономики в целом» [3, с.299]. В то же время, приток и отток иммигрантов влияет на все

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (Утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753).

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683).

³ Там же.

стороны общественной жизни, прежде всего на межэтнические отношения и уровень преступности [8].

По мнению экспертов в настоящее время более 230 млн. человек, относящихся к различным категориям мигрантов (беженцы, трудовые мигранты и иммигранты, обучающиеся и др.), проживают вне пределов страны своего происхождения и в недалеком будущем эта цифра резко возрастет.

Начиная с девяностых годов прошлого столетия и по настоящее время приток иммигрантов в Россию непрерывно растет, что влечет увеличение численности лиц несовершеннолетнего возраста (детей, подростков, юношей и девушек) и совершеннолетних лиц молодого возраста [2].

В процессе миграции, независимо от ее вида (внешней и внутренней, вынужденной и добровольной, временной и постоянной, индивидуальной и групповой, трудовой и др.), люди неизбежно включаются в процессы социализации к новым условиям жизни и сталкиваются с разнообразными проблемами, что в психологическом плане требует от них понимания и принятия новой реальности, выработке конструктивных, толерантных поведенческих стилей и форм взаимоотношений. Для успешной адаптации и последующей продуктивной социализации в новой жизненной среде, иммигрантам необходимо освоить язык, правовые и социокультурные нормы, правила поведения и отношений, существующие в принимающем обществе. Процессы адаптации и социализации иммигрантов протекают и завершаются по разному - от высокой интеграции с принимающим обществом до конфликтности, отчуждения, протестного и девиантного поведения, снижения личностного потенциала, что делает человека уязвимым, легко поддающимся влиянию извне и он становится мишенью для лидеров экстремистских движений. Причины различий в характере адаптации обусловлены влиянием различных социально-культурных и психологических факторов (таких как проявление интолерантности в понимании, общении и поведении; затрудненность в вертикальной социальной мобильности и многих других).

Изучение поведения, стратегий аккультурации и личностного потенциала иммигрантов в процессе вхождения в новую социально-культурную среду является актуальной задачей для различных отраслей психологии – социальной, кросскультурной, этнической, юридической, этнопсихологии и др. Практические запросы требуют комплексного, междисциплинарного подхода к исследованию.

На основе выявленных психологических закономерностей ведется разработка социальных и психолого-педагогических технологий, направленных на оказание содействия мигрантам: в формировании правомерного и адаптивного поведения, стремления стать всесторонне развитой личностью и достичь высокого социального уровня, прогрессивной мотивационной направленности; в становлении целостного мировоззрения; в развитии личностного и коммуникативного потенциала; вовлечения в активную социальную деятельность.

В рамках данной статьи акцентируется внимание на проблемах адаптации иммигрантов, являющихся представителями этнических меньшинств в поликультурном обществе.

Психологические исследования этносов начались в середине прошлого столетия, разработаны ряд теорий, получивших признание и широко применяемых в настоящее время в практике анализа поведения мигрантов. К ним относятся теории - культурного шока, локуса контроля, селективной миграции, ценности ожиданий. В настоящее время появились новые теории: негативных жизненных событий, ценностных различий и социальной поддержки. Каждый из перечисленных подходов базируется на факторах, являющихся важными для понимания взаимосвязи между миграцией в новую среду и социально-психологическими процессами, затрагивающими всех участников миграционного процесса.

К одному из значимых достижений психологии можно отнести теорию аккультурации¹ Д. Берри (1960), разработанную на основе изучения процессов адаптации этнических групп-меньшинств в условиях вынужденного социального взаимодействия с представителями больших этнических групп [1]. В соответствии с положениями данной теории представители этнических меньшинств, мигрирующие в общество с другой доминирующей этнической культурой, вынуждены адаптироваться (приспосабливаться) к ней, проявляя при этом различные поведенческие стратегии. Психологический механизм адаптации представляет собой процесс взаимосвязанных изменений на всех уровнях функционирования личности (как индивида, личности, субъекта деятельности и социальных отношений) [9].

Конечным позитивным результатом аккультурации является соответствие личностных ресурсов требованиям среды, рост социально-психологического потенциала личности, улучшение качества жизни, что приводит к достижению социально-психологической совместимости коренного населения и мигрантов. Аккультурация может завершиться и в форме дезадаптации, проявляющейся в конфликтах, снижении качества жизни и личностных ресурсов, регрессивном развитии личности, вплоть до появления девиантных форм поведения.

В процессе аккультурации у представителей этнических меньшинств проявляются четыре поведенческие стратегии: интеграции, ассимиляции, сепарации, и маргинализации. Стратегия *интеграции* отражает поведение, направленное на овладение доминирующей культурой в принимающем обществе, наряду с сохранением собственной этнической культуры. Стратегия *ассимиляции* проявляется в отказе от культуры своей этнической группы в пользу культуры, доминирующей в принимающем обществе. Стратегия *сепарации* связана с ориентацией на выраженную приверженность собственной этнической культуре. Стратегия *маргинализации* выражается в отказе от ценностей своей культуры и нежелании овладевать ценностями и нормами культуры этнического большинства.

Выбор человеком поведенческих стратегий в процессе аккультурации обусловливается влиянием социальных (статус этнической группы, установки при-

¹ *Аккультурация* - феномен, появляющийся тогда, когда группы индивидов из разных культур вступают в непосредственный и продолжительный контакт, последствиями которого является изменения элементов оригинальной культуры одной или обеих групп.

нимающего населения, государственная политика и др.) и личностных (ценностями, мотивами, установками и др.) факторов. К наиболее успешным стратегиям с точки зрения результатов аккультурационного процесса исследователи относят интеграцию, а к наименее успешным — маргинализацию [4]. Сепарация в основном способствует хорошей психологической адаптации, а ассимиляция может быть связана с успешной социокультурной адаптацией [7].

Таким образом, модель Д. Берри описывает ситуацию, когда люди, адаптируясь в иной культуре, не могут быстро и легко изменить свой поведенческий репертуар, и у них могут появляться серьезные поведенческие и экзистенциальные проблемы, что делает личность уязвимой в отношении манипулятивного влияния на нее со стороны криминальных групп.

Современные отечественные исследователи в области этнопсихологии все сторонне изучают поведение и взаимодействие этносов в российском поликультурном обществе. Разработаны методы психологического измерения культур, исследования этнической идентичности и межэтнических отношений, аккультурации мигрантов. Созданы программы тренингов этнокультурной компетентности, которые используются в образовательных учреждениях психологами и педагогами в практической работе с обучающимися для развития толерантного поведения в межэтническом взаимодействии¹.

Изучая влияние поведения трудовых иммигрантов, прибывших из азиатских регионов постсоветского пространства на формирование личностного потенциала и адаптацию их детей, являющихся учащимися младших классов, педагоги обнаружили, что выбранные стратегии аккультурации родителей оказывают прямое влияние на формирование личностных ресурсов ребенка². В исследовании было установлено, что родители, проявлявшие в социальном взаимодействии стратегии интеграции и ассимиляции достаточно быстро и успешно адаптировались в новых социальных условиях (получили стабильную работу и заработную плату, достаточную для удовлетворения основных потребностей семьи, довольны своим социальным статусом, позитивно оценивают будущее своей семьи, активно участвуют в общественной деятельности предприятия и школы и пр.). Дети из таких семей отличались высокой активностью (участвовали во всех школьных мероприятиях – конкурсах, спортивных соревнованиях, посещении музеев, выставок, концертов и пр.).

Родители, проявляющие стратегию сепарации, испытывали определенные трудности с социальной адаптацией. Дети из таких семей самостоятельно не проявляли активности для участия в школьных мероприятиях. Для вовлечения их в творческие проекты учителям приходилось уделять много времени.

¹ Подробно см.: *Лебедева Н.М.* Культура как фактор общественного прогресса. М., 2009; *Лебедева Н.М.* Этнопсихология. М., 2016.

² *Куприянова В.Н.* Стратегии аккультурации иммигрантов-родителей детей младшего школьного возраста // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы III Международной научно-практической конференции. Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. С. 109-113; *Куприянова В.Н.* Психолого-педагогическое сопровождение адаптации к обучению в начальной школе учащихся из семей трудовых мигрантов // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». М., 2016. С. 136-137.

Дети родителей, проявивших признаки стратегии маргинализации, характеризовались как эмоционально неустойчивые, конфликтные. Чтобы изменить ситуацию, родительский комитет класса выступил с инициативой и приложил достаточно много усилий для вовлечения родителей-иммигрантов в дискурс, оказания им содействия в формировании определенных родительских навыков по воспитанию детей и выработке поведенческих адаптивных стилей. Проявление инициативы и активности со стороны родительского комитета в форме оказания поддержки и содействия родителям-иммигрантам в формировании навыков социального взаимодействия, способствовало установлению и улучшению психологического контакта между всеми участниками образовательного процесса, что в это свою очередь положительно отразилось на характере протекания адаптации у школьников.

Автор настоящей статьи участвовала в исследовании процессов адаптации и аккультурации трудовых иммигрантов, прибывших из стран восточноевропейских регионов для осуществления деятельности на российском промышленном предприятии в связи с вводом в эксплуатацию нового подразделения¹. Цель исследования заключалась в разработке рекомендаций по формированию организационной культуры и организационного поведения на предприятии. Средний возраст специалистов (участников исследования) составил 34,6 года, со всеми прибыли дети старшего школьного или студенческого возраста. Прежде всего следует отметить, что у большинства участников исследования преобладали установки на выбор стратегии ассимиляции (44%) и интеграции (41%). Предпочтений в выборе стратегии сепарации (15%) придерживалась небольшая группа. При сопоставлении и анализе поведенческих стратегий с показателями адаптационного потенциала выявлены закономерности, аналогичные описанным выше. В ответах на вопросы о протекании процессов аккультурации и адаптации у детей, участники исследования указывали на то, что на эти процессы им влиять практически не удастся. Большинство опрошенных (76%) просили включить в социальные программы культурно-массовые мероприятия, в которых могли бы принимать участие их дети и другие родственники.

Обобщая результаты эмпирических исследований, представляется возможным сделать вывод о том, что процесс аккультурации иммигрантов может завершаться успешной адаптацией или дезадаптацией. Успешная адаптация характеризуется - личностным ростом, формированием новых личностных смыслов, социальных установок, стилей поведения, приобретением социального статуса, включенностью в социальную и профессиональную жизнь, повышением качества жизни. Завершение аккультурации в форме дезадаптации может при-

¹ *Котлярова Л.Н., Кузнецов О.М., Орличенко Е.А.* Личностный ресурс трудовых иммигрантов-женщин, работающих на предприятиях промышленного производства // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – С.98-104; *Котлярова Л.Н., Кузнецов О.М.* Влияние личностного потенциала иммигрантов-мужчин на профессиональную адаптацию при первичном трудоустройстве на промышленном предприятии // Психология XXI столетия // Сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия» (Ярославль, 13–15 мая 2016) / Под ред. Козлова В.В. – Ярославль, ЯрГУ, МАПН, 2016 – С. 179-184.

водить к социальным и межличностным конфликтам, деструктивным поведенческим стилям, регрессивной мотивационной направленности, аномальному развитию сознания, проявлению крайней нетерпимости к инакомыслию и т.п.

Анализ опыта применения психологических технологий (таких как ранняя диагностика начала аномального развития каких-либо качеств, методики выявления «групп риска», тренинги развития ресурсов личности и группы, включающие разнообразные программы - от формирования конкретных навыков до убеждений, системы ценностей, стилей организационного поведения и т.п.) в работе с иммигрантами показывает, что психологическое сопровождение содействует позитивному развитию личностного ресурса и успешной адаптации.

Психологические знания о поведенческих особенностях (стратегиях аккультурации, адаптации, социализации) и личностных ресурсах могут быть использованы при установлении мотивов экстремистской деятельности, определении причин вовлечения молодежи в экстремистские организации и при разработке федеральных программ по предотвращению экстремизма среди молодежи.

Литература

1. *Берри Д.* Кросс-культурная психология: Исследования и применение / Д. Берри, А. Пуртинга, М. Сигал, П. Дасен; пер. с англ. – Харьков: Гуманитарный центр, 2007.
2. *Бондырева С.К., Бушмарина Н.Н., Клименко Н.И., Безюлева Г.В., Степанов Н.А.* Молодежный экстремизм: предупреждение и профилактика. М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2015.
3. *Демография и статистика населения / под ред. И.И. Елисеевой, М.А. Калупта.* – М.: Издательство Юрайт, 2017.
4. *Коул М.* Культура и мышление / М. Коул, С.Скрибнер. М.: – Прогресс, 1977.
5. *Лунеев В.В.* Курс российской и мировой криминологии в 2 т Т.П. Особенная часть: учебник для вузов /В.В. Лунеев. – М.: Издательство Юрайт, 2013.
6. *Петрищев В.Ю.* Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации //Экстремизм: социальные, криминологические и правовые проблемы/ под ред. А.И. Долговой М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 324-337.
7. *Шварц Ш.* Культурные ценностные ориентации: природы и следствия национальных различий / Ш. Шварц // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008.Т. 5. № 2. С. 37-67.
8. *Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / [П.В.Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова и др.] ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации.- Москва:Прспект, 2017.*
9. *Kotlyarova L., Rostovskij V, Syinova E.* Personal adaptation of young specialists // *International Journal of Psychology/ ICP* 2016. P. 762.

Предупреждение преступлений экстремистской направленности в молодёжной среде

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса предупреждения совершения преступлений экстремистской направленности молодёжью. Исследуются теоретические и практические аспекты деятельности государства по противодействию возбуждению ненависти либо вражды, а равно унижению человеческого достоинства со стороны представителей молодого поколения. Автор приходит к выводу о необходимости принятия комплекса мер, среди которых: внесение изменений в действующую редакцию УК РФ, обеспечение проведения грамотной молодёжной политики, а также должного контроля за деятельностью СМИ.

Ключевые слова: преступления, преступления экстремистской направленности, предупреждение преступлений, экстремистская деятельность, терпимость.

Одной из наиболее актуальных задач правоохранительных органов является противодействие экстремизму, который причиняет вред или создаёт угрозу его причинения ряду охраняемых принудительной силой государства объектов, что следует из статьи 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В приоритете – предупреждение соответствующих преступлений, потому как их раскрытие и расследование, хоть и, безусловно, важны, но не устраняют последствий совершённых деяний. Особенно актуальны вопросы противодействия экстремизму в молодёжной среде; неслучайно пришедшие к власти в Германии 30-х годов прошлого столетия радикалы говорили: «Кто владеет молодёжью, тот владеет будущим». Позволяя молодёжи проявлять нетолерантность к лицам другой национальности, религии и т.п. сегодня, мы рискуем получить социальный взрыв завтра. Актуальность данной теме придаёт ряд факторов: сложная экономическая ситуация в стране, деятельность экстремистских и террористических организаций за рубежом, вербуемых молодых людей посредством сети Интернет, изменения в Уголовном кодексе, связанные со статьями, которые посвящены преступлениям террористической и экстремистской направленности и т.д.

Отметим, что упомянутый Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» и Уголовный кодекс РФ оперируют разными терминами, крайне схожими с точки зрения русского языка: «экстремистская деятельность (экстремизм)» и «преступления экстремистской направленности». Так, согласно примечанию 2 к статье 282.1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности понимаются общественно опасные деяния, «совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».¹ По большому счёту, эти деяния

¹ Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс]: [от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018)] // Собрание законодательства РФ – 17.06.1996 - № 25 - ст. 2954. – Режим доступа: [Гарант] (Дата обращения: 18.03.2019).

охватываются статьёй 282 УК РФ, а также иными статьями Особенной части Уголовного кодекса, содержащими в качестве квалифицирующего признака соответствующие мотивы либо предусмотренные пунктом "е" части первой статьи 63 УК РФ. Статья первая вышеуказанного Закона оперирует понятием «экстремистская деятельность (экстремизм)», под которую подпадают не только деяния, совершённые по перечисленным мотивам, но и террористическая деятельность, насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединённые с насилием либо угрозой его применения и многое другое.¹ Неясно, умышленно ли законодатель дифференцировал рассмотренные термины или упустил из виду имеющееся расхождение в синонимичных конструкциях.

Этот теоретический вопрос терминологии имеет большое значения для понимания борьбы с экстремизмом (преступлениями экстремистской направленности) в молодёжной среде. Так, например, многие террористические деяния преступны для лица, достигшего 14-летнего возраста; в то же время статья 282 УК РФ распространяет своё действие на лиц, которым исполнилось 16 лет. Встаёт вопрос о том, можно ли в буквальном смысле осуществлять предупреждение совершения преступлений экстремистской направленности 14-летними лицами; если принимать во внимание Федеральный закон № 114, то можно, а если пользоваться терминологией УК РФ, то в основном нет, потому что до достижения лицом 16 лет деяния, предусмотренные статьёй 282 УК РФ, в любом случае не будут преследоваться по уголовному закону.

По мнению В.В. Видякина, необходимо различать понятия «преступления экстремистской направленности» (согласно УК РФ) и «преступления, связанные с экстремистской деятельностью» (согласно ст. 1 ФЗ № 114)². Нам видится более правильным законодательное изменение имеющейся терминологии в УК РФ, что позволило бы однозначно избежать путаницы в понятиях.

Говоря о практических аспектах рассматриваемой темы, следует упомянуть высказывание Ч. Бекария: «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них»³. Таким образом, важной функцией государства является недопущение проявления криминального поведения.

Предупреждение преступлений экстремистской направленности в молодёжной среде, на наш взгляд, должно включать комплекс мер, среди которых:

- 1) борьба с экстремистскими сообществами и организациями;

¹ Федеральный закон [электронный ресурс]: [от 25.07.2002 №114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (ред. от 23.11.2015)] // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. - №30. - ст. 3031. Режим доступа: [КонсультантПлюс] (Дата обращения: 18.03.2019).

² Видякин В.В. Соотношение понятий «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности» //Вестник Омского университета. Серия «Право», 2010. - №4(25). С. 168-171.

³ Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности. Красноярск, 1999. [Электронный ресурс] URL: <https://www.twirpx.com/file/42486/> (Дата обращения: 18.03.2019).

- 2) грамотная молодёжная политика государства;
- 3) правовое просвещение молодёжи в старших классах школы, ссузах и вузах;
- 4) контроль за информацией, подаваемой СМИ, и др.

Безусловно, это лишь небольшая часть необходимых действий со стороны государства. Кроме того, следует, например, работать с подростками, их родителями, обращая внимание первых на недопустимость возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, и привлекая к ответственности вторых в случае антиобщественного поведения их детей.

Продолжая мысль о борьбе с экстремистскими сообществами, отметим рациональность дополнения статьи 282.1 УК РФ частью первой.2 «Совершение деяния, предусмотренного частью первой.1 настоящей статьи, в отношении несовершеннолетнего», предусматривающей квалифицированный состав по отношению к части первой.1. Ведь зачастую преступления экстремистской направленности совершаются лицами, действующими не поодиночке; особенно это касается молодёжи, как правило, тяготеющей к «компаниям».

А.А. Черных указывает, что меры по предупреждению преступлений среди молодежи должны быть общегосударственного масштаба, носить идеологический, общесоциальный, уголовно-правовой характер. В связи с этим следует принимать ряд мер. Это современная и эффективная молодёжная политика; продуманные социальные программы с вовлечением молодежи в процессы воспитания толерантности, терпимости; укрепление статуса молодежи как социальной категории – решение проблем молодёжной бедности и незанятости.¹

Относительно контроля за информацией, подаваемой СМИ, можно отметить следующее. Современная политическая обстановка противостояния России и Запада имеет множество негативных последствий для обеих сторон. В рамках настоящего исследования обратим внимание на «информационную войну», в которой наши государственные СМИ порой настолько бездарно выполняют якобы патриотическую работу, что просмотр, например, телеканалов «Россия 1», «Россия 24», «Первый» и др. может оказать крайне деструктивное влияние на неокрепшие умы. Рассказывая россиянам о «бедах» Европы, ведущие и корреспонденты сеют такую ненависть к мигрантам из Азии и Африки, что чувство расового превосходства пробуждается порой даже у сформировавшихся личностей. Остаётся только предполагать, как будет себя вести человек, которому с детства показывали, например, араба как варвара, способного только насиловать, грабить и убивать, и который затем столкнётся в жизни с представителем данного народа. Отсюда следует вывод о том, что информация, связанная с негативной оценкой какой-либо группы лиц или государства не должна формировать у зрителя, слушателя или читателя негативного отношения к какой-либо религии (не религиозной организации, а именно религии как вере, мысли и т.п.), нации и так далее.

¹ Черных А.А. Предупреждение рецидива преступлений экстремистской направленности в молодёжной среде // Территория науки, 2014. - №1. С. 226-234.

Таким образом, профилактика преступлений экстремистской направленности в молодёжной среде имеет ряд проблемных аспектов, носящих теоретический и практический характер. Следует устранить путаницу в понятиях «экстремистская деятельность (экстремизм)» и «преступления экстремистской направленности» путём внесения изменений в Уголовный кодекс РФ. Другое предлагаемое нововведение – добавление квалифицированного состава склонения, вербовки или иного вовлечения лица в деятельность экстремистского сообщества с квалифицирующим признаком – потерпевший (несовершеннолетний). Также следует проводить правовое воспитание в учебных заведениях, осуществлять молодёжную политику, способствующую упрочению духа терпимости. Эта цель должна преследоваться и средствами массовой информации, деятельность которых надлежит более деятельно контролировать.

В.В. Меркурьев

Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистской направленности в молодёжной среде

Аннотация. В статье показана взаимосвязь негативных изменений состояния преступлений экстремистских преступлений в молодёжной среде с воспроизводством криминальной преемственности, которым, в силу особенностей личностных характеристик, охватываются не только несовершеннолетние, но и лица раннего молодёжного возраста. Отмечается, что социальные сети и Интернет являются основными факторами криминализации лиц раннего молодёжного возраста, входящих в состав экстремистских сообществ. Изучение различных аспектов экстремизма и предупреждения преступлений экстремистской направленности в молодёжной среде показывает, что негативное воздействие на формирование личности участника экстремистской организации осуществляется в большей степени не в виртуальной, а реальной социальной среде, под влиянием и контролем ее лидеров. Делается вывод о том, что результаты научных исследований подлежат обязательному учету в деятельности органов прокуратуры по ликвидации экстремистских организаций, осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, в том числе по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений экстремистской направленности в молодёжной среде.

Ключевые слова: организованная преступность, экстремистская организация, экстремистское сообщество, предупреждение, преступления экстремистской направленности, Интернет, профилактика, несовершеннолетние, лица раннего молодёжного возраста, прокурорская деятельность, прокурорский надзор.

Несмотря на всю опасность молодёжной преступности целенаправленные исследования этой проблемы не получили достаточного распространения. М.М. Бабаев и М.С. Крутер в своей фундаментальной монографии «Молодёжная преступность» точно выразили суть проблемы: тема молодёжной преступности «утонула» в море исследований, посвященных преступности в целом и

преступности несовершеннолетних¹.

Ретроспективный анализ организованной преступности показывает важность для обеспечения ее воспроизводства криминальной преемственности, которая достигается как напрямую (вовлечение, вербовка), так и опосредованно (распространение криминальной субкультуры). Наименее устойчивыми к подобному воздействию, в силу особенностей личностных характеристик, являются не только несовершеннолетние, но и лица раннего молодежного возраста (18-24 года)².

Данное обстоятельство непосредственно отражается в значительном удельном весе последних в составе организованных преступных формирований, который достигает без малого 40%³.

Сравнительный анализ данных уголовной статистики свидетельствует о том, что в наибольшей степени криминогенный потенциал, накопленный в несовершеннолетнем возрасте, проявляется в следующем за ним возрастном периоде – от 18 до 24 лет. Причем наиболее ярко он проявляется при осуществлении ими организованной преступной деятельности, где важную роль играет стремление лиц раннего молодежного возраста к образованию неформальных социальных групп, чему в значительной степени способствует наличие прочных социальных связей, приобретенных в несовершеннолетнем возрасте.

Изучение различных аспектов экстремизма и предупреждения преступлений экстремистской направленности в молодежной среде, проводимое научными сотрудниками НИИ Университета прокуратуры РФ, выявили важную закономерность формирования личности преступника: криминальная деформация личности подростка и молодого человека имеет непосредственную взаимосвязь с длительным и стойким отчуждением от господствующих в обществе нравственных и правовых ценностей⁴.

Проведенные нами исследования показывают, что Интернет стал, по сути, одним из основных факторов криминализации лиц раннего молодежного возраста, входящих в состав экстремистских сообществ, путем формирования у них преступной мотивации поведения. Воздействие на сознание подростков и молодежи носит беспрецедентный характер. Упоминание о получении информации экстремистского содержания с различных Интернет ресурсов встречается абсолютно в каждом уголовном деле.

¹ Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. М.: Юристъ, 2006. С. 10.

² Соколов М.А. Криминологическая характеристика организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста. Автореф. дисс. ... соиск. уч. степ. кандидата юрид. наук. М.: Академия Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. 2015. С. 3–5.

³ Так, например, в 2017 г. в общем числе осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 208–210 УК РФ, удельный вес лиц раннего молодежного возраста составил 34,1% (169 лиц), в то время как несовершеннолетних – 1% (5); 25–29-летних – 30,1% (149), 30–49-летних – 31,7% (157), а 50-летних и старше – 3% (15).

⁴ Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: монография / П.В. Агапов, Д.А. Соколова и др.; рук. авт. коллектива П.В. Агапов; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. С. 78 – 117.

Эта закономерность подтверждается уголовной статистикой: подавляющее большинство преступлений экстремистской направленности (80,2%, 1 015) в 2018 г. было совершено с использованием сети Интернет. Удельный вес таких преступлений в общей структуре преступлений экстремистской направленности продолжает увеличиваться: в 2016 г. он составлял 65,5% (950), а в 2017 г. – 75,7% (1 151).

В настоящее время можно констатировать укрепление нового для нашего общества социального явления – виртуальной социальной среды, состоящей из широкого круга незнакомых друг другу лиц, объединенных едиными интересами и потребностями, имеющих общие взгляды и ценности, преследующих схожие цели, осуществляющих постоянный обмен информацией в сети Интернет¹.

Характерно, что в этом смысле все происходит в русле общемировых тенденций. Например, только в США сегодня открыто действуют сотни «групп ненависти». Это давно устоявшийся международный термин в Штатах, Европе, аналогичный нашему «экстремистские группировки». Так на Западе называют всевозможных расистов, неонацистов, антисемитов, антимусульман, антииммигрантов, борцов с сексменьшинствами и т.д.

Их численность на начало 2019 г., по оценкам специалистов, уже перевалила за 1020 групп, в каждой из которых от нескольких десятков до сотен членов. На сайтах они широко пропагандируют свои экстремистские идеи. За ними стоят уже миллионы сторонников.

Теракт в Новой Зеландии американские экстремисты сейчас активно обсуждают, одобряют. Редактор главного фашистского интернет форума США The Stormer (Штурмовик) Эндрю Энглин написал про Тарранта: «Этот чувак уже народный герой и сделал так много, что мы должны согласиться, что он бесспорно героическая личность в классическом стиле!» Известно, что на груди у Энглина татуировка в виде Чёрного солнца – тот же символ СС, который использовал Brenton Tarrant².

Напомним жертвами 28-летнего уроженца Австралии, совершившего чудовищные теракты в двух мечетях новозеландского города Крайстчерч 15.03.2019, стали 50 мусульман в возрасте от трех до 77 лет, еще полсотни ранено, двое в критическом состоянии.

Остановимся на формировании личности лиц раннего молодежного возраста, входящих в состав экстремистских организаций, которое имеет некоторые особенности.

Так, поведение преступников, входящих в состав экстремистских организаций, имеющих преимущественно националистическую направленность преступной деятельности, отличается резким изменением поведения в период раннего молодежного возраста: сменой привычного круга общения, ограничением уделяемого образованию времени, вплоть до полного прекращения посещения образовательного учреждения. Сеть Интернет в данном случае хоть и оказывает

¹ Соколов М.А. Молодежь в системе криминальной репродукции: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. С. 128 – 129.

² См.: URL: <https://www.vladimir.kp.ru/daily/26954.5/4007747/> (дата обращения: 17.03.2019).

определенное влияние на формирование мотивации девиантного поведения, интересов и потребностей, но оно не является основным фактором в этом процессе.

В данном случае, наибольшее влияние на формирование личности оказывает та социальная микросреда, которую образуют собой члены экстремистской организации. Именно непосредственное общение, предполагающее наличие лидера, жесткого внутреннего социального контроля, совместное совершение «акций», участие в политических митингах, выдвижении требований от лица организации в рамках реализации ее программных документов, постоянная координация своих действий с руководством организации, оказывает наибольшее влияние на формирование личности.

Как показывает проведенный анализ, в данном случае негативное воздействие на формирование личности осуществляется в большей степени не в виртуальной, а реальной социальной среде.

Очевидно, что взаимодействие лиц раннего молодежного возраста входящих в состав экстремистских организаций характеризуется практически полным разрушением прежних социальных связей, в том числе и с родителями, если они не разделяют их взглядов. Члены экстремистской организации образуют собой замкнутую социальную микросреду, в которой происходит их жизнедеятельность и дальнейшее формирование личности, в соответствии с установленными правилами и целями преступной деятельности организаций. Формирование их личности протекает вне поля зрения не только правоохранительных органов, но и социального окружения.

Проведенное исследование показывает, что наиболее прочные социальные связи, в том числе и криминальные, лица раннего молодежного возраста поддерживают с несовершеннолетними, что подтверждается как результатами изучения уголовных дел, так и совпадением динамики количества выявляемых преступников этих возрастных групп на фоне прямо противоположной тенденции изменения этого показателя, демонстрируемой более взрослыми преступниками, а также тем, что, ежегодно в среднем 60% осужденных за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ), являются представителями раннего молодежного возраста (см. табл. 1).

Тем самым обеспечивается такой механизм криминального воспроизводства, при котором 18-24 летние преступники вовлекают в организованную преступную деятельность не только своих ровесников, но и несовершеннолетних, которые в последующем также повторяют эти действия в пределах доступных им социальных связей.

Таблица 1

**Количество лиц, осужденных за вовлечение несовершеннолетних
в совершение преступлений и антиобщественных действий
(ст. 150, 151 УК РФ) в 2008-2017 г.¹**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>1</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Всего осуждено	1057	1044	1034	892	712	652	548	629	622	597
18-24	596	615	592	558	445	405	330	367	368	360
Уд.в. в %	56,4	58,9	57,3	62,6	62,5	62,1	60,2	58,3	59,2	60,3
25-29	126	97	116	97	65	74	56	84	75	69
Уд.в. в %	11,9	9,3	11,2	10,9	9,1	11,3	10,2	13,4	12,1	11,6
30-49	286	303	294	203	177	148	141	160	161	148
Уд.в. в %	27,1	29,03	28,4	22,8	24,9	22,7	25,7	25,4	25,9	24,8
50 и старше	4	2	3	3	2	2	1	1	1	2
	7	9	2	2	3	2	8	8	8	0
Уд.в. в %	4,4	2,8	3,1	3,6	3,2	3,4	3,3	2,9	2,9	3,3

Наибольшее количество осужденных приходится именно на лиц в возрасте от 18 до 24 лет. В 2017 г. удельный вес осужденных этой возрастной группы, в отличие от остальных, заметно увеличился по сравнению с показателями 2008 г.: с 56,4% до 60,3% (см. табл. 1).

Лица раннего молодежного возраста, количественно преобладают над представителями иных возрастных групп, в том числе «соседних» (несовершеннолетними и лицами старшего молодежного возраста – от 25 до 29 лет), в составе незаконных вооруженных формирований, а также экстремистских организаций националистической направленности. Экстремистские сообщества состоят в основном из лиц раннего молодежного возраста и 16-17 летних подростков (табл. 2).

Таблица 2

**Удельный вес лиц раннего молодежного возраста в общем
количестве выявленных членов организованных преступных
формирований в 2013-2017 гг.²**

		Вид организованного преступного формирования				
		Незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ)	Банда (ст. 209 УК РФ)	Преступное сообщество (преступная организация) (ст. 210 УК РФ)	Экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ)	Экстремистская организация (ст. 282.2 УК РФ)
<i>1</i>		2	3	4	5	6
2013 г.	Всего	277	260	382	17	62
	18-24	111	76	69	4	5

¹ «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (форма № 11).

² Отчет «Сведения о лицах, совершивших преступления» ГИАЦ МВД России (форма № 492).

	<i>удельный вес в %</i>	40,1	29,2	18,1	23,5	8,1
2014 г.	Всего	373	245	490	15	66
	18-24	103	75	97	10	5
	<i>удельный вес в %</i>	27,6	30,6	19,8	66,7	7,6
2015 г.	Всего	410	199	568	28	43
	18-24	125	38	102	11	3
	<i>удельный вес в %</i>	30,5	19,1	18	39,3	7
2016 г.	Всего	394	149	604	21	22
	18-24	134	38	137	9	4
	<i>удельный вес в %</i>	34	25,5	22,7	42,9	18,2
2017 г.	Всего	419	121	488	12	50
	18-24	148	33	90	6	5
	<i>удельный вес в %</i>	35,3	27,3	18,4	50	10

Изучение материалов уголовных дел показало, что ознакомление с информацией экстремистского содержания, содержащейся в сети Интернет, является специфической особенностью характерной для организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста, входящих в состав экстремистских сообществ¹.

С ее помощью осуществляется не только формирование соответствующей преступной мотивации, но и знакомство соучастников с последующим объединением в самостоятельные формирования.

Например, приговором Приокского районного суда г. Нижний Новгород от 27.12.2013 в отношении членов экстремистского сообщества «Белая стая» установлено, что Н., 1990 года рождения, разделяя идеи экстремистской националистической направленности, в том числе о невозможности проживания на территории Российской Федерации лиц неславянской национальности, к которым испытывал национальную ненависть, решил осуществлять преступную деятельность путем совершения общественно опасных деяний в отношении лиц неславянской национальности, совместно с лицами, разделяющими его идеологию. Для реализации своих преступных целей – проведения «силовых акций», а именно избиения лиц неславянской внешности, Н. в октябре 2010 г. принял решение о создании экстремистского сообщества. Подбор участников группы Н. проводил в ходе общения с лицами, разделяющими его идеологию, по средствам сети Интернет, с последующей личной встречей для принятия решения о включении данных лиц в создаваемое им экстремистское сообщество².

¹ В ходе опроса, проведенного ВЦИОМ в апреле 2017 г. установлено, что наиболее активными интернет-пользователями являются россияне в возрасте от 18 до 24 лет. Большинство представителей (82%) именно этой возрастной группы наибольшее предпочтение отдают сети Интернет как источнику информации // Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116341> (дата обращения: 10.12.2017).

² Официальный сайт Приокского районного суда г. Нижний Новгород. URL: http://prioksky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=263 (дата обращения: 05.02.2018).

Информация экстремистского содержания, размещаемая в сети Интернет, способствует также образованию радикализованной социальной молодежной среды, из представителей которой пополняется состав экстремистских организаций¹.

Так, например, в ходе расследования уголовных дел по фактам совершения преступлений предусмотренных ч. 2 ст. 282.2 УК РФ членами межрегиональной общественной организации «Национал-большевистская партия», признанной решением Московского городского суда от 19.04.2007 г. экстремистской, установлено, что деятельность организации включала создание Интернет сайта, посредством которого осуществлялось распространение информации экстремистского содержания, в том числе о предстоящих «акциях».

Характерно, что лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, организациям футбольных болельщиков, активно вовлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности, в том числе в ходе проведения спортивных, культурных и иных массовых мероприятий.

В частности, в ходе подготовки к проведению чемпионата мира по футболу 2018 г. в Республике Татарстан, Самарской и Тульской областях было установлено наличие возможных угроз срыва его проведения в результате экстремистской деятельности объединений футбольных болельщиков организации «ТОЙС», «Сектор 16» и «Фирма».

Например, в 2017 г. совместно с правоохранительными органами прокуратурой проведена работа по пресечению деструктивной деятельности незарегистрированного общественного объединения «ТОЙС» – объединения футбольных болельщиков ФК «Крылья Советов» г. Самары. Участники объединения придерживались праворадикальных националистических взглядов, пропагандировали идеологию фашизма, неоднократно привлекались к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ за пропаганду и публичную демонстрацию нацистской символики. Решением суда административный иск прокурора был удовлетворен, организация признана экстремистской и запрещена².

¹ По данным Генпрокуратуры, в России насчитывается около 200 объединений экстремистского характера численностью до 10 тыс. человек. Основную массу их участников составляют молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет. Поэтому нельзя исключить возможность вовлечения в такие группировки 13–15-летних подростков (Российская газета. 2018. 14 июля).

² *Номер в перечне 61.* Организация футбольных болельщиков «ТОЙС» (иные наименования «Т.О.У.С», «The Opposition Young Supporters») (решение Советского районного суда г. Самары от 11.04.2017) (дата размещения сведений: 17.07.2017);

Номер в перечне 67. Общественное объединение футбольных болельщиков «Сектор 16» Бугульминского муниципального района Республики Татарстан (иные наименования: «С-16», «BugulmaUltras») (решение Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 28.05.2018) (дата размещения сведений на сайте Минюста: 08.08.2018);

Номер в перечне 69. Организация футбольных болельщиков «Фирма» футбольных фанатов «Поколение» (решение Пролетарского районного суда г. Тулы от 14.06.2018) (дата размещения сведений: 23.08.2018);

Следует отметить, что в последние годы повышается активность организаций неонацистской и националистической направленности. Только в 2017 г. по постановлениям прокуроров привлечено к административной ответственности за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики по ст. 20.3 КоАП РФ более 500 лиц.

Подводя итоги сказанному, можно констатировать следующее:

1. Формирование мотивации лиц раннего молодежного возраста на совершение насильственных преступлений в составе экстремистских сообществ осуществляется под воздействием информационных материалов, распространяемых в сети Интернет. Факты получения информации экстремистского содержания с различных Интернет ресурсов, предшествующие началу организованной преступной деятельности, устанавливаются в процессе расследования всех без исключения уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности. Непосредственное подыскание соучастников и последующее их объединение в экстремистское сообщество также осуществляется с помощью средств коммуникации в сети Интернет.

2. Учитывая активное использование организаторами экстремистской деятельности, в том числе связанной с массовыми акциями протеста 18–24-летних и несовершеннолетних лиц, основная часть из которых представлена учащимися и студентами, важным направлением предупреждения подобных проявлений может стать более широкое применение возможностей образовательных организаций. В этой связи представляется целесообразным внесение соответствующих дополнений в Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в целях законодательного закрепления обязанности субъектов профилактики экстремистской деятельности по осуществлению раннего выявления в «общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования» фактов участия лиц раннего молодежного возраста, а также несовершеннолетних, в экстремистской деятельности.

3. Результаты надзорной деятельности органов прокуратуры свидетельствуют о том, что практика внесения следователями в соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ представлений по уголовным делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности имеет недостаточно широкое распространение.

Вместе с тем, согласно приказам Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности», от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремистским и террористическим проявлениям предписано считать важнейшей задачей надзорной деятельности.

Исходя из этого, в ходе осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия особое внимание надлежит обра-

щать на полноту принимаемых мер по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений экстремистской направленности, а также по устранению указанных обстоятельств, в том числе имевших место нарушений закона.

С.Н. Мешалкин

Особенности профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде

Аннотация. Научная статья посвящена специфике профилактической деятельности органов внутренних дел России в области противодействия экстремистским угрозам как внешнего, так и внутреннего характера. В статье указываются основные меры профилактической направленности с учетом различных форм общей и точечной профилактики в контексте демографических, этноконфессиональных, индивидуально-психологических и иных особенностей объектов профилактического воздействия. Рассматривается профилактическая работа органов внутренних дел в отношении экстремистской деятельности, включающая в себя и такие позиции как пресечение финансирования указанной деятельности, воспрепятствование идеологии экстремизма. Раскрываются приоритетные направления взаимодействия субъектов правоохранительной деятельности по вопросам профилактики преступлений экстремистской направленности в молодежной среде.

Ключевые слова: противодействие экстремистским проявлениям, профилактическая деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, формы общей и точечной профилактики, приоритетные направления взаимодействия субъектов правоохранительной деятельности.

Процесс экстремистских проявлений в молодежной среде сегодня приобретает все более опасный характер. На это указывает как число несовершеннолетних-маргиналов, так и количество общественно опасных деяний, совершенных ими.

По утверждению многих исследователей в области противодействия экстремистским проявлениям причины молодежного экстремизма кроются не только в отсутствии эффективной воспитательно-профилактической работы среди несовершеннолетних, но и в социальных проблемах, глубоко затрагивающих суть отношений в обществе, все больше и больше охватывающей подрастающее поколение.

Таким образом, вышеперечисленные факты указывают на серьезность проблемы противодействия экстремистским проявлениям, а состояние дел в борьбе с экстремизмом во всех его формах требует критического взгляда на деятельность не только правоохранительных органов, но и других государственных структур и общественных организаций.

На современном этапе противодействия экстремистским преступлениям в молодежной среде выдвигается ряд основных направлений правоохранительных органов, одно из которых носит превентивный характер и определяется,

прежде всего, процессом предупреждения указанных общественно опасных деяний.

Данный процесс включает в себя множество профилактических мер, одно из которых - выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений экстремистской направленности, особенно в молодежной среде.

Логично предположить, что в ходе осуществления правоохранительной деятельности по предупреждению экстремистских проявлений применяются меры, направленные на:

- выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности;

- установление и розыск лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность;

- пресечение деятельности молодежных экстремистских организаций, общественных объединений, проповедующих радикальную идеологию;

- пресечение каналов финансирования экстремистских организаций и объединений;

- совершенствование оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия экстремизму, акцентируя внимание на оперативно-розыскную профилактику рассматриваемого феномена современности;

- взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами антиэкстремистской деятельности;

- взаимодействие МВД государств – участников СНГ по реализации международного договора по противодействию экстремизму;

- взаимодействие с международными неправительственными организациями, средствами массовой информации, общественными объединениями в целях повышения эффективности противодействия проявлениям экстремистского характера.

Процесс предупреждения общественно опасных деяний, относящихся к экстремистской деятельности, как одно из направлений правоохранительной деятельности предполагает использовать различные формы профилактики преступлений от общей до точечной с обязательным учетом криминологических позиций, к которым можно с уверенностью отнести демографические, индивидуально-психологические, этноконфессиональные и т.д. особенности объектов профилактического воздействия.

Указанная деятельность реализуется с помощью нормативно-правовых, информационных, образовательных и т.д. мер, основанных, прежде всего, на научных познаниях, использующих особые формы воздействия на субъекты экстремистских проявлений в молодежной среде.

В этой связи основные усилия правоохранительных органов должны быть устремлены не только на борьбу с экстремистской деятельностью, но и на профилактику детерминантов, способствующих осуществлению данной деятельности, а именно на профилактику финансирования экстремистских организаций, идеологии экстремизма, распространяемой, в частности с помощью телекоммуникационных сетей.

Необходимо констатировать, что правоохранительные органы особое внимание должны уделять профилактической работе в сфере предотвращения распространения радикальных идей экстремизма. Поэтому, в частности МВД России осуществляет мониторинг интернет-пространства, проводит комплекс мер (в том числе на интернет-ресурсах, в социальных сетях, блогах, форумах и т.д.) с целью выявления: признаков приготовления к совершению противоправных деяний участниками экстремистских сообществ и отдельными гражданами; пропагандистской деятельности; экстремистских материалов в сети Интернет, а также оказания точечного профилактического воздействия на категории лиц, наиболее подверженных воздействию идеологии экстремизма.

Более того, в целях профилактики распространения в обществе идей экстремизма, противодействия вовлечению молодежи в экстремистскую деятельность органами внутренних дел на постоянной основе отслеживаются процессы, происходящие в образовательных организациях, молодежных объединениях, а также осуществляется взаимодействие с руководителями и педагогическим составом образовательных организаций общего и профессионального образования, в рамках которого принимаются меры по недопустимости распространения экстремистской идеологии среди обучающихся.

Логично предположить, что противостоять такому процессу как вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность не представляется возможным без тщательного изучения личности экстремиста.

Изучив материалы следственной практики, нами было установлено, что в большинстве случаев лица, вовлекаемые в экстремистскую деятельность на протяжении длительного времени (порядка от двух до четырех лет), не имели постоянного источника доходов, не посещали учебные заведения, при этом злоупотребляли спиртными напитками и вели антиобщественный образ жизни.

Конечно, процессу вовлечения лиц в экстремистскую деятельность предшествует много факторов, способствующих «попаданию» молодого человека в экстремистскую организацию:

изолированность от внешних положительных связей и влияния позитивной социальной среды;

неблагоприятные условия в семье;

одиночество, комплекс неполноценности, безвыходность, отсутствие возможности найти себе применение и т.д.

Вышеперечисленные обстоятельства не являются исчерпывающими и зависят во многом от свойств личности экстремиста, осуществляющего вербовку, к которым, как правило, относятся, прежде всего, авторитетность экстремиста, его значимость в определенных кругах, умение налаживать психологические контакты с лицами, подходящими для вовлечения в экстремистскую деятельность. Действительно, экстремист, осуществляющий вербовку, должен иметь определенные навыки общения с лицами, находящимися в затруднительной ситуации, вселить в них уверенность о необходимости осуществления экстремистской деятельности. Для него совершенно неважно, какими методами он добивается положительного результата вербовки: путем обмана, ввода лиц в

заблуждение, подчинение себе воли другого человека, подкупа, шантажа, применения насилия и т.д.

Таким образом, вовлечение лиц в осуществление экстремистской деятельности можно рассматривать с нескольких позиций, а именно добровольное вступление в ряды экстремистов по идеологическим, моральным и финансовым соображениям, и насильственное, посредством применения физического и психологического воздействия.

Особое внимание личности экстремистов привлекает исследователей в связи с повышенной опасностью преступлений экстремистской направленности среди молодежи.

Общеизвестно, что, не зная свойств, присущих личности экстремиста, невозможно понять причины совершения им преступлений экстремистской направленности, исключить повторность совершения таких общественно опасных деяний, применять эффективные меры предупредительного характера.

Действительно, изучение личности экстремиста, а также обобщение всех его свойств позволяют увидеть качественные отличия от других категорий преступников, в соответствии с этим осуществлять прогнозирование, оценку состояния экстремистской преступности, а также выработать алгоритм действий, позволяющий эффективно противодействовать экстремистской угрозе, особенно в ситуациях с молодежной средой.

Необходимо констатировать, что в настоящее время перспективными направлениями профилактики экстремизма является использование не только современных информационных технологий, таких как многослойный анализ голоса, анализ видеоряда с камер наблюдения, но и использование профайлинга - комплекса методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, характеристик внешности и поведения с целью выявления потенциально опасных лиц.

Данные технологии, как нам представляется, окажут позитивное влияние на процесс предупреждения преступлений экстремистской направленности в молодежной среде.

Рассматривая экстремизм как транснациональное явление, необходимо констатировать факт реальной необходимости противостоять данному негативному явлению на международном уровне.

Детальное изучение направлений антиэкстремистской деятельности правоохранительных органов указывает на определенные сложности в процессе международного сотрудничества в сфере противодействия экстремистским проявлениям, где немаловажную роль, а может быть и основную, в сближении государств в рассматриваемой тематике является международная нормативная правовая регламентация противодействия экстремистским проявлениям в соответствующей корреспонденции.

Так, Шанхайские соглашения, руководствуясь целями и принципами Устава ООН, прежде всего касающимися поддержания международного мира и безопасности, развития между государствами дружественных отношений и сотрудничества, выработали дефиниции, где определили все существенные при-

знаки двум негативным явлениям, а именно терроризму и экстремизму, констатируя при этом, что терроризм является крайней стадией экстремизма.

Закрепление данных дефиниций на международной основе указывает на четкую направленность многих государств к продуктивной работе по противодействию экстремистским угрозам.

В рамках систем МВД государств - участников Содружества Независимых Государств существует Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств - участников Содружества Независимых Государств, в котором четко определены основные направления взаимодействия правоохранительных органов в процессах выявления, раскрытия и расследования преступлений, в том числе и экстремистской направленности.

Также в рамках систем МВД государств - участников Содружества Независимых Государств проводятся Объединенные коллегии, на которых принимаются решения по активизации совместной деятельности в сфере противодействия экстремистским проявлениям.

Существуют совместные решения министерств внутренних дел государств - участников Содружества Независимых Государств по новым направлениям деятельности, в частности борьба с киберпреступностью, которая тоже имеет определенное отношение к экстремистской деятельности (например: противодействие публичным призывам к осуществлению экстремистской деятельности в сети «Интернет»).

Как видно, предупреждению экстремистским проявлениям на международном уровне уделяется особое внимание.

В заключении хотелось бы отметить, что роль правоохранительных органов в предупреждении экстремизма среди молодежи достаточно важная и от их эффективности работы зависит зачастую многие аспекты противодействия данному негативному явлению общества от общего и индивидуального предупреждения до раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

Г.Б. Мирзоев

Предупреждение экстремизма в молодежной среде

Проблема распространения идеологии экстремизма в современном обществе выглядит весьма актуальной и требующей пристального внимания как со стороны общества и государства, так и со стороны отдельных граждан. Для России проблема экстремизма не нова и ее значимость трудно переоценить в виду наличия системных факторов функционирования российского общества, неотъемлемыми свойствами которого выступают многонациональность, многоконфессиональность, плюрализм взглядов, как политического, так и культурного характера.

В современных условиях глобализации и ускорения обмена информации и широкого доступа к средствам коммуникации во многом пошатнулись тради-

ционные взгляды на ценностные устои общества. Отсутствие единых ценностных ориентиров дестабилизирует общественное сознание, стирая границы нормативности. Объявляя принцип относительности ценностей в угоду гипертрофированного чувства свободы личности, сама личность теряет надежные ориентиры, по которым следует различать, где есть добро, а где зло, где существует порог дозволенного и недозволенного. Образовавшуюся нишу, связанную с переоценкой всех ценностей (Ницше), зачастую заполняют негативные явления, представляемые, как правило, под ликом некоего социального блага.

Одним из таких явлений выступает, например, национализм, идея расового или национального превосходства, дискриминация, сегрегация и прочие негативные явления, основанные на ложном или глубоко искаженном понимании общественного благополучия. На смену веротерпимости, уважения к человеку приходит идеология ненависти и унижения по каким-либо идеологическим, политическим, социальным и иным признакам. Исторически известно, что ни одно общество не может быть построено и нормально развиваться на деструктивных идеологиях, ведь каждая из них, даже мотивированная самыми позитивными или прагматичными целями подрывает самое важное, что скрепляет общество, делает его единым – это единая культура, единый нравственный стержень, создающий основу для общественного объединения.

В связи с этим в условиях открытого общества (К. Поппер), к которым относится и Российская Федерация особенно важным представляется обеспечение безопасности этого общества в силу его открытости и подверженности различным радикальным течениям и взглядам, укрепление его духовности на основе традиций и взаимоуважения между представителями различных социальных кластеров. Сквозь призму сферы духовности человек открытого общества способен свободно отличить, что является для него как носителя ценностей добром, и что несет в себе лишь разрушение. Поэтому особое внимание необходимо уделять образованию. На наш взгляд, это ключевая парадигма отрицания и предупреждения всякого экстремизма, который становится видимым как зло именно изнутри самого создания личности. Всякие правовые меры, конечно же, необходимы и играют свою роль в противодействии экстремизму, однако наиболее весомым вкладом государства в сферу предупреждения преступности экстремистской направленности играет именно образование и личностное самосовершенствование, чему государство обязано всячески способствовать.

Однако, этим мы не хотим сказать, что образование и просвещение является панацеей в борьбе с экстремизмом. Даже самый образованный человек не застрахован от того, что сможет попасть под власть деструктивных идеологий и история знает таких личностей (например, всемирно известный немецкий философ Хайдеггер, принявший национал-социализм, за что в последствии был подвергнут жесточайшей критике). Несомненно, что знания полностью не обеспечат безопасность человека от влияния экстремистских течений и взглядов, но их отсутствие увеличат эти шансы вдвойне. Человек должен всецело оценивать современную действительность, быть судьей своего поведения, видеть не вершки и прелести того, что обещают экстремистские идеологи, а «зреть в корень» проблемы, обращая внимание, в том числе на себя самого.

Что, например, побуждает молодого человека, вступить в ряды каких-нибудь ультраправых организаций, стать членом радикальных сект, проповедующих превосходство? Если отсутствует личностная рефлексия, критика своего поведения и мыслей, то, разумеется, такой молодой человек – это потенциальная жертва экстремизма, в связи с тем, что его внутренний вакуум легко может быть заполнен радикализмом. В силу современных тенденций молодежи к самореализации, причем порой любой ценой, экстремизм пытается сыграть на карте внутренних комплексов и личностных конфликтов, задавая такие ориентиры, которые могут показаться легкоусвояемыми, доступными и целесообразными. Необходим, таким образом, системный разумный взгляд на окружающую действительность, который будет способствовать трезвой и объективной оценке любого течения и любой идеологии на предмет ее приемлемости или отвержения.

Пока сам человек не научится думать и поступать по совести и в соответствии с принципами взаимоуважения к другим людям, никакие, даже самые радикальные правовые меры не способны предотвратить распространение идеологии экстремизма.

Экстремизм, на наш взгляд, следует рассматривать как определенный предел правовой свободы, если этот предел является только внешним, то его всегда легко преступить. Как только будет удобный для этого случай, экстремизм ляжет на благодатную почву незрелого в социальном и в интеллектуальном смысле сознания.

В связи с этим, первой мерой обще социального противодействия экстремизму мы определяем как просвещение.

Еще одной из причин распространения экстремизма, в том числе среди молодежи, являются политические противоречия, существующие в обществе. Общество не стоит на месте, а всегда находится в движении не только в историческом плане, но и в культурном. На смену одних политических доминирующих взглядов приходят другие, которые становятся во главу угла социального мировоззрения. Поэтому неизбежны конфликты и столкновения мнений относительно средств и методов осуществления политической власти и ориентиров этой власти. Конфликты в обществе являются нормальным явлением любого цивилизованного общества, если они не перерастают в общесоциальные катастрофы, к которым, например, относится революция. В связи с этим, очень важно, чтобы конфликты по поводу тех или иных взглядов на политическое устройство, на систему государственной власти и ее организацию происходили также цивилизованно. В рамках закона каждый может иметь свое мнение и свое убеждение по тем или иным вопросам – это основа современного правового государства. Однако всякая культура спора и убеждения заканчивается тогда, когда на смену разумным аргументам, приходят призывы к свержению, насилию, перевороту и пр. В таком случае власти необходимо делать все, что от нее зависит, в том числе при помощи правовых средств, чтобы такого исхода не допускать. Вместе с тем, свобода слова обязана присутствовать, граждане должны слышать полярные точки зрения, сами при этом приходиться к убеждению о правильности той или иной позиции – в этом заключается основа здоро-

вой политической конкуренции. Вне конкуренции всегда и все времена создавались такие организации, которые стремились выстроить и реализовать свою точку зрения при помощи радикальных средств.

Итак, здоровая политическая конкуренция на фоне умеренных общественных конфликтов способствует уменьшению радикализма и экстремизма в стране. В отсутствие средств для свободного выражения своего мнения, имеющего притязание, в том числе на политический взгляд, напротив, в обществе сеется сомнение в искренности власти, ее открытости, доступности и способности к критической самооценке, что приводит к неизбежному росту радикализма и экстремизма.

Молодежная среда в силу своих психофизиологических и социальных характеристик, в силу особой остроты восприятия социальной действительности и обстановки, наиболее подвержена влияниям экстремистской идеологии. Зачастую именно на молодежь делают ставки представители радикальных организаций, вовлекая молодых людей в свои ряды. Широкому распространению экстремизма в молодежной среде способствуют правовой нигилизм, деформации правосознания и культуры, восприимчивость к деструктивным взглядам, позволяющим почувствовать свою значимость, стать членом какого-то движения, в котором молодой человек будет воспринимать себя непосредственным действующим лицом, а не просто одним из многих, рутинных личностей.

Как показывают исследования, наиболее опасным периодом для вхождения в поле экстремистской активности является подростковый и юношеский возраст. На это время приходится развитие самосознания, максимализма, обострение чувства справедливости, определение смысла и ценности жизни.

В молодежной среде наиболее ярко проявляются такие формы экстремизма, как политический, националистический и религиозный.

Молодежный экстремизм в современной России является следствием снижения уровня образования и культуры (в том числе культуры общения), разрыва преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, снижения показателей гражданственности и патриотизма¹.

Проблема экстремизма в молодежной среде является системной проблемой, а потому для ее предупреждения необходимо создавать такие же системные меры в виде государственных программ профилактики экстремизма.

Профилактика молодежного экстремизма становится основным методом борьбы с распространением идеологии экстремизма, так как только воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности, способны дать наилучшие результаты.

Н.В. Стариков приводит следующие меры профилактики экстремизма:

- правовое воспитание молодежи, повышение уровня правовой культуры, преодоление правового нигилизма;
- подготовка и переподготовка специалистов по работе с молодежью по вопросам профилактики экстремизма и ксенофобии;

¹ Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. №.1 2018. С. 23-24.

- сотрудничество с различными конфессиями по противодействию экстремизма;
- обновление форм воспитательной работы с молодежью;
- организация виртуальных дискуссионных площадок в виде «веб-конференций» по молодежной проблематике, размещенных на базе областных правительственных порталов, а также популярных и наиболее посещаемых молодежью интернет-ресурсах¹.

Разумеется, это не все те необходимые меры, осуществление которых способно искоренить экстремизм. Вовсе нет. Экстремизм, как уже было сказано, является системной проблемой, а потому требуется совершенствование всего общества, при непосредственной поддержке государства и общественных объединений. Молодежь должно объединять не стремление к насилию, а стремление к созиданию, любви – вот истинные предпосылки и общечеловеческие меры противодействия экстремизму. Какой вклад в развитие молодежи на сегодняшний день мы внесем, такое общество мы и получим в будущем.

В.А Михалёв

История борьбы с экстремизмом в России и его профилактика в армейской молодёжной среде

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы борьбы с экстремизмом в России, особенно в молодёжной среде. Акцентируется внимание на особую опасность проявления экстремизма в армейской молодёжной среде. Предлагаются общие направления противодействия экстремизму в Вооружённых Силах.

Ключевые слова: молодёжный экстремизм, армейская среда, противодействие экстремизму, правоохранительные органы, военное командование, направления противодействия молодёжному экстремизму.

Экстремизм в молодёжной среде, как приверженность к максимализму во взглядах и действиях, обусловлен рядом причин: социально-экономическими, политическими, бытовыми, профессиональными, национальными, групповыми ориентациями, личностными и другими.

По мнению ряда учёных экстремистские настроения среди молодежи порождают деформация политических институтов, падение жизненного уровня, отсутствие социальной перспективы, доминирование настроения хандры, чувства личной и социальной нереализованности, страха перед будущим, оппозиционными настроениями, инакомыслием, правовым нигилизмом.²

Во все времена социальной базой экстремизма являлись маргинальные слои населения, представители националистических и религиозных группировок,

¹ Стариков Н.В., Мамина И.В. Молодежный экстремизм и ксенофобия: проблемы распространения и пути противодействия // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 5. С. 202-206.

² Волков А.П. Некоторые вопросы борьбы с проявлениями экстремизма в России: исторический аспект. М.: ВУ, 2018 – с.168.

люди неудовлетворённые своим социальным положением при наличии больших амбиций и завышенной самооценки, просто психически нездоровые граждане.

Явление молодёжного экстремизма не ново. Исторические корни его уходят далеко в прошлое. В частности, если говорить о религиозном экстремизме, то он берёт свои начала с появлением религиозного разнообразия в мире, которое вызывало, порой, нетерпимость к другим религиям, выражающееся, в том числе, в крайних взглядах на положение «неверных».

В прошлые времена проблема религиозного экстремизма в армии частично снималась наличием различных проповедников в войсках и жёстким, а порой и жестоком пресечении попыток распространения религиозного экстремизма.

Ещё более древняя историческая основа лежит в молодёжном экстремизме, связанном с национальными противоречиями и национальном превосходстве одной нации над другой. Практика показывает, что и в наше время количество преступлений на национальной почве в вооружённых силах остаётся на высоком уровне.

Борьба с экстремизмом в прошлые времена носила как системный характер, сопровождающийся государственными мерами, так и бессистемный на бытовом уровне. Иногда необдуманные шаги государства приводили к обратному эффекту, вызывая обострение экстремизма. Так, например, в 1986 году в ответ на рост отрицательного отношения к подготовке молодёжи к службе в армии было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР в котором предписывалось «усилить борьбу с пацифистскими, религиозными и иными негативными настроениями, вызывающими уклонение отдельных призывников от службы в Вооружённых Силах СССР.» Предполагалось усилить меры административно-правового характера, обеспечивающие силовой привод призывников в военные комиссариаты. Это вызвало резко негативное отношение в обществе и усиление экстремистских настроений среди молодёжи.

В 80-90-е годы двадцатого столетия возросло количество националистических настроений у молодёжи Северного Кавказа и Закавказского региона. Эти настроения порой носили экстремистский характер, сопровождались всплеском национальной ненависти, а в некоторых случаях перерастали в террористические действия.

Опыт прошлых лет учит тому, что экстремистские настроения среди молодёжи требуют пристального внимания, изучения и реагирования на всех уровнях, начиная с государства и заканчивая общественностью, семьёй.

Особенно немедленного пресечения требуют проявления молодёжного экстремизма в армейской среде.

В армию приходят молодые люди уже той или иной степени, столкнувшиеся с проявлениями экстремизма. В результате криминологических исследований, проведённых в 2017 году, установлено, что 56,7 % призывной молодёжи уже сталкивались с проявлениями экстремизма, 49 % заявили, что борьба с их проявлениями ведётся недостаточная, а 27 % отметили, что противодействие экстремизму практически отсутствует.

Противодействие молодёжному экстремизму в армии должно осуществляться по двум направлениям: государственно-административному (органами государственного и местного управления, военным командованием, военными правоохранительными органами, вновь созданными военно-политическими органами, военной полицией) и социально-бытовому (начиная с семь, дошкольных учреждений, школы, средних и высших учебных заведений, общественных и религиозных организаций).

Поэтому сегодня увеличилось в разы количество учебных заведений с военной составляющей и общественных организаций патриотической направленности. Это, в последнее время, позволило снизить экстремистскую активность в молодёжной среде.

Требуется комплексный, системный подход к противостоянию проявлениям молодёжного экстремизма в армии. Он может включать в себя меры регулирующего, правоохранительного и профилактического характера. Из опыта международного и национального противодействия экстремизму можно выделить такие, наиболее эффективные направления деятельности как: совершенствование правового поля, укрепление и активизация деятельности командования, военных правоохранительных органов и армейской общественности, совершенствование деятельности спецслужб (военной контрразведки), организация пресечения с финансированием экстремистской деятельности, последовательная и наступательная разъяснительная и пропагандистско-идеологическая деятельность, совершенствование профессионально-психологического отбора, создание достойных социально-бытовых и материальных условий для военнослужащих.

Для блокирования экстремизма в армейской молодёжной среде, как уголовного проявления, следует совершенствовать правовую базу, регулиующую правоотношения в воинских коллективах: расширить полномочия командования (в том числе в области дисциплинарной практики), ввести полковые суды, усилить ответственность, как дисциплинарную, так и уголовную за экстремистскую деятельность в армии, внести в Главу 33 Уголовного кодекса ответственность военнослужащих за экстремистскую деятельность в армейской среде, как представляющую наибольшую угрозу для боеготовности войск и государственной безопасности.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.12.2014 г.) (с изм. и доп. вст. в силу с 27.12.2018 г.) // Справочно-правовая система «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
2. Роль духовно-нравственных ценностей в укреплении российского общества и противодействии религиозному радикализму. /Материалы межвузовской научно-практической конференции/ - М.: ВУ, 2018.- С. 288.
3. Михалёв В.А., Мозговой О.А. Уголовная политика по противодействию религиозному радикализму. М.: ВУ. 2018. С.187.

Духовно-нравственный фактор как основа предупреждения преступлений экстремистской направленности в молодёжной среде

Аннотация. В статье анализируются причины преступлений экстремистской направленности. Среди причин, приоритет отдаётся недостаткам воспитания молодёжи. Предлагаются меры по законодательному закреплению прерогативы воспитательных мер в предупреждении преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: духовно-нравственный фактор, воспитание, молодежь, предупреждение преступлений.

Согласно примечания 2 к ст. 282-1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершённые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы...». То есть законодатель в основу разграничения преступлений экстремистской направленности определил признак субъективной стороны преступления – мотив.

Внутренний мир человека, процессы, протекающие в его сознании, не сводятся только к таким уголовно-правовым понятиям как «вина», «мотив», «цель» и «эмоции». Эти понятия используются в уголовном праве как инструменты квалификации, основания и дифференциации уголовной ответственности. Уголовное право, решая свои утилитарные задачи, не может расширять содержание субъективной стороны понятиями из психологии и психиатрии, медицины, философии, где используются другие подходы к характеристике внутреннего мира человека.

Криминология, и в какой-то степени наука – уголовное право, оперируют и другими понятиями применительно к личности преступника. Для предупреждения преступлений экстремистской направленности необходимо рассматривать личность преступника более широко, включая в неё и другие понятия, и в первую очередь, духовность. «Духовность как отношение человека к окружающей среде, занимает доминирующее положение по отношению к иным психическим процессам, в том числе, мотиву».¹

Развивая этот тезис, Тер-Акопов А.А. заметил: «Из соотношения духовности и мотивации следует важный в криминологическом плане вывод: движущей силой преступного поведения, как и любого иного, является не мотив и даже не конкретная потребность человека, а его духовные качества...».²

Всё сказанное особенно справедливо именно применительно к совершению преступлений экстремистской направленности. Если в корыстных преступлениях потребности или квази-потребности могут доминировать при определении

¹Тер Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С.436.

² Там же. С.443.

мотива преступления, например кражи, то мотивы в преступлениях экстремисткой направленности «ненависть», «вражда» проявляется не к конкретной личности как таковой, а по сути дела ко всему человечеству, что свидетельствует о повреждении духовной сферы человека.

Причём эта поврежденность в подростковой и молодёжной среде имеет свою специфику, которая обуславливается физиологией, особенностями психики и психологии юношеского организма. «Юношеский возраст отличается богатством и многообразием переживаемых чувств, которые обычно соотносятся с принятыми в обществе моральными требованиями. Повышается интерес к философско-этическим проблемам (чести, жизненной цели, счастья, любви, дружбы). Юношеский возраст это возраст энергии, энтузиазма, дерзаний, романтически окрашенного стремления к большим целям»¹.

В этом возрасте молодые люди наиболее чувствительны к всякой несправедливости, им свойственны юношеский негативизм к воспитательному воздействию и способность подвергаться социальному заражению. В какой-то мере можно даже говорить о том, что в произведении Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» главный герой Р. Раскольников совершил разбойное нападение по экстремистским мотивам, а не с корыстной целью.

В этом возрасте духовность определяет судьбу молодого человека, он может стать террористом, преступником, убийцей или наоборот национальным героем. История показывает, что часто молодые люди, которые в дальнейшем становились экстремистами и те, кто становился героем, в юности характеризовались внешне положительно, отличались определённой харизмой.

Один из идеологов фашизма и руководителей Третьего рейха Гиммлер, в юности отличался трудолюбием, дисциплинированностью, «образ примерного ученика преследовал его всю жизнь»². Но это не помешало ему стать преступником против мира и всего человечества, быть идеологом и организатором убийства миллионов людей.

Примером другого рода является Ф. Кастро, который присущие юности идеалы сумел пронести через всю жизнь и стать настоящим героем для многих людей. Товарищ по университету дал такую характеристику Ф. Кастро в юности: «Фидель был искателем справедливости. Это был юноша очень умный, с чистым сердцем, чрезвычайно добрый, но заряженный такой жаждой деятельности, что из него мог получиться второй Хосе Марти. Но не дай Бог, если этот сгусток энергии выйдет из-под контроля»³.

Характеризуя личность экстремиста в молодёжной среде, следует отметить, что молодые люди, склонные к совершению преступлений экстремисткой направленности, по своим криминогенным качествам отличаются от своих сверстников, совершающих общеуголовные преступления против собственности и личности.

¹ Фельдштейн Д.И. Психология взросления (структурно-содержательные характеристики процесса развития личности). М.,1999. С.128

² Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М., Хельманн У. Необыкновенный фашизм. М.,2015. С.109.

³ Бородаев В.А., Леонов Н.С. Фидель Кастро (политическая биография). М.,1998. С.29.

Экстремист, это не простой вор, насильник или хулиган, которые совершают преступления иногда по сиюминутным мотивам, пытаясь удовлетворить свои низменные потребности. У молодёжного преступника экстремиста криминальные установки более устойчивы, это лица, совершающие общественно-опасные деяния по идеологическим соображениям, а базой для этой античеловеческой идеологии является повреждённая духовность.

Личность молодёжного преступника-экстремиста представляет повышенную общественную опасность. Такой сдерживающий фактор преступного поведения как совесть применительно к экстремистам является бесполезным, поскольку она трансформируется. «Для постороннего человека убийца – человек без сердца, у него отсутствует чувство сострадания и жалости. Для фашиста – это человек чести, образец порядочности, который хорошо выполняет свою работу. Наиболее это характерно для молодых людей, поддавшихся идеологии превосходства».¹

Также для экстремистской деятельности, как и для организованной преступности, характерны такие черты как сплоченность, иерархия, наличие промежуточных руководителей и идеологов, интеллектуальных лидеров, которые подпитывают молодёжную экстремистскую среду античеловеческими установками.

Для выработки конкретных мер по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди молодёжи необходимо выявить её причины. Как писал в своё время В.Белинский «Найти причину зла – почти тоже, что найти против него лекарство».²

Вряд ли можно назвать основной причиной преступлений экстремистской направленности в молодёжной среде мягкость наказания, как считают некоторые авторы, которые предлагают за совершение тяжких и особо тяжких преступлений экстремистской направленности назначать лицам, не достигшим 18 лет по совокупности преступлений наказание в виде лишения свободы до 25 лет.³ Подобного рода меры могут наоборот привести к излишней «героизации» экстремистов, формирования у них применительно к осужденным образа мучеников, примера для подражания.

Причины формирования экстремистских качеств в молодёжной среде можно вычленил в двух аспектах. Первый из них, связанный с научно-техническим прогрессом и глобализацией, второй – недостатки воспитания.

Информатизация человеческого общества, свободное перемещение капитала, нарастание миграционных процессов приводят к тому, что социумы вынуждены жить вместе, делить рабочие места. Мигранты не могут адаптироваться к новой для них культуре, замыкаются в замкнутой среде, стремятся сохранить свою самоидентификацию. Внутри этого социума нагнетается неприязнь и да-

¹ Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М., Хельманн У. Необыкновенный фашизм. М., 2015. С.115.

² Умное слово. Составитель А.И. Соболев. М., 1966. С.133.

³ См. Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства (проблемы установления и реагирования уголовной ответственности). М., 2015. С.258.

же ненависть представителям других национальностей и социальных групп. Причём социализация молодого поколения происходит ещё сложнее. Молодёжь впитывает не только недостатки своей культуры, но и другой, им как бы чуждой, но очень соблазнительной для них.

Происходит аккумуляция негативных двойных установок. Многие молодые террористы, впитавшие негативные стороны чуждой им культуры испытывают комплекс вины, чем и пользуются старшие и опытные пропагандисты экстремистских идей и вербовщики. С другой стороны, местная молодёжь не может смириться с наплывом чуждой им культуры, чувствует опасность от чужаков и отвечает им ненавистью.

В информационном обществе не обязательны для формирования обоюдных взглядов ненависти и вражды даже наличия миграционных потоков. Интернет, другие современные способы коммуникации создают условия для взаимопроникновения культур. Эту атмосферу ненависти и вражды могут ещё искусственно культивировать политики, организованная преступность в своих узкокорыстных целях. «Современное состояние мультимедийных технологий и уровень вовлеченности общества в информационные процессы создали предпосылки для использования средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей в качестве типичного, основного способа совершения преступлений экстремистской направленности.»¹.

Следующим негативным последствием научно-технического прогресса является технологизация производства, перемещение его в третьи страны. У молодых людей появляется много свободного времени и нет необходимости с утра до вечера заниматься тяжелым физическим трудом. Социальные пособия, возможность приобретения дешёвых, но не очень качественных продуктов и товаров приводят к тому, что у молодёжи появляется много свободного времени. «Время есть, а денег нет» - поётся в одной популярной молодёжной песне. Наличие избытка свободного времени, отсутствия необходимости заниматься каждодневным трудом ведёт к праздности, а праздность мать многих пороков, в том числе и формирования экстремистских взглядов.

Фактором преступлений экстремистской направленности также являются недостатки семейного, школьного, общественного и религиозного воспитания. В семье не редко наблюдается такая ситуация: мать занята на работе весь день, отец злоупотребляет спиртными напитками. Времени и желания на нравственное и духовное воспитание у родителей нет. Школа перегружена школьной программой, в которую входит множество предметов, в рамках их изучения предусмотрено получение значительного количества информации, а духовно-нравственному воспитанию места не остаётся.

Основные воспитатели детей – интернет, социальные сети, улица, а также тот пример, который подаёт родители. Часто родители не всегда задумываются,

¹Узембаева Г.И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис... канд. юрид. наук.М.,2016. С.8.

насколько важен для детей их собственный пример. Нередко в их собственных поступках, словах, делах и суждениях скрывается бытовой экстремизм. Родители позволяют себе в присутствии детей высказывать суждения, оскорбляющие представителей той или иной национальности, рассказывать анекдоты экстремистской направленности. У значительного количества детей и подростков прогрессируют следующие негативные черты характера: безволие, своеволие, агрессивность, грубость, сквернословие, непредсказуемость в поведении, ранимость, раздражительность. Подобного рода негативные черты могут являться основой в дальнейшем для формирования экстремистских криминологических установок.

Недостатки семейного воспитания не всегда компенсируются высоким уровнем школьного воспитания. В школе молодёжь не чувствует локоть товарища, раздроблена. Педагоги недостаточно хорошо знают качества своих учеников, не всегда вникают в их нужды. Численность учащихся школ в крупных городах затрудняет воспитательный процесс. Учителя не знают достаточно учеников, школьники объединяются по национальному признаку или по признаку землячества.

Выдающийся педагог А.С. Макаренко отмечал: «Как правило, коллектив учащихся школы не должен превышать тысячи. Школы-гиганты следовало бы разукрупнить, чтобы каждая имела бы своё лицо, чтобы учителя узнавали в коридоре тех, кого они воспитывают, чтобы весь школьный коллектив дружески общался на школьных праздниках, на литературно-художественных вечерах, в кружках, чтобы крепла дружба и уважение друг к другу в совместной творческой работе коллектива»¹.

В Федеральном законе от 23.06.16 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» мало внимание уделяется воспитанию как профилактической мере предупреждения правонарушений. Поэтому необходимо дополнить ст.4 – «Принципы профилактики правонарушений» положением о том, что воспитательные меры в профилактики преступлений имеют прерогативный характер.

Е.В. Немчинова

Предупреждение пропаганды экстремизма в сети Интернет среди молодежи

Аннотация. В статье рассматривается вопрос выделения такой профилактической меры как предупреждение пропаганды экстремизма в киберпространстве. Автором дается понятие «молодежь» и «экстремизм». Также автором предлагается классификация форм предупреждения пропаганды экстремизма в киберпространстве среди молодого поколения.

Ключевые слова: киберпространство, Интернет, противодействие экстремизму, свобода слова, молодежь, блокировка, нежелательная информация.

¹ Макаренко А.С. Воспитание гражданина. М.,1988. С.181.

Работа выполнена в рамках задания по гранту Президента РФ № МК-2440.2018.6

В составе Российской Федерации более ста этносов, в том числе около тридцати наций. Взаимоотношения между различными нациями, этническими и религиозными группами всегда отличались противоречивым характером – тяготением к сотрудничеству и периодическими конфликтными ситуациями. Довольно часто вспышки агрессии (активной или пассивной) проявляются среди лиц от 14 до 30 лет, то есть среди молодежи.

Молодежь как особая социальная группа имеет свои специфические особенности, которые определяются из-за возраста этих людей и тем, что их социально-экономическое положение, духовный мир и морально-нравственные ценности находятся в состоянии становления. Под влиянием различных факторов (политических, социальных, экономических и т.д.) в молодежной среде легко формируются радикальные взгляды и убеждения. В связи с этим, данная категория людей активно принимает участие в деятельности экстремистских и террористических организаций, использующих российскую молодежь в своих интересах.

Согласно отчету российского филиала исследовательского концерна GfK (Gesellschaft für Konsumforschung) Group от 15 января 2019 года¹, проникновение Интернета среди группы лиц от 16 до 29 лет составляет 99 %, то есть практически абсолютное большинство. С учетом такого широкого и частого использования Интернета в последнее время одной из актуальных проблем является экстремизм. Председатель Следственного Комитета РФ А.И. Бастрыкин на коллегии ведомства по итогам 2018 года сообщил, что всего в 2018 году к уголовной ответственности было привлечено около 100 учащихся школ и вузов, а среди лиц, которые были признаны экстремистами (894 человека) - 282 человека относятся к молодежи.²

Под экстремизмом можно понимать действия, высказывания или убеждения, направленные на возникновение конфликта или его разрешение, выраженные в резко негативной (жесткой) форме либо с угрозой применения насилия. А.Г. Хлебушкин в своей работе раскрывает экстремизм как «...приверженность к крайним формам разрешения социальных конфликтов, поэтому он допускает и обосновывает необходимость применения насильственных методов, в числе которых и различные проявления терроризма»³. Полагаем, что с данным понятием можно согласиться, но считаем, что экстремизм также является крайней формой разрешения не только социальных, но и иных видов конфликтов (например, политических).

¹ Исследование GfK: Проникновение Интернета в России // [Электронный ресурс]: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii-1/> (дата обращения 19.03.2019).

² Почти 100 учащихся школ и вузов стали фигурантами дел об экстремизме в 2018 году // [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/obschestvo/6174369> (дата обращения 19.03.2019).

³ Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: Монография / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. - С. 60.

Основываясь на российском законодательстве и судебной практике, можно выделить следующие критерии, по которым можно считать те или иные действия/высказывания экстремистскими:

1. Действия или высказывания связаны с возбуждением ненависти либо вражды (однако, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11¹ критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды).

2. Действия или высказывания направлены на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе;

3. Высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения терроризма или иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии.

4. Перечисленные действия либо высказывания носят публичный характер, затрагивают права и свободы других лиц, а также общественно-значимые вопросы и адресованы широкому кругу лиц.

Интернет – это место, в котором можно продвинуть какую-либо идею, имеющую положительный или отрицательный окрас и направленную на конкретную категорию людей, с целью изменить их мышление. Как и в реальном мире, в виртуальном также существует возможность обнаружить различные способы для совершения правонарушений и средства совершения и сокрытия преступлений. Однако государство в лице его представительных органов не всегда успевает уследить за всеми нововведениями, появляющимися в Интернете, в силу его масштабов, высокой подвижности и непостоянности и быстро среагировать на них.

В сети Интернет находятся и активно публикуются различные мысли или суждения, содержащие в себе пропагандистские лозунги, которые в дальнейшем могут быть использованы для начала экстремистских акций. Они проявляются в таких формах, как закрытые или открытые чаты, форумы, сообщества или группы в социальных сетях, изображения, аудиозаписи, видео-контент и т.п. Однако необходимо отметить, что обычное высказывание или репост изображения, например, с нацистской атрибутикой с какого-либо сообщества социальной сети не могут являться пропагандой экстремизма или нацизма. Судам при рассмотрении подобных дел необходимо исследовать все факторы в совокупности, а именно форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. – 2011. - № 142.

отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации и т.д. Об этом говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 г. № 32.¹ Именно по причине того, что киберпространство мало подвержено цензуре и имеет большое количество ресурсов получения интересующей информации, оно и стало наиболее популярно у молодого поколения. Таким образом, в настоящее время киберпространство для лиц и организаций, стремящихся к пропагандированию экстремизма, является одним из ключевых мест для ведения своей деятельности.

Согласно статье 3 Федерального закона от 25.06.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»² противодействие осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности как юридических, так и физических лиц, общественных и иных организаций.

Противодействие экстремистской деятельности, являясь широким понятием, включает в себя профилактику, предупреждение и пресечение.

Ряд ученых отмечает, что в отечественной практике правоприменения понятие «профилактика» раскрывается в принятии мер, которые представляют собой:

1. Выявление – мониторинг и анализ ситуации по экстремистским проявлениям в определенной среде.

2. Предупреждение – недопущение возникновения любых форм проявления экстремистской деятельности.

3. Пресечение – подключение силового воздействия, направленного на устранение воздействия субъекта экстремистской деятельности на объект.³

Профилактика экстремистской деятельности довольно часто описывается в научных работах и учеными предлагаются различные мероприятия, которые в том числе содержат себе и предупредительные действия, однако самому предупреждению, особенно в сети Интернет, на наш взгляд, уделяется недостаточное внимание.

Если говорить о предупреждении пропаганды экстремизма среди молодежи относительно живого общения, то субъектами, помогающими в реализации данной меры, должны выступать, в первую очередь, родители или близкие родственники, то есть семья. Они закладывают в ребенка, подростка базовые зна-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 г. № 32 «"О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // Российская газета. – 2018. - № 215.

² Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 30. - Ст. 3031.

³ Маврин О.В., Виноградова Ю.В., Храмова Е.В. Профилактика экстремизма и терроризма: учебное пособие; под ред. А.Г. Большакова. – Казань: Казан. ун-т, 2015. – 270 с.

ния о мире, о социуме, о взаимоотношениях в нем, о моральных принципах, иных нематериальных ценностях и т.п. Разумеется, на несовершеннолетних и иных лиц, отнесенных к категории молодежи, влияет их окружение, место учебы, работы и различные источники получения информации, в частности, социальные сети, и в таком случае профилактических мер, которые содержат предупреждение экстремизма довольно много (например, участие в творческих секциях/кружках, проведение воспитательных работ, вовлечение молодежи в спортивные мероприятия и т.д.). Тем не менее если говорить о киберпространстве, то возникает вопрос – как здесь будет применяться данная профилактическая мера и в каких формах она выражается?

Полагаем, что такие меры, как предупреждение и пресечение очень тесно взаимосвязаны друг с другом, поскольку у них есть общая цель – не допустить распространения, а равно и появления нежелательного объекта (в нашем случае проявления экстремизма). Следовательно, перечислим некоторые формы предупреждения пропаганды экстремизма в сети Интернет, а равно и пресечения данной пропаганды:

1. Блокировка нежелательной информации, то есть ограничение права на свободу слова. Следует подчеркнуть, что блокировка необходима лишь в тех случаях, когда нежелательный контент действительно несет в себе потенциальный вред и прямо нарушает законодательные нормы, однако как показывает практика, далеко не всегда это приносит плодотворные результаты (такой контент может быть получен путем обхода блокировок через различные технологии, например, VPN).

2. Контент-фильтрация, которая осуществляется через специальные платформы. Так, например, на базе такой платформы может быть реализована услуга «Родительский контроль», которая востребована семьями, где есть несовершеннолетние дети (родители могут управлять и контролировать, какой онлайн-контент может быть доступен их детям в Сети и в какое время).

3. Правила поведения в различных сообществах в социальных сетях. Довольно часто, определенные группы по интересам устанавливают правила поведения, в которых четко прописано о том, что за неподобающее поведение или распространение незаконной или нежелательной информации последует исключение из данных сообществ. Помимо этого различные социальные сети дают советы о том, как самостоятельно предупредить агрессивные действия в свою сторону от незнакомых людей (Например, соцсеть Вконтакте содержит целый раздел под названием «Советы для подростков»).

4. Размещение различных памяток в социальных сетях. Данные памятки должны быть ориентированы на молодежь и содержать в себе разъяснения российского законодательства об экстремизме, подкреплены различными примерами и написаны доступным и понятным языком для данной категории лиц, чтобы в их сознании закрепилось отрицательное отношение к экстремизму и его пропаганде.

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить, что противодействие экстремистской деятельности – это широкий комплекс профилактических мер, который состоит из выявления, предупреждения и пресечения. Все эти меры

несомненно важны для того, чтобы такое явление как экстремизм и его идеи не нашли свое отражение в умах молодых людей. Полагаем, что именно мера предупреждения является ключевой, поскольку сама молодежь, как самый активный пользователь киберпространства, должна быть задействована в недопущении пропаганды экстремизма и любых его проявлений, тем самым способна предотвращать вербовку других представителей их категории и искоренить данное явление не только на территории Российской Федерации, но и на мировом уровне.

В.Д. Никишин

Словесный экстремизм в парадигме права и иных гуманитарных наук

Аннотация. В статье рассматривается проблема противодействия словесному экстремизму как феномену, предполагающего конфликт свободы слова (права на свободное выражение своего мнения) отдельного лица, а также его права на производство и распространение информации, с одной стороны, и прав других лиц (в том числе права на недискриминацию и т.д.), а также охраны национальной (государственной) безопасности, конституционного строя, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, с другой стороны. Автором рассматриваются международно-правовые и отечественные подходы к противодействию словесному экстремизму, рассматриваются позиции ЕСПЧ. Кроме того, в работе представлены позиции ученых – представителей гуманитарных наук – о явлении словесного экстремизма и подходах к его диагностированию.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, словесный экстремизм, язык вражды, свобода слова, язык ненависти, свобода самовыражения, дискриминация, национальная безопасность, конституционный строй, общественный порядок.

Право на свободное выражение своего мнения закреплено в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Эта статья предусматривает для этого права только такие ограничения, «которые установлены законом и являются необходимыми для защиты прав и репутации других лиц; для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения». Но при этом следует рассматривать данную статью совместно со ст. 20, которая запрещает «всякую пропаганду войны, всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию».¹ Аналогично статья 10 Европейской конвенции о правах человека закрепляет свобода выражения мнения, но в части 2 этой же статьи установлено: «Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократиче-

¹ Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 06.03.2016 г.).

ском обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия»¹. Статья 17 данной конвенции устанавливает запрещение злоупотреблений правами: «Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо Государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции».²

Сходные положения, направленные на противодействие словесному экстремизму, содержатся и в других международных договорах: Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года, Декларации Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года и др.

В правовом поле проблема противодействия словесному экстремизму подразумевает конфликт свободы слова (права на свободное выражение своего мнения (*freedom of expression*)) отдельного лица, а также его права на производство и распространение информации, с одной стороны, и прав других лиц (в том числе права на недискриминацию и т.д.), а также охраны национальной (государственной) безопасности, конституционного строя, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, с другой стороны.

Как отмечалось в решениях Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), свобода самовыражения (*freedom of expression*) «составляет одну из необходимых основ [демократического общества], одно из базисных условий для его прогресса и развития каждого человека»³, «... терпимость и равное уважение достоинства всех людей составляют основу демократического плюралистического общества. На этом основании принципиальной становится необходимость в некоторых демократических обществах применить санкции против всех форм самовыражения, которые распространяют, провоцируют, стимулируют или оправдывают основанную на нетерпимости ненависть, или даже предот-

¹ Европейская конвенция по правам человека, измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов № 4, 6, 7, 12 и 13 [Электронный ресурс]. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 06.03.2016), статья 10.

² Там же, статья 17.

³ European Court of Human Rights: Case *Handyside v. United Kingdom*, No. 5493/72 [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 06.03.2016).

вратить такие формы самовыражения...»¹. Свобода самовыражения (freedom of expression) охватывает свободу слова (free speech), а также свободу самовыражения посредством невербальных средств (картины, видео, жесты и т.д.).

Конституционно-правовым основанием установления уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности являются положения ч. 5 ст. 13, ст. 14, ст. 29 Конституции Российской Федерации.

Конституция, гарантируя каждому свободу мысли и слова, запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду (ч. 1 и 2 ст. 29).

В своем постановлении от 20 сентября 2018 г. N 32, вносящем изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" (далее – Постановление Пленума ВС РФ №11), Пленум Верховного Суда РФ обращает «внимание судов на то, что гарантированные Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами свобода мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом могут быть ограничены только в исключительных случаях, прямо закрепленных в федеральном законе, в той мере, в какой это необходимо в демократическом обществе в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, территориальной целостности (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, часть 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, часть 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и др.)».²

Рассматривая концепт словесного экстремизма в гуманитарных науках, нельзя обойти вниманием понятие языка вражды. Понятия «словесный экстремизм», «экстремистские речевые действия» не используются в международно-правовых актах, документах международных организаций и актах международных судов. Вместо них общеупотребительным является понятие «hate speech» («язык вражды»), получившее распространение и в российской научной литературе.

По мнению А.А. Денисовой, язык вражды представляет собой «все языковые средства выражения резко отрицательного отношения „оппонентов" - носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей. Это явление может выступать как фор-

¹ European Court of Human Rights: Case Erbakan v. Turkey, No. 59405/00 [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 09.03.2016).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 32 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности". // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307089/ (дата обращения: 13.01.2019 г.).

ма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной вражды и нетерпимости, гомофобии, а также сексизма»¹.

Американский сайт юридических дефиниций дает следующее определение «языка вражды» («hate speech»): «...коммуникация, которая не несет никакого иного смысла, кроме выражения ненависти к некоторой группе, особенно в условиях, когда коммуникация может спровоцировать насилие. Это подстрекательство к ненависти в первую очередь в отношении группы лиц, определяемой по признаку расы, этнической принадлежности, национального происхождения, пола, вероисповедания, сексуальной ориентации и т. п. «Языком вражды» может быть любая форма выражения, расценивающаяся как оскорбительная для расовых, этнических и религиозных групп и других выделяемых меньшинств или женщин».²

При этом необходимо иметь в виду, что враждебность включает в себя два семантических компонента: неприятие и криминогенную агрессию. Следует отметить несовершенство данного определение, т.к. оно охватывает «все формы самовыражения», в то время как «язык вражды» («hate speech»), исходя из семантики понятия, должен охватывать только вербальную форму (включая креализованные тексты).

5 декабря 2015 года Комиссия Совета Европы по борьбе с расизмом приняла Рекомендацию № 15 в отношении общей политики по борьбе с языком ненависти, в которой определение «языка вражды» было расширено: «оправдание, поощрение или возбуждение диффамации, ненависти или поношение лица или группы лиц, любое притеснение, оскорбление, формирование негативных стереотипов, стигматизация или угрозы в отношении данного лица или группы лиц, а также оправдание всех этих форм самовыражения, определяющих лицо или группу лиц по признаку «расы», цвета кожи, языка, религии или убеждений, национальности или этнического происхождения, равно как места происхождения, возраста, инвалидности, пола, гендерной идентичности, сексуальной ориентации и других характеристик или статуса»³.

Впервые термин «язык вражды» («hate speech») был использован Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) 8 июля 1999 года в постановлениях по четырем делам⁴ без дачи его дефиниции и соотношения с действующим законодательством и существующим прецедентным правом.⁵ Суд ни разу

¹Денисова А.А. Язык вражды в российских СМИ: гендерное измерение. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/win/womplus/2002/denisova2.htm> (дата обращения: 19.03.2016).

² Hate Speech Law & Legal Definition [Электронный ресурс]. URL: <http://definitions.uslegal.com/h/hatespeech/> (дата обращения: 09.03.2016).

³ ECRI General Policy Recommendation No.15 on Combating Hate Speech [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/activities/GPR/EN/Recommendation_N15/REC-15-2016-015-ENG.pdf (дата обращения: 21.03.2016).

⁴ Judgments of the European Court of Human Rights, all of 8 July 1999: Sürek v. Turkey (No. 1), para. 62; Sürek & Özdemir v. Turkey, para. 63; Sürek v. Turkey (No. 4), para. 60 and Erdogdu & Ince v. Turkey, para. 54 [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 09.04.2016).

⁵ См. также: Tarlach McGonagle, *Minority rights, freedom of expression and of the media: dynamics and dilemmas*, op. cit., Chapters 6.2.1 and 7.1.

не давал четкого определения «языку вражды», а просто ссылается во многих своих решениях на «все формы выражения, которые распространяют, возбуждают, поощряют или оправдывают ненависть, основанную на нетерпимости (включая религиозную нетерпимость)»¹.

Необходимо отметить, что ЕСПЧ расценивает вышеуказанную формулировку «автономным» концептом и не считает себя «связанным» классификациями национальных судов/национальных законодательств, что ведет к тому, что иногда национальные классификации опровергаются ЕСПЧ или, наоборот, ЕСПЧ классифицирует определенные высказывания как «язык вражды», даже если в соответствии с национальным законодательством они таковыми не являются.

Исходя из практики ЕСПЧ, можем сделать вывод, что конкретные выражения, содержащие «язык вражды» и которые могут быть оскорбительными по отношению к определенным лицам или группам лиц, не защищены действием статьи 10 Европейской конвенции о правах человека (далее – Конвенция) и могут быть запрещены национальными законодательствами государств. Кроме того, тот факт, что определенные высказывания не содержат «язык вражды», – важное обстоятельство при определении того, являются ли «посягательства» на свободу самовыражения легитимными или не легитимным в демократическом обществе.

ЕСПЧ с осторожностью провёл в своем прецедентном праве различие между, с одной стороны, реальным и серьёзным провоцированием экстремизма и, с другой стороны, правом людей (включая журналистов и политиков) свободно выражать свои мнения (в том числе в оскорбительной манере).

Таким образом, концепт «языка вражды» позволяет провести разделительную черту между высказываниями, которые исключены из действия статьи 10 Конвенции и не защищаются правом на свободу самовыражения, и теми, которые не содержат «язык вражды» и, следовательно, допустимы в демократическом обществе.²

Но, с другой стороны, данная разделительная черта достаточно условна, т.к. ЕСПЧ предпочитает анализировать каждое дело, находящееся в его юрисдикции, согласно своим собственным критериям и «застраховывать» себя тем, что обоснование его позиций не ограничено дефинициями, которые могут лимитировать его свободу усмотрения при рассмотрении жалоб в будущем.³

Европейский Суд исключает возбуждение ненависти из правовой защиты на основании двух предусмотренных Конвенцией подходов:

¹ Factsheet on hate speech, 2008, Directorate of communication, Council of Europe [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/DC/Files/Source/FS_hate_en.doc. – с. 1. (дата обращения: 07.04.2016).

² См. подробнее: Anne Weber, Manual on hate speech, Council of Europe publishing, September 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://book.coe.int/ftp/3342.pdf>. – с. 4-5. (дата обращения: 07.04.2016).

³ Françoise Tulkens, “When to say is to do: Freedom of expression and hate speech in the case-law of the European Court of Human Rights”, in Josep Casadevall, Egbert Myjer, Michael O’Boyle & Anna Austin, Eds., Freedom of Expression: Essays in honour of Nicolas Bratza (Oisterwijk, The Netherlands, Wolf Legal Publishers, 2012). - С. 279-295.

а) путём применения статьи 17 (запрещение злоупотреблений правами) в случаях, когда высказывания, о которых идёт речь, равносильны разжиганию ненависти и подрывают фундаментальные ценности, заложенные в Конвенции;

б) путём применения ограничений, предусмотренных частью 2 статьи 10 и статьёй 114 (этот подход применяется в случаях, когда выступления, о которых идёт речь, хотя и являются разжиганием ненависти, не направлены на разрушение фундаментальных ценностей Конвенции, т.е. ограничения представляются необходимыми в интересах национальной и общественной безопасности, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, защиты здоровья или моральных ценностей, а также для защиты прав и свобод других лиц.).¹

По мнению Е.И. Галяшиной, в понятие «язык вражды» включается понятие «языковая инвектива», которая представляет собой языковые средства, используемые для достижения перлокутивного эффекта. Языковая инвектива – это культурный феномен социальной дискредитации субъекта посредством адресованного ему текста, а также устойчивый языковой оборот, воспринимающийся в той иной культурной традиции в качестве оскорбительного для своего адресата.²

Гладилин А.В. считает, что «одним из важнейших факторов, определяющих сущность «языка вражды», является то, что он основан на таких явлениях, как социальные стереотипы, предубеждения и дискриминация, и является частью более крупного и сложного феномена, который в науках, изучающих коммуникацию, получил название коммуникация, основанная на предубеждениях и дискриминации (Prejudiced and Discriminatory Communication)»³.

Коммуникация, основанная на предубеждениях и дискриминации (далее – КОПД) – это «коммуникация, базирующаяся на стереотипных когнитивных схемах, негативных установках (предубеждениях) и дискриминационных интенциях по отношению к каким-либо группам людей или отдельным индивидуумам как членам этих групп»⁴.

Исследователь Дзялошинский И.М. представляет термин «язык вражды» как «всю совокупность текстов (а также заголовков, фотографий и иных элементов) СМИ, прямо или косвенно способствующих возбуждению национальной или религиозной вражды или хотя бы неприязни»⁵.

Как утверждает Евстафьева А.В. в своей диссертации на тему: «Язык вражды» в средствах массовой информации: лингвистические и экстралингвистиче-

¹ Информационно-тематический листок ЕСПЧ: Язык ненависти. Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Hate_speech_RUS.pdf (дата обращения: 22.03.2016).

² По материалам курса лекций по судебной лингвистической экспертизе Е.И. Галяшиной, д.ф.н., д.ю.н., профессора, зам. заведующего кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

³ Гладилин А.В. «Язык вражды» как коммуникация. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №11(19), 2012.

⁴ Там же.

⁵ Дзялошинский И. М. Образы вражды в российских СМИ: социальные, культурные, профессиональные факторы // Российские СМИ: как создается образ врага. Статьи разных лет. – М.: Московское бюро по правам человека, «Academia», 2007. – С. 168.

ские факторы функционирования», понятие «язык вражды» «при всем разнообразии его дефиниций имеет два обязательных компонента: негативное значение выражения и обязательную адресацию»¹.

Анна Вебер утверждает, что «язык вражды» охватывает разнообразие ситуаций:

– возбуждение расовой ненависти, иными словами, ненависть, направленная против лиц или групп лиц по причине их принадлежности к определенной расе;

– возбуждение ненависти на религиозной почве, к которой приравнивается возбуждение ненависти на основе разделения на верующих и неверующих (атеистов);

– возбуждение иных форм ненависти, основанной на нетерпимости (нетолерантности), «выраженной через агрессивный национализм или этноцентризм»².

Несомненно, в отсутствие четкого определения «hate speech» необходим критерий (ряд критериев) для определения «языка вражды». Анна Вебер указывает на необходимость выделения данного критерия, назвав его «идентификационным критерием» («identification criteria»), что, впрочем, не соответствует понятийному аппарату отечественной экспертологии, в которой решение вопроса о наличии в речевом произведении «языка вражды» связано с решением диагностических, а не идентификационных задач. Тем не менее, задекларировав его необходимость, А. Вебер не предпринимает даже попытки его формулирования, лишь указав, что «идентификация высказываний, которые могут быть классифицированы как «язык вражды» кажется тем более трудным, потому что этот вид речи не обязательно «заявляет» о себе через выражения «ненависти» или эмоций»³.

Как указывает доктор Тарлак МакГонагл, научный сотрудник Института информационного права (факультет права Амстердамского университета), целью правового противодействия «языку вражды» является превенция умаления иных прав и превенция возникновения определенного вреда. В первую очередь, «язык вражды» может «вмешиваться» в другие права человека или действующие общественные ценности («operative public» values⁴): достоинство, равенство и недискриминацию, активное участие в общественной жизни (включая дискуссионные площадки - public discourse), свободу самовыражения, свободу ассоциаций, религию и т.д. Во-вторых, должна быть принята во внимание пре-

¹ Евстафьева А.В. «Язык вражды» в средствах массовой информации: лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования». Автореферат диссертации ...к.ф.н. Тамбов, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusexpert.ru/public/guild/13.pdf> (дата обращения: 19.03.2016).

² См. подробнее Anne Weber, Manual on hate speech, Council of Europe publishing, September 2009. <http://book.coe.int/ftp/3342.pdf>. – С. 3-6.

³ Anne Weber, Manual on hate speech, Council of Europe publishing, September 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://book.coe.int/ftp/3342.pdf>. – С. 5.

⁴ Bhikhu Parekh, Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory (2nd Edition). - New York, Palgrave Macmillan. — 2006. — С. 363.

венция определенного вреда, причиняемого индивидам («жертвам»): психологический вред, вред чувству собственного достоинства индивида, препятствование самореализации личности, страх и т.д.¹

С.С. Оганесян

Истоки религиозного экстремизма современной молодежи

Аннотация. Статья посвящена истокам религиозного экстремизма и терроризма в молодежной среде как у нас в стране, так и за рубежом. Показывается, что современный религиозный экстремизм и терроризм являются, во-первых, порождением исторически обусловленного перехода ряда этносов и народов от одной цивилизационной ментальности к другой. Во-вторых, что отнюдь не случайно в силу своей ментальной специфики именно молодежь оказывается в рядах религиозных радикалов и фундаменталистов, готовых к построению «справедливого общества», основанного на Божьих заповедях и законах.

Ключевые слова. Религии, экстремизм, терроризм, традиционный ислам, молодежные движения.

Проблему религиозного экстремизма в молодежной среде можно назвать одной из самой актуальной не только для нашей страны, но и для всего мира. Причем, если до недавнего времени принято было говорить об экстремизме и терроризме исламских радикалов и фундаменталистов, то события последних лет на Украине раскрыли и так называемый «православный экстремизм».

Ибо, не секрет, что сегодня Украинская Православная Церковь, существуя де-факто и де-юре, выражает всей своей деятельностью неприкрытую ненависть к РПЦ. И это христианская церковь, для которой основополагающими должны быть слова Иисуса Христа: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга». (Ин.34:13). [1]

Сложившаяся ситуация, к сожалению, отнюдь не случайна. Ибо на протяжении всей истории развития человечества религия была не только неотъемлемой мировоззренческой и правовой основой существования людей, но и фактором перманентной борьбы за своих богов при язычестве, или за «правильность» совершения обрядов поклонения Единому Богу и толкования отдельных постулатов веры при единобожии.

Цель, поставленная перед работой, раскрыть наиболее важные истоки религиозного экстремизма и терроризма, которые свойственны части современной молодежи, а также наметить некоторые пути профилактики и противодействия этому крайне деструктивному явлению, ставящему под угрозу не только мир и спокойствие во многих государствах мира, но и саму жизнь широких масс населения.

Результаты наших исследований, проведенных в ФКУ НИИ ФСИН России, показывают, что подавляющее большинство экстремистских и террористиче-

¹Tarlach McGonagle. The Council of Europe against online hate speech: Conundrums and challenges. EXPERT PAPER. MCM (2013) 005.

ских деяний было совершено именно на религиозной почве. [9] Аналогичную картину можно наблюдать и в мире. [7]

Казалось бы, какие предпосылки для религиозного экстремизма могут существовать у молодежи, когда конституции подавляющего большинства современных стран гарантируют право на «свободу совести и вероисповедания»?! [5]

Но, как это не парадоксально звучит, именно эта конституционная норма стимулирует серьезные проблемы, связанные с экстремизмом и терроризмом. Поскольку право «действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями» дает основание отдельным мусульманским общинам не только в нашей стране, но и ряде страны Европы требовать создания для себя отдельных норм права, основанных на шариате. [7]

Во-вторых, сама специфика религиозного мировосприятия и поведения всегда основана на отстаивании правоты именно своего устава веры.

В-третьих, молодежь в силу своей психологической природы, как правило, ищет принципиально новые пути своего существования и развития. И это не особенность нашей эпохи. Так было всегда. Фраза «*o tempora, o mores!*» («о времена, о нравы») со времен великого Цицерона всегда звучала в качестве нравственного упрека именно молодежи. [9]

С чем связана привлекательность идей религиозного радикализма и фундаментализма для части современной молодежи? Обычно называют множество причин. Начиная от тяжелых социально-экономических условий, существующих в обществе, которые не позволяют молодежи занять в нем достойное своим интеллектуальным и деловым качествам место, и, заканчивая, особенностями молодых людей, которые в силу внутренне присущей им ментальности стремятся найти новые наиболее перспективные пути и способы мироустройства.

Нельзя не упомянуть и о весьма распространенном в экспертном сообществе мнении, что религиозный экстремизм и терроризм, как и все иные виды радикализма, преднамеренно стимулируются и используется определенными политическими силами и государствами как орудие для формирования новых очагов нестабильности и достижения посредством этого геополитических выгод. [9]

Можно ли согласиться с этим мнением? Разумеется, можно. Но, с нашей точки зрения, религиозный радикализм и фундаментализм следует воспринимать, прежде всего, в качестве исторически обусловленного явления, не связанного с тем, кто и в каких целях пользуется им. Те государства или отдельные международные силы, которые вмешиваются во внутренние дела других государств, как правило, используют «конфликтные» ситуации внутри самих государств. Не секрет, что так происходило во все времена, и будет происходить до тех пор, пока существуют понятия «государство» и «государственный интерес».

И поскольку многие этносы и народы мира сегодня находятся в переходном периоде от мировосприятия религиозного к научному, то и явления, связанные с религиозным экстремизмом и терроризмом будут сопровождать человечество еще значительный промежуток времени. [8]

Подобное мировоззренческое и социально-политическое противостояние происходило, к примеру, в России после официального принятия христианства в 988 году, когда сторонники семейных и родоплеменных богов ценой собственной жизни сопротивлялись единобожию на всем пространстве российского государства. [9]

При исследовании мировоззрения и поведения религиозных экстремистов и террористов, нетрудно увидеть, что подавляющая часть той молодежи, которая сегодня встает под знамена религиозного радикализма и фундаментализма, обладает ярко выраженными ментальными качествами людей, которые свойственны представителям именно религиозных стадий развития человечества (многобожия) и единобожия (монотеизма). [9]

Отсюда вполне понятно, почему список наиболее опасных стран, с точки зрения экстремизма и террористической угрозы, в настоящее время возглавляют Ирак, Афганистан, Нигерия, Сирия, Пакистан и Йемен. А Сомали, Индия, Турция и Ливия замыкают десятку рейтинга. [9] Ибо эти страны, по нашему глубокому убеждению, сегодня подходят к пику своего перехода от единобожия к научному мировосприятию со всеми вытекающими отсюда социальными потрясениями.

И поскольку современный этап развития человечества характеризуется мощнейшими интеграционными и миграционными процессами в масштабах всей планеты, ибо количество людей на земле неуклонно приближается к 8 миллиардам, то религиозный экстремизм и терроризм, выходя за пределы отдельных государств и регионов, приобретают общемировой характер.

И отсюда, с нашей точки зрения, основной задачей профилактики и противодействия религиозному экстремизму и терроризму в молодежной среде является целенаправленное «изменение» ментальности тех, кто избрал путь религиозного радикализма и фундаментализма как ответную меру (защитную реакцию) от наступающей принципиально новой цивилизационной ментальности людей. Причем делать это необходимо настойчиво, но максимально деликатно, прежде всего, с опорой на мировоззренческое и сюжетно-событийное содержание Торы, Нового Завета и Корана. Ибо нарождающаяся новая цивилизационная ментальность людей со всеми ее издержками и перегибами, воспринимается религиозными людьми как явления, несвойственные человеческой природе и человеческой «душе». Тогда как названные Писания говорят о неизбежности перехода к научному мировосприятию. [8]

Не находя для своего внутреннего мира мировоззренческой и прочей опоры во внешнем мире, «неустроенная» и «не вписавшаяся» в существующий социальный и политический порядок молодежь, вступает в религиозные организации, существование которых полностью подчинено реализации, по их мнению, безальтернативных идей о «справедливости, правопорядке и духовном братстве» во всем мире. Причем поскольку традиционные «официально признанные» религиозные организации страны, с точки зрения «неофитов» из молодежной среды, «обслуживают» существующий государственный режим, то они не способны решить не только их личные, но и существующие в стране социальные проблемы.

Отнюдь не случайно, что в рядах ИГИЛ, запрещенной в России, по данным спецслужб РФ, находится свыше 10 тысяч наших соотечественников, а также граждан государств постсоветского пространства самой различной этнической принадлежности. [4]

И здесь мы не можем не остановиться на таком важнейшем, с нашей точки зрения, вопросе, как просветительская, просвещенческая и, в целом, образовательная деятельность не только государственных и общественных организаций и движений в нашей стране, но и официально зарегистрированных религиозных организаций страны.

Дело в том, что направление нашей молодежи для получения образования в исламские центры за рубежом чревато многими негативными последствиями. И как показывает практика последних двадцати лет, эти негативные последствия связаны с неизмеримо возросшими во многих регионах не только нашей страны, но и всего постсоветского пространства явлениями религиозного радикализма.

Как известно, как для Российской империи, так и для СССР характерным был так называемый традиционный ислам, который наиболее полно соответствует учению Корана и Сунны. В частности, соответствует тем мировоззренческим и правовым основам вероучения, которые были открыты Всевышним пророку Мухаммеду. Не без веского основания считается, что мусульмане России, которые являются потомками тех, кто принял ислам еще в эпоху пророка Мухаммеда, исповедуют именно традиционный ислам. [10]

Многое для установления межконфессионально мира и согласия было сделано в Российской империи еще во времена Петра Великого, который повелел Святейшему Правительствующему Синоду (в 1773 г.) издать указ с весьма красноречивым названием: «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных вероисповеданий и до построения по их законам молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам». [11]

Согласно данному указу, в частности, мусульмане и буддисты получили полную свободу строить мечети и дацаны, а также создавать религиозные учебные заведения. Более того, содержание мусульманским муллам и буддистским ламам назначалось из государственной казны. При этом, оно нередко превышало средства, выделяемые на содержание православного духовенства.

Принципиально важным для мусульман России было то, что государственная власть Российской империи предпочитала не вмешиваться в ее внутренние дела, позволяя ей жить по нормам и правилам, которые соответствовали духовным запросам и интересам вероисповедания мусульманской общины (уммы), а также исторически сложившимся традициям и обычаям этносов.

А сами мусульмане при условии невмешательства в их внутренние религиозные дела, которые обеспечила им государственная власть России, во взаимоотношениях с иными религиями руководствовались предписанием Корана равно и бесконфликтно относиться ко всем иным вероисповеданиям, чтобы не вызывать вражды и ненависти.

Напомним неосведомленным читателям соответствующие предписания Корана: «Не препирайтесь с обладателями Книги иначе, как с достоинством и честью используя наилучший довод, помимо тех, кто вам несправедливо чинит (намеренное) зло, и говорите: «Мы верим в то, что нам ниспослано и вам. Наш Бог и ваш, поистине, Един, и лишь Единому Ему мы предаемся». (Сура 29: 46). [6]

Даже в отношении к язычникам Коран более снисходителен, чем Тора и Новый Завет. Так, Коран проповедует: «И если бы желал того Аллах, они бы других богов не измышляли; но Мы тебя не делали их стражем, и ты над ними не распорядитель. И не хули те божества, которых они чтят, помимо Бога, чтобы в (ответной) злобе на тебя, в невежестве своем (глубоком) не стали они Господа хулить <...> Ведь (все равно) в конце пути они вернутся к своему Владыке. Тогда Мы ясно им укажем все, чем грешили (на земле) они». (Сура 6:108). [6]

Таким образом, в Российской империи на протяжении столетий формировался тип ислама, к которому, во-первых, была толерантна верховная власть страны. Во-вторых, сама мусульманская община была толерантна к государственной власти. В-третьих, мусульманская умма была толерантна ко всем иным вероисповеданиям. В-четвертых, и иные религиозные общины были толерантны к мусульманской общине страны.

Из сказанного ясно, что у мусульманских общин Российской империи не было задачи, как у подавляющего большинства зарубежных мусульман, отстаивать свою религиозную специфику, свои государственные интересы и свою этническую самобытность в кровавых столкновениях с «ближними и дальними» соседями. Ибо все религиозные конфессии Российской империи, включая шиитов и суннитов, мирно сосуществовали под могучим покровительством Российского самодержавия.

После Октябрьской революции 1917 года советская власть, как известно, отделила все религиозные организации от государства. Ни для одной из них не существовало особых льгот или преференций. Все существовавшие на тот момент в стране религиозные организации и служители культа одинаково страдали от жесткого контроля со стороны атеистического государства. Но, справедливости ради надо сказать, что им и не отказывали в отправлении своих религиозных культов.

Сразу же после так называемой распада СССР во многие страны Ближнего Востока (Арабские Эмираты, Египет, Малайзия, Пакистан, Тунис и др.) устремились тысячи юношей и девушек со всего постсоветского пространства. Не секрет, что уровень организации учебного процесса в исламских богословских университетах стран Ближнего Востока был действительно выше, чем в богословских учреждениях СССР. Получить богословское образование за рубежом стало модным и престижным.

Однако, возвращаясь на родину, выпускники зарубежных богословских учебных заведений, как правило, становились проповедниками не традиционного для мусульман своей страны ислама с его терпимостью к властям, к иным религиям и религиозным конфессиям, а ислама откровенного радикального, непримиримого и агрессивного к иным религиям, конфессиям, и, в целом, к

иному мировосприятию. И это отнюдь не случайно. Поскольку ислам в выше-названных и многих других странах мира формировался и существовал в совершенно иных условиях, чем в Российской империи, а, затем, и в СССР.

Перманентные кровопролитные войны по государственным, политическим, экономическим и, конечно же, по религиозным вопросам носили в странах Ближнего Востока и Юго-восточной Азии перманентный характер. Каждая из противоборствующих сторон для консолидации своих сторонников, как правило, привлекала не только духовных наставников своего народа, но и пыталась найти уязвимые места в вероисповедании своих противников, выискивая в них малейшие изъяны и формируя свое специфическое, отличное от противников понимание ислама и, тем самым, формируя новое течение в нем.

Кроме того, поскольку именно единобожие в силу своей исторической миссии изначально претендовало на общемировое влияние, то каждый правитель считал своей священной обязанностью распространить его по всему миру. Тем более, что Коран предписывал это, как в свое время предписал и Иисус распространить Свое вероучение среди всех народов мира. (Мф. 28:19-20). [1]

Отсюда вполне объяснимо то, что когда нашему народу в своей основной массе, находящемуся под мировоззренческим влиянием единобожия, навязываются чуждые его цивилизационному ментальному уровню ценности западного мира, а государство изнутри разъедается вопиющим социальным неравенством, коррупцией и казнокрадством, именно «зарубежный» ислам приводит в свое лоно тех, кто считает недопустимым нарушать ценности единобожия.

В силу своей правовой безграмотности молодежь полагает, что благополучия в социальных вопросах нельзя достичь в рамках действующей Конституции. При этом, в своей основной массе она имеет весьма смутное представление, как об исторической обусловленности религиозных воззрений, так и о задачах, которые религии решали на всем протяжении существования человечества, а также о неизбежности перехода, согласно Торе, Новому Завету и Корану, всего человечества от канонического (религиозного) права к светскому законодательству. [8]

Более чем наглядно специфика чуждого этносам России представлениям об исламе видно на примере возникновения и становления в Центральной Аравии ваххабизма с последующим его распространением в разных уголках современного мира, включая и все постсоветское пространство. [2]

Как известно, ваххабизм, возникший в 18 веке, основной своей целью ставил именно освобождение арабских племен Центральной Аравии от турецкого владычества, т.е. он изначально преследовал политические цели под религиозными лозунгами и предполагал вооруженную борьбу с освободительными целями.

И эту перманентную форму борьбы за власть ваххабизм использует и в современной России, и на всем постсоветском пространстве. Ибо ваххабизм и по целям, и по задачам, которые он изначально ставил перед собой, а, главное, по формам, которые он применял для решения задач освобождения арабов из-под владычества Османской империи, ничего общего, как и подавляющее большинство «зарубежных течений» с традиционным для России исламом не имеет.

Мы утверждаем, что главным оружием против идейного и политического противника, каковыми по своей сути являются носители фундаментальных и радикальных религиозных воззрений, является идеология, которую государственная власть обязана сформулировать и внедрять в сознание граждан страны. Причем наиважнейшее место в этой идеологии должно занять формирование высокого правосознания молодежи.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Международный Издательский центр православной литературы. Москва, 1995
2. Ваххабиты - Джихад против России. www.pravoslavie.ru/analit/global/vah.htm (Дата посещения – 10 марта 2019 г.)
3. Война в Ливии: Ход событий и их анализ: участники, мотивы... URL: <https://expert.ru/dossier/story/vojna-v-livii/>(Дата посещения – 12 марта 2019 г.)
4. Генпрокуратура связала рост экстремизма с «нежелательными URL:...www.rbc.ru/society/27/07/2017... (Дата посещения – 12 марта 2019 г.)
5. Конституция Российской Федерации. – АСТ: Астрель, 2006. -158, [2] с.64
6. Коран. Перевод смыслов и комментарии иман Валерии Пороховой. Изд. десятое, дополненное. М., Рипол Классик, 2008. С. 800.
7. Мусульмане Норвегии требуют отдельного государства URL: www.translarium.info/.../muslims-in-norway-now-demand-a-separate-state-greece-will... (Дата посещения – 12 марта 2019 г.)
8. Оганесян С.С. Священные Писания о неизбежности перехода от религиозного права к светскому //Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 1-2 (160-161). С. 30-34.
9. Оганесян С.С. О специфике мировосприятия и поведения религиозных экстремистов и террористов. /Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 20-23.
10. Хайдаров Ф.А. Ислам: традиционный и вымышленный ...<https://deppolitiki.admhmao.ru> (Дата посещения – 9 февраля 2019 г.)
11. Указ Синода о терпимости всех вероисповеданий – Российский ... <https://constitutions.ru/?p=3147>(Дата посещения – 9 февраля 2019 г.)

Социальные условия формирования экстремистских взглядов в молодежной среде

Аннотация. Рассматриваются социальные условия формирующие экстремистские взгляды в молодежной среде.

Предлагается принятие ряда мер, направленных на противодействие формирования экстремистских взглядов.

Ключевые слова: экстремизм, социальные условия, социум, протестные акции, бунт, революция, образовательная программа, социальное обеспечение, радикализм.

Социальные условия, то есть условия существования и жизнедеятельности определенного индивида в социуме. К таким условиям могут относиться: уровень его материального обеспечения (так называемый уровень жизни), возможности поиска соответствующего его образовательному и культурному уровню работы, его доходы, возможность социального обеспечения и непосредственно его роль в социуме и отношение к нему других участников данного социума.

Определенную и достаточно существенную роль в формировании социальных условий жизни играет государство с принятой системой административно-социальных регуляторов. И именно государство должно принимать меры, в том числе выстраивая и внедряя в жизнь своих граждан определенную систему социальных взаимоотношений, исключающих распространение идей экстремистского толка, рождающихся как правило на базе недовольства сложившимися условиями жизни или социальной несправедливостью в обществе.

Именно социальная несправедливость всегда являлась дестабилизирующим обществом фактором, дававшим толчки ко всем социальным катаклизмам и революциям во всех странах мира. При этом даже тяжелые материальные условия жизни при определенной идеологической ориентации не воспринимались как некий дестабилизирующий общество фактор. В то время как социальная несправедливость являлась и является фактором бесспорно не только разрушающим сложившуюся у определенного индивидуума систему ценностей и идеологических установок, но и фактором толкающим его к поиску и реализации идей, данную несправедливость устраняющих.

Современная молодёжь, в силу естественного отсутствия у нее определенного жизненного опыта и соответствующих знаний является наиболее уязвимой для различных идеологических течений в том числе и экстремистского толка. Именно молодёжь чаще всего является объектом испытания и внедрения различного рода политических, социально-экономических технологий и экспериментов.

Примерами практического воздействия технологий подобного рода являются молодежные протестные акции, бунты, различного рода молодежные революции, возникновение и функционирование различных в том числе и деструктивных молодежных субкультур.

Причем некая молодежная протестная активность наблюдается не только в России, но и в других странах мира. И не важно под какими лозунгами и с какими требованиями молодые люди выходят на улицы, важна методика формирования у молодого человека определенных взглядов и воззрений и последующий характер его действий.

При определенных социально-экономических условиях молодежь является наиболее восприимчивой к любым новым идеям, которые в силу возрастных особенностей не являются предметом их критического осмысления.

Все революционные режимы прошедшего века в различных странах мира, делали ставку именно на молодежь как на наиболее подверженное влиянию извне группу населения. Именно молодежь легче всего подвергается идеологической обработке и усваивает те идеи, которое старшее поколение, хотя-бы в силу своего жизненного опыта отвергает или относится к ним с изрядной долей скепсиса. У молодых же людей хотя-бы в силу отсутствия жизненного опыта такие идеи могут вызывать живейший отклик и желание им следовать как руководству жизни, тем более если такие идеи поднимают самооценку молодого человека как в глазах окружающих, так и в его собственных.

При этом чем сложнее условия жизни, тем более человек а тем более молодой восприимчив к неким радикальным идеям, сулящим избавление от тяжелых условий жизни и при этом сулящих ему определенный подъем по социальной лестнице. Человек не видящий перед собой никаких жизненных перспектив легко проникается любой идеей сулящей изменение его положения хотя бы на короткое время или указывающей на виновников такого его состояния. При этом реальные это виновники или мнимые значения не имеет. Критическое восприятие в данном случае отсутствует.

Таким образом необходимым условием профилактики экстремизма в молодежной среде является внедрение в образовательные программы всех уровней обучения специальных образовательных программ, направленных на противодействие экстремистской идеологии во всех ее формах.

Литература

Л.А. Дмитриева «Психология профессионального общения в следственной деятельности». Издательство «ЮНИТИ-ДАНА». Москва. 2015.

В.А. Прорвич

Роль информационных технологий контроля сделок с криптовалютой в выявлении, расследовании и профилактики преступлений, связанных с экстремизмом

Понятие «экстремизм» в Большой Российской энциклопедии определяется как приверженность к крайним политическим взглядам и методам достижения политических целей. В качестве важнейших отличительных признаков экстремизма отмечают пропаганду, а также применение насилия и других крайних

средств. При этом одной из крайних форм экстремизма является терроризм, нацеленный на физическое уничтожение как государственных, политических, общественных деятелей, так и рядовых граждан, а также различных материальных объектов.

В конце XX – начале XXI века в условиях нестабильности мировой экономической и политической ситуации фиксируется значительный рост экстремизма практически во всех странах мира. Для противодействия экстремизму как крайне опасному социально-политическому явлению, в России принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. В действующей редакции настоящего Закона дано развернутое определение понятие экстремистской деятельности (экстремизма). В контексте настоящей работы важно обратить внимание на положение заключительного абзаца п. 1) ч. 1 настоящего Закона, в соответствии с которым под экстремистской деятельностью понимается финансирование указанных в данном пункте деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Положения данного закона помогают раскрыть содержательные особенности диспозиций ряда статей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за соответствующие деяния, связанные с экстремизмом. К ним можно отнести ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 280.1 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации».

Для надлежащего раскрытия содержательных особенностей диспозиций указанных статей необходимо учитывать ряд положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11. Прежде всего, в п. 15 данного Постановления указано, что руководство экстремистским сообществом может выражаться, в частности, в организации материально-технического обеспечения такого сообщества. В п. 16 данного Постановления указано, что под участием в экстремистском сообществе надлежит понимать выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества, включая его финансирование.

При этом необходимо обратить особое внимание на положения п. 17 Постановления, согласно которым действия участников экстремистского сообщества должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.1 УК РФ и соответствующей частью конкретной статьи Уголовного кодекса РФ с учетом квалифицирующего признака «организованная группа». Эти положения показывают необходимость обращать особое внимание на ту роль, которую играет финансирование экстремистских организаций любых

масштабов в формировании их структуры и распространения влияния на представителей различных социальных групп. Особенно опасно усиление такого влияния в молодежной среде.

Понятно, что для повышения эффективности борьбы с самыми разнообразными проявлениями экстремизма необходимо выявление и пресечение источников финансирования соответствующих организаций. При этом важно обратить внимание на то, что многие из источников такого финансирования могут носить криминальный характер. Более того, нередко выясняется международный характер источников финансирования экстремистских организаций, а также преступная роль направляющих и организующих деятельность таких организаций иностранных центров.

Таким образом, анализ соответствующих публикаций показывает, что среди основных источников финансирования экстремистских организаций можно выделить как внутренние, так и внешние. Если для внешних источников финансирования экстремистских организаций характерны регулярность и достаточно крупные суммы поступлений, то для многих внутренних источников характерны различные формы концентрации средств от сочувствующих или обманутых лиц. Поскольку по соответствующим характеристикам финансовых потоков может быть выявлено их целевое назначение, то лицами, организующими финансирование экстремистских организаций, применяются различные формы маскировки таких потоков – как внутренних, так и внешних.

Особую роль в финансировании экстремистских организаций играют современные сетевые технологии формирования денежных потоков между экономическими субъектами различного вида и уровня. При этом у соответствующих субъектов возникают новые возможности для маскировки своей преступной деятельности и сокрытия источников ее финансирования. Соответственно, новые задачи встают и перед правоохранительными органами, призванными выполнять ряд оперативных мероприятий по выявлению признаков преступлений рассматриваемого вида.

Основные способы выявления признаков финансирования экстремистской деятельности по характеру соответствующих денежных потоков в рамках транзакций различного вида, включая использование платежных карт, успешно применяются представителями банков и контролирующими органов. Вместе с тем в последние годы поступает все больше сообщений об использовании новых информационных технологий, включая различные виды криптовалют в широком спектре операций по финансированию экстремизма. Поэтому в повестку дня поставлены вопросы разработки важнейших направлений контроля за незаконным финансированием экстремистских организаций с использованием современных информационных технологий применительно к любым видам криптовалют и иных виртуальных активов.

Для осуществления эффективного контроля за применением технологии «блокчейн», а также более совершенных способов кодирования информации, ее распределенного хранения и авторизованного доступа, необходимы не только соответствующие технические и программные средства, но и правовое обеспечение соответствующей деятельности правоохранительных органов. В этой связи необходи-

мо обратить внимание на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в постановление пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»».

В опубликованных комментариях по поводу содержания данного Постановления отмечается, что его положения подводят под уголовное преследование покупку криптовалюты на «грязные», то есть, незаконно полученные деньги. Особая важность данного Постановления определяется тем, что в настоящее время правовой статус подобных «виртуальных» денег не определен. Не секрет, что реально различные виды криптовалюты уже не только существуют несколько лет, котируются на специализированных биржах и обмениваются на «реальные» денежные суммы на банковских счетах, а затем «обналичиваются», но и нередко используются преступниками, причем не только при совершении финансовых или экономических преступлений. Все больше сведений приводится о применении криптовалют при организации незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, финансировании террористических организаций.

Как экономисты, так и праведы пока еще не определились в своем отношении к таким «цифровым» деньгам, поскольку соответствующего понятия нет ни в законодательстве о Центральном Банке, банках и банковской деятельности, ценных бумагах и других нормативных правовых актах, формирующих правовой фундамент российской денежной системы. А для введения понятия цифровых денег или криптовалюты необходимо не только осмыслить их содержательные особенности, но и внести многочисленные изменения и дополнения в действующее законодательство.

Не дожидаясь внесения столь кардинальных изменений действующего законодательства, Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснения о том, что «предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления». При этом Пленум Верховного Суда не ставил цель дать определение понятия виртуальных активов, которого нет в российском законодательстве. Кроме того, данное постановление не приравнивает к преступлению операции по «обналичиванию» криптовалюты. Речь идет о том, что следствие обязано доказать, что с помощью таких операций производится легализация денег или имущества, полученных преступным путем.

Для получения необходимых доказательств следует учитывать, что для «обналичивания» криптовалюты (например, биткоинов) обычно используются биржи криптовалюты и посредники, имеющие как аккаунты в криптовалютных системах, так и обычные банковские счета с безналичными денежными средствами. Через таких посредников следствие может выйти на тех лиц, которые обратились к ним за помощью в обналичивании своей криптовалюты и выяснить у них, насколько легальными являются источники ее получения.

При обосновании сделанных разъяснений в данном Постановлении дается ряд ссылок на то, что международное сообщество, стремясь выработать эффективные меры по предупреждению транснациональной легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года, против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года, против коррупции от 31 октября 2003 года, конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года, об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года. Международным сообществом применяются стандарты в области противодействия отмыванию денег Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Важно обратить внимание на то, что в рассматриваемом постановлении сделана специальная оговорка о том, что крупный или особо крупный размер деяния, предусмотренного статьями 174 и 174.1 УК РФ, определяется исходя из фактической стоимости имущества, составляющего предмет данных преступлений, на момент начала осуществления с ним финансовых операций или сделок, а в случае совершения нескольких финансовых операций или сделок – на момент совершения первой из них. При отсутствии данных о фактической стоимости имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта.

То есть, следователю необходимо найти таких специалистов и судебных экспертов, которые обладают специальными знаниями как в сфере криптовалют различного вида, включая характеристики соответствующих виртуальных активов, отраженных на аккаунтах держателей криптовалюты определенного вида, так и в соответствующих сферах экономики и финансов. При этом такие специалисты и судебные эксперты должны не только высказать свое мнение о рублевом эквиваленте определенного виртуального актива на аккаунте конкретного субъекта либо записи о конкретной сумме в криптовалюте определенного вида, но и указать в соответствующем заключении на использованную им экспертную методику. Соответствующее требование содержится в ст. 204 УПК РФ. Его выполнение связано, в том числе, с требованиями статей 87 и 88 УПК РФ о проверке и оценке заключения эксперта как доказательства по соответствующему уголовному делу.

Вполне естественно сделать вывод о том, что наиболее высокий уровень специальных знаний о различных особенностях преобразования различных видов криптовалюты в определенные суммы в рублях, евро или долларах, имеется как раз у тех самых посредников, которые занимаются соответствующими обменными операциями. Им хорошо известны и те «тонкости», которые характерны для организации и практической деятельности специализированных бирж криптовалюты. Вопрос лишь в том, насколько легально осуществляется их дея-

тельность и насколько легитимными посчитают выводы таких специалистов и экспертов следователь, а затем прокурор и суд.

Понятно, что во избежание следственных и экспертных ошибок необходимо найти таких специалистов и судебных экспертов, которые могут не только выполнить соответствующие расчеты, опираясь на «рыночные» котировки криптовалюты определенного вида на определенной специализированной бирже на определенную дату. Эти эксперты должны обладать и специальными правовыми знаниями, позволяющими раскрыть существенные характеристики транзакций финансового характера с помощью криптовалюты. В свою очередь, для этого необходимо учитывать и основные правовые особенности формирования системы активов, используемых при создании криптовалют. И это при том, что само понятие виртуальных активов, как уже отмечалось выше, законодателем пока еще не определено.

В сложившейся ситуации возникает объективная необходимость принятия нормативных правовых актов, регламентирующих профессиональную деятельность посредников специализированных бирж криптовалюты. На этой основе необходимо организовать профессиональную подготовку соответствующих кадров, способных не только выполнять посреднические операции на специализированных биржах криптовалюты, но и выступать в качестве специалистов и судебных экспертов по соответствующим уголовным делам.

Более того, важно обратить внимание на правовой статус таких профессиональных посредников. Не секрет, что любая быстро развивающаяся отрасль экономики или ее сектор привлекает внимание криминала, тем более такие сферы экономики, в которых обращаются крупные денежные суммы. Поэтому и деятельность посредников на специализированных биржах криптовалюты вызывает значительный интерес у представителей криминала, которые пытаются в той или иной форме установить контроль за ней.

Здесь необходимы опережающие действия государства, тем более что по многочисленным высказываниям руководителей крупнейших российских банков, они уже вплотную занимаются внедрением технологии блокчейн в своих банках. Не менее интенсивно обсуждаются различные варианты введения криптовалюты и на уровне представителей государства.

Но пока идет обсуждение стратегии развития российской денежной системы в условиях создаваемого информационного общества и цифровизации экономики, криминал уже ведет свою активную деятельность в данной области. При этом эффективно противостоять ему с помощью тех специалистов и экспертов, на которых ссылается Верховный Суд РФ в указанном выше постановлении, вряд ли возможно.

С другой стороны, форсированная подготовка государством кадров специалистов в сфере различного рода сделок с применением технологии блокчейн и криптовалют позволит уже сейчас повысить эффективность контроля за данным сектором финансовых операций. Кроме этого, с помощью таких специалистов можно будет организовать работу по профилактике преступлений рассматриваемого вида, включая блокирование денежных потоков, связанных с криптовалютой сомнительного происхождения. Конечно же, для этого необходимо привлечь к этому и

других специалистов, владеющих современными информационными технологиями для контроля за преобразованием виртуальных активов криптовалют в реальные суммы в рублях, долларах или евро.

Подготовку специалистов, владеющих столь специфичным комплексом специальных знаний и набором профессиональных компетенций пока еще не осуществляет ни один университет. С определенной долей условности такую новую специальность можно назвать «экономико-правовая информатика». При этом можно констатировать, что ситуация, когда некоторые технические университеты начали готовить юристов и экономистов, вызывавшая неприятие многих известных ученых и специалистов, может быть кардинально трансформирована. Именно такие университеты в самое ближайшее время могут начать подготовку соответствующих специалистов на стыке экономики, права и информационных технологий. Важно подчеркнуть и необходимость взаимодействия с ними образовательных учреждений, созданных правоохранительными органами, чтобы обеспечить надлежащий уровень взаимопонимания и взаимодействия следователей со специалистами и экспертами в различных сферах использования криптовалют.

С использованием современных информационных технологий, при надлежащем кадровом обеспечении в рамках контроля за сделками с криптовалютой различного вида открываются новые возможности не только для выявления и фиксации признаков преступлений, связанных с экстремизмом в молодежной среде, но и для их профилактики.

Н.А. Ратинова
М.В. Кроз

Ксенофобия как предпосылка экстремизма

Аннотация. В статье рассмотрены психологические аспекты феномена ксенофобии как предпосылки экстремистских проявлений. Обсуждаются сущность данного явления, составляющие ксенофобии, ее предпосылки и формы проявления на индивидуальном и групповом уровнях, место ксенофобских установок в общей системе диспозиций личности.

Ключевые слова: ксенофобия, социальные стереотипы, предубеждения, предрасудки, установки, экстремистская деятельность.

Высокая общественная опасность экстремизма, представляющего угрозу национальной безопасности России, основам конституционного строя и территориальной целостности, не требует специальных обоснований. Борьба с экстремистскими преступлениями является одним из приоритетных направлений уголовной политики. Перечень преступлений, которые входят в понятие экстремистская деятельность, достаточно разнообразен. В него включены такие виды противоправных деяний как физическое насилие, организационно-финансовая деятельность, а также «вербальный» экстремизм. Для того чтобы грамотно и эффективно организовывать противодействие экстремистской дея-

тельности (как и любому другому негативному процессу или явлению) необходимо проанализировать его, выяснить, каковы его предпосылки, причины и движущие силы.

В последние годы многие исследователи отмечают значительные изменения в структуре общественного сознания россиян. К числу крайне опасных деформаций относится рост ксенофобии в обществе. Проводимые в нашей стране социологические опросы фиксируют наличие широкой социальной базы и распространенность ксенофобских настроений. Они во многом являются ответной реакцией, на негативные социальные процессы, компенсаторным механизмом, вызванным бедностью и ощущением социальной несправедливости [7]. Ксенофобия является питательным субстратом для вовлечения людей в участие в экстремистской деятельности, идеологической и психологической предпосылкой для совершения преступлений экстремистского характера, мотивация которых обусловлена враждой и ненавистью к лицам определенной расы, религиозной и/или этнической принадлежности.

Понятие *ксенофобии* (от греческого *xenos* – чужие, посторонние, иностранцы и *phobos* – страх, неприязнь) активно используется в политологии, публицистике, правозащитной литературе. Ксенофобия – это сложный, комплексный феномен, в основе которого лежит множество факторов – социально-политических, экономических, демографических, культурно-исторических, психологических. Соответственно, ее можно анализировать с позиций разных наук, но, представляется, что корни, основные предпосылки данного явления – социально-психологические.

С позиции психологии ксенофобия – это *негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но маскирующееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим»*. Она проявляется в соответствующих *социальных установках субъекта, предрассудках и предубеждениях, социальных стереотипах*, а также в его *мировоззрении* в целом. При этом субъект, как правило, не осознает иррациональной природы данного отношения. Она может быть выявлена лишь при анализе этого феномена «со стороны», также как и защитный, псевдорациональный характер аргументов, выдвигаемых ксенофобом для обоснования своих убеждений

В результате в сознании индивида формируется устойчивый «образ врага», являющегося для него источником опасности и угрозы. При этом субъект, как правило, не осознает иррациональной природы данного отношения.

Аффективный компонент данного отношения образует сложный комплекс негативных эмоциональных проявлений. Его основу составляет чувство *враждебности*, включающее эмоции страха, отвращения и презрения к «чужакам». Именно они представляют собой эмоциональные механизмы, которые «выключают» представителей других рас, этносов и конфессий из зоны действия принятых моральных и правовых норм [4].

Страх вносит в отношение ксенофоба к «чужакам» наибольший элемент иррациональности. Он ограничивает восприятие субъекта, который становится

невосприимчивым к большей части потенциального перцептивного поля, замедляет мышление, делая его более узким по широте и более ригидным по форме [2, с. 322]. Страх определяет действия индивида по отношению к объектам ксенофобии, сокращая число степеней свободы в его поведении.

Как отмечает К. Изард, чувство *отвращения* наиболее тесно связано с эмоцией гнева. «Когда что-либо вызывает наше отвращение, мы стремимся устранить этот объект или изменить его таким образом, чтобы он перестал быть отвратительным» [2, с. 297]. У ксенофоба чувство отвращения по отношению к «иным» проявляется в требованиях сегрегации таких лиц, их изоляции, репатриации либо (если это возможно) к полной ассимиляции.

Доминирующим в данном комплексе является чувство *презрения*. По сравнению с остальными презрение – это наиболее устойчивая и «холодная» эмоция. Оно отражает ощущение превосходства субъекта над другим человеком или группой и проявляется в ситуациях, когда ему «необходимо чувствовать себя сильнее, умнее, культурнее, лучше в каком-то отношении, чем презируемое лицо... Презрение – это отстраненное переживание, побуждающее к агрессии, проявляющееся в хитрости и обмане. Презрение к людям пытается деперсонализировать определенного индивида, заставить воспринимать это лицо как нечто, не заслуживающее быть человеком» [2, с. 299 – 300].

При этом происходит *демонизация* объекта ксенофобии, подчеркивание имеющихся у него реальных недостатков, приписывание ему всевозможных вымышленных негативных характеристик, обвинение в совершении кровавых преступлений в прошлом и настоящем, подготовке зловещих планов на будущее. Наличие у чужого каких-либо позитивных свойств либо отрицается вообще, либо они обесцениваются. В результате образ врага становится воплощением чистого зла.

Дополнительным к этому является механизм *идеализации* своих. «Нашим» приписываются все возможные достоинства и добродетели, а реальные недостатки представляются либо несущественными, либо преподносятся в виде достоинств, проявления самобытности, уникальности.

Действие подобных, механизмов, значительно облегчает и оправдывает внешние проявления агрессии. При этом нередко возникает известный в психологии *эффект дегуманизации жертвы*. Один из ведущих специалистов в области исследования агрессии Леонард Берковец писал: «...люди по всему миру с давних пор использовали один и тот же прием дегуманизации для оправдания убийства своих врагов» [1, с. 155]. Для этого «мы говорим себе, что наши действия не столь ужасны, если наши жертвы нелюди, монстры или, во всяком случае, плохие люди, которые так или иначе заслуживают того, что мы с ними делаем. Если мы делаем наши жертвы недочеловеками, то можем не испытывать жалости к ним, мы не чувствуем их страданий и не сдерживаем свои атаки» [1, с. 154].

Когнитивный компонент ксенофобии проявляется, главным образом, в негативных *социальных стереотипах*. Социальный стереотип представляет собой схематизированный, упрощенный, зачастую искаженный образ социального объекта, фиксирующий в себе лишь некоторые, иногда несущественные его

черты [3, с 342; 5, с. 357]. Сферой функционирования стереотипов является обыденное сознание. Они возникают, как правило, на основе весьма ограниченного, одностороннего опыта и достаточно легко активизируются в большинстве социальных ситуаций. Обычно это происходит произвольно и не осознается субъектом. Активизация стереотипа усиливает его влияние на восприятие, мышление и поведение человека.

Убеждения и представления ксенофоба о других расах, этносах, конфессиях и их представителях образуют когнитивный компонент соответствующих *социальных установок*.

Являясь внутренним, интрапсихическим по своей природе образованием, ксенофобия обычно проявляется и вовне, определяя широкий спектр форм поведения индивида по отношению к объектам ксенофобии (от брюзжания в адрес соседа с другим цветом кожи до геноцида). Наиболее деструктивные, общественно опасные действия подобного рода запрещены Законом, они являются противоправными.

Анализируя поведенческие формы ксенофобии, важно учитывать, что она в первую очередь *проявляется во взаимодействии между людьми*. Это взаимодействие может быть реальным или воображаемым, приобретать символические или ритуализированные формы, быть непосредственным или опосредованным, межличностным, межгрупповым или массовым. В последнем случае оно, как правило, опосредуется средствами массовой информации.

Феномен ксенофобии можно рассматривать на различных уровнях – *индивидуальном, групповом и массовом (общественном)*. Это относится как к субъектам, так и к объектам ксенофобии, в качестве которых могут выступать отдельный индивид, малая группа и (или) большая социальная группа, а также общество в целом.

На каждом указанном уровне можно выделить специфические предпосылки и факторы, влияющие на формирование и степень выраженности ксенофобии у конкретного человека. На индивидуальном уровне таковыми являются особенности воспитания и социализации субъекта, влияние на него ближайшего окружения, значимых лиц, а также некоторые его индивидуально-психологические особенности. К их числу относится такое качество как *авторитарность личности*.

Понятие «авторитарная личность» ввел Э. Фромм для обозначения особого типа, «социального характера», делающего человека потенциально предрасположенным к восприятию и усвоению фашистской идеологии [6]. Авторитаризм, по его мнению, проявляется в стремлениях к подчинению и господству. Эмпирические исследования характеристик авторитарной личности проводились группой американских ученых во главе с Т. Адорно [8].

На уровне малых групп формирование ксенофобского мировоззрения и установок субъекта может быть обусловлено такими групповыми механизмами как воздействие *норм и ценностей*, принятых в референтных для индивида группах, феноменов *группового давления, внутригруппового фаворитизма и межгрупповой враждебности*.

На уровне больших социальных групп и общества в целом ведущую роль играют такие факторы как групповая (общественная) идеология, обычаи и традиции, социально-экономические, политические и демографические процессы, происходящие в обществе. Значительное влияние здесь также оказывают позиции общественных лидеров, средств массовой информации, в том числе специально организуемые пропагандистские кампании.

Все эти факторы сложным образом взаимосвязаны и взаимообусловлены, они воздействуют в комплексе и, в конечном итоге, определяют «градус ксенофобии» как у отдельных индивидов и социальных групп, так и на уровне общества в целом в конкретный момент его социально-исторического развития.

Как правило, значительный рост ксенофобии в обществе происходит в эпохи социальных кризисов, глобальных перемен. В таких условиях почти неизбежным для многих людей становится так называемый «кризис идентичности», связанный с трудностями социального и культурного самоопределения личности. Стремление людей к преодолению этого кризиса приводит к росту их консолидации в первичных, естественных («примордиальных») общностях – этнических или конфессиональных, усилению традиционализма. «Кризис идентичности» порождает негативную консолидацию – объединение членов этнических и религиозных групп против мифических «врагов» – представителей других «первичных» социальных групп, которым приписывается ответственность за произошедшие беды.

Ксенофобские установки могут занимать различное место в диспозиционной структуре личности. Они могут иметь «периферийный» характер, проявляться в качестве ситуативной реакции на конкретную провоцирующую ситуацию. В этом случае ксенофобия у субъекта, как правило, является слабо выраженной, она не входит в основу его мировоззрения.

Максимальная интенсивность может быть диагностирована в случаях, когда ксенофобия входит в личностное ядро, определяет направленность и формы активности субъекта. Тогда борьба с «чужаками» является смыслообразующим мотивом деятельности, идейным и мировоззренческим стержнем личности. Подобных людей нередко называют фанатиками, они объединяют вокруг себя единомышленников, вдохновляя их на борьбу за спасение отечества или веры от врагов.

В отечественном праве термин «ксенофобия» не применяется. Это логично, поскольку данное явление характеризует социальные установки и мировоззрение личности, ее взгляды и убеждения, которые не являются криминальными до тех пор, пока субъект не начинает проявлять их вовне, в реальных действиях, публично распространять, пропагандировать противоправные идеи и тем более действовать в соответствии с ними. Таким образом, юридически значимой является не сама ксенофобия, а различного рода противоправные деяния, совершенные под ее влиянием. Совокупность подобных деяний, совершаемых по мотивам вражды и ненависти, объединяется в понятие преступлений экстремистской направленности.

Литература

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001. С. 155.
2. Изард К.Е. Эмоции человека. М., 1980. С. 322.
3. Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985. с. 342.
4. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М., 2005.
5. Нагорная О.В. Теоретические аспекты ксенофобии и межнациональных конфликтов. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Nagor_Xenofob.php Дата обращения: 25.03.2019.
6. Психологический словарь / под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. М., 1983. с. 357;
7. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Минск, 2000.
8. Харченко А.А., Заслонкина О.В., Дровникова О.Н. Экстремизм и ксенофобии как протестный механизм социального аутсайдерства молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38). С. 92 – 100.
9. Adorno T.W., Frenkel-Brunswik E., Levinson D. J., Sanford R.N. The authoritarian personality. N.Y., 1950.

А.М. Сажаев

Некоторые вопросы организации и тактики допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в преступлениях экстремистской направленности

Аннотация. В ходе расследования преступлений, связанных с преступлениями экстремистской направленности, следователю приходится допрашивать и несовершеннолетних как активных участников. В статье рассматриваются вопросы организационного и тактического порядка, которые требуют допросы несовершеннолетних, особенно попавших в число подозреваемых по делам об экстремизме.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, преступления, несовершеннолетние, расследование, подозреваемый, обвиняемый, допрос, показания, следственные действия.

Сегодня экстремистская деятельность создает реальную угрозу жизнедеятельности государства, посягает на конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, общественную безопасность и общественный порядок. Масштаб проблемы экстремизма показывает тот факт, что ей отводится отдельное место в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до

2020 года¹. При этом Стратегия исходит из того, что экстремистские настроения будут получать дальнейшее развитие в современном мире.

Исходя из степени общественной опасности проявлений экстремизма, в 2002 году был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»², а также внесены соответствующие изменения и дополнения в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, предусматривающие ответственность за противоправные действия экстремистского характера.

С момента начала системной борьбы с экстремизмом он в значительной степени эволюционировал от редких, по большей части хулиганских проявлений, к массовым противоправным акциям, взрывам, поджогам, убийствам, иным тяжким преступлениям. Единичные субъекты экстремистской деятельности сменились экстремистскими сообществами, вовлекающими в свою деятельность значительное количество лиц, в первую очередь, из числа молодежи.

Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов, наиболее подверженных деструктивному влиянию, в молодежной среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах.

В настоящее время членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности в основном являются молодые люди в возрасте до 30 лет, и нередко, в том числе - несовершеннолетние лица 14-18 лет³.

В отличие от обычных групп подростков, совершающих хулиганские действия или акты вандализма, как правило, с целью «поразвлечься», неформальные экстремистские группировки осуществляют свои противоправные действия, базируясь на определенной идеологии, в качестве основного тезиса которой может выступать, например, такой: для преодоления всех политических и экономических проблем в стране необходимо создание «национального» государства, так как это, по их представлению, послужит гарантией от любых угроз.

Результативность допроса подозреваемого зависит от профессионализма (знаний, опыта) следователя, объема информации относительно допрашиваемого лица, анализа сложившейся по делу ситуации. Поэтому процессу допроса по делам об организации экстремистского сообщества должна предшествовать комплексная подготовительная работа, включающая в себя сбор исходных данных, относящихся к предмету допроса (изучение материалов дела, оперативных данных, идеологии сообщества, соответствующей литературы); личности подозреваемого (круг общения, образ жизни, интересы, криминальный опыт и т.д.);

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

³ Камергоев Б.М. Особенности распространения молодежного экстремизма // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 54-56.

подготовку доказательств, необходимость для предъявления которых может возникнуть на допросе; техническое обеспечение (аудио- или видеозаписывающие устройства).

Однако, как показывает анализ следственной практики по делам рассматриваемой категории, подготовка к данному следственному действию проводится достаточно формально, тактические приемы не продумываются, вопросы обвиняемому заранее не формулируются. Кроме того, имели место случаи, когда подозреваемый не допрашивался, а использовались данные, полученные ранее при допросе этого же лица в качестве свидетеля, которые переписывались в протокол допроса подозреваемого. Такая практика недопустима, в любом случае подозреваемый должен быть допрошен в этом процессуальном статусе, поскольку имеется возможность получения новых доказательств его вины путем детализации показаний.

Как справедливо отмечают В.А. Ершов, Г.В. Костылева и М.М. Милованова, «в значительной мере эффективность допроса будет зависеть от знания следователем субкультуры неформальной группы (движения), структуры и организации группы, к которой принадлежит подозреваемый. Для этого необходимо поручить оперативному работнику собрать сведения о деятельности неформальной группы. Данное знание дает возможность следователю трансформировать полученную информацию, так как лица, которые продолжительное время являлись членами группы, обладают неординарным мышлением и специфичным словоизложением. Поэтому допрос подозреваемого целесообразно начинать с выяснения данных о биографии. В то же время недопустимо оскорбление пропагандируемой им идеологии»¹. Как далее указывают авторы, «существенную помощь при подготовке к допросу мог бы оказать специалист в области социологии, психологии и педагогики, который с учетом возраста подозреваемого ... поможет следователю в получении достоверной информации и установлении психологического контакта с допрашиваемыми лицами»².

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что допрос не только взрослых, но и несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в преступлениях экстремистской направленности в значительном большинстве случаев происходит в условиях конфликтной следственной ситуации. Допрашиваемые не склонны признавать себя виновными в совершении преступления экстремистской направленности вследствие своей идейной убежденности в абсолютной правильности занятой позиции. Порой, не отрицая факта причинения вреда здоровью или иных противоправных действий, допрашиваемые не признают наличие экстремистских мотивов, хотя и не исключают чувства неприязни, ненависти или вражды по отношению к потерпевшим либо каким-либо социальным группам, процессам, тенденциям и т.д.³.

¹ Ершов Д.Н., Костылева Г.В., Милованов М.Н. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершенных членами неформальных групп (движений): научно-практ. пособие. – М. Юрлитинформ, 2007. С. 145.

² Там же. С.150.

³ Варданян Г.А. Общие положения допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых как теоретико-методологический ориентир для повышения результативности расследо-

Экстремистская преступность неизменно носит организованный характер и выступает в тесной взаимосвязи с общекриминальными организованными преступными формированиями и соответственно преступления совершаются совместно.

Общие положения тактики допроса не случайно признают особую важность тщательной и многоаспектной подготовки к допросу, даже следователями, имеющими значительный опыт в сфере расследования преступлений определенной категории. При этом особо обращается внимание на реальную, а не декларативную значимость не только установления, но и поддержания психологического контакта с субъектом преступления. При доказывании преступлений экстремистского характера, план допроса необходимо разрабатывать с особой тщательностью с учетом того, что состав и структуру экстремистской группы отличает повышенная сплоченность, которая обеспечивается идеологическими мотивами, которые оправдывают или обосновывают экстремистские преступления. В этой связи необходимо сначала проверить версию о том, было ли совершено преступление единолично или в группе лиц. Также следует изучить вертикальные связи в группе, что позволит установить все низшие звенья, выявить и привлечь к ответственности всех участников преступной группы.

Необходимо помнить, что организация и проведение допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого должен сопровождаться обеспечением дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов допрашиваемого в лице участия защитников, законных представителей, педагогов или психологов, а также посредством реализации иных мер, которые во многом представляются оправданными.

Потенциальное наличие идеологической составляющей в сознании и действиях субъектов экстремистских преступлений актуализирует специфическую возможность установления психологического контакта с допрашиваемым, при условии верного выбора приемов психологического воздействия. Поскольку убежденность лица в соответствующей гражданской позиции зачастую обуславливает его психологическую потребность в поиске единомышленников либо хотя бы лиц, в определенной степени разделяющих его взгляды. Это в полной мере касается и несовершеннолетних, психологическое развитие которых характеризуется незавершенностью и противоречивостью¹.

Нигилизм в отношении сложившихся традиций и чрезмерная категоричность в сочетании с потребностью в понимании и признании собственной индивидуальности; застенчивость и неуверенность в собственных силах в сочетании с потребностью в самореализации, а также в выборе кумиров – вот только некоторые примеры генерируемых подростковым возрастом противоречий, которые могут привести юношу или девушку на путь экстремистской деятельности. С другой стороны, эти же факторы, характеризующие общее психологическое со-

вания преступлений экстремистской направленности. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. I. С. 129.

¹ Сергеева А.В. Особенности досудебного производства по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: автореф. дисс... канд. юрид. наук, М., 2012. С.78.

стояние подростков, необходимо учитывать при планировании тактики проведения следственного действия, выборе действенных криминалистических приемов по установлению и поддержанию психологического контакта, получению ценной доказательственной информации¹.

При подготовке к проведению допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого и формированию детализированного плана его допроса необходимо разрабатывать последовательность вопросов с учетом как общих положений о предмете допроса, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, интегрированных с соответствующей статьей Особенной части УК РФ, так и обстоятельств, подлежащих установлению непосредственно при производстве предварительного расследования о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, указанных в ст. 421 УПК РФ, а именно: 1) точный возраст несовершеннолетнего и точная дата его рождения; 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития и иные особенности его личности; 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Если установление первого пункта обычно не вызывает сложностей, то установление последующих, и, особенно, второго пункта зачастую осуществляется поверхностно и формально. А ведь выявление особенностей жизни и воспитания несовершеннолетнего, его психических и иных значимых качеств, некоторые из которых были названы выше, важно не только для выполнения требований собственно ст. 421 УПК РФ, но и для достижения стабильного психологического контакта, основанного на взаимном доверии и готовности к взаимодействию.

Совершение преступлений экстремистской направленности зачастую обусловлено деформациями в развитии интеллектуально-волевой сферы несовершеннолетних, то до момента достоверного установления этого обстоятельства экспертным путем целесообразно не исключать вероятности наличия психических расстройств. Это необходимо не только для предотвращения впоследствии конфликтных ситуаций и ходатайств защитника о признании результатов следственных действий недопустимыми доказательствами, но и для выбора тактически эффективной линии поведения с допрашиваемым. В любом случае преступления экстремистской направленности характеризуются деформациями в мировоззрении субъектов преступления, которые в случае с несовершеннолетними, сочетаются также с незавершенностью формирования эмоционально-волевой, духовной и интеллектуальной сфер. Поэтому полагаем, что при допросе несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых по делам о преступлениях экстремистской направленности участие лица, владеющего специальными знаниями в сфере психологии, является необходимым.

¹ Варданян Г.А. Общие положения допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых как теоретико-методологический ориентир для повышения результативности расследования преступлений экстремистской направленности. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. I. С. 132.

Литература

1. Алехин Е.В. Расследование организации экстремистских сообществ. М., 2012.
2. Еремин Д.Н. Ситуационное моделирование на подготовительном этапе допроса по делам о политическом экстремизме. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. – Вып. I. С. 142-145.
3. Токбаев А.А., Гонтарь В.Н. Некоторые вопросы взаимосвязи противодействия террористической и экстремистской деятельности в молодежной среде и обеспечения экономической безопасности страны // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам. Сборник научных трудов круглого стола. 2018. С. 150-155.
4. Шогенов Т.М. О некоторых вопросах противодействия экстремизму в сети интернет // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 58-59.

Ф.К. Свободный

Возможности судебной психологической экспертизы информированности личности в расследовании преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В статье предлагается новый вид судебной психологической экспертизы – судебная психологическая экспертиза информированности личности о расследуемом событии. Определяются объекты, предметы и задачи данной экспертизы. Описываются методы экспертного исследования и диагностические возможности экспертизы по определению характеристик информированности подэкспертного о деталях преступления экстремистской направленности.

Ключевые слова: судебная психологическая экспертиза, информированность личности о расследуемом событии, информация о преступлении экстремистской направленности.

Вопросы теории и практики судебных психологических экспертиз (далее - СПЭ) подробно раскрыты в исследованиях В.Л. Васильева, Е.Г. Дозорцевой, В.Ф. Енгальчева, Л.П. Конышевой, М.М. Коченова, И.А. Кудрявцева, Ф.С. Сафуанова, О.Д. Ситковской и др. При этом, многие авторы указывают на динамический характер СПЭ, обуславливающий возникновение ее новых разновидностей.

В настоящее время не существует единой классификации СПЭ, поскольку различные авторы используют различные классифицирующие критерии при построении авторских классификаций СПЭ. Так, например, выделяются следующие основания классификации СПЭ: объект экспертного исследования¹; процессуальное положение подэкспертного; особенности личности подэкспертно-

¹ Квитко Н.И., Потоцкий Н.К, Холопова Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту самоубийства: Монография. М., 2001.

го; пол подэкспертного¹, возраст подэкспертного; место и условия проведения экспертизы; вид юридического дела; характер экспертных задач²; частный предмет экспертизы и т.д.

Общим предметом психологической экспертизы, подчеркивающим специфику СПЭ, как особого вида экспертного исследования, выступает психика (психическая деятельность) человека, рассматриваемая как целостная система³.

Отдельные же элементы этой системы – психические процессы, состояния и свойства будут выступать частными предметами СПЭ - в зависимости от конкретной экспертной цели.

Важной особенностью психической деятельности, как предмета познания, принципиально отличающей её от большинства других предметов судебных экспертиз, является то, что она не поддается непосредственному, в том числе - чувственному, восприятию и может исследоваться (во всяком случае, на современном уровне развития научных знаний) только опосредованно, т.е. через анализ поведения человека, различного рода реакций его организма, вербального поведения, самоотчетов и т.д.

При этом заказчиков СПЭ интересует не сами по себе особенности психики (психической деятельности) человека, а влияние этих особенностей на способность лица совершать те или иные юридически значимые действия в конкретных условиях. Т.е. частным предметом СПЭ является психическая деятельность лица в юридически значимых ситуациях по расследуемому делу⁴.

Частный предмет СПЭ имея системное строение всегда будет элементом системы «психика» и в рамках конкретного дела может оказаться неоднородным с точки зрения своих количественных и качественных характеристик.

Выделение частных предметов экспертизы, порождает наиболее подробную классификацию СПЭ и содержит потенциальные основания для развития новых видов СПЭ.

Так, в настоящее время, выделяются СПЭ эмоциональных и иных состояний личности, СПЭ регуляторных способностей личности, СПЭ когнитивных способностей личности, СПЭ коммуникативных способностей личности, СПЭ характеристик мотива, СПЭ индивидуально-психологических особенностей личности, СПЭ воздействия, СПЭ внутригруппового взаимодействия, СПЭ взаимодействия личности и ситуации и др.⁵

Автор настоящей работы полагает, что частным предметом СПЭ могут выступать особенности информированности лица о расследуемом событии: степень (полнота) информированности; источники получения информации; время

1 Ситникова А.Е., Ермолин А.В. Представленность в сознании структуры мотива как предмет судебно-психологической экспертизы: Монография. СПб., 2002.

2 Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Науч.практич. пособие. М., 1998.

3 Сахнова Т.В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. Учеб. пособие. М., 1977.

4 Сафуанов Ф.С. Указ. соч. С. 22-25.

5 Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2006.

и место ее получения и т. д. И предлагает дополнить классификацию СПЭ новым видом - СПЭ информированности личности о расследуемом событии.

В процессе расследования преступлений дознаватели, следователи, судьи (основных заказчиков судебной экспертизы) часто решают вопрос: «Что, на самом деле, знает о преступлении допрашиваемый (свидетель потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый)?»

Наличие сведений, знаний о чем-либо, обладание информацией о чем-либо, называется осведомленностью¹, а хорошая осведомленность, владение большим объемом информации – информированностью².

Осведомленность допрашиваемого лица о преступлении давно является объектом внимания юридической науки и практики³. При этом акцент делается именно на так называемой «виновной осведомленности»⁴ - т.е. на обладании такими детальными сведениями о преступлении, знать о которых может только непосредственный участник преступного события (в первую очередь – сам преступник).

Действительно, многие правонарушения и преступления совершаются либо вообще без свидетелей, либо свидетели недостаточно полно и качественно запоминают обстоятельства преступления. Бывает так, что даже потерпевшие, в силу различных причин (нападение сзади, темное время суток, сильнейшее эмоциональное возбуждение и т.д.) оказываются слабо осведомлены о конкретных деталях преступления. Поэтому часто подробности совершения преступления (а особенно – подробности подготовки к нему) хорошо знает только сам преступник.

Понятно, что если лицо, отрицающее свою причастность к преступлению (и главное – отрицающее свою осведомленность о деталях преступления), в процессе следствия продемонстрирует каким-либо образом (вольно или невольно) свою «виновную осведомленность» (например, знание о точном количестве участников преступления, об определенном оружии преступления и т.п.), то можно будет сделать высоковероятностный вывод о причастности данного лица к расследуемому преступлению.

В процессе следствия преступники часто демонстрируют так называемые «улики поведения» - вербальные (слова, интонации, паузы в речи т.д.) и невербальные (движения, мимика, жесты и т.д.) реакции, которые свидетельствуют о знании ими конкретных обстоятельств события преступления. Указанными «признаками» виновной осведомленности часто пользуются практические работники для формирования версий о причастности/непричастности (виновности/невиновности) лица к расследуемому событию.

Помимо наблюдаемых в процессе следственных действий «улик поведения», осведомленность лица об обстоятельствах расследуемого события можно попытаться установить как в процессе обычной беседы (допроса), так и в ходе

¹ Ефремова Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный.* М., 2000.

² Ефремова Т. Ф. *Указ. Соч. С.87.*

³ Чегодаева С.С. *Криминалистическое исследование улик поведения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* М., 2000.

⁴ Мозяков В.В. *Руководство для следователей.* М., 2005.

специально организованного психологического эксперимента, например: ассоциативного эксперимента¹, сопряженной моторной методики² или эксперимента с использованием полиграфа, проводимых в формате СПЭ.

Но если термин «виновная осведомленность» больше подходит преступнику, то относительно других участников расследуемого события (свидетель, потерпевший) более корректным будет говорить просто об их осведомленности или информированности о конкретных деталях преступления.

В данной работе автор вводит понятие «информированность личности о событии» и предлагает определить его как, личностную характеристику, выражающуюся в наличии у человека системы объективных знаний и субъективных представлений о конкретном случае, произошедшем в его жизни. Если событие, произошедшее с человеком, является юридически значимым (например, содержит признаки преступления), оно попадает в «поле зрения» соответствующих государственных органов. Поэтому «информированность личности о расследуемом событии» можно определить как психологический феномен, выражающийся в наличии у человека относительно устойчивой системы объективных знаний и субъективных представлений о конкретном событии его жизни, обстоятельства которого сейчас расследуются правоохранительными органами³.

Знания, сведения, представления, осведомленность, информированность и т.п. – это все компоненты опыта личности, который является психологическим феноменом. Исследование различных психологических феноменов входит в компетенцию психолога, а разрешение вопросов, возникающих перед следствием и судом при необходимости квалифицированной оценки психических явлений, требует проведения, именно, судебной психологической экспертизы.

В связи с вышесказанным представляется, что для квалифицированного, «экспертного» ответа на вопрос: «Что знает человек о данном преступлении?» необходимо производство судебной психологической экспертизы информированности личности о расследуемом событии.

Определим основные понятия, задачи, методы и возможности (компетенции) данного вида экспертизы

Судебная психологическая экспертиза информированности личности о расследуемом событии (далее - СПЭИЛ) – это назначаемое с соблюдением закона процессуальное действие, состоящее в специально организованном психодиагностическом исследовании особенностей информированности подэкспертного о конкретном событии его жизни, обстоятельства которого сейчас расследуются правоохранительными органами.

¹ Тойм К. Ассоциативный эксперимент в психодиагностике в XIX веке // Ученые записки Тартуского университета. 1978. №. 465. С.106-121.

² Лурия А.Р. Сопряженная моторная методика и её применение в исследовании аффективных реакций // Проблемы современной психологии. Т. 3. М., 1928. С. 46.

³ Подробнее об информированности личности о расследуемом событии см.: Свободный Ф.К. Судебная психологическая экспертиза информированности личности о расследуемом событии: учебное пособие. Барнаул, 2015. 180 с.

Общим объектом СПЭИЛ является человек, во всех его взаимосвязях со средой, как носитель психики (сознания, памяти, информации о расследуемом событии), подлежащей исследованию в процессе экспертизы.

Частными объектами СПЭИЛ являются все иные материальные носители информации о личности и ее деятельности, исследуя которые эксперт может получить сведения об особенностях информированности личности о расследуемом событии: материалы дела; аудиозаписи речи подэкспертного, видеозаписи поведения подэкспертного (в том числе полученные в ходе следственных действий и экспертиз); записи различных (моторных, физиологических, вегетативных, нейрофизиологических и др.) реакций подэкспертного, полученные аппаратными методами (электроэнцефалограммы, полиграммы) и т.д.

Предмет СПЭИЛ – исследование качественных и количественных характеристик информированности человека о расследуемом событии, а именно установление фактические данных о наличии или отсутствии у лица информации о деталях расследуемого события; о степени информированности лица о расследуемом событии (об объеме и конкретном содержании информации о расследуемом событии, которой располагает лицо); о месте, времени и источниках получения лицом первой информации о расследуемом событии.

Задачами СПЭИЛ являются: дифференциально-поисковая, корреляционно-диагностическая, интерпретационно-герменевтическая и аналитическая.

Дифференциально-поисковая задача СПЭИЛ – обнаружить в психической деятельности подэкспертного признаки (поведение, речь, реакции и т.д.), которые могут быть связаны с расследуемым событием. Решение корреляционно-диагностической задачи СПЭИЛ позволяет точно установить наличие связи между указанными признаками и расследуемым событием. Интерпретационно-герменевтическая задача СПЭИЛ направлена на объяснение детерминации проявления вышеуказанных признаков таким фактором, как наличие у подэкспертного информации о расследуемом событии. Аналитическая задача СПЭИЛ позволяет сделать общий вывод относительно особенностей информированности человека о расследуемом событии: о степени информированности лица о расследуемом событии (об объеме и конкретном содержании информации о расследуемом событии, которой располагает лицо), а также о месте, времени и источниках получения лицом первой информации о расследуемом событии.

Методами СПЭИЛ являются: психологический анализ материалов дела, наблюдение; экспертная беседа; психологическое тестирование (в т.ч. ассоциативный эксперимент), экспериментальное психодиагностическое исследование с использованием приборов, регистрирующих моторные, физиологические, нейрофизиологические реакции подэкспертного на предъявляемые ему стимулы. По мере развития данного вида экспертиз вполне вероятно расширение перечня методов СПЭИЛ.

В компетенцию СПЭИЛ не ходит решение правовых вопросов: о наличии/отсутствии расследуемого события; о действиях подэкспертного или иных участников события, о правдивости/ложности показаний подэкспертного. Возможности СПЭИЛ ограничиваются решением следующих вопросов (к эксперту):

1. Обладает ли подэкспертный информацией об обстоятельствах (деталях) расследуемого события?

2. О каких, конкретно, обстоятельствах расследуемого события обладает информацией обследуемый?

3. Когда и из каких источников обследуемым была получена первая информация об обстоятельствах расследуемого события?

Производство СПЭИЛ с высокой вероятностью позволяет определить: 1) особенности информированности подэкспертного об обстоятельствах получения им самой первой информации о расследуемом событии экстремистской деятельности, таких как: дата, время и место получения указанной информации; источник получения указанной информации и т.д.; 2) особенности информированности подэкспертного об общих обстоятельствах расследуемого события экстремистской направленности, таких как: характер события, общее количество участников данного события; действия участников события; роль (вклад) обследуемого лица в указанном событии; дата, время, место происхождения экстремистского события и т.д.; 3) особенности информированности подэкспертного об о частных обстоятельствах расследуемого экстремистского события, например, таких как: реакции участников события на действия других участников события; характеристики внешности участников события; одежда участников события и т.д.

Н.В. Сердюк

Психолого-педагогические технологии противодействия экстремизму в молодежной среде

Аннотация. В статье раскрываются значимые характеристики феномена экстремизма, показаны особенности его проявления в молодежной среде. Специфика проблемы профилактики экстремизма в молодежной среде связана с тем обстоятельством, что только лишь мерами правового регулирования данная проблема решена быть не может. Поэтому среди путей решения можно выделить психолого-педагогические технологии по правовому воспитанию молодежи и подростков, их виктимологической профилактике, пропаганде правовых знаний, развитию правового мышления, ответственности за свои поступки, гражданственности и патриотизма.

Ключевые слова: психолого-педагогическая технология, молодежь, противодействие, экстремизм, правовое воспитание, правовая пропаганда.

Одной из наиболее уязвимых социальных групп, в среду которых достаточно часто проникает особенно «вирус экстремизма», является молодежь. Это становится возможным в силу недостаточной социальной адаптации молодых людей и, как следствие, возникновение в их сознании асоциальных установок, вызывающих противоправные способы самореализации. Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженной деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Молодые граждане зачастую пополняют ряды экстре-

мистских организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах.

В молодежной среде экстремизм проявляется, прежде всего, в деформации сознания и в связи с этим увлечении идеями национализма, шовинизма, сепаратизма, расизма и неофашизма, нетрадиционными религиозными верованиями, в вовлеченности в деятельность радикальных движений, сообществ, групп путем совершения определенных противоправных действий¹. В течение последних лет в ряде регионов России активизировались неформальные молодежные группировки право- и леворадикальной направленности, участились случаи нападения на иностранных граждан со стороны активистов молодежных группировок, скинхедов. По данным МВД России, в настоящее время изменилась не только динамика нападений экстремистски настроенных молодых людей, но претерпела изменение и тактика подобных акций. Отмечается тревожная тенденция увеличения смертельных исходов в результате националистически мотивированного насилия². Данные тенденции стремятся использовать в своих интересах представители партий и движений, активно разыгрывающих «национальную карту» и пытающихся привлечь на свою сторону скинхедов и членов группировок футбольных фанатов.

Для идеологии и психологии экстремизма свойственны: положения о расовом, национальном или религиозном превосходстве; нетерпимость к инакомыслию; воспрепятствование поиску плюрализма и достижению консенсуса³. Такие идеи, при затруднении социальной адаптации молодых людей в обществе, приводят к асоциальной ориентации, а их сознание становится подверженным проникновению экстремистских установок.

В последствие идеи экстремизма могут провоцировать совершение преступных действий, таких как: терроризм, причинение тяжких телесных повреждений и убийство людей, массовые выступления и беспорядки и т.д.⁴ Основной движущей силой различных акций протеста, шествий, собраний и демонстраций, в том числе, проводимых незаконно, в последнее время все больше становятся представители молодежи.

На территории Российской Федерации участились случаи внедрения в молодежную среду экстремистских печатных изданий, в том числе, подготовленных за рубежом, в которых содержатся призывы к национализму, ксенофобии, не-

¹ Почебут Л.Г., Безносков Д.С. Ассертивность и толерантность в межкультурном взаимодействии // Социальная психология и общество. 2017. Том 8. № 3. С. 8–19. doi:10.17759/sps.2017080302.

² Информационные материалы к итоговой коллегии Министерства внутренних дел российской Федерации за 2017 г. – М., МВД России, 2018.

³ Почебут Л.Г., Безносков Д.С. Ассертивность и толерантность в межкультурном взаимодействии // Социальная психология и общество. 2017. Том 8. № 3. С. 8–19. doi:10.17759/sps.2017080302.

⁴ Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России. Реформирование России: от мифов к реальности: монография/Под редакцией Г.В. Осипова, В.К. Левашова. – М, ИСПИ РАН, 2001. Том 1.

терпимости к лицам иной национальности или вероисповедания, расовой дискриминации, сепаратизму¹.

Кроме того, в последнее время экстремистами все более активно используются возможности телекоммуникационной сети, включая Интернет, как для распространения подобных материалов в молодежной среде, так и для координации действий экстремистских группировок при проведении массовых акций².

Важно отметить, что экстремизм в молодежной среде представляет собой индивидуальное и социально-групповое проявление крайних, неумеренных в нравственном и правовом отношениях средств и способов жизнедеятельности части молодежи как особой социальной группы и специфической возрастной категории населения. Молодежь в целом субъектом экстремизма быть не может. Она может быть лишь социальной средой экстремистских проявлений³.

Очевидно, что для противодействия экстремизму в молодежной среде необходима кропотливая, обоснованная и заранее спланированная профилактическая работа.

Стратегия противодействия экстремизму содержит целый комплекс задач, направленных на организацию досуга молодежи, воспитание чувства патриотизма, умения противостоять социально опасному поведению.

Профилактическая работа в молодежной среде становится основным методом борьбы с экстремистской идеологией, т.к. только организационные, воспитательные и психолого-пропагандистские меры в комплексе, направленные на предупреждение ее распространения, способны дать наилучший результат.

При организации работы по профилактике экстремизма необходимо учитывать, что она представляет собой систему, включающую несколько уровней:

Вся молодежь, проживающая на территории Российской Федерации. На этом уровне необходимо осуществление общих профилактических мероприятий, ориентированных на повышение жизненных возможностей молодых людей, снижение чувства незащищенности, невостребованности, создание условий для их полноценной самореализации и жизнедеятельности.

Молодежь, находящаяся в ситуации возможного «попадания» в поле экстремистской активности (молодежь в «зоне риска»). В данном контексте деятельность по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна быть направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности. К таким категориям могут быть отнесены: выходцы из неблагополучных, социально-дезорientированных семей, с низким социально-экономическим статусом, недостаточным образовательным уровнем, имеющим склонность к трансляции девиаций (алкоголизм, наркомания, физическое и психологическое насилие); «золотая молодежь», склонная к безнаказанности и вседозволенности,

¹ Там же.

² Филимонов О.В. Экстремистский дискурс в современной информационной среде. Полицейская деятельность/ 2016 № 4.

³ Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Р.М. Афанасьева. – Москва, 2007. С. 22.

экстремальному досугу и рассматривающая участие в экстремистской субкультуре как естественное времяпровождение; дети, подростки, молодежь, имеющие склонность к агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции; носители молодежных субкультур, участники неформальных объединений и склонные к девиации уличных компаний; собственно члены экстремистских политических, религиозных организаций, движений, сект¹.

При организации профилактической работы учителям образовательных организаций среднего образования, педагогическим работникам образовательных организаций высшего образования, социальным педагогам, сотрудникам правоохранительных органов, всем заинтересованным ведомствам и лицам важно учитывать социально-экономические и психолого-педагогические особенности разных периодов, в которых пребывают подростки и молодежь. Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет². На это время приходится наложение двух важнейших социально-психологических факторов. В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется зачастую по самой примитивной схеме «мы-они». Подростковому возрасту характерна неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию. В социальном плане большое количество молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет оказываются в ситуации разорванных привычных коммуникативных связей (семья, близкие) и вынужденной маргинализации, когда их поведение не определено никакими социально-экономическими факторами (перспективная постоянная работа, наличие собственности и пр.). Немалое количество молодых людей, продолжая образование, зачастую покидают привычные регион, родной город, оказываясь в ситуации ложно понятой свободы, а по факту – полной социальной незащищенности. В итоге молодой человек мобилен, готов к различного рода, порой жестоким, экспериментам, в том числе, с собственной жизнью, участию в акциях, митингах и даже погромах. При этом психологическая готовность к подобным действиям усиливается низкой материальной обеспеченностью, в связи с чем, участие в организованных кем-либо акциях протеста может рассматриваться как допустимая возможность дополнительного заработка. Поиск идентичности молодыми людьми, попытки закрепиться в жизни ведут к неуверенности, желанию сформировать круг близких по духу людей, найти ответственного за все беды и неудачи. Таким кругом вполне может стать экстремистская среда, неформальное объединение, политическая радикальная организация или тоталитарная секта.

¹ *Добреньков В.* Причина молодежного экстремизма в России - вакуум духовного воспитания. URL: <http://www.nakanune.ru/articles/13779>.

² *Халифаева О.А.* Особенности проявления креативности в ситуации ролевого конфликта в юношеском возрасте. Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 2.

В этой связи основными направлениями профилактики экстремизма в молодежной среде могут стать: оптимизация социальной среды, в которой находятся молодые россияне, ее улучшение, создание в ней социально-психологических и социально-педагогических пространств для конструктивного взаимодействия, стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достижимых перспектив, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения; формирование социально-психологических механизмов воздействия на молодежное экстремистское поле, разработка методов его дезавуирования, организация на его месте конструктивных социальных зон; создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности, включения молодых людей в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом для формирования толерантных, ответственных личностей, ориентированных на ценности гражданственности и патриотизма; разработка системы психокоррекционной работы, нацеленной на профилактику агрессии, развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции, формирование навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур.

При организации системной работы по профилактике экстремизма в молодежной среде необходимо учитывать психолого-педагогические особенности как социальной группы (молодежь), так и самого вида данной деятельности.

Во-первых, необходимо учитывать тот факт, что непосредственная, прямая профилактика не дает практически никакого эффекта в силу социально-психологических и возрастных особенностей объектов профилактики (молодежь, подростки), зачастую желающих противопоставить себя окружающим, самоутвердиться посредством крайних, чрезмерных, откровенно экстремистских форм поведения.

Во-вторых, главное внимание социальных педагогов, преподавателей, родителей, правоохранителей, т.е. субъектов профилактики, должно быть сосредоточено на особой социально-психологической ситуации в жизни молодого человека, которая приходится на возрастной период от 14 до 22 лет¹.

В-третьих, в основе организации профилактической работы в молодежной среде должна стать психолого-педагогическая компетентность самих субъектов профилактической деятельности, которые зачастую ею не обладают (например, среди сотрудников органов внутренних дел специальную психолого-педагогическую подготовку проходят только инспекторы по делам несовершеннолетних и участковые уполномоченные). В то же время, сотрудниками органов внутренних дел в реализации социально-педагогических функций правоохранительной деятельности решаются задачи по правовому воспитанию молодежи и подростков, их виктимологической профилактике, пропаганде правовых знаний, развитию правового мышления, ответственности за свои поступки, гражданственности и патриотизма.

¹ Халифаева О.А. Особенности проявления креативности в ситуации ролевого конфликта в юношеском возрасте. Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 2. С. 54.

Основными факторами, оказывающими влияние на возникновение экстремистских проявлений в молодежной среде, являются: обострение социальной напряженности среди молодежи; криминализация ряда сфер общественной жизни; изменение ценностных ориентаций; проявление так называемого «исламского фактора»; рост национализма и сепаратизма; наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций; использование в деструктивных целях психологического фактора; использование сети Интернет в противоправных целях.

Для достижения деструктивных целей и осуществления мероприятий экстремистской направленности лидеры этих организаций активно используют психологические факторы, особенно агрессию, свойственную молодежной психологии, и лидерство как атрибут власти.

В целях вовлечения в ряды экстремистских организаций новых adeptов их руководители учитывают различные психологические аспекты. В частности, молодежный возраст, с психологической точки зрения, характеризуется незавершенностью процессов социализации и недостаточной социально-психологической зрелостью молодых людей, вследствие чего возникает их идеологическая неопределенность, неустойчивость, а также стремление к радикальному обновлению форм и способов жизнедеятельности¹. Кроме того, они поверхностно воспринимают противоречия, возникающие в состоянии и устройстве общества, и склонны к максимализму и проявлению различных форм социального протеста.

Основной проблемой для лиц этого возраста становится, прежде всего, неадекватность в выборе средств и способов достижения жизненных целей, которая может быть связана с влиянием отрицательных факторов социальной среды, таких как: экономическое неравенство; принципы распределения собственности; высокая социальная напряженность и конфликтность в обществе; отсутствие целенаправленного процесса социализации; утрата системы духовных ценностей; ослабление, а в отдельных случаях – отсутствие регулирующей роли государства и обострение криминогенной обстановки.

Все это приводит молодых людей к поиску структуры, в рядах которой, на их взгляд, возможно разрешение существующих проблем и достижение благоприятного будущего.

Но не только эти обстоятельства способствуют вовлечению молодежи в экстремистские организации и противоправную экстремистскую деятельность. Иногда это связано непосредственно с процессом социализации в обществе.

Поскольку многие молодежные организации экстремистского толка носят неформальный характер, то участие в них воспринимается как приятное времяпрепровождение в кругу сверстников, единомышленников, а также вожаков, которые их понимают, поддерживают, умеют и могут отстаивать собственное мнение, выступают лидерами организаций. При этом в большинстве случаев их члены имеют крайне незначительное представление об идеологии, лежащей в

¹ Филимонов О.В. Экстремистский дискурс в современной информационной среде. Полицейская деятельность/ 2016 № 4.

основе организации и деятельности экстремистской группировки. Молодых людей, прежде всего, привлекают символика, атрибутика и прочие внешние характеристики этих организаций. Непосредственное влияние на молодое поколение могут также оказывать агрессивные лозунги и экстремистские призывы.

При этом большинство из числа молодежи не считает нарушением закона членство в экстремистских движениях¹.

Следует также отметить, что экстремистское поведение членов молодежных организаций не возникает внезапно. Его формирование осуществляется поэтапно. Некоторые исследователи выделяют три этапа формирования экстремистского поведения: причинный, организационный и поведенческий².

Первый этап – причинный, этап формирования среды. Очевидно, антиобщественное, агрессивное, разрушительное поведение молодежи имеет свои причины. Оно вызывается, как правило, ощущением собственной ущербности, лишений в чем-либо, имеющей социальные основания. Причины возникновения ощущения социальной обделенности могут иметь экономическую природу (резкое расслоение общества на бедных и богатых), идеологическую (разрушение идей патриотизма, девальвация духовных ценностей), психолого-педагогическую (нереализованность, невозможность достигнуть своей цели – например, получить образование).

Второй этап – организационный, предполагает формальное и неформальное членство в организациях и движениях экстремистского толка. Все вышеназванные причины являются потенциальной возможностью формирования экстремистских настроений. Для того, чтобы данная потенциальная возможность проявилась в действительности, молодым людям со сходным ощущением социально-психологической ущербности необходимо объединиться. Возникают группы, объединенные общей идеей. Происходит формирование образа «врага».

Третий этап – поведенческий, на котором проявляются конкретные действия и поступки экстремистского толка. Молодые люди, объединенные общей экстремистской идеей, в основе которой лежит чувство социальной обделенности, вступают в открытый бой с «врагом», которого надо победить.

В современной социокультурной ситуации назрела насущная необходимость оказывать активное противодействие этой идеологии на всех трех этапах формирования экстремистского поведения, не только предотвращая распространение экстремистских идей, но и пресекая их переход в активную форму – действия и формирования мировоззрения личности. Причем данная профилактическая деятельность тесно связана с потребностью проведения специальных теоретико-прикладных исследований как в области социально-психологических особенностей современной молодежной аудитории, так и продолжение исследований в области массовидных социально-психологических явлений. В част-

¹ Юдина А.И., Кудрин В.С. Экстремизм в молодежной среде: анализ состояния современной социально-культурной ситуации Труды Академии управления МВД России, № 2 (38), 2016.

² Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России. Реформирование России: от мифов к реальности: монография/Под редакцией Г.В. Осипова, В.К. Левашова. – М, ИСПИ РАН, 2001. Том 1.

ности, заслуживают внимания и отдельного изучения Интернет-технологии деструктивного либо откровенно экстремистского типа¹.

В последнее время в сети Интернет представителями националистических организаций создан ряд ресурсов, на которых пропагандируется разжигание межнациональной, расовой и религиозной вражды путем проведения Интернет-игр под общим названием «Большая игра. Сломай систему!». Целью указанной игры является пропаганда идей национал-социализма и совершение в рамках ее правил одновременных согласованных действий, в том числе по флэшмоб-технологии, выражающихся в провокационных и противоправных групповых проявлениях (от нанесения националистических символов и нацистской символики на стены жилых домов, государственных учреждений до проведения силовых акций в отношении лиц «неславянской внешности» и представителей правоохранительных органов).

Необходимо проведение специальных исследований в области профилактики экстремизма в молодежной среде вообще и выявления причин привлекательности флэшмоб-технологии для экстремистских организаций и движений в частности, поскольку участие в данных технологиях являются предтечей серьезных экстремистских и даже террористических акций, поскольку формируют менталитет управляемости среди молодежи.

Для предупреждения проявлений экстремизма в молодежной среде можно выделить пять основных направлений: 1) правовое информирование об экстремизме и организациях экстремистского толка; в целом, правовое обучение и правовую пропаганду; 2) вовлечение в деятельность, альтернативную экстремистской, с яркими, увлекательными, жизнеутверждающими целями (например, общественные патриотические союзы и общественные организации); 3) повышение общего образовательного и культурного уровня молодой части населения; 4) формирование жизненных и трудовых навыков (социализация); 5) работа с молодежными лидерами (рекрутинг для реализации общественно-полезных программ).

С.М. Соловов

Противодействие терроризму в Российской Федерации

В соответствии с п. 4 ст. 3 Закона о противодействии терроризму под противодействием терроризму понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

¹ *Байков Д.М.* Развитие у сотрудников органов внутренних дел готовности к выявлению, анализу и нейтрализации информационных угроз в сети Интернет средствами обучения и воспитания / Д.М. Байков . Образование. Наука. Научные кадры: научно-практический журнал. – 2018. – № 1.

- по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

- по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Преамбула Постановления Пленума ВС РФ о преступлениях террористической направленности гласит: в Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", Закон о противодействии терроризму и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие терроризму.

К основным принципам противодействия терроризму в Российской Федерации можно отнести следующие:

1. Обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина.

2. Законность.

3. Приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности.

4. Неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности.

5. Системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму.

6. Сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму.

7. Приоритет мер предупреждения терроризма.

8. Единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций.

9. Сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму.

10. Конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников.

11. Недопустимость политических уступок террористам.

12. Минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.

13. Соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

На основании п. п. 7, 8 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) субъектами противодействия терроризму являются уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие органам государ-

ственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении анти-террористических мероприятий. Координацию деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями обеспечивают Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации.

Перечень организационных основ противодействия терроризму закреплен в ст. 5 Закона о противодействии терроризму.

Во исполнение указанных основ принимаются нормативные акты, которые направлены на установление и реализацию соответствующих полномочий различных органов власти (в дополнение к установленным Законом о противодействии терроризму).

В частности, на основании ч. 3 ст. 5 Закона о противодействии терроризму федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие терроризму в пределах своих полномочий.

Согласно п. 1 Постановления Правительства РФ от 04.05.2008 N 333 "О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму" (далее - Постановление Правительства РФ от 04.05.2008 N 333) федеральные органы исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации:

- участвуют в формировании и реализации основных направлений государственной политики в области противодействия терроризму в пределах своей компетенции;

- обеспечивают антитеррористическую защищенность объектов федеральной собственности, находящихся в их ведении, координируют деятельность по антитеррористической защищенности иных объектов в соответствии со своей компетенцией в установленной сфере деятельности и организуют контроль состояния их антитеррористической защищенности;

- осуществляют взаимодействие в области противодействия терроризму, в том числе обмен информацией;

- обеспечивают профессиональную переподготовку и повышение квалификации федеральных государственных гражданских служащих, осуществляющих деятельность по профилактике терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.

В соответствии с п. 1(1) Постановления Правительства РФ от 04.05.2008 N 333 федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, осуществляют координацию и контроль деятельности по профилактике терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений подведомственных федеральных служб, федеральных агентств, их территориальных органов и организаций, а также в соответствии со своей компетенцией осуществляют методическое ру-

ководство деятельностью органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в указанной сфере.

На основании ст. 8 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ "О Федеральной службе безопасности" борьба с терроризмом является одним из основных направлений деятельности органов ФСБ.

В целях организации и координации деятельности по противодействию терроризму, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также антитеррористическими комиссиями и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации, оперативными штабами в морских районах (бассейнах), образован Национальный антитеррористический комитет (п. 1 Положения о Национальном антитеррористическом комитете, утвержденного Указом Президента РФ от 26.12.2015 № 664 "О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму").

Комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта именуется контртеррористической операцией (п. 5 ст. 3 Закона о противодействии терроризму).

Для участия в проведении контртеррористических операций могут привлекаться в том числе Вооруженные Силы РФ (ст. 6 Закона о противодействии терроризму), полиция (п. 17 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ "О полиции"), войска национальной гвардии (п. 3 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ "О войсках национальной гвардии Российской Федерации").

Также обращаем внимание: согласно ч. 1 ст. 4 Закона о противодействии терроризму Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями.

А.В. Хмелева
И.А. Цховребова

Некоторые вопросы профилактики экстремизма среди молодежи, проживающей на территории Северного Кавказа

Аннотация. Рассматривается проблема вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, предлагаются мероприятия профилактического характера, направленные на противодействие экстремизму среди молодежи Северного Кавказа.

Ключевые слова. Экстремизм, терроризм, экстремистская деятельность, северокавказские республики, профилактика, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

Борьба с экстремизмом и его крайней формой проявления – терроризмом является одним из приоритетных направлений в государственной политике Российской Федерации. В федеральном законодательстве, а также в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации¹ экстремистская деятельность признана одним из источников угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Как свидетельствуют многочисленные исследования для многонациональной и многоконфессиональной России проблема экстремизма среди молодежи стоит очень остро². Националистическое поведение молодежи – это далеко не новое явление в России. Однако за последние десятилетия экстремистские проявления в молодежной среде приобрели особенно массовый характер. Молодежь как одна из самых многочисленных социальных групп является наиболее уязвимой для экстремизма.

Как показывает следственная и судебная практика, преступления экстремистской направленности, как правило, совершают лица не старше 35-40 лет. По данным ученых-криминологов, возраст лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, составляет 14-18 лет – 72,7% от общего числа, 18-25 лет – 15,3%, 25-30 лет – 9,6%, старше 30 лет – 2,4%. К последней возрастной группе чаще всего относятся организаторы и руководители экстремистских организаций³. За последние годы отмечается тенденция «омоложения» потенциальных экстремистов.

Так, в экстремистскую деятельность все чаще вовлекаются подростки 9-13-летнего возраста. Бесконтрольное увлечение ими информацией, содержащейся в сети Интернет, приводит к культивированию нездоровых интересов, развитию асоциальных установок сознания, противоправных образцов поведения⁴. Следует согласиться с Е.В. Демидовой-Петровой, которая отмечает, что в современный период проводником глобализации, обуславливающей характеристики преступности несовершеннолетних, выступает информационная среда в криминогенном ее содержании⁵.

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года / Утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753.

² Кардаш Я.И. Проблема молодежного экстремизма в современной России // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: Сб. статей по матер. LIX междунар. студ. науч.-практ. конф. №11 (58). URL: [https://sibac.info/archive/social/11\(58\).pdf](https://sibac.info/archive/social/11(58).pdf) (дата обращения: 24.03.2019).

³ Петрянин А.В. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. С.17.

⁴ Кузьмина Е.Н. Специфика современной российской молодежной культуры и факторы, влияющие на ее развитие: вторичный анализ и синтез эмпирических данных // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 8. С.43-49.

⁵ Демидова-Петрова Е.В. Криминализация несовершеннолетних и меры ее предупреждения в условиях глобализации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 134-137.

Как известно, для подросткового возраста характерен так называемый кризис развития, который сопровождается сменой авторитетов. У подростков меняются взгляды на родителей, учителей, сверстников и часто не в лучшую сторону. Они активно ищут способы самовыражения, интересуются субкультурой¹. Чтобы выразить свой протест против родителей, учителей, общества в целом, обычаев, норм поведения некоторые из них становятся на путь экстремизма. Такие преступления, как «футбольное хулиганство»², «скулшутинг»³ (вооруженные нападения в учебных заведениях), «подростковый суицид»⁴ (группы смерти)», получившие распространение за последние годы, являются, по сути, разновидностью преступлений экстремистского характера.

В подростковой и молодежной среде, как правило, экстремизм проявляется в извращенных представлениях о главных жизненных ценностях, увлеченности националистической и неонацистской идеологией, радикальными религиозными доктринами и участии в деятельности таких движений, совершении правонарушений в связи со своими убеждениями. Экстремистские проявления среди молодежи стали типичными для многих субъектов Российской Федерации. Однако Северо-Кавказский регион является особым очагом напряженности по поддержанию националистических и крайних исламистских принципов. Как отмечает С.Ю. Алиева, геополитическое положение северокавказских республик оказалось благоприятной зоной роста экстремистских преступных сообществ. Поэтому региональной особенностью преступности является процесс

¹ Атмажитов В.М., Емельяненко В.В. Криминальные субкультуры и деструктивные группы, в том числе созданные в сети Интернет, оказывающие негативное влияние на несовершеннолетних. Современная характеристика // Государственная служба и кадры. 2018. № 4. С. 114-117.

² Ищенко Л.В., Тетушкина А.А. Футбольная субкультура и молодежный экстремизм // Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму: Матер. всерос. науч.-практ. конф. «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона и др.)». Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2017. С. 71-76.

³ Самосват О.И., Лемэр Л.Г., Бражников А.Е. Популяризация скулшутинга в социальных сетях // Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход: Матер. VII всерос. конф. (Курск, 23-25 ноября 2017 г.). Курск: Курский государственный медицинский университет, 2017. С. 266-270; Бирюкова А.А. Анализ проблемы вооруженного нападения учащихся в образовательных организациях // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры: Сб. науч. статей факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности / Под ред. Л.В. Кашицыной. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2018. С. 21-25; Карпов В.О. Культ колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 442-446.

⁴ Веселовская Н.С., Доница А.Д., Ревина Е.А. Подростковые суициды: причины и современные тенденции в России // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4-3. С. 518; Лукашук А.В., Филиппова М.Д., Сомкина О.Ю. Характеристика детских и подростковых суицидов // Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова. 2016. Т. 24. № 2. С. 137-143.

массового вовлечения несовершеннолетних и молодежи в структуры экстремистской и террористической направленности¹.

Здесь происходит наиболее активное воздействие радикальных общественных, религиозных и иных объединений и отдельных лиц на молодежь с целью пополнения рядов экстремистских организаций. Молодежь Северного Кавказа и Средней Азии в большей мере подвергается своего рода сосредоточенному зомбированию псевдоисламскими установками, насаждению различных националистических представлений для разжигания и обострения межконфессиональных и межэтнических конфликтов.

Изучение литературы вопроса², позволило систематизировать группу факторов, способствующих вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности: 1) безработица, низкий уровень жизни; 2) появление новых течений «чистого ислама», оказывающих негативное влияние на психическое и душевное развитие несовершеннолетних; 3) романтические атрибуты субкультуры представителей нетрадиционного ислама; 4) деидеологизация духовной сферы, наполнение ее аморальным, нелегальным суррогатом, превращенный с помощью информационных потоков в своеобразный идеологический вал; 5) наличие религиозных учебных заведений, осуществляющих свою деятельность в нарушение федерального законодательства; 6) наличие в регионах Российской Федерации семей с экстремистским укладом жизни; 7) попадание членов семьи в сети преступных сообществ экстремистского толка и дальнейшая экстремизация семьи; 8) слабая организация досуга несовершеннолетних, ослабление роли образовательных организаций; 9) недоступность учреждений досуга, центров для социализации несовершеннолетних; и пр.

Одним из направлений в системе мер противодействия экстремизму, в том числе в молодежной среде, является совершенствование федерального законодательства в данной сфере. В частности, последовательно решаются вопросы ужесточения уголовно-правовых средств борьбы с экстремизмом и терроризмом. Однако изменения и дополнения законодательства в этой части должны быть продолжены. На необходимость расширения спектра уголовно-правовых мер по пресечению противоправных действий экстремистских и террористиче-

¹ Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2014. С. 2.

² Какупшева М.М. Экстремизм среди молодежи как социальное явление на Северном Кавказе // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6 (97). С. 214-215; Сайдаев И.В. Экстремизм среди мусульманской молодежи Северного Кавказа: проявления и способы минимизации // Проблемы совершенствования межнациональных отношений и противодействия идеологии и практике ваххабизма на Северном Кавказе: Сб. статей. Грозный: Академия наук Чеченской Республики, 2017. С. 78-80; Карчаева М.М., Сабанчиев Х.М.А. Религиозно-политический экстремизм среди молодежи Северного Кавказа: причины возникновения и последствия // Устойчивое развитие: проблемы, концепции, модели: Матер. всерос. конф. (Нальчик, 16-19 мая 2017 г.). Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2017. С. 226-228.

ских организаций обращал внимание Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин¹.

С нашей точки зрения, в рамках правовых мер противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений экстремисткой и террористической направленности целесообразно учесть предложения С.Ю. Алиевой, которые касаются следующих направлений:

предусмотреть в Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях» механизм согласования учебных программ и процесса обучения в иностранных государствах с экспертными советами и централизованными (региональными) религиозными организациями;

привлекать к уголовной ответственности за подстрекательство к совершению преступлений террористической направленности членов семьи, способствующих выработке у своих несовершеннолетних родственников экстремистских качеств, террористической установки, при наличии соответствующих оснований;

ввести уголовную ответственность за попустительство экстремистскому сознанию и поведению несовершеннолетних со стороны родителей или иных лиц, ответственных за их социализацию, повлекшее совершение несовершеннолетним преступления террористической направленности.

С.Ю. Алиева предлагает включить в главу 20 Уголовного кодекса РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» статью 150.1 «Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности» в следующей редакции:

Статья 150.1 Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности

1. Склонение, вербовка или иное вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «3» ч. 2 ст. 117, 205, 206, 208, 212, 277, 278, 279, 281, 282, 295, 317, 360 настоящего Кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений – наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогом или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, – наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до трех лет или без такового².

С учетом изложенных обстоятельств предлагается комплекс профилактических мер, которые, как представляется, способны сдержать эскалацию экстремизма на Северном Кавказе.

¹ Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Аналитический еженедельник издательского дома «Коммерсантъ-Власть». 2016. Апрель. №15.

² Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2014. С. 11.

I. Отдельные представители республик Северного Кавказа, разделяя экстремистскую идеологию, участвуют в боевых действиях в составе различных террористических организаций, как на территории Российской Федерации, так и в странах Ближнего Востока. Так, по имеющейся информации только в Республике Ингушетия 205 жителей выехали на территорию Сирийской Арабской Республики для участия в деятельности международной террористической организации «Исламское государство». Согласно информации Центра противодействия экстремизму МВД по Чеченской Республике всего с 2013 г. по настоящее время для участия в боевых действиях в составе различных террористических организаций в страны Ближнего Востока выехало 798 жителей республики. Вербовка добровольцев для участия в военных действиях на Ближнем Востоке проводится и в республиках Поволжья, в частности Татарстане и Башкортостане. «Исламский терроризм» распространяется среди трудовых мигрантов из стран Средней Азии (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан). Именно мигрантами из Средней Азии совершен ряд преступлений террористической направленности, включая взрывы в Санкт-Петербургском метрополитене.

Обозначенная проблема может быть решена комплексными мерами, силами федеральных и муниципальных властей. Прежде всего следует выяснить, что движет молодыми людьми, желающими воевать и погибать. Возможно, что для этого потребуется отдельное серьезное научное исследование, которое могло бы быть организовано в рамках профилактических мер противодействия экстремизму. Но уже сейчас очевидно, что значение имеет несколько факторов: религиозные, идейно-политические убеждения, материальная составляющая, социокультурные ценности, например, стремление реализовать себя на военном поприще и др.

Достоверное и объективное знание об этих причинах позволит переориентировать профилактические меры, создать возможность для самореализации молодых людей у себя на родине, отвлечься от радикальных, националистических настроений. Должны быть созданы условия для реализации здоровых интересов, доступного получения образования, в первую очередь, специального, обеспечение рабочими местами.

Далее, каждый случай легального отъезда за границу молодых мужчин, тем более с семьями (женой, малолетними детьми), и особенно молодых женщин должен быть тщательно проверен на предмет установления истинной цели и мотива отъезда и прочих обстоятельств (сфера деятельности, источники дохода, семейное положение, родственные связи и т.д.). В обязательном порядке необходимо установить какую религию они исповедуют, являются ли приверженцами каких-либо радикальных течений ислама, кто является их духовными наставниками. Следует организовать учет таких лиц, с ними должна вестись тщательная профилактическая работа по переубеждению и недопущению выездов с целью участия в международных террористических организациях. Им должны быть разъяснены все последствия такого отъезда как для них самих, так и их близких родственников. Для подобных случаев целесообразно ужесточить порядок выезда за границу и обратного въезда на территорию Российской Федерации. Возможно, следует ограничить период пребывания в той или иной

стране. В этом плане уместно обратиться к опыту Франции, где мужчины в возрасте до 40 лет, направляющиеся в Турцию, могут пребывать там не более одного месяца, в противном случае во Франции их ждет судебное разбирательство. Кроме того, на постоянной основе при участии территориальных подразделений МВД и Следственного комитета во всех республиках Северного Кавказа должен проводиться мониторинг сообщений о фактах безвестного отсутствия граждан по месту жительства, утери связи родственников с лицами, находящимися за пределами республики. Целью подобного анализа, наряду с выявлением признаков преступления, совершенного в отношении безвестно отсутствующего лица, является установление факта возможного его участия в незаконных вооруженных формированиях как на территории республики, так и за ее пределами. Особое внимание следует обращать на молодых людей и в первую очередь тех, в отношении которых имеется информация об их религиозной ориентированности и возможной приверженности к религиозно-экстремистским течениям.

II. Обязательным элементом в профилактической работе должна стать информационно-пропагандистская и разъяснительная работа с населением. Ее составной частью Она должна быть ориентирована на:

- создание обстановки нетерпимости к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности, дискредитация экстремистской идеологии;

- освещение в СМИ результатов деятельности правоохранительных органов и антитеррористических комиссий по ликвидации бандформирований, в которые входили уроженцы республик Северного Кавказа;

- размещение в СМИ информации о возбужденных уголовных делах, результатах их расследования, судебных решениях;

- дискредитация лидеров и активных участников религиозно-экстремистских структур, создание о них негативного общественного мнения;

- всемерная пропаганда принципа неотвратимости наказания за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности;

- освещение в СМИ законодательных новелл, с одной стороны, связанных с ужесточением борьбы с экстремизмом и терроризмом, в частности, о допустимости заочного избрания в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, а также на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, объявления обвиняемого в международный розыск, вынесения заочного приговора. С другой стороны, необходимы публичные обращения к лицам, совершившим преступления экстремистской и террористической направленности, с предложением воспользоваться предоставляемой уголовным законом возможностью избежать уголовной ответственности, прекратить противоправную деятельность с последующим оказанием им необходимой помощи в адаптации к мирной жизни;

регулярные встречи с родственниками лиц, разыскиваемых за участие в незаконных вооруженных формированиях, с целью доведения информации о создании в республиках условий для возврата к мирной жизни;

создание необходимых условий для добровольной явки с повинной лиц, совершивших преступления экстремистской направленности;

реальное содействие в решении таких вопросов, как оказание юридической и консультативной помощи лицам, решившим прекратить экстремистскую и террористическую деятельность, помощь в трудоустройстве и обучении, выделение земельных участков под жилищное строительство, выделение материальных средств для приобретения или найма временного жилища, обеспечение государственной защитой и пр.;

привлечение на постоянной основе психологов, квалифицированных сотрудников учреждений социальной сферы к информационно-пропагандистской работе с различными категориями граждан, нуждающимися в адресном информационном воздействии (молодежь, осужденные и т.п.);

создание на официальных порталах региональных правительств сервиса, который позволит взаимодействовать жителям и представителям органов исполнительной власти, правоохранительной системы по вопросам проявления экстремизма как на Северном Кавказе, так и среди мигрантов из Средней Азии, и противостоять данному явлению;

упорядочение информационной политики федеральных и муниципальных печатных и электронных СМИ по освещению антитеррористических операций. Необходимо ограничить поток информации о криминальных проявлениях, исключить сюжеты со сценами жестокости и насилия;

активное использование социальной рекламы антиэкстремистского и анти-террористического характера, осуждающей насилие, посвященной тематике борьбы с социальными недостатками и антиобщественным поведением. В этом плане целесообразно использовать цитаты из первоисточников исламской религии – Корана и Сунны Пророка. К разъяснительной работе следует привлекать исламских ученых – алимов, способных квалифицированно и доходчиво донести до аудитории мирную суть ислама.

Исследования показывают, что центром толерантного воспитания должны стать все же семья и школа. Именно здесь, еще с подросткового возраста, человек должен воспитываться в духе гражданственности, патриотизма, интернационализма. В семье и школе должны прививаться уважение к старшему поколению и ровесникам, терпимость к иному мировоззрению, разъясняться опасность и разрушительность экстремизма любой природы, недопустимость использования насилия для достижения поставленных целей, какими бы благородными они ни выглядели.

В настоящее время во всех субъектах Российской Федерации приняты и исполняются программы, включающие мероприятия по противодействию экстремистской деятельности и терроризму, гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений. Между тем профилактическая работа требует постоянного поиска и использования новых средств, методов и приемов, в том числе с учетом географического положения региона, уровня социального и

культурного развития, национального состава и менталитета населения, а также степени подверженности влиянию экстремистских настроений.

С.-М. С. Чапанов
Р.И. Тугушев

Проблемы, возникающие при расследовании преступлений экстремистской направленности связанные с публикацией материалов в сети интернет

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин выступая 28 февраля 2018 года на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД, указал на необходимость "решительно пресекать деятельность" экстремистских группировок. Путин обратил внимание на снижение общего уровня раскрываемости преступлений и потребовал "серьезно повысить качество следствия и дознания".¹ Согласно данным, представленных на заседании министром внутренних дел РФ Владимиром Колокольцевым, на контроле в МВД находятся более 2 тыс. интернет-ресурсов, которые могут использоваться в экстремистских целях, одновременно проводится масштабная профилактическая работа, ориентированная на молодежь². Именно профилактика в молодежной среде преступлений экстремистской направленности является на наш взгляд одной из приоритетных задач на данном этапе не только правоохранительных органов, но и общества в целом.

Статья 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дает определение, что подразумевается под экстремистской деятельностью, туда входит в том числе: возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии. Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды также следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. При этом критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

¹ <https://tass.ru/politika/4995640>.

² <https://tass.ru/politika/4995640>.

В связи с развитием интернет технологий, граждане получили неограниченный доступ к информации, но наличие неограниченного доступа к информации повлекло за собой и то, что сеть интернет стала использоваться с целью пропаганды идей экстремистского толка. В сети интернет всегда можно найти запрещенные материалы, при этом технические и программные средства позволяют без особого труда обходить все ограничения и запреты. Распространение экстремистских материалов осуществляется не только размещением на отдельных сайтах, но и в том числе путем взлома страниц в социальных сетях, на чем более подробно мы остановимся далее. Основной массой пользователей интернета стала молодежь, что влечет за собой опасность, так как молодое поколение больше всего подвержено идеям радикализации и влиянию деструктивных элементов.

Статьей 29 Конституции Российской Федерации закреплено право на свободу слова и свободу мысли, однако п. 2 данной статьи указывается, что не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Необходимо всегда соблюдать баланс с одной стороны между конституционными правами и свободами граждан, с другой стороны общественными интересами, и интересами государственной безопасности.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. № 32 Внесены изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности от 28 июня 2011 г. № 11. Потребность в данных изменениях возникла в правоприменительной практике и связана с общественным резонансом возникающим при расследовании преступлений экстремистской направленности, неясность формулировок порождало необоснованное привлечение граждан к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ, за размещение информационных материалов в сети интернет.

В частности, разъяснения дополнены тезисом о том, что свобода мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом могут быть ограничены только в исключительных случаях, прямо закрепленных в федеральном законе.

Исходя из позиции, отраженной в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" (с изменениями от 20 сентября 2018г.) Применительно к ст.282 УК РФ ("Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства") к таким данным относится не только сам факт размещения в Интернете изображения, аудио- или видеофайла, содержащего признаки возбуждения вражды и ненависти, унижения достоинства человека либо группы лиц, но и иные сведения, указывающие на общественную опасность деяния, мотив его совершения. При рассмотрении дел о размещении лицом в сети Интернет, в частности, на своей странице или на страницах других пользователей, материала (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом, включая ин-

формацию, ранее признанную судом экстремистской, следует убедиться, что лицо, разместившее такой материал:

- осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя,

- а также имело цель возбудить ненависть или вражду, либо унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе.

Только в этом случае деяние может быть квалифицировано по ст. 282 УК РФ.

При решении вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого умысла и преступной цели необходимо исходить из всех обстоятельств содеянного и учитывать форму и содержание размещенной информации, ее контекст, факт личного создания либо заимствования информации, отношение автора к ней, а также содержание всей страницы этого лица.¹

Необходимо учитывать также, являются ли размещенные в сети интернет материалы религиозными материалами, которые сами по себе не могут рассматриваться в качестве экстремистских материалов. В 2015 году по инициативе Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» был дополнен ст. 3.1 согласно которой Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.²

Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ внесены изменения в ч. 1 ст. 282 УК РФ, согласно новой редакции статьи к уголовной ответственности могут быть привлечены лица только в том случае, если ранее они привлекались к административной ответственности по ст. 20.3.1. КоАП РФ за аналогичные правонарушения совершенные в течение года. Фактически данное деяние было частично законодателем декриминализовано. При рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела, а также административного дела необходимо четко разграничивать деяние лица, разместившего информационный материал, направленный на разжигание расовой, религиозной, национальной либо иной розни, по признакам преступления предусмотренного ст. 282 УК от преступлений предусмотренных п. 1 ст. 205.1 УК РФ, а также то, являются ли размещенные в сети интернет материалы экстремистскими еще на стадии доследственной проверки, это позволит избежать в дальнейшем необоснованное обвинение в преступлении экстремистской направленности. Рассмотрим типичные ошибки следствия на примере уголовного дела возбужденного в отношении Якупова А.А.

Якупов А.А. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 282 УК РФ и обвинялся в том, что в период с 22 часов 51 минуты 4 ноября 2015 г. до 10

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2018 г., № 11.

² Федеральный закон от 23 ноября 2015 г. № 314-ФЗ "О внесении изменения в Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности"// Собрание законодательства Российской Федерации от 30 ноября 2015 г. № 48 (часть I) ст. 6680.

часов 30 минут 5 ноября 2015 г., являясь в соответствии с распоряжением председателя Курганской городской религиозной организации мусульман от 9 сентября 2015 года временно исполняющим обязанности имама-хатыба Курганской городской религиозной организации мусульман, в обязанности которого в соответствии с п. 3.15 ст. 3 Устава Курганской городской религиозной организации мусульман («Организация»), принятого 18 января 1998 г. общим собранием Курганского городского духовно-религиозного общества всех мусульман, входит осуществление контроля за правильностью исполнения религиозных обрядов в мечетях, молельных домах и прочих ритуальных объектах; за соблюдением членами Организации канонов и норм Ислама. Действуя по своим личным религиозным убеждениям, устойчиво придерживаясь экстремистских позиций и националистических взглядов, осознавая, что исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности он имеет влияние на мнение и поведение других лиц, используя свое служебное положение, с целью возбуждения ненависти, вражды и унижения достоинства человека и группы лиц по признаку принадлежности к социальной группе, реализуя свой преступный умысел, направленный на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признаку принадлежности к социальной группе, осознавая преступный характер своих действий, желая наступления последствий в виде ущемления конституционных прав граждан, гарантированных ч. 2 ст. 19 и ч. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации, провозглашающих равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности, языка, происхождения, отношения к религии, запрещающих любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, национальной, языковой или религиозной принадлежности, не допускающих пропаганду или агитацию, возбуждающих социальную, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрещающих пропаганду социального, национального, религиозного или языкового превосходства, с целью возбуждения ненависти и вражды, а также унижения достоинства человека и группы лиц по признаку принадлежности к социальной группе, используя свое служебное положение, находясь по адресу: г. Курган, ул. Комсомольская, д. 25, кв. 32, воспользовавшись неустановленным в ходе расследования техническим средством, используя посредством него свободный доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, умышленно разместил на Интернет-странице: http://vk.com/id***8124 имеющей название «Али Якупов» в социальной сети «ВКонтакте» к опубликованной статье «В Китае могут посадить за ношение хиджаба или никаба» для просмотра и ознакомления неограниченному кругу лиц свой комментарий: «Пусть Аллах уничтожит этих коммунистов за несправедливость и нечестие, которое они творят на земле», в тексте которого присутствуют признаки возбуждения социальной розни, выражающиеся в унижении, возбуждении ненависти и вражды к представителям определенной социальной группы - коммунистам, сторонникам коммунистической идеологии. По данному факту было возбуждено уголовное дело. Действия Якупова А.А. квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ) - действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также

унижение достоинства человека и группы лиц по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Обвиняемый Якупов А.А. виновным себя по предъявленному обвинению не признал.

Уже на стадии доследственной проверки следователем были допущены грубые нарушения и неверно истолкованы нормы уголовно-процессуального права, так как Якупов А.А. не являлся должностным лицом, и не мог быть привлечен к ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 282 УК РФ.

В ходе предварительного следствия следователем была назначена психолого-лингвистическая экспертиза, проведение которой было поручено эксперту УФСБ России по Курганской области Поповой И.К., на момент составления заключения ее стаж работы составлял 2 года. Данный эксперт имеет филологическое образование, специальность - русская филология. Несмотря на то, что следователем была назначена психолого-лингвистическая экспертиза, эксперт фактически провела только лингвистическую, так как не могла выйти за пределы своей компетенции. Эксперт может указать вопросы так, как он их понимает. Экспертом были поставлены вопросы так, чтобы исключить из них психологическое толкование. Опираясь на заключения социолога, имеющегося в материалах дела эксперт сделала вывод о том, что коммунисты являются социальной группой, и фактически дала однозначный вывод о наличии в комментарии Якупова А.А. размещенных в социальной сети «ВКонтакте» признаков экстремизма и разжигания розни к социальной группе коммунисты. В каком контексте был размещен комментарий, экспертом указано не было. Данные выводы противоречат абзацу 6 пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (с изменениями от 20 сентября 2018г.) где указано: «При оценке заключения эксперта по делам о преступлениях экстремистской направленности судам следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами. При этом вопрос о том, являются ли те или иные действия публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности или к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а также возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства, относится к компетенции суда¹».

Эксперт социолог Коморникова О.М., проводившая социологическую экспертизу, является старшим преподавателем кафедры истории и права Шадринского государственного педагогического университета, кандидатом социологических наук. Данный эксперт проводил экспертизу на предмет, являются ли коммунисты социальной группой. Эксперту было представлено постановление и скриншот со страницы Якупова. О том, что ей был предоставлен скриншот, в

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2018 г., № 11.

экспертизе не указано. За основу эксперт- социолог брала комментарий «В Китае могут посадить за ношение хиджаба или никаба». Она выделила, какими признаками должна обладать социальная группа. Должен быть способ взаимодействия, социальная идентичность, группа должна быть признана обществом, иметь свой костяк, внутреннюю структуру, систему ценностей. Поэтому коммунисты - это социальная группа. Социальная группа должна иметь наличие внутренней структуры, систему ценностей, определенное строение. Коммунисты могут считаться также и политической группой. Она выделила лишь признаки социальной группы и рассматривала это понятие в российском социально-культурном контексте. Поскольку комментарий был обращен к российским пользователям, эксперт проводила исследование в отношении российских коммунистов. Компетентность данного специалиста следователем фактически не проверялась. Несмотря на то, что в своем комментарии Якупов А.А. обращается к Аллаху, религиозная экспертиза в ходе предварительного следствия не проводилась, не проводилась также проверка на предмет взлома интернет страницы Якупова А.А. третьими лицами, в остальной части обвинение Якупова А.А. было построено на свидетельских показаниях, при этом следователем не было учтено то, что часть свидетелей, допрошенных в ходе предварительного следствия, фактически имеют к обвиняемому неприязненное отношение. Дело было направлено в суд.

Приговором Курганского городского суда Якупов А.А. был полностью оправдан. В приговоре судом было указано Постановлением следователя от 6 апреля 2016 года была назначена психологолингвистическая экспертиза, однако эксперт Попова со ссылкой на Приказ ФСБ России № 277 от 23 июня 2011 года провела только лингвистическую экспертизу, что не соответствует ч.3 ст. 199, ст. 201 УПК РФ, п. 9 Приказа.

Во вводной части заключения эксперт Попова И.К. переформулировала вопросы следователя, формируя из 5 вопросов следователя 3 своих вопроса, а также дополнила все вопросы понятием социальной группы, который следователем перед ней не был поставлен. Суд, приняв во внимание положения п. 3 ч.4 ст. 57, ч. 2 ст. 204 УПК РФ, вместе с тем пришел к выводу, что следователем вообще не были сформулированы основные вопросы, имеющие отношение к предмету доказывания: наличия признаков возбуждения ненависти или вражды к социальной группе — «коммунисты», и ответ на не поставленный вопрос является выходом за пределы компетенции эксперта.

Кроме того, вопреки показаниям эксперта Поповой о том, что ей было предоставлено заключение другого эксперта о социальной группе, наличие этого заключения в распоряжении Поповой нигде не было отражено.

Вывод эксперта Поповой о наличии лингвистических признаков возбуждения ненависти и вражды в комментарии, сделанный без учета контекста размещенного комментария, суд не признал мотивированным. Равным образом суд не согласился с ее утверждением о том, что для ответа на поставленные вопросы не нужны специальные познания в области религиоведения, поскольку комментарий был ею рассмотрен без учета контекста статьи, в которой идет речь о действиях в отношении мусульман. С учетом данных обстоятельств суд не признал

заключение эксперта Поповой, обладающим признаками достоверности (ч.1 ст. 88 УПК РФ).

Преступление, предусмотренное статьей 282 УК РФ, считается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, вместе с тем учитывает, что оно совершается только с прямым умыслом, который направлен на возбуждение ненависти и вражды, либо унижение достоинства социальной группы. Т.е. кроме самого факта размещения комментария, должны учитываться и иные обстоятельства: время и место его размещения, количество повторений, длительность нахождения в доступном для просмотра иными лицами виде, а также повод, в связи с которым был размещен комментарий. Все указанные обстоятельства могут свидетельствовать о целенаправленном стремлении лица донести свои экстремистские взгляды до окружающих. При этом критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды

Установлено, что комментарий к статье «В Китае могут посадить за ношение хиджаба или никаба» был размещен на странице «Али Якупов» непосредственно под ссылкой на эту статью, не может рассматриваться отдельно от нее, предполагает прочтение статьи и очевидно выражает отношение автора к якобы предпринимаемым действиям властей иностранного государства внутри своей страны, т.е. за пределами Российской Федерации. Якупов пояснил, что не согласен с запретом на ношение хиджаба, в том, случае, если эта информация соответствует действительности. Наличие двух «лайков» под комментарием не опровергает выводы суда, поскольку не установлено, кто и с какой целью поставил эти отметки.

Указанный комментарий некорректен, но с учетом контекста и обстоятельств его размещения, суд признал его не образующим состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ¹.

Апелляционным постановлением коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 30 января 2018 года оправдательный приговор Курганского городского суда по делу № 1-951/17 оставлен без изменения, а апелляционное представление прокурора без удовлетворения.

На данном примере показано, что в ходе предварительного следствия при расследовании преступлений экстремистской направленности, связанных с размещением информационных материалов в сети интернет, не стоит ограничиваться исключительно мнением эксперта лингвиста, для всестороннего изучения обстоятельств дела, необходимо привлекать специалистов в области религиоведения и психологии.

¹ Приговор Курганского городского суда по Делу №1-951/17.

Особенности досудебного и судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних по преступлениям экстремистской направленности

Аннотация. Статья посвящена особенностям досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних по преступлениям экстремистской направленности. На основе анализа уголовных дел исследуются отдельные аспекты возбуждения дел вышеуказанной категории, предварительного расследования, использования результатов оперативно – розыскной деятельности.

Ключевые слова: производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; подследственность; результаты оперативно – розыскной деятельности, экстремистская направленность.

Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних по преступлениям экстремистской направленности заключаются в порядке возбуждения уголовного дела, предварительного расследования. При этом нужно все же вкратце сказать, что такое экстремизм и что из себя представляет. Понятия «экстремизм» в законодательстве нет, есть определение экстремистской деятельности, которое закреплено в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и предполагает альтернативные действия, которые могут быть вкратце охарактеризованы как «приверженность к крайним взглядам и мерам, унижение национального достоинства и террор»¹.

Также нужно сразу определиться, какие преступления признаются экстремистскими с целью дальнейшего определения подследственности. Согласно примечанию к ст. 282.1 УК РФ и Постановлению Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 к преступлениям экстремистской направленности относят преступления, предусмотренные ст.ст. 105 (п. «л» ч. 2), 111 (п. «е» ч. 2), 213 (п. «б» ч. 1), 280, 282 – 282.3, а также иные, которые были совершены по мотивам ненависти или вражды, в том числе в отношении какой-либо социальной группы².

Далее хотелось бы сказать, что порядок возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, в том числе в отношении несовершеннолетних, закреплены в разделах 6 – 7, а также в гл. 50 УПК РФ.

Проверку сообщения о преступлении, а также предварительное расследование по уголовным делам экстремистской направленности в отношении несовершеннолетних осуществляется следственными органами СК России³.

¹ Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. - М. : Оникс [и др.], 2009. - 1359 с.

²"Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).

³Приказ Следственного комитета РФ от 12.07.2011 N 109 "О мерах по противодействию экстремистской деятельности".

Однако возникает вопрос, к чьей подследственности относится расследование преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ. В статье 151 УПК РФ указано о том, что данный состав преступления расследуется следователями органов Федеральной службы безопасности. Однако практика показывает, что проверку в порядке ст. ст. 144 – 145 УПК РФ будут осуществлять следователи следственных органов СК России. Так, ОРОВД СУ СК России по Республике Калмыкия 23.06.2013 было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ, ч. 1 ст. 282 УК РФ¹. Этот пример показывает, что, несмотря на прямое указание закона, данный состав преступления может расследоваться и следователями СК России. В связи с этим необходимо внести изменения в ч. 5 ст. 151 УПК, дополнив статью 280 УК РФ с целью устранения данного пробела.

Как правило, проверка сообщения о преступлении экстремистской направленности осуществляется в том случае, когда в следственный орган СК России поступили результаты оперативно – розыскной деятельности: в виде рапорта и приложенных к нему материалов.

Так, до возбуждения уголовных дел № 5137902, возбужденного 27 мая 2013 года ОРОВД СУ СК России по Республике Адыгея в отношении несовершеннолетнего Л.В.В.²; № 1137903, возбужденного 14 марта 2013 года ОРОВД СУ СК России по Республике Адыгея в отношении несовершеннолетнего М.С.А.³; № 5137901, возбужденного 27 мая 2013 года ОРОВД СУ СК России по Республике Адыгея в отношении несовершеннолетнего П.Н.В.⁴; № 2147901, возбужденного 17 ноября 2014 года ОРОВД СУ СК России по Республике Адыгея в отношении несовершеннолетнего П.Я.К.⁵, по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, были осуществлены оперативно – розыскные мероприятия сотрудниками ЦПЭ полиции МВД по Республике Адыгея «Исследование предметов и документов», в ходе которых были установлены владельцы аккаунтов в социальной сети «ВКонтакте», которые выкладывали материалы экстремистского характера. Данные сведения были оформлены в виде справок. К этой справке прилагались акты (заключения) экспертных исследований, протоколы осмотров предметов – видеозаписей со страниц владельцев аккаунтов социальной сети «ВКонтакте», на которых находились видеоматериалы экстремистского характера, информация о соединениях, а также решения судов о признании вышеуказанных файлов экстремистскими. Или, например, по уголовно-

¹Обвинительное заключение по уголовному делу № 402005, возбужденному 23.06.2013 по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280 УК РФ, ч. 1 ст. 282 УК РФ, ОРОВД СУ СК России по Республике Калмыкия в отношении Р.Г.Р.

²Обвинительное заключение по уголовному делу № 5137902, возбужденному 27 мая 2013 года по ч. 1 ст. 282 УК РФ ОРОВД СУ СК России по Республике Адыгея в отношении Л.В.В.

³Обвинительное заключение по уголовному делу № 1137903, возбужденному 14 марта 2013 года по ч. 1 ст. 282 УК РФ ОРОВД СУ СК России по Республике Адыгея в отношении М.С.А.;

⁴Обвинительное заключение по уголовному делу № 5137901, возбужденного 27 мая 2013 года по ч. 1 ст. 282 УК РФ ОРОВД СУ СК России по Республике Адыгея в отношении П.Н.В.

⁵Обвинительное заключение по уголовному делу № 2147901, возбужденному 17 ноября 2014 года по ч. 1 ст. 282 УК РФ ОРОВД СУ СК России по Республике Адыгея в отношении П.Я.К.

му делу № 402005, возбужденному 23.06.2013 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ, ОРОВД СУ СК России по Республике Калмыкия в отношении несовершеннолетнего Р.Г.Р., сотрудниками ЦПЭ МВД по Республике Калмыкия сведения о нахождении экстремистских материалов оформлялись в виде акта обследования сайта, рапорта оперуполномоченного ЦПЭ. То есть имеются различные вариации документов, отражающие ход ОРД. После поступления материалов ОРД в следственный орган следователем был составлен рапорт об обнаружении признаков преступления, в котором указывалось о наличии данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Следовательно, для принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего по преступлениям экстремистской направленности необходим повод в виде сообщения о преступлении, а основанием будут данные, полученные в ходе осуществления ОРД.

В части предварительного расследования и судебной стадии осуществляется в общем порядке с изъятиями гл. 50 УПК РФ. Однако, несмотря на общественную опасность экстремизма, об этом также указывали президент РФ В.В. Путин¹ и председатель Правительства РФ Д.А. Медведев², имеется практика прекращения уголовного преследования в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. К примеру, по уголовным делам № 1117913, возбужденному 18.06.2011 г. ОРОВД СУ СК России по Республике Адыгея в отношении несовершеннолетнего С. И. Г.³; № 6127901, возбужденному 29.03.2012 ОРОВД СУ СК России по Республике Адыгея в отношении несовершеннолетнего М.А.А.⁴, по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, следователем были вынесены постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, в которых тот указал, что по месту учебы и по месту жительства характеризуются в целом положительно, впервые совершили преступление небольшой тяжести, вину осознали, в содеянном раскаялись, проживают совместно с матерями, которые трудоустроены, имеют стабильный заработок, по месту жительства и по месту работы характеризуются положительно. И с учетом возраста несовершеннолетних обвиняемых следователь ходатайствовал о прекращении уголовного преследования.

¹«Владимир Путин провёл в Кремле расширенное заседание Совета Безопасности. Рассматривался проект Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Официальный сайт Президента РФ (<http://www.kremlin.ru>).

² «Первый слушает». Официальный сайт Российской газеты (<https://rg.ru/2011/05/24/extremizm.html>) (дата обращения 03.03.2019).

³ Обвинительное заключение по уголовному делу № 1117913, возбужденному 18.06.2011 г. ОРОВД СУ СК России по Республике Адыгея по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ в отношении несовершеннолетнего С. И. Г.

⁴ Обвинительное заключение по уголовному делу №6127901, возбужденному 29.03.2012 ОРОВД СУ СК России по Республике Адыгея по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ в отношении несовершеннолетнего М.А.А.

Вот примеры из судебной практики прекращения уголовного преследования по вышеуказанному основанию. Так, по уголовным делам № 5137902, возбужденного 27 мая 2013 года по ч. 1 ст. 282 УК РФ ОРОВД СУ СК России по Республике Адыгея в отношении несовершеннолетнего Л.В.В.¹; № 5137901, возбужденного 27 мая 2013 года по ч. 1 ст. 282 УК РФ ОРОВД СУ СК России по Республике Адыгея в отношении несовершеннолетнего П.Н.В.²; возбужденного 17 ноября 2014 года по ч. 1 ст. 282 УК РФ ОРОВД СУ СК России по Республике Адыгея в отношении несовершеннолетнего П.Я.К.³; № 1137903, возбужденного 14 марта 2013 года по ч. 1 ст. 282 УК РФ ОРОВД СУ СК России по Республике Адыгея в отношении несовершеннолетнего М.С.А.⁴ судами были вынесены постановления о применении принудительных мер воспитательного воздействия, указав в них о применяемых мерах (передача под надзор родителей), а также там указывалось, что ходатайства о прекращении заявлялись на стадии предварительного слушания, когда как согласно ст. 431 УПК РФ необязательно наличие заявленного ходатайства, там достаточно наличие преступления небольшой или средней тяжести, к последней категории, кстати, и относится ч. 1 ст. 282 УК РФ, а также данных о том, что несовершеннолетний может быть исправлен без назначения к нему наказания.

Таким образом, исходя из анализа вышеуказанных уголовных дел, можно сделать вывод о том, что досудебное и судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних по преступлениям экстремистской направленности имеют свои особенности, которые нельзя оставлять без внимания, так как экстремизм в настоящее время является актуальной проблемой нашего общества.

С.А. Челядинский

Состояние законодательства государств-участников одкб в сфере противодействия экстремизму

Вопросы противодействия экстремизму приобрели в современном обществе особую актуальность. Достаточно привести примеры активной деятельности экстремистов в Афганистане, Сирии, Таджикистане, Казахстане, Пакистане, ряде стран ЕС и других государствах, где от преступлений, совершенных орга-

¹ Постановление от 24.07.2013 Майкопского районного суда Республики Адыгея № 1/120-13 по делу № 1/120-13 (вступил в законную силу 05.08.2013) //Архив Майкопского районного суда Республики Адыгея

² Постановление от 05.08.2013 Майкопского районного суда Республики Адыгея № 1/119-13 по делу № 1/119-13 (вступил в законную силу 16.08.2013) //Архив Майкопского районного суда Республики Адыгея

³ Постановление от 03.02.2015 Гиагинского районного суда Республики Адыгея № 1-5/15 по делу № 1-5/15 (вступил в законную силу 16.02.2015) // Архив Гиагинского районного суда Республики Адыгея

⁴ Постановление от 20.06.2013 Майкопского городского суда Республики Адыгея № 1-248/2012 по делу № 1-248/2012 (вступил в законную силу 02.07.2013). Официальный сайт Майкопского городского суда Республики Адыгея (<https://maikopsky--adg.sudrf.ru>).

низаторами, руководителями и членами экстремистских групп, пострадали тысячи людей, а угрозы совершения актов терроризма, убийств держат граждан в страхе. Можно констатировать, что угроза экстремизма перестала быть проблемой не только отдельно взятого государства, но и региональных международных организаций, как форме объединений государств, общей идеей которой является противодействие экстремизму в борьбе с терроризмом в том числе.

Актуальность проблемы противодействия экстремизму обозначена в Стратегии ОДКБ, которая подчеркивает рост угроз международного терроризма и экстремизма как современные вызовы и угрозы коллективной безопасности. Кроме этого, к стратегическим целям и задачам ОДКБ в политической сфере отнесено участие в консолидации международных усилий в сфере борьбы с международным терроризмом и экстремизмом [1].

В целях сближения и гармонизации законодательства в сфере противодействия экстремизму, возникает необходимость проведения сравнительного анализа национальных законодательных актов стран-участниц ОДКБ в сфере противодействия экстремизму.

Рассматривая специальное законодательство государств-членов ОДКБ, необходимо подчеркнуть лидирующую роль Российской Федерации в противодействии экстремизму. В 2002 году был принят Закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности», а затем практически все государства-члены ОДКБ последовали ее примеру: Республика Таджикистан -2003 год, Республика Казахстан и Кыргызская Республика – 2005 год, Республика Беларусь - 2007 год.

В ряде стран ОДКБ (например, в Республике Армения) специальный закон о противодействии экстремизму до сих пор не принят, хотя в национальном законодательстве термин «экстремизм» встречается достаточно часто. При этом, отсутствие в некоторых странах законодательного определения понятия «экстремизм» не является препятствием для установления юридической ответственности за него[2]. Как правило, ответственность наступает за конкретные деяния, предусмотренные уголовным или административным законодательством.

Особенностями указанных нормативных правовых актов является то, что, например, в соответствии со ст. 3 Закона Республики Таджикистан от 2003 года под экстремизмом понимается «проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению ее полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды» [3]. Отличительной чертой указанного нормативного правового акта является то, что в нем непосредственно выделены субъекты преступлений экстремистского характера (физические и юридические лица). Схожие положения содержатся и в Законе Республики Кыргызстан от 2005 года «О противодействии экстремизму». Статья 1 указанного закона выделяет в качестве субъектов экстремистских преступлений юридических и физических лиц, дает определения экстремистским организациям. Кроме этого в соответствии со ст. 4 субъектами противодействия экстремизму являются органы государственной власти и органы местного самоуправления [4].

Республика Казахстан прямо разграничивает виды экстремизма. В ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 2005 года отдельно выделены национальный и религиозный экстремизм. Под национальным экстремизмом понимается «разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к нему (национальный экстремизм), под религиозным экстремизмом закон понимает «разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к нему, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)» [5]. Кроме этого, Закон раскрывает понятие политического экстремизма, под которым следует понимать «насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и не отчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное ее удержание, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм)» [5].

Концептуальные подходы Республики Беларусь в области противодействия экстремизму в целом схожи с имеющимся в Российской Федерации. Об этом свидетельствует и принятый Закон Республики Беларусь от 2007 года «О противодействии экстремизму» [6]. Как видно из статьи 1 указанного Закона, законодатель ставит знак равенства между такими разными понятиями как экстремизм и экстремистская деятельность, что, по мнению автора необоснованно. Сложившаяся ситуация приводит к тому, что из собственной этимологии термина мы ничего не можем узнать о юридическом понятии экстремизма в принципе. В рассматриваемом Законе «экстремизм», – это не более чем технический термин, который в целях удобства используется для сокращенного обозначения разных действий, не имеющих общего признака. Объединенные общим термином экстремизм (экстремистская деятельность) такие действия имеют разную общественную опасность. Закон Республики Беларусь практически аналогичен Федеральному закону Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» [7], в том числе и при определении понятия экстремизм, что, по нашему мнению, является достаточно спорной дефиницией.

По мнению автора, общий смысл разработки законов стран-членов ОДКБ в области противодействия экстремизму состоит в создании единого международного нормативного правового акта, регулирующего противодействие с разными формами или проявлениями экстремизма. Правовую базу составляет внушительный пласт, прежде всего уголовного законодательства, в котором субъектам правоотношений ориентироваться непросто. Кроме того, на теоретическом уровне закрепление основных терминов и понятий в сфере противодействия экстремизму позволяет значительно упростить формулировки норм права в специализированном законодательстве, исключить разное толкование и понимание их трактовки, что, в свою очередь, необходимо для создания правиль-

ной и непротиворечивой правовой основы противодействия этому негативному явлению.

Список цитируемых источников

1. Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 14 окт. 2016 года «О Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.odkb.org>. - Дата доступа: 27.02.2019.
2. Никитин А.Г. Вопросы противодействия экстремизму в законодательстве стран СНГ, Журнал российского права 2013 №12.
3. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 08.12.2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/actsng.ru>. Дата доступа: 27.02.2019.
4. Закон Республики Кыргызстан от 17.08.2005 г. «О противодействии экстремизму» // Эркинтоо. 2005. №5. –ст.5.
5. Закон Республики Казахстан от 18.02.2005 г. «О противодействии экстремизму» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2005. № 5 - ст.5.
6. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 января 2007 г., № 203 – З // КонсультантПлюс. Беларусь. ООО «ЮрСпектр» / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон, 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

С.В.Шошин

Некоторые перспективные направления предупреждения преступлений экстремистской направленности среди студентов очной формы обучения российских гражданских высших учебных заведений

Аннотация. Комплексный характер деятельности по профилактике деликтов, связанных с разнообразными проявлениями экстремизма в студенческой среде, в частности, предполагает расширение информационной работы. Структура существующих учебных образовательных программ разных уровней обучения может быть качественно дополнена соответствующими программами, тематика которых должна стать связанной с профилактикой экстремизма, с разнообразной ответственностью за его совершение. Позитивными в указанном отношении способны оказаться и некоторые мероприятия организационного и кадрового характера.

Ключевые слова: экстремизм; студенчество; профилактика; деликт; уголовный; административный; воспитание; факультет; университет; превенция.

Анализ проблем профилактики экстремизма в студенческой среде сегодня привлекает внимание многих исследователей. Здесь встречаются порой самые

разнообразные точки зрения. Даже несколько лет назад, при анализе различных аспектов, касающихся взаимодействия российских высших учебных заведений с внешней средой, проблеме профилактики экстремизма не уделялось, к сожалению, столь обширное внимание, какое требуется сегодня¹. Следует согласиться с мнением Селивановой О.А., указывающей на необходимость именно комплексного подхода к деятельности, связанной с профилактикой экстремизма в молодежной среде, среди студенчества². Наряду с непосредственно проведением широкой воспитательной работы среди студенчества, обучающегося сегодня в российских высших учебных заведениях на дневной форме, можно предложить в максимальной степени адаптировать к современной ситуации и учебные планы многочисленных дисциплин, используемых в таком образовательном процессе. Например, для юридических высших гражданских учебных заведений (университетов и др.), актуальным можно считать такую доработку учебных программ по дисциплинам: уголовное право (общая и особенная части), криминология, административное право, история государства и права зарубежных стран, отечественная история, история государства и права России, международное публичное право. Частью деятельности по изучению актуальных проявлений процесса построения правового государства, о необходимости которого правомерно говорят, например, Ф.А.Вестов и О.Ф.Фаст³, несомненно, стоит назвать и выделение достаточного числа учебных часов (как лекционных, так и на семинарские, лабораторные, практические занятия) на изучение тем, связанных с многочисленными проявлениями экстремизма, особенностями ответственности за него. Например, несомненно, заслуживает увеличения число вопросов, связанных с экстремизмом, выделенное в учебной программе по особенной части российского уголовного права, используемой сейчас в образовательном процессе юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского, с 3, имеющихся сегодня, как минимум, до 10-15 в будущем⁴. В то же время, сегодня понятие “экстремизм” употреблено законодателем в тексте УК РФ⁵ 21 раз.

¹ См., например: Андреева Н.В., Балаева О.Н., Бусыгин В.П. и др. Стратегии развития российских вузов: ответы на новые вызовы. Под науч. ред. Н.Л. Титовой.- М.: Макс Пресс, 2008. - С. 40-49.

² Селиванова О.А. Комплексная методика профилактики экстремистских проявлений в образовательной среде вуза: монография. - Тюмень: Вектор Бук, 2012. - С. 110.

³ Вестов Ф.А., Фаст О.Ф. Экспериментирование в политических процессах по формированию правового государства // Информационная безопасность регионов. №2 (15). - Саратов, 2014. - С. 62.

⁴ Кордуба С.Б. Рабочая программа дисциплины “Уголовное право” (особенная часть) для направления подготовки: 40.03.01 “юриспруденция”, профиль подготовки: “правоохранительная деятельность”, квалификация выпускника: “бакалавр”, форма обучения - очная. - Саратов: СНИГУ им. Н.Г.Чернышевского // Официальный сайт СНИГУ им. Н.Г.Чернышевского: URL:

https://www.sgu.ru/sites/default/files/education/programs/2017/03/ugolovnoe_pravo_osobennaya_chast_ofo_ogup_0.pdf (дата обращения: 24 марта 2019 г.), (режим доступа - свободный).

⁵ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954, // Цит. по: URL:

Следовательно, полноценный анализ каждого из направлений его использования, вполне может оказаться позитивно воспринятым обучающимися в современном российском высшем учебном заведении студентами. Как минимум, в аспекте профилактического воздействия. Целесообразно соответствующим образом рекомендовать логически последовательно перестроить структуру распределения аудиторных часов, выделенных по учебной программе на лекционные формы обучения, обеспечив максимально полный анализ на лекциях всех аспектов уголовно-правовой регламентации общественных отношений, так или иначе оказавшихся детерминированными с экстремизмом. Также можно рекомендовать использовать в учебном процессе не только ссылку на соответствующее анализируемой тематике Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года №11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”, как указано в процитированной выше нами учебной программе юридического факультета, а применять в образовательном процессе актуальную сегодня его редакцию¹.

Некоторой корректировки сегодня заслуживает и существующая сейчас основная образовательная (учебная) магистерская программа высшего профессионального образования по направлению подготовки 40.04.01 “юриспруденция”: “уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право”². На наш субъективный взгляд, практически никак не связанная с тематическим направлением указанной магистерской программы учебный предмет (дисциплина) “Политическая рискология”, учебная программа³ которого разработана сугубо политологами, без участия юристов, достойна замены на учебную программу сугубо юридического профиля, связанную с уголовной ответственностью за преступления, детерминированные различными проявлениями экстремизма. К слову, и лекционные и практические занятия, и аттестация по учебной дисциплине “Политическая рискология” сейчас проводятся сугубо политологами, не защищавшими диссертаций не только по уголовному праву, а и по праву вообще. Подобная ситуация, как минимум, достойна пристального внимания и учебно-методической комиссии юридического факультета университета, и учебно-методических структур непосредственно Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского. Можно предположить, что в будущем, предмет (учебная дисциплина) “Политическая рискология” перестанет преподаваться магистрантам, обучающимся по про-

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315095&fld=134&dst=100006,0&rnd=0.25087393109442724#08353108478161504> (дата обращения: 24 марта 2019 г.), (режим доступа - свободный).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 20.09.2018) "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // "Росс. газ.", № 142, 04.07.2011. Цит. по: URL: <http://www.consultant.ru>.

² Б.а. Аннотация основной образовательной программы по направлению подготовки 40.04.01 “юриспруденция”: “уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право”// Официальный сайт СНИГУ им. Н.Г.Чернышевского: URL: <https://www.sgu.ru>.

³ Сергеева Е.В. Рабочая программа дисциплины “Политическая рискология” // Официальный сайт СНИГУ им. Н.Г.Чернышевского: URL: <https://www.sgu.ru>.

грамме “уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право”. И, вместо него, появится новый предмет (учебная дисциплина), например, названная: “Уголовная ответственность за деликты, связанные с проявлениями экстремизма”. При необходимости, по итогам потенциально возможной научной и учебно-методической полемики, точное наименование подобного нового предмета вполне может оказаться максимально скорректированным. При этом, традиционно, должны быть учтены и интересы обучающихся по данной магистерской программе, и сфера приоритетов кафедры, факультета и университета в целом. Остается сожалеть, что в используемой сейчас на факультете основной образовательной программе по указанной выше магистерскому направлению подготовки термин “экстремизм” употреблен лишь один раз. И только к сфере компетенций кураторов и тьюторов. Примечательно, что с нашей точки зрения тьютор отличается от лектора и преподавателя, ведущего семинарские, практические и лабораторные занятия. Здесь, возможно, интересно может оказаться мнение о позиции тьютора, сформулированное Романовой Е.А., которая выражает похожую точку зрения¹. По нашему субъективному мнению, обязанности разъяснения, профилирования экстремистских проявлений среди студенчества, обучающегося по программе магистратуры, стоит возложить и на профессорско-преподавательский состав, и на администрацию факультета и университета. Соответственно, в нормативных документах, как предполагается, указанные изменения вполне достойны занять свое логически обоснованное место.

Похожие корректировки вполне заслуживают оказаться быть внесенными и в рабочий учебный план подготовки по программе бакалавриата по направлению 40.03.01 “юриспруденция”². В нем сегодня не имеется сведений о наличии специального лекционного (семинарского, практического) курса, тематика которого была бы связана с ответственностью за проявления правонарушений, связанных с экстремизмом. Вполне достойным ходом по ее совершенствованию можно назвать разработку учебной программы подобного лекционного (и семинарского, и практических занятий) курса, обусловленного данной тематикой. По сравнению с имеющейся в вариативной части информацией о существующих сегодня программах по правовой социологии и политологии, с нашей точки зрения, программа по учебной дисциплине, связанной с профилактикой проявлений экстремизма, связанной с ответственностью за такие деликты, несомненно, более актуальной должна оказаться как для конкретных студентов, обучающихся по указанной программе, так и для общества в целом. Более того, возможно, следовало бы рекомендовать осуществить поиск потенциальной воз-

¹ Романова Е.А. Позиция тьютора в системе современного высшего образования // Международный научно-исследовательский журнал. №4(58). - Екатеринбург, 2017. - С. 53-55. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.58.138> // Цит. по: URL: <http://research-journal.org/wp-content/uploads/2011/10/04-3-58.pdf#page=53> (дата обращения: 24 марта 2019 г.), (режим доступа - свободный).

² Б.а. Рабочий учебный план по программе бакалавриата по направлению: 40.03.01 “юриспруденция”. - Саратов: СНИГУ им. Н.Г.Чернышевского, 2018. // Официальный сайт СНИГУ им. Н.Г.Чернышевского: URL: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/education/plans/ochnoe.pdf> (дата обращения: 24 марта 2019 г.), (режим доступа - свободный).

возможности введения такой учебной программы в структуру базовой части данного модуля. Примечательно, что в рабочей программе дисциплины “Уголовное право. Общая часть”, применяемой на юридическом факультете сейчас, нет ни одного указания на использование термина “экстремизм”¹. Хотя, в то же время, в структуре Общей части действующего сегодня УК РФ имеется одно упоминание этого термина в ст. 104.1, при трактовке конфискации имущества. Несомненно, данная ситуация достойна своего позитивного развития. Аналогичные критические замечания оказывается возможным отнести и к содержанию рабочей программы по дисциплине: “Уголовное право. Особенная часть”, используемой при осуществлении образовательной деятельности на факультете². В ней также всего 8 упоминаний термина “экстремизм”. Здесь имеется значительное пространство для совершенствования указанной рабочей программы. Похожие замечания вполне достойны оказаться примененными и к иным рабочим программам. Отдельного внимания в данном аспекте могут оказаться достойны и рабочие программы обучения в аспирантуре.

На наш взгляд, внесения в рабочие программы, используемые в современной российской высшей школе в процессе образовательной юридической деятельности, заслуживает и информация о позиции Конституционного Суда РФ по вопросу, связанному с экстремизмом³. С другой стороны, вполне заслуживает внимания в процессе образовательной деятельности и проблема вынесения Европейским Судом по правам человека решений против Российской Федерации по делам, связанным с проявлениями экстремизма⁴.

Тематика, связанная с анализом проявлений экстремизма и ответственности за них, должна стать актуальной при выборе темы конференций, организуемых в российских высших учебных заведениях, в процессе формулировки актуальных и социально значимых тем дипломных, курсовых работ, докладов и т.п. Имеющиеся в университетах и на факультетах представители советов работодателей вполне способны, реализуя указания вышестоящего руководства (учредителей и т.д.), сформулировать указанные задачи перед учеными советами факультетов и университетов. Соответствующие коррективы, определяющие актуальность и значимость последовательной реализации деятельности, связанной с противодействием проявлениям экстремизма, возможно, следует внести в нормативные документы по аккредитации вузов. От имени учредителя вуза

¹ Вестов Ф.А. Рабочая программа дисциплины “Уголовное право. Общая часть” по направлению подготовки бакалавриата: 40.03.01 “юриспруденция” для очной формы обучения.- Саратов: СНИГУ им. Н.Г.Чернышевского, 2018. // Официальный сайт СНИГУ им. Н.Г.Чернышевского: URL: <https://www.sgu.ru>.

² Лапулина Н.Н. Рабочая программа дисциплины: “Уголовное право. Особенная часть” по направлению подготовки бакалавриата: 40.03.01 “юриспруденция” для очной формы обучения. - Саратов: СНИГУ им. Н.Г.Чернышевского, 2018. // Официальный сайт СНИГУ им. Н.Г.Чернышевского: URL: <https://www.sgu.ru>.

³ Б.а. Конституционный Суд РФ отклонил жалобу адепта “Свидетелей Иеговы” на цитирование Библии и Корана // Официальный сайт Конституционного Суда РФ: URL: <http://ksrf.ru/ru>.

⁴ Тороп А. ЕСПЧ постановил выплатить 5 тысяч евро судебных издержек первому осужденному за высказывания в соцсетях // “Новая газета”: URL: <https://www.novayagazeta.ru>.

(федерального министерства) в нормативно-правовую базу университета также могут оказаться внесены необходимые дополнения и коррективы.

С другой стороны, не только административной практикой можно добиться положительного результата в расширении потенциала средств и методов противодействия проявлениям экстремизма в сфере образовательного процесса высшей школы. Например, в документы по регламентации системы БАРС (балльно-рейтинговой системы) оценки результатов деятельности профессорско-преподавательского состава вполне могут быть внесены некоторые дополнения, связанные с финансовой оценкой процедур разработки новых образовательных (рабочих) программ, связанных с анализируемой тематикой и иных действий в аналогичной траектории. По мере возникновения необходимости, соответствующие дополнения и изменения могут оказаться востребованными для внесения в стратегии (цели, программы) развития соответствующего вуза. Позитивно может оказаться воспринято и создание соответствующих структурных подразделений (как минимум, на уровне управления) в университете. Тем самым не только решаются некоторые персональные вопросы индивидуального трудоустройства, но и возможно оказывается достижение серьезного общественно полезного результата. Стоит обратить внимание и на опыт прошлых лет: рекомендация проведения выездных судебных заседаний в университетах по уголовным и иным делам, связанным с проявлениями экстремизма, способна способствовать достижению целей превенции. Как минимум, общей превенции.

Возможно, интересы российского общества смогут способствовать достижению подобного изменения структуры учебного (образовательного) и воспитательного процесса, как минимум, в одном провинциальном юридическом факультете национального исследовательского государственного университета.

Учитывая уровень общественной значимости сложившейся проблемы, можно рекомендовать, по итогам предварительной подготовки материала, вынести соответствующий вопрос на обсуждение не только ученого совета юридического факультета, но и в повестку дня Ученого совета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского. Не стоит исключать и вероятность распространения указанных выше предложений по совершенствованию структуры образовательной и воспитательной деятельности и за пределами данного учебного заведения.

Ш.Т.Шукюров

Некоторые теоретические, правовые основы в борьбе с экстремизмом и профилактики экстремизма среди молодежи

Аннотация. Исследование проводимое, в научной статье посвящено, понятию экстремизма, негативным последствиям, опасности экстремизма и его разновидностям. Ссылаясь на ряд некоторых правовых основ, анализируются профилактика экстремистской деятельности, взаимодействие между структурами. В научной статье уделяется внимание направлениям деятельности и профилактике экстремизма среди молодежи.

Ключевые слова: экстремизм, опасность экстремизма, экстремизм среди молодежи, профилактика экстремизма, деятельность против экстремизма.

В научной статье хотелось бы рассмотреть и проанализировать ряд институтов, посвященных проблемам проявления экстремизма и элементов экстремистской деятельности, которые отражаются в понятии, в признаках, разновидности экстремизма, опасности, правовой сущности экстремизма, а также экстремизма среди молодежи и его профилактике.

Экстремизм сегодня выступает объектом внимания философии, социологии, политологии и, конечно же, юриспруденции. Несмотря на различные концептуальные особенности проводимых исследований изучаемого явления, их авторы сходятся во мнении о том, что экстремизм представляет непосредственную угрозу безопасности личности, общества и государства, что и предопределяет его исключительную криминальную направленность.

Полагаем, что при определении понятия экстремизма и его признаков следует учитывать достижения, как права, так и других гуманитарных наук. Только комплексный подход к изучению этого явления может быть действительно продуктивным и эффективным.

Прежде всего, экстремизм необходимо рассматривать как явление, ставящее под угрозу национальную безопасность страны, демократию, формирование гражданского общества, дестабилизирующее процессы, происходящие в государстве и обществе.

Существует ряд разъяснений к понятию экстремизма, с различных точек зрения, их обоснованных определений с теоретической и с правовой позиции.

Экстремизм как социально-политическое явление существовал задолго до появления термина, обозначающего его, что и предполагает необходимость проведения ретроспективного анализа становления и развития ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности.

Феномен «экстремизм», как понятие происходит от латинского слова «*extremus*», что в переводе трактуется как «крайний» и означает приверженность крайностям в политике и других сферах жизнедеятельности общества и личности. В психологической энциклопедии отмечается, что: «чаще всего «экстремизм» проявляется в отрицании существующих политических норм, ценностей, процедур, основополагающих принципов организации политических систем, стремление к подрыву политической стабильности и низвержению существующей власти.

В ряде государств подобные деяния называют преступлениями по мотивам вражды и ненависти, но в данном случае вражда и ненависть испытывается к человеку не просто как личности, а как представителю определенной национальной, религиозной, социальной группы, как носителю тех или иных политических и идеологических взглядов и убеждений.⁵

Рассматривая данный вопрос, возникает необходимость обратиться к исторически-правовой и лингвистической стороне этого института.

Впервые термин «экстремизм» был введен в научный оборот в начале XX века французским юристом М. Лероем. Говоря об экстремизме политическом, он

исходил из практики действовавших тогда политических сил, использовавших экстремистские методы ведения политической борьбы.

В русском языке слово «экстремизм» впервые было закреплено в справочной литературе в XX веке. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля и энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона не закрепляют данного термина и производных от него однокоренных слов.

Масштабы распространения экстремизма во всем мире вынуждают законодателей всех стран принимать меры по борьбе с указанным общественно опасным явлением. Базовым документом на международном уровне, устанавливающим основные направления противодействия экстремизму, является Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. Еще одним документом, указывающим на необходимость противодействия экстремизму, является Международный пакт о гражданских и политических правах, устанавливающий равенство граждан вне зависимости от расовой, национальной или религиозной принадлежности.

Присоединение к международным конвенциям находит свое отражение и в понятиях, используемых во внутреннем законодательстве.

Впервые юридическое понятие экстремизм в российском праве возникло в связи с подписанием и ратификацией Шанхайской конвенции от 15.06.2001 «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Толковый словарь русского языка под ред. проф. Шведовой Н.Ю. определяет экстремизм (от фр.extremisme, от лат.extremus – крайний) как приверженность крайним взглядам и мерам; поступки, действия, основанные на таких взглядах, мерах.

Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанная 15 июня 2001 г. Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан и Российской Федерацией, в п. 3 ч. 1 ст. 1 дает следующее определение понятия экстремизма: «Экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

Понятие экстремизма раскрывается в ст. 1 федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в соответствии, с которым, экстремистская деятельность (экстремизм) – это деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, СМИ, физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению деяний, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; на подрыв безопасности РФ; на захват или присвоение властных полномочий, публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий. Экстремизм нарушает основные права и свободы граждан, а соответственно, и принципы, на которых функционирует большинство современных государств. Экстремистская дея-

тельность носит достаточно неустойчивый характер, так как является последствием изменений и трансформаций, которые происходят в общественных и государственных институтах.

В юридических источниках экстремизм трактуется как: аномальное (социально-негативное), наиболее разрушительное, имеющее антиобщественную ориентацию; явление, направленное на порождение негативных проявлений у членов мирового сообщества, различных сомнений в возможности поддержания стабильности в мире на принципе демократии, уважении прав и свобод человека и гражданина, противоправная деятельность, деятельность, запрещённая законом как экстремистская и лицо её осуществляющее нарушает правовой запрет, форма крайнего, радикального отрицания существующих социальных норм, агрессивное социальное явление.

Существует ряд различных подходов к понятию экстремизма. Допустим, как было указано выше исследование института экстремизма является интересом не только ученых-юристов. Ученый-историк В. К. Довгяло трактует экстремизм, таким образом: «экстремизм – это приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, как совокупность насильственных проявлений, совершаемых в политических целях отдельными лицами и специально организованными противоправными группами и сообществами».

Иной подход к понятию экстремизма предлагает ученый-социолог Е.В. Некрасова: «экстремизм – всегда негативная характеристика; это одна из форм отчуждения, и прежде всего отчуждения от общечеловеческих, общекультурных ценностей. «Экстремизм – это не только проявление девиации, он социально патологичен, поскольку в нем присутствуют две определяющие его сущность характеристики: а) превышение порога допустимого и б) элемент зла (в объективном и субъективном значениях), – проявляющиеся в сознании и последующих действиях».

Ученый-юрист Петрянин А. В. в своем диссертационном исследовании представляет: «экстремизм в современном понимании этого термина является олицетворением определенного рода негативных проявлений, направленных на подрыв стабильности в мире, основанной на принципах демократии, уважения основных прав и свобод личности. Сегодня экстремизм в различных формах его проявления настолько прочно вошел во многие сферы жизни общества, что возникла необходимость дать ему правовую оценку».

Ученые представляют позиции, в пределах предмета рассматриваемых отношений, но этого совсем недостаточно не рассматривая другие прилегающие институты, такие как признаки экстремизма, причины возникновения экстремизма, его разновидности и другие не столь маловажные факторы, которые являются составными частями юриспруденции.

В современной научной литературе экстремизм в его широком значении определяется как идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление. Экстремизм при этом наделяется следующими признаками:

- отрицание инакомыслия и нетерпимость к сторонникам иных взглядов (политических, экономических, конфессиональных и др.);
- попытки идеологического обоснования применения насилия по отношению не только к активным противникам, но и к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;
- апелляция к каким-либо известным идеологическим или религиозным учениям, претензии на их «истинное» толкование или «углубление» и в то же время фактическое отрицание многих основных положений этих учений;
- доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды экстремистских идей, обращение к чувствам и предрассудкам людей, а не к их разуму;
- создание харизматического образа лидеров экстремистских движений, стремление представить их непогрешимыми, а все их распоряжения – не подлежащими обсуждению.

Современный экстремизм является симптомом тяжелых социальных недугов, поражающих общественный организм. В основе экстремистских проявлений лежат, прежде всего, социально-экономические причины: социальное неравенство, бедность, деформации политических институтов, резкое падение жизненного уровня, ухудшение социальных перспектив значительной части населения и, прежде всего, молодёжи, доминирование в обществе настроений социальной и личной нереализованности, неполноты бытия, страха перед будущим, ориентации некоторых политических лидеров на радикальные методы политической деятельности.

Опасность экстремизма заключается, с одной стороны, в проявлении крайних взглядов, непосредственно связанных с насилием или призывами к насилию в отношении личности, общества или государства, с другой стороны, в отсутствии общедоступного для простых граждан понимания разницы между свободным изложением собственного мнения по острым вопросам и экстремизмом.

Наблюдаются разновидности экстремизма, которые служат для определённых и неблагородных целей.

Наиболее опасной формой организованной экстремистской деятельности является терроризм – метод политической борьбы, который состоит в систематическом применении ничем не ограниченного, не связанного с военными действиями физического насилия для достижения определенных целей путем устрашения политических противников.

Исследователи выделяют несколько разновидностей экстремизма, однако при этом подчеркивается, что в чистом виде ни одна из форм экстремизма не существует. В реальной жизни всегда происходит переплетение, смешение политического, националистического, религиозного и других видов экстремизма.

Экстремизм и крайнее его проявление – терроризм в настоящее время обоснованно считаются глобальной проблемой человечества, охватившей многие страны и регионы. Особую тревогу вызывают участвовавшие в последние годы проявления экстремизма в молодежной среде, многочисленные примеры нега-

тивного информационно-психологического воздействия на подростков и молодых людей со стороны лиц и группировок экстремистской направленности.

Не остается без должного внимания молодое поколение, которое попадает под влияние этого тяжелого недуга.

Одной из наиболее уязвимых для экстремизма социальных групп является молодежь. Широкое распространение экстремизма среди молодежи является свидетельством недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. В молодежной среде экстремизм проявляется в деформациях сознания, увлеченности националистическими, неофашистскими идеологиями, нетрадиционными религиозными доктринами, в участии в деятельности радикальных движений и групп, совершении противоправных действий в связи со своими убеждениями.

Исследователи пытаются сформулировать и предоставить понятие молодежного экстремизма.

Определение понятия экстремизма в молодежной сфере вызывает определенные трудности, связанные с многоаспектностью изучения данного феномена. Это объясняется тем, что исследователи рассматривают его с позиции различных методов познания, учитывая специфику той науки, которая задействована в рассматриваемом изучении. Политология, социология, криминология, уголовное право и иные науки приводят свои, свойственные наукам признаки экстремизма, что естественно не идет на пользу общей канве познания и затрудняет выработку всесторонних форм и методов противодействия распространению указанного феномена.

Следует отметить, что сегодня молодёжный экстремизм среди всех асоциальных явлений, представляющих угрозу национальной безопасности страны, занимает особое место.

Необходимость социально-психологического анализа проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде обусловлена опасной тенденцией нарастания этого явления в современном мире и превращением в одну из глобальных проблем современности. Как известно, террористами не рождаются, ими становятся при наличии соответствующих объективных условий и субъективных факторов. Особенно питательной средой для пополнения террористических рядов выступает маргинальная молодежь, склонная к агрессивно-экстремистским действиям.

Молодежный экстремизм – это индивидуальное и социально - групповое проявление крайних, неумеренных в нравственном и правовом отношении средств и способов жизнедеятельности части молодежи как особой социальной группы и специфической возрастной категории населения.

Особенностью экстремизма в молодежной среде является его ярко выраженный групповой характер, групповое оформление экстремистского поведения. Так, «экстремизм конституируется как характеристика специфических форм группового сознания», «концептуализация агрессии сознанием некоторых групп». Он «выражает специфическую идентичность определенных групп лю-

дей, которые находятся в ситуации открытого несогласия с нормами и ценностями доминирующей культуры».

Экстремизм в молодежной среде представляет собой индивидуальное и социально-групповое проявление крайних, неумеренных в нравственном и правовом отношении средств и способов жизнедеятельности части молодежи как особой социальной группы и специфической возрастной категории населения.

Молодежный экстремизм, можно сказать, является одним из разновидностей современного экстремизма.

Современный экстремизм совмещает в себе черты транснациональной организованной преступности и способности использовать акты, методы и практику терроризма во всех его формах.

Следовательно, государственная политика в сфере противодействия экстремистской деятельности должна формироваться симметрично возросшей степени общественной опасности экстремизма, тенденциям развития противоправной деятельности националистических, псевдорелигиозных и иных криминальных организаций, приобретать системный характер.

Современный молодежный экстремизм разнообразен по формам и методам своего выражения, носит агрессивный характер. Учитывая возрастную особенность молодежи, которая сильно подвержена влиянию извне, то вовлечение их в преступное проявление своих взглядов вполне реально и легкодоступно.

Немаловажную роль для расширения границ экстремистской деятельности среди молодежи играют объективные и субъективные предпосылки.

Роль «пропагандиста» экстремистской деятельности больше всего подходит средствам массовой информации: газеты, журналы и электронные СМИ способны за весьма короткое время донести негативную информацию до широких слоев населения. Наиболее эффективным средством массового информационного воздействия террористов в последнее время становится Интернет. Причины популярности Интернета - легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна и простота в использовании, мультимедийные возможности. Наряду с использованием новейших информационных технологий экстремистскими и террористическими организациями в целях вербовки молодежи также задействуются и традиционные каналы социального взаимодействия.

Современное законодательство участников-государств СНГ уделяет внимание профилактике экстремизма. В особенности, мы наблюдаем развитие этого института на примере законодательства Российской Федерации.

Поскольку экстремистская деятельность имеет негативные социальные и личностные последствия, важное практическое значение имеет вопрос профилактики экстремизма. Некоторые аспекты данной проблемы содержатся в федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» Российской Федерации. Так, согласно ст. 3 Закона, к основным направлениям противодействия экстремистской деятельности относятся: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение при-

чин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение

Молодежь считается категорией населения, наиболее уязвимой к восприятию идеологии экстремизма и терроризма по причине присущих ей типичных социально - психологических, физиологических, демографических и иных особенностей. Учитывая мощную социальную функцию терроризма и экстремизма по объединению различных людей под единой идеей, для эффективного противостояния мощной террористической системе необходимо не только понимать природу явления, что на сегодняшний день практически сделано, но и использовать наиболее действенные профилактические методы.

Специалистами в области профилактики экстремизма среди молодежи разрабатываются и формируются, система мер.

Профилактикой экстремизма в молодежной среде является система мер, направленных на:

- выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин экстремизма, отдельных его видов, а также способствующих им условий;
- выявление и устранение ситуаций на определенных территориях и в социальной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих на совершение экстремистских действий;
- выявление среди молодежи групп повышенного риска;
- выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения экстремистских действий, и оказание на них сдерживающего и

Система мер разрабатывает направления, по которым будут, претворят в жизнь профилактические мероприятия.

Отметим также основные направления функционирования системы профилактики экстремизма в молодежной среде:

- нормативно-правовое обеспечение системы профилактики экстремизма в молодежной среде;
- научно-методическое и аналитическое обеспечение профилактики экстремизма в молодежной среде;
- создание системы альтернативных полей, площадок для реализации потенциала молодежи и включения ее в социально одобряемые виды деятельности;
- кадровое и организационное обеспечение функционирования.

Профилактика в этой области, как и в ряде других областей, может быть претворена только в комплексе и в сотрудничестве.

Профилактика экстремизма является краеугольным элементом системы противодействия данной угрозе на современном этапе. При этом ее качественное осуществление требует консолидации усилий различных органов государственной власти, местного самоуправления, общественных и образовательных организаций, а также представителей научного сообщества для противодействия экстремизму. В этой связи огромное значение имеет повышение уровня взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с педагогами общеобразовательных школ в деле профилактики экстремизма.

До недавнего времени в целях профилактики ксенофобии и экстремизма в подростковой и молодёжной среде широко использовался термин «толерант-

ность» и, как правило, основной целью профилактики считалось воспитание у представителей молодого поколения «толерантного сознания». Однако если обратиться к этимологии самого термина, то становится очевидной его несостоятельность в качестве подлинной цели воспитательной работы. Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение, терпеливость, добровольное перенесение страданий) – социологическое понятие, обозначающее терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. Толерантность, по мнению сторонников данного явления, заключается в представлении другим

Культура толерантности является гарантом многих составляющих национальной безопасности государства – экономической безопасности, транспортной безопасности, культурной безопасности, энергетической безопасности, продовольственной безопасности и др. Каждый из них и все они вместе взятые являются важными для жизни государства компонентами. В данную систему как целостный компонент безопасности можно также ввести мультикультуральную составляющую, которая выступает как неотъемлемая часть духовной, идеологической жизни.

На современном этапе развития общества распространение экстремизма в молодежной среде названо одной из важных проблем, требующих не только внимания со стороны государства, но и принятия конкретных мер по предупреждению экстремизма среди молодежи. Актуальность проблемы профилактики экстремизма связана с тем, что экстремизм среди молодежи с каждым годом растет, приобретает новые формы, а меры, которые принимаются по предупреждению, оказываются не действенными. Деятельность по предупреждению экстремизма в подростково-молодежной среде – часть политики государства по национальной безопасности.

Поэтому, противодействие экстремизму среди молодежи нельзя сводить только к карательным мерам в виде уголовного наказания. Здесь профилактическое воздействие необходимо со стороны всех институтов государства и общества направленное на воспитание толерантности, мирного сосуществования.

В заключение научной статьи, хотелось бы отметить, что проведен частичный анализ по вопросам экстремизма. Действительно, тема актуальна и является тревожной и обеспокоенной для каждого сознательного и законопослушного гражданина.

В особенности экстремизм среди молодежи это задача и проблема, которую нужно разрешить и направить в правовое русло совместно, мобилизуя и сосредотачивая все слои общественности, международных, государственных и не правительственных организаций для общих и совместных целей, которые заключаются в обеспечение безопасности, сохранение ценностей, генофонда и укрепление гражданского общества.

Литература

1. «Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму в современных условиях». Межвузовская студенческая научно-практическая

- конференция. – М.: Международный юридический институт, 2015. – 288 стр.
2. Демидова Е.В. «Предупреждение противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности». Учебное пособие. Министерство внутренних дел Российской Федерации Казанский юридический институт. Казань 2010, 82 стр.
 3. Довгяло В. К. кан. ист. наук, «Профилактика экстремизма в молодежной среде» ©, 2018 Вестник ПГГПУ Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки 21-30 стр.
 4. Мамедханова Н.Дж., Кулиева Б.Б., Мирбагир-заде С.А., Мамедова А.И. «Современный Азербайджан в контексте Востока и Запада и мультикультурализм». – Баку: Фонд Развития Науки при Президенте Азербайджанской Республики, 2018. – 168 стр.
 5. Назаров В. Л. Суслонов П. Е «Профилактика экстремизма в молодежной среде» : учеб. пособие ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 204 стр.
 6. Назаров В.Л., Суслонов П.Е., «Региональная система предупреждения экстремизма в молодежной среде: основания и практики, риски и результаты (на примере Свердловской области)» Педагогическое образование в России. 2017. № 7, 108-112 стр.
 7. Некрасова Е.В, кан. соц. наук, «Молодежный экстремизм и основные направления его профилактики в современном Российском обществе». Вестник Мос. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 3.92-108 стр.
 8. Петрянин А. В. «Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты»: 12.00.08 – диссертация на соискание ученой степени д. ю. н. Московский Государственный Юридический Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) На правах рукописи; Москва – 2014, 501 стр.
 9. «Противодействие процессу вовлечения молодежи в деятельность экстремистских и террористических организаций». Материалы конференции 27 апреля 2016 года. - Брянск: РИО БГУ, 2016. 34стр.
 10. «Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде: материалы Всероссийского форума» (Москва, 18-19 сентября 2017 г.)/ Национальный антитеррористический комитет, Правительство Москвы, М-во образования и науки Рос. Федерации, Департамент образования г. Москвы, Рос. ун-т дружбы народов, Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Рос. гос. ун-т нефти и газа (нац. исслед. ун-т) им. И.М. Губкина, Моск. ин-т открытого образования. — Москва: МГИМО- Университет, 2017. — 210 стр.
 11. «Профилактика экстремизма в подростковой и молодёжной среде». Методические рекомендации / под ред. К.В. Булавкина. Методическое пособие подготовлено в рамках реализации мероприятий государственной программы Московской области «Информационная и внутренняя политика»

- (Московский государственный областной гуманитарный институт).– М., 2014 .100 стр.
12. «Профилактика экстремизма в молодежной среде. Проблемы и решения». © ОГКУ «Центр социальных и информационных услуг для молодежи» – 2016. – 105 с.
 13. «Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России: сборник статей Международной научно-практической конференции» (11 мая 2018 г, г. Казань). - Уфа: ОМЕГА Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 981-04/2014К от 28 апреля 2014 г. © ООО «ОМЕГА САЙНС», 2018 © Коллектив авторов, 2018 Т 355 САЙНС, 2018. – 58 стр.
 14. Идрисов И.Р., Идиатуллин А.В., Смирнов И.А., «Профилактика экстремизма в подростково-молодежной среде». Образовательный модуль. Министерство образования и науки Республики Татарстан. Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Республики Татарстан», Казань, 2014,70 стр.
 15. «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи образовательных организаций». Тезисы. Научно-практическая конференция. Министерство образования и науки РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 26-27 ноября 2015 г. Москва,142 стр.
 16. Шогенов М.З. к.псих.н. «Социально-психологические аспекты изучения личностных характеристик экстремиста», Кабардино-Балкарский государственный университет, Россия, Психология и социология/ 4.Психология терроризма,
http://www.rusnauka.com/16_ADEN_2011/Psihologia/4_89283.doc.htm

С.И. Щербак
А.В. Першина

**О перспективах военно-политической работы
в предупреждении преступлений экстремистской
направленности среди военнослужащих**

Аннотация. В статье выдвигается и обосновывается предположение о возможных перспективах предупреждения преступлений экстремистской направленности среди военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Одним из направлений деятельности в этом направлении может стать военно-политическая работа, которая возрождена в 2018 году. Высказаны идеи, направленные на преодоление отдельных нерешенных вопросов.

Ключевые слова: предупреждение преступлений; преступления экстремистской направленности; военнослужащие; военно-политическая работа; морально-психологическое состояние.

Предупреждение преступлений экстремистской направленности в молодежной среде, с учетом текущих событий, очевидно приобретает все большую актуальность. Включение в эту деятельность органов федеральной службы безопасности позволяет сделать вывод о наличии угрозы безопасности государства. Взрыв в Архангельске¹ 31 октября 2018 г. и задержание подростка в Москве² 2 ноября 2018 г., а также другие негативные факты подобного рода, показывают наличие угроз экстремистского и террористического характера. 8 ноября 2018 г. СМИ со ссылкой на директора ФСБ России А.В. Бортникова сообщили, что ФСБ России подготовила для руководства страны предложения по борьбе с радикализмом среди молодежи. По его мнению, государство упустило «трудных подростков», которые попадают под влияние радикалов, что в итоге приводит к гибели людей. «С этим надо что-то делать. Времени у нас нет. Надо принимать соответствующие меры»³.

Деятельность по предупреждению (профилактике)⁴ преступлений в Российской Федерации получила новый импульс с принятием Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁵. В соответствии с этим законом профилактика правонарушений определяется как «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения». Очевидно, что на реализацию положений вышеназванного закона в этой сфере потребуются определенная системная подготовка: определение субъектов, содержания, форм и методов и воплощение их в конкретных мероприятиях.

Как ни странно, но проблема предупреждения преступлений экстремистской направленности актуальна, в том числе, и для военной организации государства, поскольку источником ее комплектования является та же молодежная среда. Факт призыва или поступления на военную службу одновременно со знания военнотружущих, особенно впервые начинающих службу, к сожалению, кардинально не изменяет. Исторический опыт это подтверждает⁶.

¹ Взрыв в здании ФСБ в Архангельске устроил 17-летний студент // Сайт Российской газеты от 31.10.2018. Дата обращения 08.11.2018.

² В Москве возбуждено дело на подростка, у которого нашли взрывчатку // Сайт Российской газеты от 03.11.2018. Дата обращения 08.11.2018.

³ Сайт газеты Коммерсантъ от 08.11.2018. Дата обращения 09.11.2018.

⁴ В.Е. Эминов полагает, что «Нередко наряду с термином «предупреждение» используется термин «профилактика», причем некоторые авторы пытаются развести их значения. Однако по смыслу они идентичны. Поэтому в дальнейшем изложении они используются нами как взаимодополняемые». См. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФПА-М, 2013. – 800 с.

⁵ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» / Собр. законодательства Росс. Федерации. 1999. № 26, ст. 3177.

⁶ В.В. Лунеев обращает внимание на то, что в СССР власть полагала побороть воинскую преступность полностью, используя антикриминогенные факторы военной службы:

Восполнение упущений в правовом воспитании военнослужащих, в том числе и формирование антиэкстремистского сознания, осуществляется командирами всех уровней, а также другими субъектами. Ряд нормативных правовых актов регламентирует особенности этой деятельности.

Так, в соответствии со ст. 6 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), в целях поддержания воинской дисциплины в воинской части (подразделении) командир обязан «организовывать правовое воспитание, проводить работу по предупреждению преступлений, происшествий и проступков»¹.

Устав военной полиции ВС РФ² в качестве одной из функций военной полиции определяет «предупреждение и пресечение преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков, совершаемых военнослужащими».

Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания ВС РФ³, в ст. 119 определяет, что кроме мер, «предусмотренных общевоинскими уставами Вооруженных Сил, а также указанных в ст. 36 настоящей Инструкции, орган дознания во взаимодействии с военной прокуратурой и военными следственными органами организует и проводит мероприятия, направленные на предупреждение правонарушений, создание атмосферы нетерпимости к ним в воинском коллективе».

Этими нормативными правовыми актами перечень документов, регламентирующих деятельность по предупреждению преступлений в ВС РФ, не исчерпывается. Существует масса других, прежде всего это Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях, а количество подзаконных актов исчисляется, наверное, сотнями.

Отдельное направление в предупреждении преступлений экстремистской направленности в молодежной среде может представлять военно-политическая

- систему воинского, правового и нравственного воспитания;
- строгую организацию жизни, быта, досуга и деятельности солдат и сержантов;
- жесткий уставный контроль за деятельностью и поведением военнослужащих;
- обеспеченность военнослужащих соответствующими условиями жизни, быта, отдыха и предметами первой необходимости и т.д. См. Лунеев В.В. Преступность XX века : мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 744–745.

¹ Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» / Собр. законодательства Росс. Федерации. 2007. № 47 (часть I), ст. 5749.

² Указ Президента РФ от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» / Собр. законодательства Росс. Федерации. 2015. № 13, ст. 1909.

³ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов». Текст приказа официально опубликован не был.

работа. По мнению авторов, необходимо обратить внимание на произошедшее в 2018 году в Российской Федерации знаменательное событие – спустя 27 лет после их упразднения указом Президента РФ¹ вновь воссозданы военно-политические органы² в ВС РФ, а также на другие с ним связанные события³. В Министерстве обороны Российской Федерации образовано новое управление – Главное военно-политическое управление ВС РФ (ГВПУ ВС РФ), которое возглавило вновь создаваемую систему военно-политических органов в ВС РФ.

Специалисты выделяют ряд факторов, явившихся предпосылками возрождения военно-политической деятельности в ВС РФ:

- необходимость противодействовать гибридной информационной войне, ведущейся против России, и защита военнослужащих от ее негативного воздействия;

- слабость сложившейся системы работы с военнослужащими;

- необходимость активизации работы органов по работе с личным составом в работе с военнослужащими, призывной молодежью в интересах патриотического и идейно-политического воспитания;

- недостатки органов по работе с личным составом при решении поставленных задач;

- осложнение криминогенной обстановки в ВС РФ⁴.

Очевидно, что в современных условиях многие факторы способствуют возникновению у незрелой молодежи экстремистских взглядов, которые по при-

¹ Указом Президента России от 30 июля 2018 г. № 454 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» / Собр. законодательства Росс. Федерации от 6 августа 2018 г. № 32 (часть II), ст. 5313.

² Напомним, что 11 января 1991 г. Указом Президента СССР от 11 января 1991 года № УП-1306 было учреждено Общее положение о военно-политических органах в Вооруженных Силах СССР, войсках Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войсках Министерства внутренних дел СССР и железнодорожных войсках. Они должны были проводить военно-политическую работу и нести ответственность за воспитание, воинскую дисциплину, морально-политическое и психологическое состояние личного состава, а также осуществлять политическое обеспечение боевой и мобилизационной готовности войск, выполнения ими боевых задач, а также социальную защиту военнослужащих, рабочих и служащих, членов их семей. Но уже 29 августа 1991 г. Президент СССР издал Указ № УП-2488 «Об упразднении военно-политических органов в Вооруженных Силах СССР, войсках Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войсках Министерства внутренних дел СССР и железнодорожных войсках». Как оказалось военно-политические органы не все-сильные.

³ Председатель комитета Совета Федерации по обороне Виктор Бондарев объяснил: «Нужно уже сейчас формировать системный подход и к вопросам морально-нравственным, идеологическим, к патриотическому воспитанию. Наши западные недруги предпринимают многое для дискредитации облика России и российской армии – мы должны давать таким попыткам достойный отпор, создавать здоровый противовес. Главное военно-политическое управление Министерства обороны важно для обеспечения национальной безопасности». См. https://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=12375@egOrganization (Дата обращения: 30 января 2019 г.)

⁴ Картаполов А. В. Право первым подняться в атаку // Военно-промышленный курьер. 2018. № 35 (748).

чине латентности и массовости, пожалуй, опаснее экстремистских деяний. В том числе и по этой причине, как отмечает К.В. Харабет «... практика последних лет выявила «резервы» антикриминогенного потенциала в деятельности органов военной прокуратуры, военных следственных органов, военной контрразведки, которые заключаются, прежде всего, в необходимости «переориентирования» их на раннее пресечение и предупреждение преступности, иных правонарушений в войсках»¹. Представляется, что к отмеченным К.В. Харабетом субъектам, необходимо добавить и военно-политические органы.

Начальник ГВПУ ВС РФ А.В. Картаполов, выступая 1 сентября 2018 г. в Военном университете, при оценке перспектив военно-политической работы, отметил, что «основными задачами должны быть формирование идейно убежденной, сильной духом личности военнослужащего, сплоченных воинских коллективов, способных к выполнению задач по предназначению в любых условиях обстановки, формирование патриотического сознания военнослужащих, гражданского персонала Вооруженных Сил, а также военно-патриотическая работа со всеми гражданами России и, прежде всего, с молодежью»². Ученые отмечают, что военно-политические органы в Вооруженных Силах СССР довольно успешно занимались предупреждением преступлений и правонарушений³.

Анализ Положения о ГВПУ ВС РФ показывает, что значительная часть его задач⁴ направлена на предупреждение экстремизма в молодежной среде ВС РФ. Организация военно-патриотической работы со всеми гражданами России также может способствовать уменьшению доли молодежи, охваченной экстремистскими настроениями.

Еще одним «системным» шагом в направлении предупреждения преступлений в молодежной армейской среде стала законопроектная инициатива Правительства Российской Федерации⁵. 5 марта 2019 г. в Государственную Думу Российской Федерации внесен проект федерального закона № 658662-7 «О внесении изменения в статью 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

¹ Харабет К.В. Современное состояние и некоторые проблемы военной криминологии. Журнал «Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение», № 8, август 2017 г., с. 97-107.

² <https://structure.mil.ru>.

³ См. Лунеев В.В. Преступность XX века : мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 741–742.

⁴ Основные задачи (извлечение):

3) организация работы по поддержанию воинской дисциплины в Вооруженных Силах и профилактике правонарушений;

4) организация военно-политической пропаганды и агитации в Вооруженных Силах;

5) организация в Вооруженных Силах военно-патриотической работы;

6) организация военно-социальной работы в Вооруженных Силах;

7) организация культурно-досуговой работы в объединениях, соединениях, воинских частях и организациях Вооруженных Сил;

8) организация психологической работы в Вооруженных Силах. См. приказ Министра обороны Российской Федерации от 16 октября 2018 г. № 585 «Об утверждении Положения о Главном военно-политическом управлении Вооруженных Сил Российской Федерации». Официально не опубликовывался.

⁵ Распоряжение Правительства от 4 марта 2019 г. № 1906п-П4.

Содержательно проект предусматривает внесение изменений в закон в части установления дополнительной обязанности командиров отвечать за морально-политическое и психологическое состояние¹ подчиненных военнослужащих. Понятно, что в окончательной редакции содержание его положений может быть изменено, однако вектор намерений отчетливо показывает решительность общественных и государственных институтов в предупреждении экстремизма в молодежной среде ВС РФ и масштабность замыслов.

Вместе с тем, достижение результатов этой деятельности – формирование антиэкстремистского правосознания в молодежной среде ВС РФ предполагает активный научный поиск в интересах разрешения некоторых вопросов. В частности, к ним следует отнести:

1. Решение проблемы подготовки кадров, способных организовать военно-политическую работу в целом, и предупреждение экстремистских преступлений среди молодежи ВС РФ, в частности.

2. Военно-политическая работа представляет интерес еще и потому, что возможно расширение масштаба ее распространения и включения в систему этой работы военнослужащих других войск и органов. Так, в частности, А.С. Паршаков по этому поводу высказывает мнение: «Смею надеяться, что система военно-политических органов получит свое развитие и будет распространена в других войсках, воинских формированиях и органах Российской Федерации (Росгвардии, пограничных органах ФСБ России и т.д.)»².

3. В соответствии с проектом ч. 2 ст. 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусматривается ответственность за морально-политическое и психологическое состояние только командиров. Вместе с тем, Общевоинские уставы оперируют еще категорией «начальники»³. Очевидной представляется необходимость внесения уточнений проект федерального закона «О внесении изменения в статью 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих», предусмотрев ответственность командиров (начальников).

4. При решении вопроса об ответственности командиров (начальников) за морально-политическое и психологическое состояние подчиненного личного состава потребуются внесение определенности в понятие «морально-политическое состояние». Также представляется, что определенную сложность вызовет квалификация противоправного деяния командиров (начальников),

¹ В пояснительной записке к анализируемому проекту федерального закона разъясняется, что под морально-политическим и психологическим состоянием понимается совокупность личностных идейно-политических установок, морально-нравственных ценностей, поведенческих мотивов и настроений, сложившихся под воздействием системы социально-политических и психологических факторов, влияющих на моральную готовность и психологическую способность личного состава выполнять поставленные задачи.

² Паршаков А. С. К вопросу формирования правовых основ военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации // ЭНИ «Военное право», № 1, 2019.

³ Глава «Командиры (начальники) и подчиненные. Старшие и младшие» (ст.ст. 33–38) Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. Утвержден Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 // Собр. Законодательства Росс. Федерации. 2007. № 47, (ч. I), ст. 5749.

особенно в части установления его субъективной стороны, что может затруднить их работу по предупреждению преступлений экстремистского характера.

Таким образом, учитывая широкий размах мероприятий, проводимых в рамках военно-политической работы, они могут оказать существенное воздействие на перспективы в предупреждении преступлений экстремистской направленности среди военнослужащих. Тем более при условии, что эта работа распространится на все российское общество и государство, укрепляя и объединяя его патриотические основы.

Сведения об авторах

- Багмет Анатолий Михайлович** – и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, генерал-майор юстиции.
- Абдрахманов Руслан Магсумович** – заместитель руководителя первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета России по Республике Татарстан, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Алескеров Вагиф Исмаилович** – профессор кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации Министерства внутренних дел Российской Федерации, к.ю.н., доцент, полковник милиции в отставке.
- Андрианов Иван Павлович** – председатель Общественного совета при СУ СК России по Самарской области, магистрант Института права СГЭУ, руководитель кадрового резерва силовых ведомств «ЗАСЛОН».
- Андрианова Анастасия Олеговна** – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, инспектор организационно-контрольного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области, капитан юстиции.
- Антипов Алексей Николаевич** – ведущий научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.
- Архипова Ирина Александровна** – заместитель начальника кафедры криминалистики Московского университета имени В.Я. Кикотя, к.ю.н., доцент, полковник полиции.
- Белова Олеся Владимировна** – руководитель первого отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области, полковник юстиции.
- Бессонов Алексей Александрович** – руководитель управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, профессор кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент, Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, полковник юстиции.

- Борисов Сергей Вячеславович** – научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции.
- Бражников Дмитрий Анатольевич** – доцент кафедры СЭ и ОРД Московской академии СК России кандидат юридических наук, доцент.
- Бычков Василий Васильевич** – проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
- Валов Сергей Владимирович** – старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Васильева Наталья Юрьевна** – психолог, член общественного совета следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области.
- Васюков Виталий Федорович** – профессор кафедры криминалистики предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, доктор юридических наук.
- Вдовцев Павел Викторович** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Галяшина Елена Игоревна** – заместитель заведующего, профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор.
- Гордин Андрей Викторович** – Академия ФСО России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Гордин Максим Андреевич** – Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, обучающийся 3-го курса специалитета.
- Горюнкова Наталья Александровна** - старший инспектор организационно-методического отдела Международного межведомственного центра по подготовке специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России, майор полиции.
- Давыдов Владимир Олегович** - заместитель начальника Управления МВД России по Тульской области, полковник полиции, Почетный сотрудник МВД России, кандидат юридических наук.
- Дармаева Валентина Дашеевна** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса ФКГОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета», кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Дмитриева Лилия Алексеевна** – ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, полковник юстиции.
- Зулькарнеев Искандер Рашитович** – старший преподаватель кафедры информационной безопасности Тюменского Государственного Университета.

- Иванов Андрей Львович** – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент.
- Ильюк Елена Вадимовна** – доцент кафедры гражданско-правовых и гуманитарных дисциплин Екатеринбургского факультета Московской Академии Следственного комитета РФ (г. Екатеринбург), к.ю.н., доцент
- Каркошко Юрий Сергеевич** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции.
- Кобец Петр Николаевич** – главный научный сотрудник ВНИИ МВД России доктор юридических наук, профессор.
- Кожухарик Дмитрий Николаевич** – декан факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Козлов Андрей Евгеньевич** – студент 4 курса кафедры информационной безопасности Тюменского Государственного Университета.
- Комоско Анна Александровна** – заведующий кафедрой административного и уголовного права Среднерусского института управления - филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук.
- Котлярова Любовь Николаевна** – доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат психологических наук.
- Кроз Михаил Владимирович** – ведущий научный сотрудник отдела психологического обеспечения прокурорской деятельности Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, старший советник юстиции.
- Кузнеченко Сергей Юрьевич** – аспирант кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Смоленской области полковник юстиции, научная специальность 12.00.09 уголовный процесс.
- Меркурьев Виктор Викторович** – заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции.
- Мешалкин Сергей Николаевич** - профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции.

- Мирзоев Гасан Борисович** – президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН), Заслуженный юрист РФ, д.ю.н., Почетный профессор Московской академии Следственного комитета РФ.
- Михалёв Владимир Анатольевич** – заведующий кафедрой уголовного права Военного университета, кандидат педагогических наук, доцент, полковник юстиции.
- Мозговой Олег Алексеевич** – доцент 29 кафедры (уголовного права) Военного университета МО РФ, кандидат юридических наук, доцент.
- Немчинова Екатерина Владимировна** – студент 2 курса магистратуры, Тюменский государственный университет, Институт государства и права.
- Никишин Владимир Дмитриевич** – ассистент, аспирант кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Нестор Владимир Олегович** – студент 4 курса кафедры информационной безопасности Тюменского Государственного Университета.
- Оганесян Сергей Саядович** – главный научный сотрудник отдела разработки методологий социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса.
- Перов Валерий Александрович** – заведующий кафедрой предварительного расследования преступлений в сфере экономики института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Першина Анастасия Владимировна** – кандидат юридических наук.
- Прорвич Владимир Антонович** – профессор кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор, почетный профессор Московской академии Следственного комитета РФ.
- Ратинова Наталия Александровна** – ведущий научный сотрудник отдела психологического обеспечения прокурорской деятельности Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат психологических наук, старший советник юстиции.
- Савин Павел Тимурович** – доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.

- Сажаев Алексей Михайлович** – старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Свободный Феликс Константинович** – доцент кафедры психологии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат психологических наук, доцент, майор юстиции.
- Сердюк Наталья Владимировна** – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, доктор педагогических наук, доцент, полковник полиции.
- Соловов Семен Михайлович** – доцент военного учебного центра при Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Тишутина Инна Валериевна** – профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, полковник полиции.
- Тугушев Равиль Идрисович** – Адвокатская палата Саратовской области, адвокатский кабинет Тугушева Р.И., адвокат.
- Хаснутдинов Ренат Рафаильевич** – к.ю.н., доцент Институт права СГЭУ.
- Хмелева Алла Владимировна** – руководитель отдела исследования проблем методик расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Цховребова Илона Андреевна** – инспектор отдела исследования проблем методик расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Чапанов Саид-Магомед Самадиевич** – Адвокатская палата Чеченской Республики, Адвокатское Бюро №1 «Чапанов и партнеры», адвокат, кандидат юридических наук.
- Чаунин Илья Александрович** – обучающийся 2 курса факультета магистерской подготовки юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»
- Челядинский Сергей Александрович** – доцент специальной кафедры ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь».
- Шошин Сергей Владимирович** – доцент кафедры уголовного, экологического права и криминологии юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского, кандидат юридических наук, магистр юриспруденции, доцент, юрист 3 класса.

Шукюров Шахин Тейюб оглы - доцент кафедры «Административной деятельности в ОВД» Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики, полковник полиции, доктор философии по праву, Представитель МВД Азербайджанской Республики в НКС при СМВД.

Щербак Сергей Иванович – кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции в отставке.

Содержание

	Стр.
Международная научно-практическая конференция «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству» (21 марта 2019 г.)	3
Багмет А.М. Роль Следственного комитета Российской Федерации в предупреждении молодёжного экстремизма	8
Абдрахманов Р.М. Актуальные аспекты предупреждения преступлений экстремистской направленности в молодёжной среде на примере конкретного уголовного дела	12
Алескеров В.И. Преступления экстремистской и террористической направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации	17
Андрианов И.П., Хаснутдинов Р.Р. Механизмы профилактики направленные на предупреждение экстремистской деятельности в молодежной среде	24
Андрианова А.О. Актуальные вопросы предупреждения преступлений экстремистской направленности в молодежной среде в свете частичной декриминализации статьи 282 УК РФ	30
Антипов А.Н. Преступления экстремистской направленности: положение дел, проблемы и направления предупреждения	33
Архипова И.А. Отдельные вопросы расследования преступлений экстремистской направленности	37
Бессонов А.А. Новые подходы к противодействию вовлечению молодёжи в экстремизм	40
Борисов С.В. К вопросу о профилактике экстремизма в молодежной среде средствами прокурорского реагирования	47
Бычков В.В. Динамика российского экстремизма за последние 10 лет	55
Валов С.В. Подследственность и модели организации взаимодействия при расследовании преступлений экстремистской направленности	62
Васильева Н.Ю., Белова О.В. Профилактика вовлечения детей в незаконные организации (рекомендации по осуществлению профилактической работы с несовершеннолетними для сотрудников следственных органов)	69
Вдовцев П.В. К вопросу о допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления экстремистской направленности	75
Галяшина Е.И. Использование специальных знаний для диагностики интернет-коммуникации экстремистской направленности в молодежной среде	80
Гордин А.В., Гордин М.А. Специальные меры профилактики вовлечения молодежи в экстремистские организации	84
Горюноква Н.А. Особенности взаимодействия оперативно-розыскных и следственных структур правоохранительных органов России в	

сфере противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде	91
Давыдов В.О., Тишутина И.В. О механизме транснациональной преступной деятельности экстремистского характера	95
Дармаева В.Д. Отдельные аспекты производства по уголовным делам экстремистской направленности в отношении несовершеннолетних	101
Дмитриева Л.А. Социально-психологические аспекты вовлечения молодежи в религиозно-экстремистскую деятельность	104
Зулькарнеев И.Р., Козлов А.Е., Нестор В.О. Проблемы выявления правонарушителей в сети Интернет	107
Иванов А.Л. О праве граждан на самооборону от экстремистских посягательств	112
Илюк Е.В. Вовлечение в деструктивные организации как часть информационной войны против будущего России	117
Каркошко Ю.С. Особенности наложения ареста на имущество по уголовным делам об экстремизме в молодежной среде	125
Кобец П.Н. Бражников Д.А., Опыт и проблемы противодействия молодежному экстремизму	128
Кожухарик Д.Н., Савин П.Т. Необходимость Конвенции о борьбе с международным терроризмом обусловлена гуманизмом	131
Комоско А.А., Васюков В.Ф. К вопросу об использовании электронных носителей информации при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экстремистской деятельности	138
Котлярова Л.Н. Психологическое сопровождение иммигрантов как фактор противодействия вовлечению молодежи в организации экстремистской направленности	142
Кузнеченко С.Ю. Предупреждение преступлений экстремистской направленности в молодежной среде	149
Меркурьев В.В. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистской направленности в молодежной среде	152
Мешалкин С.Н. Особенности профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде	160
Мирзоев Г.Б. Предупреждение экстремизма в молодежной среде	164
Михалёв В.А. История борьбы с экстремизмом в России и его профилактика в армейской молодежной среде	168
Мозговой О.А. Духовно-нравственный фактор как основа предупреждения преступлений экстремистской направленности в молодежной среде	171
Немчинова Е.В. Предупреждение пропаганды экстремизма в сети Интернет среди молодежи	175
Никишин В.Д. Словесный экстремизм в парадигме права и иных гуманитарных наук	180
Оганесян С.С. Истоки религиозного экстремизма современной молодежи	187

Перов В.А. Социальные условия формирования экстремистских взглядов в молодежной среде	194
Прорвич В.А. Роль информационных технологий контроля сделок с криптовалютой в выявлении, расследовании и профилактики преступлений, связанных с экстремизмом	195
Ратинова Н.А., Кроз М.В. Ксенофобия как предпосылка экстремизма	201
Сажаев А.М. Некоторые вопросы организации и тактики допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в преступлениях экстремистской направленности	206
Свободный Ф.К. Возможности судебной психологической экспертизы информированности личности в расследовании преступлений экстремистской направленности	211
Сердюк Н.В. Психолого-педагогические технологии противодействия экстремизму в молодежной среде	216
Соловов С.М. Противодействие терроризму в Российской Федерации	223
Хмелева А.В., Цховребова И.А. Некоторые вопросы профилактики экстремизма среди молодежи, проживающей на территории Северного Кавказа	226
Чапанов С.-М. С., Тугушев Р.И. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений экстремистской направленности связанные с публикацией материалов в сети интернет	234
Чаунин И.А. Особенности досудебного и судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних по преступлениям экстремистской направленности	241
Челядинский С.А. Состояние законодательства государств-участников одкб в сфере противодействия экстремизму	244
Шошин С.В. Некоторые перспективные направления предупреждения преступлений экстремистской направленности среди студентов очной формы обучения российских гражданских высших учебных заведений	247
Шукюров Ш.Т. Некоторые теоретические, правовые основы в борьбе с экстремизмом и профилактики экстремизма среди молодежи	252
Щербак С.И., Першина А.В. О перспективах военно-политической работы в предупреждении преступлений экстремистской направленности среди военнослужащих	262
Сведения об авторах	269

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

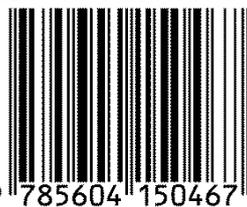
материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 21 марта 2019 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 20.06.2019

ISBN 978-5-6041504-6-7

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 29,25

Тираж 500 экз.

Печать офсетная

Заказ № 221

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12